

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**
**FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUGANSK VLADIMIR DAHL STATE UNIVERSITY"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 63
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 63

Луганск
2023

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 701-11/2015 от 02.11.2015)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 28.09.23 г. № 2)

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов №63. —
П78 Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. — 296 с.
ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2023

ISSN 2663-3175

© Federal state budgetary educational institution of higher education
"Lugansk Vladimir Dahl State University" law institute, 2023

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, .главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

Анпилогова Татьяна Юрьевна / Anpilogova Tatyana Yurievna Правовые основы организации историко-краеведческой деятельности студенчества Луганской Народной Республики / Legal basis for the organization of historical and local activities of students Lugansk People's Republic	7
Афанасьев Константин Константинович, Кравцов Антон Сергеевич / Afanasyev Konstantin Konstantinovich, Kravtsov Anton Sergeevich Правовая система Луганской Народной Республики: отдельные вопросы / The legal system of the Luhansk People's Republic: individual issues.....	22
Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna Зарубежный опыт организации судебно-экспертной деятельности в процессе осуществления уголовного преследования / Foreign experience in organizing forensic expert activities in the process of criminal prosecution.....	38
Василина Елена Геннадьевна/ Vasilina E. G. Труд педагогических работников образовательных организаций высшего образования на современном этапе государственно-правового развития: особенности и перспективные направления развития законодательства / Trud pedagogicheskikh rabotnikov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya na sovremennom etape gosudarstvenno-pravovogo razvitiya: osobennosti i perspektivnye napravleniya razvitiya zakonodatel'stva	47
Величко Светлана Александровна / Velichko Svetlana Aleksandrovna Право на неприкосновенность личной жизни в международных нормативных актах / The right to privacy in international regulations	56
Величко Светлана Александровна, Коробкина Диана Сергеевна / Velichko Svetlana Aleksandrovna, Korobkina Diana Sergeevna Выполнение лицом своих обязанностей: правовые факторы влияния / Performance of a person's duties: legal factors of influence	71
Зацепина Олеся Геннадиевна / Zatsepina Olesya Gennadijevna Судебный контроль за досудебным производством в контексте гарантий прав и свобод человека и гражданина / Judicial control over pre-trial proceedings in the context of guarantees of rights and freedoms human and citizen.....	86
Зверяка Сергей Викторович / Zveryaka Sergey Victorovich Отдельные аспекты сделки купли-продажи в сети интернет / Certain aspects of the purchase and sale transaction on the internet	94
Кальницкая Наталья Дмитриевна / Kalnitskaya Natalia Dmitrijevna Понятие и признаки корпоративной ответственности / The concept and signs of corporate responsibility	101
Кафанова Ольга Владимировна, Сокол Полина Витальевна / Kafanova Olga Vladimirovna, Sokol Polina Vitalievna Некоторые вопросы формирования мировой юстиции в Луганской Народной Республике / Some formation issues global justice in the Lugansk People's Republic.....	111

Коваль Валерий Стефанович / Koval' Valerij Stefanovich Правовое и техническое обеспечение процесса подготовки инновационной продукции / Legal and technical support of the process of preparation of innovative products.....	124
Комаров Владимир Анатольевич / Komarov Vladimir Anatol'evich Пенсионное обеспечение как показатель реализации государством концепции справедливости / Pensionное obespechenie kak pokazatel' realizacii gosudarstvom koncepcii spravedlivosti.....	132
Лазор Игорь Валерьевич / Lazor Igor Valerievich Гармонизация правовых гарантий исполнения коллективного договора / Harmonization of legal guarantees for the execution of a collective agreement Россия: государственная идеология или идеологический плюрализм?	144
Левченков Александр Иванович Россия: государственная идеология или идеологический плюрализм?	153
Левченков Александр Иванович, Ладыга Александр Иванович, Балицкая-Крещенко Татьяна Васильевна, Красильникова Людмила Ивановна, Горбатюк Людмила Николаевна / Levchenkov Alexander Ivanovich, Ladyga Alexander Ivanovich, Balitskaya-Khreshchenko Tatiana Vasilyevna, Krasilnikova Lyudmila Ivanovna, Gorbatyuk Lyudmila Nikolaevna Роль истории государства и права в профессиональной подготовке юристов: опыт зарубежных конкурентов / The role of the history of state and law in the professional training of lawyers: experience of foreign competitors.....	162
Лефтер Кристина Вячеславовна / Lefter Kristina Vyacheslavovna К вопросу ответственности государств в современном международном праве / On the issue of state responsibility in modern international law	170
Любинецкий Владимир Владимирович / Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich Современные проблемы и перспективы правового регулирования криптовалюты в России / Current problems and prospects of legal regulation of cryptocurrencies in Russia.....	184
Мягкая Анна Алексеевна / Myagkaya Anna Alekseevna Свобода творчества и её соотношение с иными конституционными положениями / Freedom of creativity and its relationship with other constitutional provisions.....	195
Плахотина Наталья Андреевна / Plahotina Natal'ya Andreyevna Законодательное закрепление способов защиты трудовых прав: актуальная проблематика / The legislative regulation of ways for protecting labour rights: current issues.....	208
Прохорова Ольга Анатольевна / Prokhorova O.A. Толкование нормативных правовых актов как объект правового исследования / Interpretation of regulatory legal acts as an object of legal research....	218
Стрекалов Андрей Евгеньевич, Цветков Александр Георгиевич / Strekalov Andrey Evgenievich, Tsvetkov Alexander Georgievich Нормативное закрепление участия переводчика в уголовном судопроизводстве / Regulations of interpreter participation in criminal proceedings	2301

Стрекалов Андрей Евгеньевич / Strekalov Andrey Evgenievich

Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Subjective signs of involving a minor in a crime 242

Черечукина Людмила Вячеславовна /

Cherechukina Lyudmila Vyacheslavovna

Особенности задержания подозреваемого в условиях военного положения / Features of the detention of a suspect under martial law 252

Шамшина Ирина Ивановна / Shamshina Irina Ivanovna

Нормативно-правовая база регулирования трудовых отношений: история и современность / Normative and legal framework for labour relations regulation: history and present 269

Шильникова Анастасия Александровна /

Shilnikova Anastasia Alexandrovna

Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в уголовном законодательстве / Some issues of establishing the age of criminal responsibility and punishments of minors in criminal legislation 280

Порядок направления, рецензирования и опубликования статей 292

Анпилогова Татьяна Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: dana-100@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена анализу нормативных правовых актов Луганской Народной Республики, регулирующих историко-краеведческую деятельность студенчества. Автором показан процесс расширения сферы применения форм и методов краеведческой работы, регламентируемый последовательным принятием ряда законов; выявлены противоречия, ограничивающие возможности развития данного вида деятельности студентов в ходе программного и внепрограммного изучения истории родного края.

Ключевые слова: правовые основы, историко-краеведческая деятельность, студенчество, высшая школа, нормативные правовые акты Луганской Народной Республики.

Одной из наиболее актуальных проблем современной системы образования является гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи. Реализация данной задачи реализуется в ходе программной и непрограммной работы студентов, в том числе, их участия в научно-исследовательской, общественной, культурно-массовой деятельности. Значительным потенциалом по формированию патриотизма и гражданской идентичности обладает историко-краеведческая деятельность, выступающая основным источником знаний об истории и культуре родного края и предполагающая преемственность и последовательность в содержании и методах на протяжении всего процесса обучения и воспитания личности – начиная от дошкольного возраста и заканчивая получением диплома магистра.

Активное использование средств исторического краеведения в системе высшей школы Луганщины началось в 2014 г. и имело значимые результаты, проявившиеся в усилении патриотической позиции обучающейся молодежи. Одной из предпосылок эффективности данного процесса стала разработка в Луганской Народной Республике нормативной правовой базы, регламентирующей как различные виды историко-краеведческой деятельности, так

и векторы развития системы образования, базирующиеся на новой педагогической парадигме. Несмотря на актуальность данной проблемы, ее изучение пока еще не получило широкого распространения среди ученых. Отдельные аспекты, касающиеся правовых основ развития системы образования и сферы культуры в ЛНР, нашли отражение в работах исследователей О.В. Гаврыш, Т.Г. Постолянюк, И.А. Постыки, Е.Н. Трегубенко. Под правовыми основами в данном случае понимается система действующих норм права, закрепленных в нормативных правовых актах, используемых для упорядочивания определенного вида общественных отношений [1].

Целью статьи стал анализ нормативных правовых документов Луганской Народной Республики и Российской Федерации, направленный на выявление векторов и перспектив развития историко-краеведческой деятельности студенчества.

В 2014 г. в системе высшего образования Луганщины произошли коренные изменения, связанные с обострившимся на Украине политическим кризисом и последующим принятием 27 апреля 2014 г. Акта о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики [2, с. 380]. В результате подписания Указа Главы ЛНР «О создании органов власти» 25 августа 2014 г. было образовано Министерство образования и науки, культуры и религии ЛНР [3, с. 2]. 25 ноября 2014 г. произошла его реорганизация в Министерство образования и науки Луганской Народной Республики. Перед созданной структурой были поставлены первоочередные задачи: налаживание учебного процесса; утверждение в срочном порядке новых учебных планов, обеспечение разработки в общеобразовательной и высшей школе новых программ и учебно-методических комплексов дисциплин; принятие концепции гражданско-патриотического воспитания молодежи и школьников; взятие курса на интеграцию в российское образовательное пространство.

Становление новой государственности происходило в условиях боевых действий, дезорганизации функционировавших до начала военно-политического конфликта государственных и общественных структур, социально-политической неопределенности. Несмотря на материальные (отсутствие государственного финансирования, частичное повреждение при артобстрелах учебных корпусов, общежитий, хозяйственных помещений), организационно-методические (необходимость срочной разработки новых учебных планов и программ в связи с утратой актуальности действовавшей ранее локальной учебно-методической документации), кадровые (отток на территорию Украины и России значительной части профессорско-преподавательского состава) проблемы, осенью 2014 г. возобновили свою работу практически все вузы Республики: Луганский национальный университет имени Владимира Даля, Луганский на-

циональный университет имени Тараса Шевченко, Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки, Луганский национальный аграрный университет, Донбасский государственный технический университет, Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского. В 2015 г. был восстановлен учебный процесс и в Луганском государственном университете внутренних дел имени Э. А. Дидоренко.

Существенное влияние на трансформации, произошедшие в системе историко-краеведческой деятельности студенчества Луганщины в период после 2014 г., оказала смена образовательной парадигмы. В отличие от парадигмы, свойственной системе высшей школы предшествующего периода и ориентированной на воспитание молодежи в духе украинских национальных ценностей, современная парадигма предполагала популяризацию идеи единого Русского мира, перестройку согласно ее ценностям всей системы образования Луганской Народной Республики, максимальную интеграцию в российское образовательное и научное пространство. Данная идея была положена в основу целевого компонента историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи республики, предопределив основное содержание ее программной составляющей. Процессуальный компонент этой деятельности представлен динамикой ее форм и методов и ориентирован на сохранение разумного баланса между традициями и инновациями.

Изменение образовательной парадигмы было обусловлено принятием государственными органами ряда нормативно-правовых и правоприменительных актов, регулирующих процесс развития системы образования Луганской Народной Республики: Закона ЛНР «Об образовании» от 30 сентября 2016 г., №128-II [4], Постановления Совета министров Луганской Народной Республики «Об утверждении положения о присвоении имен выдающихся людей образовательным организациям (учреждениям) Луганской Народной Республики» от 27 декабря 2016 г., № 724 [5], Приказа МОН ЛНР «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего образования» от 12 сентября 2018 г., № 832-од [6] и др. Основа деятельности студентов, обучающихся в системе высшей школы, была заложена вступившим в силу в 2016 г. Законом «Об образовании», которым закреплялись такие принципы государственной политики в сфере образования, как гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; единство образовательного пространства на территории Луганской Народной

Республики; защита и развитие культурных особенностей и традиций жителей Луганской Народной Республики [4, с. 6].

В процессе трансформаций в системе высшей школы региона, ставших следствием смены образовательной парадигмы, закрепившей приоритет этнорегиональных, российских духовно-нравственных ценностей, встал вопрос о необходимости активизации гражданско-патриотического воспитания молодежи Республики. Новая расстановка идеологических акцентов, отраженных в идее исторической общности и единства населения Донбасса с народом Российской Федерации, обусловила актуальность развития историко-краеведческой деятельности студенчества, представляющей собой социально значимый вид активности, направленный на изучение истории и культуры родного края и имеющий большой педагогический потенциал.

Позитивное влияние на развитие историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи Луганщины оказал процесс разработки и утверждения таких нормативных правовых актов, как Закон ЛНР «О музеях, музейном деле и музейном фонде Луганской Народной Республики» от 30 июля 2015 г. № 50-II [7], Закон ЛНР «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» от 30 июля 2015 г. №51-II [8], Закон ЛНР «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики» от 27 ноября 2020 г. № 209-III [9], Закон ЛНР «Об основах государственной молодежной политики» (с изменениями, внесенными Закона Луганской Народной Республики от 08.11.2018 №278-II) [10]; а также Государственной целевой программы «Патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы», принятой постановлением Совета Министров ЛНР от 27 декабря 2016 г. [11], приказов МОН ЛНР «Об утверждении особых правил и условий реализации образовательных программ и перечня дополнительных документов, необходимых для получения специального разрешения на реализацию образовательных программ на территории Луганской Народной Республики» от 18 июля 2016 г. [12], «О переходе образовательных учреждений высшего образования Луганской Народной Республики на государственные образовательные стандарты Луганской Народной Республики (с изменениями)» от 24 октября 2016 г. [13], «Об утверждении типового положения о практике студентов, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования Луганской Народной Республики» от 20 апреля 2017 г. [14] и др.

Многообразие деятельности студентов, обучающихся в системе высшей школы, было заложено вступившим в силу в 2016 г. Законом «Об образовании». В нем были закреплены такие принципы государственной политики в сфере образования, как гуманистический характер образования, приоритет

жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, ее свободного развития, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; единство образовательного пространства на территории Луганской Народной Республики; защита и развитие культурных особенностей и традиций жителей ЛНР [4, с. 6].

В Законе ЛНР об основах государственной молодежной политики (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 №278–II), декларирующем приоритет общих гуманистических и патриотических ценностей в формировании и реализации государственной молодежной политики в Луганской Народной Республике, среди ее основных направлений, в частности, отмечались следующие: создание системы патриотического, нравственного и духовного воспитания молодежи; создание условий для самоопределения молодежи в жизненно важных вопросах деятельности и образа жизни; формирование у молодых людей активной жизненной позиции путём обучающе-развивающей деятельности, содействия участию молодёжи в реализации социальных проектов и волонтерской деятельности; развитие созидательной активности молодежи; создание условий для принятия молодежью гражданской и исторической ответственности за будущее страны, включение молодых людей в решение проблем развития общества и государства; создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь государства и общества; создание условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи; воспитание молодых граждан в духе патриотизма, уважения общепризнанных принципов и норм международного права; расширение возможностей молодых граждан в выборе жизненного пути, достижении личного успеха; поддержка и развитие молодежных общественных объединений и др. [10]. Осуществление указанных направлений объективно требовало привлечения средств и методов историко-краеведческой деятельности.

Важным стимулом к активному изучению студентами истории родного края стало восстановление и развитие деятельности музейных учреждений, образовательно-воспитательная деятельность которых содержит значительный педагогический потенциал. Закон ЛНР «О музеях, музейном деле и музейном фонде Луганской Народной Республики», вступивший в силу 30 июля 2015 г., определил в качестве основных направлений деятельности музеев научно-исследовательскую, культурно-просветительскую, экспозиционную, фондовую, издательскую, реставрационную, выставочную работу, комплектование музейных собраний и коллекций, охрану культурного наследия [7, с. 3]. Спектр указанных в документе сфер работы государственных и народных музеев

дает возможность широко использовать средства музейной педагогики в процессе организации различных форм историко-краеведческой деятельности обучающихся вузов, в том числе в процессе осуществления их гражданско-патриотического воспитания, программного изучения краеведческих курсов, развития навыков научно-исследовательской работы и т.д. В указанном законе были определены возможные профили музеев (природоведческие (антропологические, биологические, ботанические, геологические, зоологические, минералогические, палеонтологические), исторические (общественно-исторические, военно-исторические, истории, религии, историко-бытовые, археологические, этнографические), литературные, художественные (изобразительного, декоративно-прикладного, народного, современного искусства), творческие (театральные, музыкальные, киноискусства), научно-технические, комплексные (краеведческие, экомuzeи и др.), а также музеи-квартиры и мемориальные музеи). Однако, при этом нерешенным на данный момент остается вопрос статуса и регулирования деятельности музеев при образовательных организациях. Как отмечает исследователь О.В. Гаврыш, «в действующем законодательстве не установлены четкие критерии, по которым можно определить статус музейного собрания: музей, музейная комната или музейный уголок» [15, с. 285].

Активизация работы музеев общеобразовательных организаций и государственных образовательных учреждений высшего образования создает возможности для использования их в качестве баз практик студентов гуманитарных профилей, а также взаимодействия со студенчеством в рамках проведения учебных занятий, научно-практических и научно-методических мероприятий.

Деятельность музеев при образовательных организациях республики регламентируется ежегодно утверждаемыми Приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики «Методическими рекомендациями музеев, музейных комнат, музейных уголков в образовательных организациях (учреждениях) общего, дополнительного и среднего профессионального образования Луганской Народной Республики». Согласно документу, школьные музеи и музейные комнаты, являющиеся структурными подразделениями образовательных организаций, создаются с целью обучения, воспитания, развития, социализации обучающихся, а также сохранения историко-культурного и природного наследия Луганской Народной Республики» [16].

Усилению связей историко-краеведческой деятельности музеев и студенческой молодежи способствовал вступивший в силу 14 декабря 2020 г. Закон ЛНР «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики» [9], установивший правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в сфере охраны, сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия,

являвшихся предметом исследования студентами в ходе программного и вне-программного изучения истории и культуры родного края. В документе были четко определены объекты археологического и культурного наследия, источники финансирования мероприятий по их сохранению, популяризации и охране, порядок создания и ведения реестра объектов культурного наследия и т.д., что обеспечило возможность проведения согласно установленным законом требованиям археологических и иных исследований историко-краеведческого характера, предполагавших участие студентов.

Приобщение студенчества к работе государственных и народных краеведческих музеев, а также созданию музеев образовательных организаций позволяет углубить знания по отдельным проблемам истории родного края; усовершенствовать уже имеющиеся и получить новые навыки поисковой и фондовой работы (умение классифицировать и описывать исторические источники, работать с документальными источниками в архивах и сети Интернет и др.); получить навыки организаторской деятельности, ораторского искусства, культуры речи и публичного выступления; расширить перечень методов организации историко-краеведческой работы за счет проведения музейных уроков по проблематике родного края, тематических и обзорных экскурсий, виртуальных и аудиоэкскурсий, экскурсий-спектаклей, организации передвижных выставок, квестов (квест-экскурсий), мастер-классов, музейных праздников, созданию интерактивных инсталляций и тематических фотозон; попробовать себя в новой социальной роли. Процесс интериоризации перечисленных знаний, умений и навыков средствами музейной педагогики обуславливает формирование историко-краеведческой компетентности студенческой молодежи, необходимой для передачи историко-социального опыта будущим поколениям.

Важное место в системе реализации историко-краеведческой деятельности студенчества Луганской Народной Республики, вошедшей в 2022 г. состав Российской Федерации, занимают сегодня федеральные нормативные правовые акты, в частности, Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г., №489-ФЗ [17], Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г., №809 [18] и др.

Анализ текста Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» позволяет обозначить главный вектор молодежной политики государства как «создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения

устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации» [17, с. 3]. Соответственно, в качестве одной из задач молодежной политики можно рассматривать историко-краеведческую деятельность как социально значимую деятельность, реализуемую обучающимися государственных образовательных учреждений высшего образования и направленную на изучение истории и культуры родного края [19, с. 19]. Ее реализация соответствует таким, определенным в законе, направлениям молодежной политики, как воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации; поддержка деятельности молодежных общественных объединений; обеспечение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений; содействие образованию молодежи, научной, научно-технической деятельности молодежи; поддержка инициатив молодежи; содействие общественной деятельности, направленной на поддержку молодежи; организация досуга, отдыха, оздоровления молодежи, формирование условий для занятий физической культурой, спортом, содействие здоровому образу жизни молодежи; содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности [17, с. 7–9].

Стимулом к развитию историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи стало подписание Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. [18], определившего в качестве традиционных ценностей «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [18, с.2]. Согласно тексту документа, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна реализовываться в процессе широкого реформирования таких направлений, как образование, воспитание, работа с молодежью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовых коммуникаций, международное сотрудничество [18, с. 3]. Реформы, реализуемые в этих сферах должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного опыта, сохранение которых, как и их ретрансляция студенческой молодежи, невозможно без применения различных форм и методов историко-краеведческой

деятельности, являющейся базисом гражданско-патриотического воспитания. На ее развитие направлена реализация таких направлений государственной политики, как совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии; повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории [18, с.5].

Анализ содержания указанных федеральных нормативных правовых актов позволяет утверждать, что разработка концепции историко-краеведческой деятельности студенчества ЛНР должна реализовываться в рамках направлений государственной политики Российской Федерации, к которым, в частности, относятся:

– поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;

– формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолетописи и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

– обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству [18, с.7–8] и др.

Таким образом, процесс становления и развития в Луганской Народной Республике историко-краеведческой работы студентов как системы деятельности по сохранению на региональном уровне исторической памяти опирался на ряд нормативно-правовых и правоприменительных актов Луганской Народной Республики, а с 2022 г. – Российской Федерации. Анализ правовых основ ее организации позволяет утверждать, что основным приоритетом, обуславливающим ее содержание и методы на современном этапе, является содействие обеспечению системы целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Литература:

1. Попандопуло, Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» / Н.А. Попандопуло // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – №29. – [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-kategorii-pravovye-osnovy> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики. 27 апреля 2014 г. // Создание Луганской народной Республики и военные действия на Луганщине глазами участников и очевидцев: сборник исторических источников / Авт.-сост. Т.Ю. Анпилогова, А.Л. Бахмутский, Г.И. Королева, А.И. Ладыга; под общ. ред. Т.Ю. Анпилоговой. – Луганск: «Альма матер», 2015. – С. 380.

3. Указ Главы ЛНР «О создании органов власти». 25 августа 2014 г. №4/1/01/08/14. – 3 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://mu-lnr.su/wp-content/uploads/2016/01/Указ-о-создании-Минюста.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

4. Закон ЛНР «Об образовании» (30 сентября 2016 г., №128-II). – Луганск, 2016. – 180 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 01.02.2022).

5. Постановление Совета министров Луганской Народной Республики «Об утверждении положения о присвоении имен выдающихся людей образовательным организациям (учреждениям) Луганской Народной Республики» от 27 декабря 2016 г., № 724 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/724.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

6. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 832-од от 12.09.2018 г. «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего образования» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/docs/2018/10/05/u832-od.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Закон ЛНР «О музеях, музейном деле и музейном фонде Луганской Народной Республики» (30 июля 2015 г., №50-II). – Луганск, 2015. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1756/> (дата обращения: 01.02.2022).

8. Закон ЛНР «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» (30 июля 2015 г., №51-II). – Луганск, 2015. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/> (дата обращения: 01.02.2022).

9. Закон ЛНР «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики (27 ноября 2020 г., №209-III). – Лу-

ганск, 2020. – 101 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/13025/> (дата обращения: 01.02.2022).

10. Закон ЛНР об основах государственной молодежной политики (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 №278–II) // Сайт Народного Совета Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/1891/> (дата обращения: 26.07.2022).

11. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики «Об утверждении Государственной целевой программы “Патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганской Народной Республики на 2016 – 2020 годы”» (27 декабря 2016 г., №723). – Луганск, 2016. – 8 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/723.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

12. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики №271 от 18.07.16 г. «Об утверждении Особых правил и условий реализации образовательных программ и перечня дополнительных документов, необходимых для получения специального разрешения на реализацию образовательных программ на территории Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/docs/26.08.2016/u271.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

13. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 400 от 24.10.2016 г. «О переходе образовательных учреждений высшего образования Луганской Народной Республики на государственные образовательные стандарты Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://minobr.su/docs/highedulaw/655-prikaz-monlnr-ot-241016-400.html> (дата обращения: 20.10.2022).

14. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 238 от 20.04.2017 г. «Об утверждении типового положения о практике студентов, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/docs/23.05.2017/u238.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

15. Гаврыш, О.В. Музеи образовательных организаций Луганской Народной Республики: тенденции, проблемы и перспективы развития / О.В. Гаврыш // Наука и образование в Донбассе: история и практика: материалы Второй открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 90-летию создания кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»; г. Луганск, 24–25 февраля 2022 г. / под ред. Т.Ю. Анпиловой. – Луганск: Книта, 2022. – С. 281 – 293.

16. Методические рекомендации по ведению внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях Луганской Народной Республики в 2021–2022 учебном году. – Луганск, 2021. – 13 с.

17. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202012300003> (Дата обращения: 31.01.2023).

18. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (Дата обращения: 31.01.2023).

19. Анпилогова, Т.Ю. Историко-краеведческая деятельность студенческой молодежи в системе высшего образования Луганщины (1921 –2014 гг.): монография / Т.Ю. Анпилогова. – Луганск: Книта, 2022. – 592 с.

Anpilogova Tatyana Yurievna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal
disciplines of the Law Institute
FSBEI HE LPR «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: dana-100@yandex.ru*

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF HISTORICAL AND LOCAL ACTIVITIES OF STUDENTS LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC¹

The article is devoted to the analysis of the normative legal acts of the Lugansk People's Republic that regulate the historical and local history activities of students. The author shows the process of expanding the scope of forms and methods of local history work, regulated by the successive adoption of a number of laws; revealed contradictions that limit the development of this type of activity of students in the course of program and extracurricular study of the history of their native land.

Key words: legal foundations, local history activities, students, higher education, normative legal acts of the Lugansk People's Republic.

Literatura

1. Popandopulo, N.A. YUridicheskoe sodержanie kategorii «pravoye osnovy» / N.A. Popandopulo // *Voprosy sovremennoj yurisprudencii*. – 2013. – №29. – [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-kategorii-pravoye-osnovy> (data obrashcheniya: 28.01.2023).

2. Akt o provozglashenii gosudarstvennoj samostoyatel'nosti Luganskoj Narodnoj Respubliki. 27 aprelya 2014 g. // *Sozdanie Luganskoj narodnoj Respubliki i voennye dejstviya na Luganshchine glazami uchastnikov i ochevidcev: sbornik istoricheskikh istochnikov / Avt.-sost. T.YU. Anpilogova, A.L. Bahmutskij, G.I. Koroleva, A.I. Ladyga; pod obshch. red. T.YU. Anpilogovoj*. – Lugansk: «Al'ma mater», 2015. – S. 380.

3. Ukaz Glavy LNR «O sozdanii organov vlasti». 25 avgusta 2014 g. №4/1/01/08/14. – 3 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://mu-lnr.su/wp-content/uploads/2016/01/Ukaz-o-sozdanii-Minyusta.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

4. Zakon LNR «Ob obrazovanii» (30 sentyabrya 2016 g., №128-II). – Lugansk, 2016. – 180 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

5. Postanovlenie Soveta ministrov Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob utverzhdenii polozheniya o prisvoenii imen vydayushchihsya lyudej obrazovatel'nyh organizacijam (uchrezhdeniyam) Luganskoj Narodnoj Respubliki» ot 27 dekabrya 2016 g., № 724 [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/724.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

6. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki № 832-od ot 12.09.2018 g. «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlnr.ru/docs/2018/10/05/u832-od.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

7. Zakon LNR «O muzeyah, muzejnom dele i muzejnom fonde Luganskoj Narodnoj Respubliki» (30 iyulya 2015 g., №50-II). – Lugansk, 2015. – 21 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1756/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

8. Zakon LNR «O sisteme patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Luganskoj Narodnoj Respubliki» (30 iyulya 2015 g., №51-II). – Lugansk, 2015. – 12 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

9. Zakon LNR «Ob ob'ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) Luganskoj Narodnoj Respubliki (27 noyabrya 2020 g., №209-III). – Lugansk, 2020. – 101 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/13025/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

10. Zakon LNR ob osnovah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki (s izmeneniyami, vnesennymi Zakonom Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 08.11.2018 №278–II) // Sajt Narodnogo Soveta Luganskoj Narodnoj Respubliki [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/1891/> (data obrashcheniya: 26.07.2022).

11. Postanovlenie Soveta Ministrov Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj celevoj programmy “Patrioticheskoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2016 – 2020 gody”» (27 dekabrya 2016 g., №723). – Lugansk, 2016. – 8 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/723.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

12. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki №271 ot 18.07.16 g. «Ob utverzhdenii Osobyh pravil i uslovij realizacii obrazovatel'nyh programm i perechnya dopolnitel'nyh dokumentov, neobhodimyh dlya polucheniya special'nogo razresheniya na realizaciyu obrazovatel'nyh programm na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Dostup

k istochniku: <https://sovminlnr.ru/docs/26.08.2016/u271.pdf> (data obrashcheniya: 11.12.2022).

13. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki № 400 ot 24.10.2016 g. «O perekhode obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki na gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://minobr.su/docs/highedulaw/655-prikaz-mon-lnr-ot-241016-400.html> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

14. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki № 238 ot 20.04.2017 g. «Ob utverzhdenii tipovogo polozheniya o praktike studentov, osvvaivayushchih osnovnye professional'nye obrazovatel'nye programmy vysshego obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlnr.ru/docs/23.05.2017/u238.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

15. Gavrysh, O.V. Muzei obrazovatel'nyh organizacij Luganskoj Narodnoj Respubliki: tendencii, problemy i perspektivy razvitiya / O.V. Gavrysh // Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika: materialy Vtoroj otkrytoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika», posvyashchenoj 90-letiyu sozdaniya kafedry istorii Otechestva GOU VO LNR «LGPU»; g. Lugansk, 24–25 fevralya 2022 g. / pod red. T.YU. Anpilogovoj. – Lugansk: Knita, 2022. –S. 281 – 293.

16. Metodicheskie rekomendacii po vedeniyu vneurochnoj deyatel'nosti v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah Luganskoj Narodnoj Respubliki v 2021–2022 uchebnom godu. – Lugansk, 2021. – 13 s.

17. Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 №489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202012300003> (Data obrashcheniya: 31.01.2023).

18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 №809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (Data obrashcheniya: 31.01.2023).

19. Anpilogova, T.YU. Istoriko-kraevedcheskaya deyatel'nost' studencheskoj molodezhi v sisteme vysshego obrazovaniya Luganshchiny (1921 –2014 gg.): monografiya / T.YU. Anpilogova. – Lugansk: Knita, 2022. – 592 s.

Афанасьев Константин Константинович

*доцент кафедры административного
и интеллектуального права*

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук,

доцент, кафедры государственно-правовых дисциплин

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В статье на основе анализа положений законодательства Российской Федерации и Луганской Народной Республики, материалов учебной и научной литературы рассматриваются вопросы относительно понятия и структуры правовой системы, характеристики отдельных элементов системы, правовых явлений и факторов, влияющих на ее эффективность. В частности, анализируется соотношение законности и целесообразности на современном этапе, рассматриваются особенности правотворчества в условиях использования новейших цифровых технологий, процесса цифровизации права, роль правового мониторинга и прогнозирования для решения задач формирования правовой системы Луганской Народной Республики

Ключевые слова: правовая система, законность, целесообразность, правовая реальность, цифровизация права, цифровые технологии, правотворчество, правовой мониторинг, прогнозирование

Вступление в силу положений Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» [1], принятие Конституции Луганской Народной Республики от 30 декабря 2022 года [2], а также дальнейшая реализация их требований заметно повышает актуальность исследований ученых Луганщины, посвященных вопросам формирования правовой системы во вновь образованном регионе России.

При этом, согласно ст. 83 Основного закона республики до урегулирования вопросов интеграции Луганской Народной Республики (далее - ЛНР) в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации (далее - РФ), в систему органов государственной власти РФ, а также до принятия предусмотренных Конституцией законов и иных нормативных правовых актов ЛНР она применяется с учетом положений Договора между РФ и ЛНР о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе РФ нового субъекта и положений Федерального конституционного закона от 04 октября 2022 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики».

В целом, формирование правовой системы ЛНР согласно ст. 36 закона от 04 октября 2022 года № 6-ФКЗ осуществляется в условиях переходного периода, действующего до 1 января 2026 года. Отметим также, что изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году, предусматривают формирование в Основном законе социального стандарта жизни и создают фундаментальные основы защиты общества от глобальных вызовов и угроз.

Исследованию различных аспектов правовой системы, посвящены работы значительного количества отечественных ученых, в число которых входят К.В. Агамиров, С.С. Алексеев, М.В. Залоило, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, В.С. Нерсесянц, Д.А. Пашенцев, А.В. Петров, С.В. Поленина, В.Н. Синюков, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев, Н.Н. Черногор, Т.Я. Хабриева и многие другие. Основной целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов относительно понятия и структуры правовой системы, характеристики отдельных элементов системы, правовых явлений и факторов, влияющих на ее эффективность. В частности, для лучшего понимания сложного характера формирования правовой системы ЛНР ставятся цели анализа соотношения законности и целесообразности, рассмотрения особенностей правотворчества в условиях использования новейших цифровых технологий, процесса цифровизации права, выяснения роли правового мониторинга и прогнозирования на современном этапе.

Первостепенное значение имеет анализ содержания структуры правовой системы, уточнение юридических характеристик элементов, составляющих данную систему. Тем более, что в ст. 15 Конституции РФ [3] не только закрепляется принцип верховенства Конституции и указывается на обязательность соблюдения требований нормативных правовых актов всеми субъектами права РФ, но и подтверждается существование определенной правовой системы, частью которой являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

Следует отметить, что в законодательстве ЛНР закреплено понятие правовой системы. Так, в п. 13 ст. 1 закона ЛНР от 30.04.2015 № 24-П «О нормативных правовых актах в Луганской Народной Республике» [4] правовая система определяется как совокупность согласованных и взаимосвязанных юридических средств, институтов, учреждений, существующих и функционирующих в государстве, с помощью которых оно оказывает руководящее, организационное и регулятивное воздействие на общественные отношения.

На наш взгляд, «правовая система» - это комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой разноуровневых правовых явлений и средств (права, правосознания, юридической практики и т.п.), обусловленный спецификой развития конкретного общества, правовыми традициями и многообразными факторами (экономическими, политическими, социокультурными и др.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций для достижения частных и публичных целей, обеспечения правопорядка в обществе [5, с. 102].

Если сравнить данное определение с законодательной формулировкой, то можно заметить некоторые существенные отличия. Во-первых, нами подчеркивается органическое взаимодействие не только средств, но и разноуровневых правовых явлений. Во-вторых, предлагается учитывать влияние на качества данной системы правовых традиций конкретного общества, а также многообразных факторов. К числу последних в настоящее время, в первую очередь, следует отнести политические и экономические факторы. В-третьих, обращается внимание на то, что система создается не просто ради системы, а чтобы обеспечить в обществе правопорядок, стержнем которого является законность.

Многочисленные споры и дискуссии среди ученых вызывают вопросы о структуре правовой системы.

В юридической литературе достаточно часто приводится структура, включающая в себя следующие элементы, взаимодействующие на разных уровнях этой системы: 1) действующие правовые нормы и система источников права; 2) особенности правосознания и правовой культуры, правовые понятия, юридическая наука и правовая идеология, правовая политика; 3) система правоотношений, состояние правопорядка и законности; 4) юридическая практика; 5) юридическая техника [6].

Практически все указанные элементы в той или иной мере (объеме) находят закрепление в положениях действующего законодательства. Например, в ст. 15 закона ЛНР «О нормативных правовых актах в Луганской Народной Республике» приведена характеристика требований юридической техники к качеству нормативных правовых актов. В частности, законом предусмотрено, что данные акты должны быть подготовлены с учетом ряда основных принципов

(нормативность, полнота, конкретность и др.), однако, на наш взгляд, в их число следовало включить и принцип законности, предполагающий неукоснительное соблюдение процедуры подготовки и принятия нормативного правового акта.

Безусловно, каждый из приведенных элементов (блоков, составляющих систему) является, в определенной мере, правовым феноменом, требующим отдельного комплексного научного исследования. Поэтому в данной работе ограничимся рассмотрением ряда общих вопросов, а именно: о соотношении законности и целесообразности на современном этапе; об особенностях правотворчества в условиях использования новейших цифровых технологий, осуществления цифровизации права; о роли правового мониторинга и прогнозирования для формирования эффективной правовой системы.

Прежде всего обратим внимание на ряд новаций в сфере государственного управления. Так, следует согласиться с выводом Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора о том, что стремительный рост объемов информации, формирование колоссальных информационных массивов и баз данных, интенсивное развитие цифровых технологий являются значимым фактором развития современного общества, формирующим новую, «цифровую» реальность [7, с. 85], в том числе, безусловно, и в сфере государственного управления.

Отметим также, что в переходные периоды, связанные со сменой парадигм государственного, общественного и правового развития, представляющих собой определенный набор концепций (шаблонов мышления), в том числе теорий, методов исследования и стандартов, проблема соотношения принципов законности и целесообразности, как правило, обостряется.

Кроме того, ученые подчеркивают, что в настоящее время правовое регулирование общественных отношений стремительно обновляется и трансформируется, однако по-прежнему преобладает скорее «догоняющий» его характер, сохраняются дефекты в праве, пробельность законодательства, имеются иного рода несовершенства нормативного правового массива. Поэтому, в сложившихся обстоятельствах проблема корреляции законности и целесообразности становится особенно актуальной [8, с. 22].

Рассмотрение соотношения законности и целесообразности, на наш взгляд, следует начать с характеристики законности, о важности которой неоднократно говорится в конституционных нормах. Например, в рамках характеристики федеративного устройства РФ в ч. 1 ст. 72 главы 3 Основного закона РФ отмечено, что в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон.

При этом актуальным и самостоятельным объектом исследований следует признать и вопрос о соотношении законности и справедливости. Тем более, что категория «справедливость» используется в преамбулах Конституции РФ и Конституции ЛНР. Но данное соотношение, конечно же, требует отдельного исследования.

Многие современные исследователи едины во мнении, что законность, несмотря на всю свою многогранность, имеет достаточно простое и краткое определение, а именно: законность - это строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами права существующих в стране законов и основанных на них подзаконных нормативных актов. Если не соблюдаются законы, нет и законности. При этом, С.К. Журсимбаев и Е.С. Кемали подчеркивают, что законы должны иметь правовой характер, то есть выражать интересы всего населения, а отсутствие законности порождает широкий административный произвол и всеобщее беззаконие [9, с. 218].

Несмотря на различие выделяемых правоведами функций законности, в целом, по мнению М.В. Залоило, она характеризует процесс реализации государственно-правовой формы организации общества и реализации правовых идей путем строгого соблюдения и исполнения действующего законодательства [8, с. 23]. Однако, в правовой доктрине законность трактуется по разному, а именно как: принцип деятельности субъектов права; метод осуществления государством своих функций; мера действия закона; правовой режим; принцип правового государства; принцип права; правомерность человеческой деятельности.

В теории административного права категорию «законность» рассматривают, как правило, в трех значениях: как принцип государственного управления; как метод государственного управления и как режим деятельности органов государственного управления. При этом, по мнению Ю.А. Тихомирова и Н.В. Субановой, как мера действия закона законность приобретает особое значение в системе государственного управления, поскольку государственная власть распространяется на все общество, устанавливает общеобязательные правила поведения и использует механизмы принуждения для обеспечения их соблюдения [10, с. 60].

В условиях определенной нестабильности правовой системы в переходные периоды, когда для достижения целесообразности в законодательство вносятся многочисленные изменения, задача правильного соотношения законности и целесообразности актуализируется. Кроме того, противоречия целесообразности и законности возникают из-за наличия разного рода дефектов правовой системы: многочисленных коллизий юридических норм разных уровней и отраслевой принадлежности, пробелов в законодательстве, устаревания правовых

предписаний [8, с. 26]. Как нам кажется, сегодня в ЛНР целесообразность вступает в определенной степени в некоторое противоречие с законностью ввиду «догоняющего» характера законодательного и в целом правового регулирования, не способного пока что на адекватное отражение складывающихся общественных отношений.

При этом, целесообразность характеризует прагматический аспект правоприменения, ведь целесообразным следует считать только такое правоприменительное решение, которое соответствует как целям общественного развития, так и целям правового регулирования, максимально учитывает обстоятельства дела. Поэтому целесообразность есть неотъемлемое свойство законности, а сама законность возникает на почве целесообразности [9, с. 216].

Обратим внимание и на точки зрения ученых-административистов о неразрывной связи законности и права. Например, подчеркивается, что как специфический регулятор общественных отношений система юридических норм должна соответствовать объективным закономерностям социальной жизни, требованиям права, быть адекватной экономико-политическому, культурному уровню страны. Иными словами, нашей стране нужна правозаконность, означающая, что в обществе, где утверждается современная либеральная цивилизация, воцаряется неуклонное и жесткое господство закона, и в то же время сам закон - уже не продукт власти, ее произвола и своеволия, а выражение великих ценностей возрожденного естественного права, прежде всего неотъемлемых прав человека, основанных на высоком достоинстве каждой личности [11, с. 277; 12, с. 738].

Довольно часто, характеризуя понятие законности, говорят о необходимости соблюдения в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности двух важных условий.

Во-первых, неотвратимость ответственности за нарушения законности - каждый факт нарушения законности должен получить должную государственно-правовую оценку, которая выражается в обязанности виновных лиц нести установленные ограничения.

Во-вторых, недопустимость противопоставления законности и целесообразности - заключается в том, что субъектам управленческих отношений предоставляется возможность выбрать наиболее целесообразный вариант поведения в пределах определенных юридических норм; в случае противоречия между законностью и целесообразностью приоритет отдается законности с учетом последующего изменения нормативной правовой базы [13, с. 137].

Также важно наличие связи законности и правовой культуры населения, которая проявляется в том, что, с одной стороны, внедрение законности означает повышение культурного уровня населения, а с другой - само наличие

определенного уровня культуры составляет необходимую предпосылку соблюдения законности [14, с. 276].

Правильный выбор соотношения законности и целесообразности усложняется и тем, что современная цивилизация и социум находятся в состоянии качественных перемен, и очевиден переход к обществу нового типа, векторы развития которого как раз пока предугадать сложно. Согласно прогнозам, экономическим базисом нового общества будет «цифровая экономика», а само оно приобретет качества программируемого, произойдут существенные изменения в структуре общества, социальном регулировании, системе социальных ценностей, которые тесно связаны с правом, правовыми ценностями и т. д. [8, с. 27].

По мнению ученых, в настоящий момент и в перспективе альтернативы праву как универсальному социальному регулятору нет, а начавшийся процесс цифровизации права затронет и его аксиологический компонент, что связано с появлением новых субъектов права и прогнозируемым расширением их состава (цифровые личности, искусственный интеллект и др.), появлением новых прав человека, реализуемых в виртуальном пространстве, включением в сферу правового регулирования абсолютно новых общественных отношений или тех, что ранее не требовали правовой регламентации, и т. д. [7, с. 94-96].

Следует отметить, что в условиях использования новейших информационных технологий по сути меняются формы и содержание процессов правотворчества и нормотворчества, осуществляемых уполномоченными на это субъектами права. О масштабном характере таких изменений свидетельствуют многие нормы Конституции ЛНР, реализация требований которых будет осуществляться в условиях развития цифровой экономики. Речь идет не только о правовом регулировании (ст. 46), передаче полномочий (ст. 47), праве законодательной инициативы (ст.ст. 48, 59), но и формах нормативных правовых актов, принимаемых субъектами публичной власти (ст.ст. 56, 57, 66, 73 и др.). Кроме того, внедрение информационных технологий потребует приобретения государственными служащими знаний, умений и навыков использования соответствующей современной компьютерной техники, разработки форм многочисленных электронных документов, создания разнообразных электронных баз данных и т. д.

При этом в ходе правотворческой, правоприменительной деятельности будут возникать сложности и ввиду принятия с целью реализации конституционных норм многочисленных федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов РФ и т. д.

Ученые констатируют, что сегодня в России отсутствует целостная концепция правотворческой политики, в результате чего в правотворчестве нарастают негативные тенденции, такие как бессистемность, противоречивость, стирание

содержательной границы между законодательным и подзаконным правовым регулированием, усложнение языка и стиля закона, инфляция правовой материи, дублирование норм права, «темнота» закона, затрудняющая его обыденное толкование, и т. д. Поэтому для недопущения указанных негативных последствий необходимо принятие Концепции правотворческой политики Российской Федерации - системы взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи правотворческой политики в России [15, с. 20].

Для решения важных государственных задач рядом нормативных актов РФ предусмотрено использование стратегического планирования в процессе принятия сложных управленческих решений в различных сферах жизнедеятельности общества. Например, в ст. 72 Конституции ЛНР и ст. 10 закона ЛНР от 30 марта 2023 г. № 430-III «О Правительстве Луганской Народной Республики» закреплено, что Правительство ЛНР определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, находящихся в ведении Правительства ЛНР, и утверждает (одобряет) такие документы [2; 16].

Как известно, понятие «стратегия» изначально было связано с военным делом и по своей сути означало планирование, а затем и проведение военных действий на основе долгосрочных и точных прогнозов. Поэтому, на наш взгляд, вполне логично, что указанное планирование должно основываться на прогнозировании грядущих изменений характера и содержания общественных отношений, возникающих в результате правовых реформ, а также на оценке ожидаемых результатов правового регулирования. Однако, быстрота и масштабы происходящих изменений в жизни мирового сообщества, в том числе в области международных правоотношений, их нелинейный характер позволяют говорить об объективных трудностях в вопросах определения сроков реализации правовых предписаний и качества прогнозов в РФ.

Подчеркнем, что со второй половины двадцатого века стратегия как практика и методология начала развиваться в сфере бизнеса и постепенно получила развитие в сфере государственного управления. Так, по мнению В.Л. Квинта, сегодня стратегию необходимо понимать как систему поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при последовательной и полной её реализации [17, с. 353].

На проблемность реформ в сфере законотворческой деятельности, имеющиеся недостатки в процессе законотворчества, в том числе, связанные с прогнозированием, обращает внимание Ю.А. Тихомиров: «Неумение и нежелание объективно оценить ситуацию, выявить факторы, влияющие на ее развитие, определить цели и средства правового воздействия, поспешность в подготовке и принятии актов, поток поправок и изменений, отсутствие расчетов и аналитической информации, недооценке механизма правоприменения,

отсутствие научного предвидения - таковы причины недостатков правового регулирования» [18, с. 159].

С учетом этого, по мнению К.В. Агамирова, в современный период развития страны важной задачей является возрождение прогностических структур, в функции которых входили бы комплексное исследование социально-экономических, экологических, демографических и других проблем научно-технического прогнозирования, разработка правовых моделей и предложений по совершенствованию законодательства с последующим их направлением законотворческим органам для включения в план законодательных работ [19, с. 15].

Кроме того, для укрепления теоретических основ государственной управленческой деятельности и достижения позитивных результатов проходящих масштабных правовых реформ предлагается ввести в теорию права категорию «юридическое прогнозирование». Данное прогнозирование представляет собой научно-практическую деятельность, основанную на целостной концепции реализации заложенных в правовой системе возможностей для ее совершенствования в русле правовых ценностей действующей Конституции страны [19, с. 26].

В целях адекватного, своевременного и законного реагирования на возникающие вызовы и риски ученые предлагают разработку и использование возможностей «опережающего» правотворчества, которое может пониматься в нескольких смыслах. Оно затрагивает различные виды и уровни правотворчества; характеризуется прогностической составляющей, что особенно актуально в наступающую цифровую эпоху.

Отмечая многочисленные положительные свойства опережающего правотворчества, ученые предостерегают, что не следует преувеличивать его потенциал и чрезмерно увлекаться восполнением пробелов в регулировании пока не существующих общественных отношений, поскольку многие из них, возможно, и не требуют именно правового регулирования, а могут быть предметом других регуляторов (религия, мораль, саморегулирование).

Кроме того, имеются риски создания «агрессивного» правового регулирования, не отвечающего принципу достаточности и полноты ввиду своей чрезмерности, «тиражирования» законов, вторжения подзаконных актов в сферу законодательного регулирования. Минимизации указанных рисков служит инструмент правового мониторинга, осуществляемого в течение всего жизненного цикла правовой нормы [20, с. 27-28].

Именно поэтому актуальной становится должная организация правового мониторинга на современном этапе развития общества и государства. Учитывая необходимость совершенствования нормативной правовой базы, которая

отвечала бы новым реалиям и тенденциям общественного развития в Российской Федерации, сегодня возрастает значение правового мониторинга в изучении динамики российского законодательства и его модернизации [21, с. 9].

Среди направлений развития института правового мониторинга, предложенных учеными, следует отметить такие:

– формализация и унификация его основ в федеральном законе «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»;

– проведение сравнительно-правовых исследований состояния и векторов развития законодательства и доктрины на евразийском пространстве;

– включение в субъектный состав правового мониторинга всех ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, гражданского общества, профессионального юридического сообщества, представителей науки, независимых экспертов и пр.;

– использование новейших информационных технологий для создания официальной базы проектов нормативных правовых актов, действующих нормативных правовых актов и практики их реализации, единой информационной базы результатов правового мониторинга, а также для применения в процедуре правового мониторинга возможностей искусственного юридического интеллекта;

– внедрение общественного правового мониторинга и создание интернет-портала для его проведения [21, с. 15].

В завершение можно сделать некоторые выводы. Формирование правовой системы ЛНР имеет сложный и разновекторный характер. На данном этапе основополагающее значение имеет определение круга собственных полномочий ЛНР, а также полномочий, находящихся в совместном ведении РФ и ЛНР, создание надлежащих организационно-правовых основ для их последующей реализации.

В условиях переходного периода, которые усложняются проведением специальной военной операции, возрастает роль соблюдения режима законности в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти. А использование новейших информационных технологий, «цифровизация» права, быстрое изменение целей управления, появление новых объектов правового регулирования актуализирует проблемы целесообразности принимаемых управленческих решений, необходимости строго соблюдения соотношения законности и целесообразности в правотворческой деятельности.

Сегодня существует необходимость использования юридического прогнозирования и правового мониторинга при формировании законодательства ЛНР, а появление новых форм и методик их осуществления требует своевременного

внесения дополнений и изменений в закон ЛНР «О нормативных правовых актах в Луганской Народной Республике», которые будут способствовать повышению эффективности правового регулирования общественных отношений в сфере государственного управления.

Важной задачей отечественных ученых в условиях кардинального изменения характера и содержания общественных правоотношений является научное сопровождение процессов правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, цифровизации права и синхронизации законодательства РФ и ЛНР в соответствии с положениями Конституции РФ и Конституции ЛНР.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 4.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> – Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Конституция Луганской Народной Республики от 30 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstv/konstitutsiya/>

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Закон Луганской Народной Республики от 30.04.2015 № 24-П «О нормативных правовых актах в Луганской Народной Республике». - [Электронный ресурс]. // Народный Совет Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/937>.

5. Афанасьев К.К. К вопросу о понятии «правовая система» // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов № 60. - Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2022. - с. 94-105.

6. Юридическая энциклопедия - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yuridicheskaya-entsiklopediya.slovaronline.com/1336-правовая_система

7. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti>

8. Залоило М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр классической сложившейся модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22-37. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-i-tselesoobraznost-v-obschestve-postmoderna-peresmotr-slozhivsheysya-klassicheskoy-modeli

9. Журсимбаев С.К., Кемали Е.С. Законность, справедливость и целесообразность: соотношение понятий // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 216-220. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-spravedlivost-i-tselesoobraznost-sootnoshenie-ponyatij/viewer>

10. Законность: теория и практика: Монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. В. Субанова. - 3-е изд. - Москва: Контракт; НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 400с.

11. Братановский С. Н. Административное право : учебник. - М. :Ди-рект-Медиа, 2013. - 921 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Братановский-С.Н.-Административное-право.pdf>

12. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2005. - 800 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alleng1.org/d/jur/jur080.htm>

13. Макарейко Н. В. Административное право: краткий курс лекций / Н. В. Макарейко. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 212 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1008755620.pdf>

14. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. - М.: Юри-сть, 2002. - 697 с.

15. Головина А.А. О концепции правотворческой политики Российской Федерации в XXI веке // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 20-34. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsiy-pravotvorcheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-xxi-veke>

16. Закон Луганской Народной Республики от 30 марта 2023 г. № 430-III «О Правительстве Луганской Народной Республики». Закон ЛНР // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/19886/>

17. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. - Москва: БЮДЖЕТ, 2012. - 629 с. - ISBN 5990042167, 9785990042162.

18. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. - М.: Формула права, 2008. - 400 с.

19. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование: актуальность, организационно-институциональный аспект и методологические основы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 15-29. - [Электронный ресурс] – Режим до-

ступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-prognozirovanie-aktualnost-organizatsionnoinstitutsionalnyu-aspekt-i-metodologicheskie-osnovy>

20. Залоило М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20-29. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operezhayuschiy-harakter-pravotvorchestva-i-problema-sinhronizatsii-pravovogo-regulirovaniya>

21. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 8-21. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-monitoring-instrumentalnaya-tsennost-i-vektory-razvitiya>

Afanasyev Konstantin Konstantinovich

*Associate Professor of the Department of Administrative
and Intellectual Law*

"LSU named after V. Dahl"

Candidate of Law, Associate Professor

e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

Kravtsov Anton Sergeevich

*Candidate of Law, Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines
Law Institute*

"LSU named after V. Dahl"

THE LEGAL SYSTEM OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC: INDIVIDUAL ISSUES

Based on the analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation and the Luhansk People's Republic, materials of educational and scientific literature, the article discusses issues concerning the concept and structure of the legal system, characteristics of individual elements of the system, legal phenomena and factors affecting its effectiveness. In particular, the correlation of legality and expediency at the present stage is analyzed, the features of law-making in the context of the use of the latest digital technologies, the process of digitalization of law, the role of legal monitoring and forecasting for solving the problems of the formation of the legal system of the Luhansk People's Republic are considered

Keywords: legal system, legality, expediency, legal reality, digitalization of law, digital technologies, lawmaking, legal monitoring, forecasting

Literatura:

1. Federalnyj konstitucionnyj zakon ot 4.10.2022 № 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo subekta – Luganskoj Narodnoj Respubliki». [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> – Oficialnyj internet-portal pravovoj informacii.

2. Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 30 dekabrya 2022 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obsherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 30.04.2015 № 24-P «O normativnyh pravovyh aktah v Luganskoj Narodnoj Respublike». - [Elektronnyj resurs].

// Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/937>.

5. Afanasev K.K. K voprosu o ponyatii «pravovaya sistema» // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnyh trudov № 60. - Lugansk: LGU im. V. Dal'ya, 2022. - s. 94-105.

6. Yuridicheskaya enciklopediya - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://yuridicheskaya-entsiklopediya.slovaronline.com/1336-pravovaya_sistema

7. Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj realnosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85-102. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti>

8. Zaloilo M.V. Zakonnost i celesoobraznost v obshestve postmoderna: peresmotr klassicheskoy slozhivshejsya modeli // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 6. S. 22-37. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-i-tselesoobraznost-v-obshestve-postmoderna-peresmotr-slozhivshejsya-klassicheskoy-modeli>

9. Zhursimbaev S.K., Kemali E.S. Zakonnost, spravedlivost i celesoobraznost: sootnoshenie ponyatij // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2020. № 1 (59). S. 216-220. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-spravedlivost-i-tselesoobraznost-sootnoshenie-ponyatij/viewer>

10. Zakonnost: teoriya i praktika: Monografiya / otv. red. Yu. A. Tihomirov, N. V. Subanova. - 3-e izd. - Moskva: Kontrakt; NIC INFRA-M, 2017. - 400s.

11. Bratanovskij S. N. Administrativnoe pravo : uchebnik. - M. :Direkt-Media, 2013. - 921 s. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Bratanovskij-S.N.-Administrativnoe-pravo.pdf>

12. Bahrah D. N., Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov. - 2-e izd., izm. i dop. - M.: Norma, 2005. - 800 s. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://allengl.org/d/jur/jur080.htm>

13. Makarejko N. V. Administrativnoe pravo: kratkij kurs lekcij / N. V. Makarejko. - 8-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatelstvo Yurajt, 2014. - 212 s. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1008755620.pdf>

14. Administrativnoe pravo: Uchebnik / Pod red. L.L. Popova. - M.: Yurist, 2002. - 697 s.

15. Golovina A.A. O koncepcii pravotvorcheskoj politiki Rossijskoj Federacii v XXI veke // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 4. S. 20-34. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-pravotvorcheskoj-politiki-rossiyskoj-federatsii-v-xxi-veke>

16. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 30 marta 2023 g. № 430-III «O Pravitelstve Luganskoj Narodnoj Respubliki». Zakon LNR // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/19886/>

17. Kvint V. L. Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na globalnom formiruyushemsya rynke. - Moskva: BYuDZhET, 2012. - 629 s. - ISBN 5990042167, 9785990042162.

18. Tihomirov Yu.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. - M.: Formula prava, 2008. - 400 s.

19. Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie: aktualnost, organizacionno-institucionalny aspekt i metodologicheskie osnovy // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 10. S. 15-29. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-prognozirovanie-aktualnost-organizatsionno-institutsionalnyy-aspekt-i-metodologicheskie-osnovy>

20. Zaloilo M.V. Operezhayushij karakter pravotvorchestva i problema sinhronizatsii pravovogo regulirovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 9. S. 20-29. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/operezhayushiy-karakter-pravotvorchestva-i-problema-sinhronizatsii-pravovogo-regulirovaniya>

21. Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Pravovoj monitoring: instrumentalnaya cennost i vektory razvitiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 8-21. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-monitoring-instrumentalnaya-tsennost-i-vektory-razvitiya>

Бабич Лидия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени В.Даля»

e-mail: marta.kaf@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме организации судебно-экспертной деятельности в процессе осуществления уголовного преследования, а так же проблеме совершенствования всей процедуры получения доказательственной информации в процессе осуществления уголовного судопроизводства. На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы исследованы отдельные вопросы организации судебно-экспертной деятельности в некоторых государствах Европы, а так же вопросы правового (процессуального) статуса судебного эксперта. Сделан вывод о важности зарубежного опыта решения затронутых проблем совершенствования уголовного процессуального законодательства.

Эффективность экспертно-криминалистической деятельности зависит от состояния ее организации, а так же соответствия насущным проблемам практики борьбы с преступностью и современным научно-техническим достижениям, которые призваны максимально удовлетворить эти потребности. Проблема состояния организации судебно - экспертной деятельности особо остро стоит на сегодняшний момент. В связи с этим не лишним будет анализ определенных вопросов судебно-экспертной деятельности во время осуществления уголовного судопроизводства в некоторых зарубежных странах. Такой зарубежный опыт может быть полезным, в частности, и для организации судебно-экспертной деятельности в государстве, и в общем – для совершенствования всей процедуры получения доказательственной информации. В процессе осуществления уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное процессуальное право, уголовное судопроизводство, эксперт, судебно-экспертная деятельность.

Необходимо отметить, что система организации судебно-экспертной деятельности, в ее конкретном выражении, а так же статус эксперта регламентируется действующим законодательством и ведомственными нормативными актами определенной страны. Правовая регламентация судебно-экспертной де-

тельности в большинстве европейских стран, основывается на действующем уголовно-процессуальном законе. Ведомственные нормативные положения в большинстве определяют сам порядок осуществления внутрисистемной деятельности. Поэтому особого внимания заслуживает проблема организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений в отдельных европейских странах, а так же проблема определения их компетентности и организации деятельности.

Под организацией понимаются существующие формы объединения экспертов, система судебно-экспертных организаций и порядок работы, который установился в этих судебно-экспертных организациях [1, с.29].

Раскрывая организационные проблемы деятельности судебно-экспертных организаций европейских стран, необходимо отметить, что в целях объединения их усилий в сфере борьбы с транснациональной преступностью, а так же в целях повышения качества раскрытия и расследования преступлений необходимо наличие в европейских правоохранительных органах похожих организационных принципов и оперативной практики. С научной позиции А.В. Быкова, любая модель правоохранительной системы государства возникает и развивается под влиянием большого количества показателей в конкретных исторических условиях отдельно взятой страны, а представляет собой, несмотря на общие закономерности и принципы организации и функционирования исключительно индивидуальную и имеет преимущества и недостатки [1, с.7].

Так, например, в Германии в каждой земле (Bundesland) создана своя независимая судебно-экспертная лаборатория (подразделение *das Landes kriminalamt*). В свою очередь, федеральные полицейские формирования имеют собственные отделения судебных исследований для проведения специальных экспертиз и исследований, а так же собственные базы данных криминалистически значимой информации (*das Bundes kriminalamt*). Во Франции существуют несколько региональных судебно-экспертных лабораторий во главе с центральной лабораторией в г.Лионе. В сравнительно небольших европейских странах, например, как Нидерланды (прибл. 16 млн. человек), есть только одна судебно-экспертная лаборатория.

В европейских странах издавна были известны две основные организационные формы судебной экспертизы. Определяющим моментом для первой из них оказалась ориентирование на специальные, в частности и экспертные организации, для другой – на конкретных специалистов, числящихся в списках судебных экспертов. Суть института присяжных экспертов заключалась в том, что проведение экспертиз поручалось специалистам, которые приняли присягу.

Вместе с этим остаются отдельные проблемные и негативные стороны решения организационно- процессуальных вопросов судебной экспертизы

с помощью создания специализированных судебно-экспертных организаций, среди которых усиление показателя администрирования в сфере судебно-экспертной деятельности, вопросы ведомственной принадлежности этих организаций, а так же – характер их централизации и децентрализации. В частности под централизацией понимается объединение всех экспертных организаций в единый институт судебных экспертиз под единым руководством в одном из ведомств, а под децентрализацией - рассредоточение их по соответствующим ведомствам.

На практике в большинстве европейских стран экспертно-криминалистическая служба вместе с другими полицейскими организациями находится под юрисдикцией Министерства внутренних дел. Вообще эта структура не вызывает сомнений со стороны соблюдения законности и в свою очередь, оправдана со стороны эффективности применения криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

Как например можно рассмотреть организационную структуру экспертно-криминалистической службы Великобритании (The Forensic Science Service - FSS) – исполнительной организации МВД Великобритании, которая является важной цепочкой в работе британской полиции по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [2, с.25]. Основными заданиями FSS является предоставление профессиональной помощи в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако законодательством Великобритании предусмотрена возможность привлечения к работе специалистов частных криминалистических лабораторий, которые, обычно, предоставляют свои услуги по некоторым специфическим видам экспертиз (например, криминалистическое исследование документов).

Необходимо отметить, что сотрудники экспертно-криминалистической службы Великобритании принимают участие в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях, так же выполняют исследования для 43 региональных полицейских подразделений Англии и Уэльса, а так же для Королевской прокуратуры, пограничной и акцизной службы и ряда других правоохранительных органов. FSS предоставляет услуги частным компаниям как внутри страны, так и за границей; активно взаимодействует с правоохранительными органами более чем 35 зарубежными странами.

Необходимо обратить внимание на то, что в некоторых государствах экспертно-криминалистические службы являются частью Министерства юстиции (например, в Португалии, Нидерландах) или Министерства обороны, входя в состав вооруженных полицейских формирований (например, во Франции).

Во Франции исторически сложилось так, что два отдельных полицейских формирования привлечены в судебно-экспертную деятельность: Национальная

жандармерия и Национальная полиция. В обязанности Национальной полиции входит обеспечение гражданского порядка в местах с населением более чем 20 т. человек, тогда как Национальная жандармерия ответственная за общественный порядок на оставшейся территории страны. Оба полицейских формирования имеют право расследовать преступления. В состав Национальной жандармерии входит уникальный экспертно-криминалистический институт, который тесно сотрудничает с полицейскими следователями, прокурорами и судьями. Сотрудники, деятельность которых связана с уголовным расследованием, относятся к специальным подразделениям. Эти подразделения расположены на территории всей страны, чтобы обеспечивать эффективность работы по расследованию и раскрытию преступлений. Существуют две равные специализации: 20 подразделений занимаются расследованием опасных преступлений на региональном уровне и 90 подразделений занимаются расследованием оставшихся преступлений на местном уровне. Специалисты по осмотру места происшествия находятся в каждом подразделении (и в региональном и в местном) [3].

Возможна так же другая структура и подследственность. В некоторых странах судебно-экспертные лаборатории подчинены Министерству юстиции в дополнение к судебно-экспертным лабораториям, подчиненным Министерству внутренних дел (например, в Испании и Польше).

В Испании два отдельных ведомства имеют судебно-экспертные лаборатории и привлечены в судебно-экспертную деятельность – Министерства внутренних дел и Министерства Юстиции. Самостоятельные экспертно - криминалистические подразделения есть в национальной полиции и в Гражданской гвардии, а так же в автономных полициях Страны Басков и Каталонии. В последние годы в рамках общегосударственной политики углубления координации деятельности правоохранительных органов ведется работа по укреплению взаимодействия криминалистических служб Национальной полиции и Гражданской гвардии. В некоторых государствах (Словакия и Турция) судебно-экспертные лаборатории, которые занимаются биомедицинскими исследованиями, входят, обычно в состав университетов, как их научно-исследовательские подразделения.

Кроме проблемы организации судебно-экспертной деятельности, важное значение имеет проблема правового (процессуального) статуса судебного эксперта. Необходимо отметить, что вопрос статуса судебного эксперта требует усовершенствования в обеих основных правовых системах. В основном, эксперт в большинстве законодательств европейских государств по сути рассматривается как независимое лицо, которое на основе научного исследования уведомляет о его результатах или научные теории.

В частности, в отдельных странах романо-германского права (например, в Нидерландах) большинство экспертов проводят экспертизы и исследования из обращений в полицию, а не в суд. И в повседневной практике все это влияет на судебную оценку выводов экспертов. В свою очередь, в странах англо-саксонского права (например, Великобритания) эксперта обычно приглашает одна из сторон процесса для проведения экспертиз или исследований и рассматривает, соответственно, как эксперта со стороны обвинения или защиты. В Великобритании сотрудников экспертно-криминалистической службы также может приглашать полиция для выполнения независимых экспертиз и исследований с целью получения доказательств. Однако, в отличие от стран континентальной Европы, где полицейская система сложилась на основе жесткой централизации, в Великобритании полицейский аппарат развивался в тесной взаимосвязи и под непосредственным руководством органов местного самоуправления, но при сохранении инструментов контроля с конечным результатом деятельности полиции со стороны Министерства внутренних дел Объединенного Королевства. На сегодняшний момент крайне большое внимание уделяется организации деятельности экспертов, а так же принадлежности их к определенному ведомству, поскольку именно от последнего зависит, будет ли это эксперт со стороны защиты или со стороны обвинения в процессе уголовного судопроизводства [4, с.11].

В подавляющем большинстве европейских государств судебные эксперты одновременно являются и офицерами полиции. Однако, деятельность таких «полицейских» судебных экспертов поддается определенным ограничениям. Например, в случае если эксперт непосредственно принимал участие в процессе досудебного расследования преступления в составе следственно-оперативной группы, то считают, что судебно-экспертная работа, которую он выполняет во время уголовного судопроизводства с целью получения объективных и достоверных доказательств, может быть односторонней и повлиять на объективность исследований. Именно по этим причинам в Германии был утвержден закон, который регламентирует, что полицейскому, который принимал участие в уголовном расследовании как криминалист, который со временем был привлечен к уголовному процессу как судебный эксперт, - можно выразить недоверие. Это так же распространяется на судебных экспертов Федерального ведомства по уголовным делам, если они были привлечены в процесс уголовного расследования. В том случае, если эксперт относится к службе, которая полностью отграничена от подразделений уголовного расследования, то считается, что он не является субъектом этого специального регулирования, а поэтому имеет право поводить независимые экспертизы и исследования.

В некоторых странах офицеры полиции могут быть судебными экспертами, выполняя только определенные виды экспертиз и исследований. Например, на Мальте полицейские судебные эксперты проводят экспертизы и исследования по дактилоскопии, баллистике и фотодокументам. Однако, эксперты полиции ограничены в выводах относительно следов, оставленных на месте совершения преступлений. Верховный суд страны ограничил возможность полицейских работать экспертами, поскольку некоторые объединения представителей защиты в уголовном процессе ставят под сомнение объективность эксперта из полицейской лаборатории.

Во Франции полицейским разрешено проведение экспертиз и исследований только в определенных сферах деятельности (таких как дактилоскопическая и автотехническая экспертизы).

В других странах полицейские офицеры могут работать в качестве судебных экспертов, если они получили соответствующее назначение (например в Австрии, Словакии и Португалии). Однако, работая судебными экспертами, они больше не выполняют функции оперативных полицейских. Обучение полицейских и получение ими сертификатов соответствия становятся все важнее в оценке того, владеют ли они профессиональными знаниями в судебной экспертизе и криминалистике. В большинстве европейских стран вопрос определения возможностей претендентов быть судебными экспертами принадлежит компетенции суда.

В большинстве европейских стран судебно-экспертная служба является разновидностью государственной службы и организационно подчинена государственным ведомствам (МВД, МИНЮСТ, МИОБОРОНЫ). Однако все еще остаются отдельные проблемы и негативные стороны решения организационно-процессуальных вопросов судебной экспертизы с помощью создания специализированных судебно-экспертных организаций, среди которых повышение показателя администрирования в сфере судебной экспертизы, вопросы ведомственной принадлежности этих организаций и характер их централизации и децентрализации/

Кроме этого, в большинстве европейских стран судебные эксперты одновременно являются офицерами полиции. Однако деятельность полицейских судебных экспертов ограничивается. По мнению большинства процессуалистов «ведомственная подчиненность» судебных экспертов не имеет весомого значения при их назначении для проведения судебной экспертизы или исследования, если ведомства обеспечивают судебным экспертам действительный статус независимости и нейтральности, а так же не оказывают никакого влияния на проведение ими экспертиз и исследований.

Литература:

1. Быков А.В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Быков. - М., 2008 - 459 с.

2. Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / К.Е. Михайленко. - М., 2003 - 197 с.

3. Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Зайцева. - Волгоград, 1994 - 208 с.

4. Забродский М.А. Организационно-правовые аспекты совершенствования регистрационной деятельности в системе Международной организации уголовной полиции-Интерпола в процессе раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. канд. юрид. наук / М.А. Забродский. - Краснодар, 2009. - 24 с.

Babich Lidiya Nikolaevna
candidate of law, associate
Professor of the department of state law disciplines
Law institute
"LSU named after V. Dahl"
e-mail: marta.kaf@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN ORGANIZING FORENSIC EXPERT ACTIVITIES IN THE PROCESS OF CRIMINAL PROSECUTION

the article is devoted to the problem of organizing forensic activity in the process of criminal prosecution and, in general, to the problem of improving the entire procedure for obtaining evidentiary information in the process of criminal proceedings. Based on an analysis of domestic and foreign scientific literature, research into individual issues of organizing forensic activities in some European countries, as well as issues of the legal (procedural) status of a forensic expert. A conclusion is drawn about the importance of foreign experience in solving the raised problems of improving criminal procedural legislation.

The effectiveness of forensic activity depends on the state of its organization, as well as compliance with the pressing problems of crime-fighting practice and modern scientific and technical achievements, which are designed to satisfy these needs as much as possible. The problem of the state of the organization of forensic activity is particularly acute today. In this regard, it would not be superfluous to analyze certain issues of forensic activity during criminal proceedings in some foreign countries. Such foreign experience can be useful, in particular, for organizing forensic activities in the state, and in general, for improving the entire procedure for obtaining evidentiary information. In the process of criminal proceedings.

Key words: criminal procedural law, criminal proceedings, expert, forensic activity.

Literatura

1. Bykov A.V. Teoreticheskiye i prikladnyye problemy funktsionirovaniya natsional'nykh politseyskikh sistem: Dis. d-ra yurid. nauk: 12.00.14 / A.V. Bykov. - M., 2008 - 459 s.

2. Mikhaylenko K. Ye. Mezhdgosudarstvennoye regulirovaniye okazaniya pravovoy pomoshchi po grazhdanskim, semeynym i ugolovnym delam. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10 / K. Ye. Mikhaylenko. - M., 2003 - 197 s.

3. Zaytseva Ye.A. Sovershenstvovaniye pravovogo instituta sudebnoy ekspertizy v stadii rassledovaniya: Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Ye.A. Zaytseva. - Volgograd, 1994 - 208 s.

4. Zabrodskiy M.A. Organizatsionno-pravovyye aspekty sovershenstvovaniya registratsionnoy deyatel'nosti v sisteme Mezhdunarodnoy organizatsii ugolovnoy politsii-Interpola v protsesse raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk / M.A. Zabrodskiy. - Krasnodar, 2009. - 24 s

Василина Елена Геннадьевна

к.ю.н., доцент, кафедры

государственно-правовых дисциплин

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: elena.vasilina585@mail.ru

**ТРУД ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В данной статье рассматриваются особенности регулирования труда педагогических работников образовательных организаций высшего образования на новом этапе государственно-правового развития. Определены актуальные вопросы необходимости дальнейшего развития законодательства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений педагогических работников образовательных организаций высшего образования.

Обозначены перспективные направления развития законодательства Российской Федерации, регламентирующего особенности труда данной категории работников, проведено комплексное системно-структурное исследование специфики трудовых правоотношений педагогических работников образовательных организаций высшего образования на современном этапе.

Ключевые слова: трудовое право, научно-педагогические работники, трудовые отношения, образовательные организации высшего образования, коммерческие, и некоммерческие организации.

После вступления в действие Федерального Конституционного Закона «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» [1], трудовые правоотношения и отношения, непосредственно связанные с трудовыми правоотношениями в нашем регионе, регулируются ТК РФ [2], что стало началом нового этапа отечественного государственно-правового развития.

Данный этап развития отечественной системы права характеризуется динамичностью, направленностью на соответствие экономическим, политическим и иным общественным отношениям. Стремительно развивается и трудовое законодательство.

Однако следует заметить, что российский законодатель не смог в полной мере отразить все особенности регулирования труда педагогических работников образовательных организаций высшего образования в рамках кодифицированного источника трудового права. Абстрактные формулировки, отсутствие необходимых подзаконных нормативных правовых актов, которые давали бы ответ на возникающие в правоприменительной практике вопросы, нередко приводят к решениям, ущемляющим права педагогических работников организаций высшего образования и не всегда учитывающим интересы работодателя. Всё это создает необходимость дальнейшего развития законодательства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений педагогических работников образовательных организаций высшего образования. Деятельность образовательных организаций высшего образования направлена на обеспечение двух важных аспектов общественно-социального развития: 1) удовлетворение потребности личности в получении высшего образования, а также 2) обеспечение государства высокопрофессиональными специалистами, которые необходимы для выхода из кризиса [3].

Важная социальная роль образовательных организаций высшего образования и специфический характер педагогической деятельности в данной сфере по своей сути являются объективными факторами, обуславливающими необходимость в дифференцированном правовом регулировании труда педагогических работников образовательных организаций высшего образования. Поэтому для определения перспективных направлений развития законодательства, регламентирующего особенности труда данной категории работников, важной научной задачей является комплексное системно-структурное исследование специфики трудовых правоотношений педагогических работников образовательных организаций высшего образования.

В общей теории права и в отраслевых науках при анализе правоотношения выделяют совокупность его элементов, что характеризует правоотношение как систему, требующую изучения её состава и структуры [4].

Профессор В.Н. Протасов рассматривал правоотношение в качестве системы, элементами которой являются участники правоотношения (субъекты), объединённые правовой структурой - целесообразной правовой связью, вытекающей из субъективных юридических прав и обязанностей (целесообразных правовых свойств субъектов), и которая функционирует для достижения социально полезного результата [5].

Полностью соглашаясь с уважаемым учёным, отметим, что именно из указанной трактовки правоотношения вытекает классическая структура правоотношения, в которую принято включать субъекты, объекты регулируемых общественных отношений и их содержание.

Рассматривая трудовые правоотношения педагогических работников образовательных организаций высшего образования, прежде всего следует остановиться на их субъектах, поскольку возникновение правоотношений возможно только при наличии субъектов, между которыми, так или иначе, появляется юридическая связь.

Субъектами рассматриваемых трудовых правоотношений выступают:

- а) работодатель – образовательная организация высшего образования;
- б) работник – физическое лицо, имеющее определённый образовательный ценз и наделённое правом заниматься педагогической деятельностью.

Следует заметить, что в действующем законодательстве употребляется несколько юридических терминов для обозначения работодателя как стороны трудового правоотношения с работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу. Так, в статье 23 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», в качестве одного из типов образовательных организаций выделяется образовательная организация высшего образования, под которой понимается образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели её деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность [6].

При этом важно заметить, что понятием «образовательная организация», согласно статье 2 указанного закона, охватываются только некоммерческие организации. Следовательно, понятие для определения коммерческих организаций, реализующих программы высшего образования, в настоящее время отсутствует в отечественном законодательстве (что не вполне отвечает потребностям современных реалий рыночной экономики).

Аналогичная терминология присутствует в ТК РФ (статьи 332, 332.1, 336 и пр.). Однако в ряде подзаконных нормативных правовых актах используются формулировки «образовательная организация (учреждение)», «учреждение, находящееся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» [7], [8].

В официальных регистрационных документах зачастую понятие «образовательная организация» полностью замещается термином «образовательное учреждение» [9]. При этом ни в одном централизованном нормативном правовом акте не раскрывается содержание понятия «образовательное учреждение». При таком подходе существует вероятность того, что ряд участников общественной жизни может неверно истолковать законодательные положения, полагая, что обязанности и полномочия, предусмотренные для образовательных организаций, не распространяются на субъектов с наименованием «образовательное учреждение».

Полностью разделяя мнение о важности однозначности в юридической терминологии, считаем необходимым определить соотношение понятий «образовательная организация» и «образовательное учреждение» с тем, чтобы чётко обозначить правовое положение работодателя в трудовых правоотношениях с научно-педагогическими работниками.

Правовое положение участников различных имущественных и неимущественных отношений традиционно определяется гражданским законодательством. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) в статье 50 различает два основных вида организаций как участников правоотношений: 1) коммерческие организации (преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности) и 2) некоммерческие организации (не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками) [10]. В отношении наименования «учреждение» статья 12321 ГК РФ определяет:

«Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера». При этом учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное учреждение, муниципальное учреждение). Исходя из этих законодательных положений, логично заключить, что наименование «образовательное учреждение» предполагает некоммерческий характер образовательной организации.

Дефинитивная норма, содержащаяся в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» (статья 2) определяет понятие «образовательная организация» как некоммерческую организацию. Таким образом, действующее законодательство фактически приравнивает понятие «образовательная организация» к понятию «учреждение», что противоречит положениям ГК РФ, согласно которому организации могут быть коммерческими и некоммерческими (вне зависимости от рода деятельности). При этом в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» выделяется отдельное наименование субъекта – «организации, осуществляющие образовательную деятельность», в определении которых не упоминается обязательный некоммерческий характер деятельности и к которым приравниваются индивидуальные предприниматели, а также юридические лица, осуществляющие образовательную деятельность в качестве дополнительного рода деятельности (которые именуются «организации, осуществляющие обучение»). Получается, что Закон определяет в качестве обобщающего термина для всех лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере образования (на коммер-

ческой и некоммерческой основе), понятие «организации, осуществляющие образовательную деятельность».

Такой терминологический арсенал представляется довольно сложным и громоздким. Кроме того, при указанной законодательной трактовке понятия «образовательная организация» получается, что статья 2 8 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющая компетенцию, права, обязанности и ответственность образовательной организации, а также многие иные положения данного закона не распространяются на коммерческие организации, осуществляющие образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности. Вместе с тем статья 21 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» гласит: «На организации, осуществляющие обучение, и индивидуальных предпринимателей, на их обучающихся, на педагогических работников, занятых в организациях, осуществляющих обучение, или у индивидуальных предпринимателей, распространяются права, социальные гарантии, обязанности и ответственность образовательных организаций, обучающихся и педагогических работников таких образовательных организаций...». Налицо логическая правовая коллизия, требующая устранения.

Важно также отметить, что при определении образовательной организации исключительно как некоммерческой организации законодатель исключает из содержания понятия «образовательная организация высшего образования» частные организации, осуществляющие реализацию программ высшего образования. Такой подход нельзя признать конструктивным, поскольку, как отмечают в научной литературе, в современных условиях допуск коммерческих структур в систему образования является неизбежной тенденцией развития общественных потребностей [11].

Для устранения указанных недостатков в законодательстве считаем необходимым внести изменения в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». Целесообразно, на наш взгляд, под наименованием «образовательная организация» понимать все организации - коммерческие и некоммерческие, а также физических лиц-предпринимателей, которые на основании лицензии осуществляют образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности.

Для обозначения некоммерческих образовательных организаций, согласно логике ГК РФ, следует использовать понятие «образовательное учреждение». При этом термин «организации, осуществляющие образовательную деятельность» должен остаться обобщающим для обозначения всех лиц, осуществляющих образовательную деятельность или обучение, не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного вида деятельности.

Внесение предложенных изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» позволит значительно упростить терминологию ТК РФ и заменить сложную конструкцию «организации, осуществляющие образовательную деятельность» на более лаконичную формулировку «образовательная организация». В современных условиях научно-педагогический работник может заключить трудовой договор не только с государственным образовательным учреждением, но и с коммерческой организацией, осуществляющей образовательную деятельность. И, как справедливо отмечают в научной литературе, в современных условиях важным моментом является обновление механизма правового регулирования трудовых отношений и адаптация правового регулирования труда к рыночным преобразованиям [12].

Поэтому с учётом предложенных изменений в трактовке отдельных понятий, используемых в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», считаем целесообразным во всех случаях для обозначения работодателя в трудовых правоотношениях с научно-педагогическими работниками использовать термин «образовательная организация высшего образования», которым будут охватываться и коммерческие, и некоммерческие организации.

Литература

1. Федеральный Конституционный Закон «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» [электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/351923142>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2022. 285 с.

3. Василина Е.Г. Условия возникновения трудовых правоотношений с работниками профессорско-преподавательского состава в Луганской Народной Республике // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. Луганск: ЛГУ им. В. Даля. 2021. № 53. С. 30.

4. Касумов А.М. О некоторых вопросах системно-структурной характеристики трудового правоотношения и его содержание // Государство и право. 2020. № 6. С. 99.

5. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991. С. 101.

6. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Эксмо, 2022. 256 с.

7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об утверждении Порядка составления и утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Россий-

ской Федерации» [электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [сайт]. - URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/7ELEMENT_IDM6130;

8. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики «Об утверждении и доведении Плана распределения выпускников образовательных организаций (учреждений) высшего образования, подведомственных Министерству образования и науки Луганской Народной Республики, подготовка которых осуществлялась на счёт средств Государственного бюджета Луганской Народной Республики» [электронный ресурс] // Министерство образования и науки Луганской Народной Республики [сайт]. - URL: <https://minobr.su/docs/10330-prikaz-mon-lnr-ot-24102021-g-127-od.html>

9. Устав федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» [электронный ресурс] // Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова [сайт]. - URL: <https://www.econ.msu.ru/students/docs/UstavMSU/>

10. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2022. 624 с.

11. Горелова Н.Ю., Душанина И.И. Специфика коммерческих услуг в сфере образования // Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях. Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет), Кафедра общего и стратегического менеджмента. Самара, 2016. С. 31.

12. Кондратьев В.А. Направления развития трудового законодательства донецкой народной республики: отдельные аспекты проблемы // Научный потенциал. 2020. № 3 (30). С. 59.

Vasilina E. G.

*Candidate of Law, Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines*

Law Institute

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: elena.vasilina585@mail.ru

THE WORK OF PEDAGOGICAL WORKERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION AT THE PRESENT STAGE OF STATE - LEGAL DEVELOPMENT: FEATURES AND PROMISING DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION

This article discusses the specifics of regulating the work of pedagogical workers of educational institutions of higher education at a new stage of state-legal development. The current issues of the need for further development of legislation in the field of regulation of labor and other directly related relations of teaching staff of educational institutions of higher education are identified.

The perspective directions of the development of the legislation of the Russian Federation regulating the peculiarities of the work of this category of workers are outlined, a comprehensive system-structural study of the specifics of labor relations of pedagogical workers of educational institutions of higher education at the present stage is carried out.

Key words: labor law, scientific and pedagogical workers, labor relations, educational organizations of higher education, commercial and non-profit organizations.

References

1. Federal'nyj Konstitucionnyj Zakon «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki» [elektronnyj resurs] // Konsorcium Kodeks. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/351923142>

2. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. 285 s.

3. Vasilina E.G. Usloviya vznikoveniya trudovyh pravootnoshenij s rabotnikami professorsko- prepodavatel'skogo sostava v Luganskoj Narodnoj Respublike // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnyh trudov. Lugansk: LGU im. V. Dalya. 2021. № 53. S. 30.

4. Kasumov A.M. O nekotoryh voprosah sistemno-strukturnoj harakteristiki trudovogo pravootnosheniya i ego sodержanie // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 6. S. 99.

5. Protasov V.N. Pravootnoshenie kak sistema. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. S. 101.

6. Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». M.: Eksmo, 2022. 256 s.

7. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Poryadka sostavleniya i utverzhdeniya plana finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti federal'nyh gosudarstvennyh uchrezhdenij, nahodyashchihysya v vedenii Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii» [elektronnyj resurs] // Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii [sajt]. - URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/7ELEMENT_IDM6130;

8. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob utverzhdenii i dovedenii Plana raspredeleniya vypusnikov obrazovatel'nyh organizacij (uchrezhdenij) vysshego obrazovaniya, podvedomstvennyh Ministerstvu obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki, podgotovka kotoryh osushchestvlyalas' na schyot sredstv Gosudarstvennogo byudzheteta Luganskoj Narodnoj Respubliki» [elektronnyj resurs] // Ministerstvo obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki [sajt]. - URL: <https://minobr.su/docs/10330-prikaz-mon-lnr-ot-24102021-g-127-od.html>

9. Ustav federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova» [elektronnyj resurs] // Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova [sajt]. - URL: <https://www.econ.msu.ru/students/docs/UstavMSU/>

10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. 624 s.

11. Gorelova N.Yu., Dushanina I.I. Specifika kommercheskih uslug v sfere obrazovaniya // Strategicheskie orientiry razvitiya ekonomicheskikh sistem v sovremennyh usloviyah. Samarskij gosudarstvennyj aerokosmicheskij universitet imeni akademika S.P. Koroleva (nacional'nyj issledovatel'skij universitet), Kafedra obshchego i strategicheskogo menedzhmenta. Samara, 2016. S. 31.

12. Kondrat'ev V.A. Napravleniya razvitiya trudovogo zakonodatel'stva do neckoj narodnoj respubliky: otdel'nye aspekty problemy // Nauchnyj potencial. 2020. № 3 (30). S. 59.

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ

В статье рассматривается право на неприкосновенность личной жизни, которое является одним из важнейших прав человека. Автор описывает, как это право защищается международными нормативными актами, такими как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция о правах ребенка и др. Также автор рассматривает случаи нарушения этого права в различных странах и предлагает меры по его защите.

Ключевые слова: личная неприкосновенность, международно-универсальные и международно-региональные нормативные акты, международный стандарт прав человека, правовые принципы, право на свободу.

В современном мире защита права личной неприкосновенности является одной из основных задач каждого демократического, правового и социального государства и основными целями гражданского общества.

Нормативное и правовое закрепление прав человека вообще и права на личную неприкосновенность, в частности, в международном праве имеет два уровня: международно-универсальный и международно-региональный.

Из этого следует, что закрепление права на личную неприкосновенность в международно-универсальных нормативных и правовых актах предполагает, соответственно, выработку соответствующих международно-универсальных и международно-региональных стандартов.

Так, С.М. Ягофаров считает, что понятие «международный стандарт прав человека» охватывает своим содержанием общепризнанные нормы и принципы международного права, рекомендации, содержащие международные договоры [1, с. 5-11].

Р. Г. Вагизов считает, что «международные стандарты прав человека – это закрепленные в международных актах и документах, текстуально унифицированные и функционально универсальные (для определенных международных объединений государств) принципы и нормы, которые посредством весьма аб-

страктных, в основном оценочных, терминов-понятий фиксируют минимально необходимое или желаемое содержание или объем прав человека, обусловленные достигнутым уровнем социального развития и его динамикой, а также устанавливают положительные обязанности государств по их обеспечению, охране и защите и предусматривают нарушение санкции политико-юридического или политического характера» [2, с.34].

Международно-правовые стандарты (международно-универсальные и международно-региональные) закрепляют и развивают принципы прав человека. Международные стандарты – это нормы, которые на основе общепризнанных достижений современного мнения обычно считаются правильными с принципиальной и практической точки зрения.

Первоначально на уровне международно-универсальных документов существовали небольшие терминологические разногласия. Так, через несколько лет после принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 г., в 1955 г. в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, использован термин «стандартные правила». Их сущность была сформулирована в ст. 1-3 «Предварительных замечаний» указанного документа, а именно: «Учитывая разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, понятно, что не все Минимальные стандартные правила можно применить повсеместно и одновременно. Они должны, однако, призвать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в целом отражают минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми. Не считая того, они обхватывают поле деятельности, где публичное мировоззрение постоянно идет вперед. Они не имеют целью препятствовать проведению экспериментов и введению новой практики, которые были бы совместимы с изложенными в них принципами и направлены на достижение изложенной в них цели» [3].

Как констатируют ученые, в последние годы в рамках ООН предпринимаются попытки установления критериев, которыми необходимо руководствоваться в процессе нормотворчества при установлении стандартов в области прав человека. Пример тому является резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» № 41/120 от 4 декабря 1986 г. [4].

Указанная резолюция предлагает государствам-членам и органам ООН, участвующим в разработке международно-правовых документов, в своей деятельности придерживаться следующих критериев (п. 4): а) согласование с существующими международно-правовыми актами в области прав человека;

б) фундаментальность и базирование на присущих человеческой личности достоинствах и ценностях; в) четкость их формулировки; г) предсказуемость в этих документах реального и эффективного механизма осуществления этих прав, включая систему представления докладов; д) базирование на широкой международной поддержке [4].

На международно-универсальном уровне право на личную неприкосновенность впервые было закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [5], а впоследствии и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [6], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [7], в Венской декларации 1993 г. [8], в конвенциях и других документах ООН по правам человека, которые стали основой для дальнейшего развития этого права и закрепления в законодательствах большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации.

Следует отметить, что еще в 1922 г. по инициативе германской и французской лег по правам человека, два десятка организаций в разных странах создают Международную федерацию по правам человека (FIDH), первую в мире международную организацию по защите прав человека.

В частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах о правах человека 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в конституциях разных государств и т.п.

Итак, в международном праве право личной неприкосновенности было закреплено в 1948 г., когда была провозглашена Всеобщая декларация прав человека, в которой содержится широкий перечень не только гражданских и политических, но и социально-экономических и культурных прав. Основные свободы и права, указанные в настоящей Декларации, рассматриваются в настоящее время подавляющим большинством государств, как юридически обязательных договорных норм. Изложенные в Декларации принципы и нормы постоянно развиваются и уточняются при заключении новых международных соглашений. Это свидетельствует о реалистичности документа и его большом значении для развития межгосударственных соглашений [9, с. 23-24]. В ст. 3 Всеобщей декларации прав человека записано, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность». Следующие статьи декларации уточняют это положение, закрепляя, что: никто не должен находиться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство или работорговля запрещаются во всех их видах (ст. 4); никто не должен подвергаться пыткам, или жестокому, бесчеловечному, или унижающему его достоинство, обращению или наказанию (ст. 5); никто не может подвергаться бесосновательному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9); каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого госу-

дарства, а также право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13); каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18), а также на свободу убеждений (ст. 19).

Итак, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. является одним из основных источников права, служит моделью, широко используемой государствами для разработки отдельных положений конституций, различных законов и документов по правам человека.

В юридической литературе, в общественно-политических материалах активно используется термин «стандарты Совета Европы». Более частым выражением стандарта Совета Европы является понятие стандарта Совета Европы в области прав и свобод.

Нормы права Совета Европы представляют собой определенные стандарты поведения, создаваемые его субъектами – государствами – членами Совета Европы – на основе их волеизъявления и признаются ими как юридически обязательные.

Ю. Ю. Берестнев под европейскими стандартами понимает «правовые принципы, содержащиеся в международно-правовых документах, разработанных в рамках Совета Европы» [10, с.42].

Одним из таких документов является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 г.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод воспроизведены основные элементы содержания права на неприкосновенность личности и более подробно зафиксированы его гарантии. Статья 5 настоящей Конвенции «Право на свободу и личную неприкосновенность» провозглашает: никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом; законный арест или задержание лица за неисполнение законного решения суда или для обеспечения исполнения любой обязанности, предусмотренной законом; задержание несовершеннолетнего на основании законного распоряжения в целях воспитательного надзора или его законное задержание для того, чтобы обеспечить его присутствие перед компетентным органом; законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, в отношении которого принимаются меры по депортации или экстрадиции [11].

То, что этот перечень оснований (случаев) ограничения физической свободы человека исчерпывающий, неоднократно подтверждалось решениями Европейского Суда. Иными словами, государство не обладает правом создавать

новые виды оснований для ограничения свободы лиц, а должно действовать в пределах ст. 5 Конвенции. Исходя из слов «в порядке, установленном законом», для всех перечисленных случаев требуется, чтобы процедура лишения свободы была урегулирована в законодательстве соответствующего государства, согласно которому можно было бы проверить правомерность действий государственных органов. Такое национальное законодательство не должно противоречить Конвенции [12].

Первое предложение п. 1 ст. 5 упоминает право на свободу одновременно с правом на личную неприкосновенность. Однако оставшаяся часть посвящена только первому из двух прав. Подобное положение позволило Европейской Комиссии по правам человека заключить, что право на личную неприкосновенность, в отличие от права на свободу, сформулировано в абсолютном виде. Из этого же следует, что ст. 18 Конвенции, говорящей: «ограничения, допускаемые Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не применяются для каких-либо целей, иных, чем те, для которых они были предусмотрены», не может быть нарушено в аспекте права на личную неприкосновенность [13].

В 1993 г. были подписаны Венская декларация и Программа действий, ставшие результатом двухнедельной Всемирной конференции по правам человека. Эти документы представили международному сообществу общий план укрепления деятельности в сфере прав человека во всем мире. Принятая в Вене и одобренная Генеральной Ассамблеей, декларация подтвердила принципы, разработанные в последние десятилетия, и укрепила основу для дальнейшего прогресса в области прав человека. В Венской декларации были изложены конкретные рекомендации по укреплению и гармонизации системы наблюдения ООН. В документе была подчеркнута необходимость как можно быстрее ратифицировать другие инструменты в области прав человека, а также создать дополнительные ресурсы для Центра по правам человека, выполняющего функции Секретариата Всемирной конференции.

Для формирования единого европейского правового пространства в географических границах Совета Европы и гармонизации законодательств государств-членов были введены понятия «стандарты Совета Европы» (европейские международно-правовые стандарты). В настоящее время термин применяется очень широко как в документах уставных органов Совета Европы (Комитета министров Совета Европы, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Конгресса местных и региональных властей Европы), так и в отдельных Конвенциях Совета Европы и объяснительных докладах к ним, в практике Европейского Суда по правам человека и других конвенционных контрольных механизмах.

Формальное закрепление на международно-региональном уровне право личной неприкосновенности получило также в Хартии основных прав Европейского Союза, подписанной в Ницце 7 декабря 2000 г. Хартия ЕС сводит все личные, политические и социально-экономические права воедино, признает всех в качестве основных [14]. В ст. 3 этого документа отмечено, что каждый человек имеет право на физическую неприкосновенность и неприкосновенность психики. Отдельные статьи Хартии ЕС указывают на запрет действий, которые составляли содержание именно права на личную неприкосновенность, например, пытки, жестокие или унижающие достоинство обращения и наказания (ст. 4). В ст. 6 этого акта закреплено право на свободу и личную неприкосновенность.

На этот счет Т. Е. Ушакова отмечает, что главной особенностью этого документа является то, что он закрепляет группы новых прав, к которым в том числе относит и содержащие статью 3 Хартии ЕС [15].

Так, в ст. 3 настоящей Хартии определено, что каждый человек имеет право на физическую неприкосновенность и неприкосновенность психики. Учитывая, что это право составляет одно из наиболее значимых благ в системе европейских ценностей, его реальное обеспечение не только создает условия, необходимые для всестороннего удовлетворения потребностей личности, но и обеспечивает демократическое развитие государства и общества.

Хартия Европейского Союза была разработана гораздо позже, чем Европейская Конвенция по правам человека, поэтому она более совершенна. Также Хартия вносит ряд интересных новелл в систему личных прав. Придает статус «основного» права ряду правомочий, традиционно закреплявшихся ранее на уровне текущего законодательства: право на целостность личности (ст. 2), право работников предприятия на информацию и консультацию (ст. 27), право на хорошее управление (ст. 41) и некоторые другие. Представляется, что изучение Хартии актуально в практическом смысле с точки зрения усовершенствования конституционного механизма защиты личных прав человека.

Хартия основных прав 2000 г. была полностью инкорпорирована к указанному договору, фактически став одним из уставных документов (ч. 1 ст. 6 ДЕС). Не менее красноречив и тот факт, что в Преамбуле ДЕС в числе универсальных ценностей, на которых основан ЕС, названы вместе со свободой, равенством, демократией и верховенством права «неприкосновенные неотчуждаемые права человеческой личности» [15, с. 77].

В Хартии Европейского Союза в п. 1 ст. 3 закрепила право каждого на уважение его физической и психической целостности. Кроме того, в п. 2 эта статья содержит ряд нормативных предписаний, относящихся к сфере биомедицины. Первое касается необходимости обеспечения правила инфор-

мированного согласия, остальные три запрещают: евгенику, использование тела человека и его частей как источника прибыли, и репродуктивное клонирование человека. Конвенция Совета Европы 1997 г. «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: о правах человека и биомедицине» [16]. В ст. 1 закреплено, что «Стороны Конвенции защищают достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины».

Подтверждением того, что клонирование выходит за рамки сугубо национальных проблем, впервые зафиксировано в 1998 г. в Дополнительном протоколе к Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине запрет клонирования человеческих существ [17]. В нем государства-члены с учетом того, что умышленное создание генетически идентичных человеческих существ противоречит человеческому достоинству и представляет собой злоупотребление биологией и медициной, запретили какие-либо исследования с целью создания человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу.

Так, сфера осуществления генетически инженерной деятельности в настоящее время в праве ЕС законодательного урегулирована несколькими основными документами. В частности, среди них следует выделить Директиву 90/219/ЕЭС от 23 апреля 1990 г. о постоянном использовании ГМО, Директиву 90/220/ЕЭС от 23 апреля 1990 г. об умышленном высвобождении в окружающую среду ГМО, Директиву 98/81/ЕЭС дополнила Директиву 90/219/ЕЭС, Директиву 2001/18/ЕЭС об умышленном высвобождении ГМО в окружающую среду, которая фактически является новой редакцией Директивы 90/220/ЕЭС, а также некоторые другие. Эти нормативные акты содержат основные положения по правовому регулированию отношений в области осуществления деятельности с генетически модифицированными организмами и микроорганизмами с целью защиты здоровья людей и окружающей среды.

По мере углубления научных исследований в области геномной инженерии и увеличения опыта и расширения границ промышленного использования генетически модифицированных организмов будет происходить дальнейшее усовершенствование существующих средств правового регулирования.

Составными частями личной неприкосновенности есть: 1) физическое состояние человека, к которому относятся жизнь, здоровье, телесная целостность (физическая неприкосновенность); 2) возможность распоряжаться собой и по своему усмотрению определять местонахождение и сферу занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы или волевая неприкосновенность); 3)

психическое состояние, честь, достоинство, свобода совести и вероисповедания и другие духовные ценности (духовная неприкосновенность).

Исходя из этого, следует отметить, что, если и закрепление права на личную неприкосновенность в международно-универсальных нормативно-правовых актах пошло по пути разработки документов, которые не в целом закрепляют это право, как было осуществлено, например, во Всеобщей декларации прав человека, а за соответствующими сферами влияния на личность – физическая (телесная) неприкосновенность, информационная неприкосновенность, духовная неприкосновенность.

Вообще, как отмечают исследователи по антропологии права, обращение права к телу и телесности является составной частью антропологического поворота в юридической науке и требует определенных изменений правообразования, правоприменения и правового сознания. Эта новая ситуация порождает проблемы, имеющие большое нравственное, социальное, юридическое, религиозное, экономическое значение. Одним из измерений этой новой общественной ситуации является появление категории соматических прав человека [18, с. 212].

Во всех случаях вмешательство в сферу здоровья человека медицинскими работниками при оказании медицинской помощи, исследователями при проведении медико-биологических экспериментов характеризуется элементами новизны, риска и опасности для пациента. Поэтому для обеспечения прав пациента, кроме других факторов, необходимо иметь надлежащую правовую базу в сфере здравоохранения, которая будет соответствовать международно-правовым стандартам, и которая будет создавать условия для реализации гарантированных государством прав на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность человека [19].

Отмечается, что разработка единых международных стандартов биомедицины – сложный и двоякий процесс. С одной стороны, он противоречит одному из основных принципов международного права прав человека – плюрализму и культурному разнообразию, с другой – поиск основной ценности или принципа, который стал бы «фундаментом» для правового регулирования биомедицины, задача крайне трудна. Однако новые научные вызовы не оставляют места для сомнений – необходимо установить четкие международно-правовые рамки этой области науки.

Международные биоэтические стандарты могут быть изложены в международно-правовых актах разной формы, в частности, в декларациях, международных договорах (пактах и конвенциях), резолюциях международных организаций, в протоколах к конвенциям, могут быть и в форме руководящих принципов.

Биоэтические стандарты следует рассматривать как провозглашенные или установленные универсальными и специальными международно-правовыми актами: биоэтические права и свободы человека, а именно: право на жизнь и здоровье человека; право на генетическую, физическую и психическую цельность человека; право на уважение его личной автономии и достоинства, включая уважение к телу человека и его частей как при жизни человека, так и после его смерти; право на качественную органическую среду и природное окружение; принципы обеспечения и защиты биоэтических прав и свобод; нормы, закрепляющие и развивающие принципы биоэтических прав человека; нормы, устанавливающие биоэтические права и свободы человека и гарантии этих прав, а кроме того, правовые механизмы обеспечения и защиты биоэтических прав и свобод; требования и рекомендации, что ориентированы на обеспечение и защиту биоэтических прав человека, а также направлены на установление системы гарантий и предоставление гарантий по обеспечению и защите биоэтических прав человека; система ответственности и санкции, предусмотренные за нарушение, несоблюдение, необеспечение биоэтических прав человека» [20, с.32].

Следует отметить, что в последние десятилетия разработан ряд документов, регулирующих сферу биоэтики и генетики. На Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в Каире в 1994 г., и на Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 г., были разработаны концепции репродуктивного здоровья и связанных с ним прав. Как отмечалось, репродуктивные права основываются на признании основного права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственные решения относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и иметь для этого необходимую информацию и средства и право на достижение максимального высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Это также включает их право принимать решения о воспроизводстве потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия, о чем говорится в документах по правам человека.

Как уже отмечалось ранее, в настоящее время биоэтика охватывает целый комплекс различных проблем медицинского характера (медицинская биоэтика) - вопросы взаимоотношений врача и пациента, биомедицинских экспериментов на человеке и животных, аборта и новых репродуктивных технологий вакцинации и СПИДа, медицинской генетики, клонирования, эвтаназии, трансплантологии, а также биоэкологии и исследования в области искусственного интеллекта, компьютерных технологий и робототехники.

Таким образом, этот международно-универсальный нормативно правовой акт обеспечивает универсальный комплекс принципов и процедур, которыми

могут и должны руководствоваться государства при выработке своих национальных законодательных норм.

Закрепление принципа уважения целостности и права на физическую и психическую целостность индивида в международном праве является значительным прогрессом в процессе установления фундаментальных основ правового регулирования биомедицинского вмешательства в природу человека.

Общее право на биоэтику и права человека, ЮНЕСКО, 2005 г. в ст. 8 закрепила принцип уважения личной целостности индивидуума.

В защиту права на целостность человека направлены и другие международно-универсальные правовые акты. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации: рекомендации для врачей по проведению биомедицинских исследований на людях 1964 г. [21, с.70] в п. 21 содержит следующее указание: «Должно соблюдаться права испытуемых на защиту их целостности. Следует принимать все необходимые меры для защиты частной жизни испытуемого, конфиденциальности информации о пациенте с целью свести к минимуму влияние исследования на физическую и психическую целостность и личность участника научного исследования».

Таким образом, международно-универсальные документы в области биомедицины выдвинули право человека на целостность на первый план, подчеркнув его особое значение для этой сферы. Важная роль, которую международное законодательство в области биомедицины отводит праву на целостность, есть следствие реальной обеспокоенности общества в необходимости защиты целостности и идентичности не только конкретных индивидов, но и всего человечества в целом.

Совместной особенностью вышеупомянутых международных документов по правам человека также является то, что, преследуя цель защиты целостности индивидов, они не обременены какими-либо разъяснениями понятия, содержания и сущности этого права. Отсутствие прямого закрепления, официального общепринятого объяснения или комментария в отношении защиты права на целостность личности в международном праве повлекло за собой отсутствие какой-либо определенной и достаточно разработанной научной концепции этого права. Так, например, в большинстве исследований по правам человека, право на уважение физической и психической целостности личности либо не упоминается вообще, либо трактуется в рамках права на личную неприкосновенность или частную жизнь. Только в последние годы в связи с ростом интереса юристов к сфере биомедицины появляются работы, посвященные некоторым аспектам этого права.

Следовательно, право на целостность личности гарантирует защиту человека от группы рисков, связанных с развитием биомедицины: коммерциа-

лизации тела человека, его частей и продуктов; новых форм дискриминации, основанных на знании генетических характеристик людей; инструментализации человека путём генетических манипуляций.

Итак, проведенный анализ зарубежных и международных актов свидетельствует, что международным сообществом личная неприкосновенность признается естественным, неотчуждаемым правом, принадлежащим человеку независимо от гражданства. В этих международно-правовых документах также прослеживается тенденция преобразования права неприкосновенности человека в право личной неприкосновенности. Такая тенденция, на наш взгляд, свидетельствует о расширении и признании международным сообществом этого права как природного, неотчуждаемого права человека.

Таким образом, необходимо констатировать, что по мере развития современной науки логично предположить, что реакция на ее новые вызовы должна носить глобальный характер. Прогресс науки не признает национальные границы, поэтому для создания эффективных правовых стандартов личной неприкосновенности в сфере биомедицины требует сотрудничества государств на международном уровне. Это позволит выработать единые и приемлемые для разных государств нормы, которые должны быть гармонизированы с национальным законодательством, что обеспечит их дальнейшую имплементацию и развитие в отечественном праве.

Литература:

1. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 / С. М. Ягофаров. – Оренбург, 2005. – 19 с.

2. Вагизов Р. Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека / Р. Г. Вагизов // Рос. юстиция. - 2008 — № 5 - С. 34-36.

3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты 20 августа 1955 г. и одобрены резолюцией экономического и Социального Совета ООН 663 С1 (24) от 31 июля 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» № 41/120 от 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/human-rights>

5. Всеобщая декларация прав человека: Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов – М.: Норма, 2000. – С. 39–43.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. – М.: Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права, 1997. – Т. 1. – С. 21–39.

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. – М.: Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права, 1997. – Т. 1. – С. 11–21.

8. Венская декларация и Программа действий: принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml

9. Международное гуманитарное право: учебник / под. ред. А. Я. Капустина. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: ЮРАЙТ. – 2011. – 639 с.

10. Берестнев Ю. Ю. Право Совета Европы и Российская Федерация // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ. Избранные права / Ю. Ю. Берестнев. – М.: Институт права и публичной политики, 2002. – С. 40–51.

11. Murdoch J. L. Article 5 of the European Convention on Human Rights – The Protection of Liberty and Security of Person. - Strasbourg, 1992. – P. 5.

12. Application 9920/82, Naldi vs. Italy. Decisions and Reports. Vol. 37 (1984). – P. 82.

13. Report of 14 My 1974, Камма. Уб. XVIII (1975). – P. 316.

14. Хартия основных прав Европейского Союза (Ницца, 7 декабря 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994_524

15. Ушакова Т. Е Хартия основных прав Европейского Союза: два шага вперед – один назад, в процессе европейской интеграции [Электронный ресурс] / Т. Е. Ушакова. – Режим доступа: http://evolution.info/index.php?option=com_content&task

16. Конвенция о защите прав и достоинства человека по применению биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (г. Овьедо, 4 апреля 1997 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562155/>

17. Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ (ETS N 168) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=12793#EhXvOITmTOFU2DMY>

18. Старовойтова О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: Дис...доктора юрид. наук: 12.00.01 / О. Э. Старовойтова – СПб., 2006. – 415 с.

19. Международная структура прав человека в сфере оказания медицинской помощи. Права пациентов. Право на свободу и личную неприкосновенность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health-rights.ru/index.php/component/k2/item/169-mezhdunarodnaya-struktura-prav-cheloveka-v-sfere-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi-prava-patsientov-pravo-na-svobodu-i-lichnyuyu-neprikosnovennost>

20. Михель И.В. Биоэтика в контексте истории: философские исследования биоэтического движения: Монография / И.В. Михель. - Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2015. 248 с.

21. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации об этических принципах медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта // Российский психиатрический журнал. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkiyskaya-deklaratsiya-vsemirnoy-meditsinskoy-assotsiatsii-ob-eticheskikh-printsipah-meditsinskih-issledovaniy-s-uchastiem>

Velichko Svetlana Aleksandrovna

candidate of historical sciences,

associate Professor,

departments of state and legal Disciplines

Law Institute, SEihpe RF

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: sb1802@yandex.ru

THE RIGHT TO PRIVACY IN INTERNATIONAL REGULATIONS

the article discusses the right to privacy, which is one of the most important human rights. The author describes how this right is protected by international normative acts, such as the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights and the Convention on the Rights of the Child, etc. The author also examines cases of violations of this right in various countries and suggests measures to protect it.

Keywords: personal inviolability, international-universal and international-regional normative acts, international standard of human rights, legal principles, the right to freedom.

Literatura

1. YAgofarov S. M. Mezhdunarodnye standarty po pravam cheloveka v sfere rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: spec. 12.00.09 / S. M. YAgofarov. – Orenburg, 2005. – 19 s.
2. Vagizov R. G. Mezhdunarodno-pravovye standarty v sfere zashchity prav cheloveka: normativno-pravovaya osnova mezhdunarodnoj sistemy zashchity prav cheloveka / R. G. Vagizov // Ros. yusticiya. - 2008 — № 5 - S. 34-36.
3. Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi: prinyaty 20 avgusta 1995 g. i odobreny rezolyuciej ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta OON 663 S1 (24) ot 31 iyulya 1957 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml
4. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON «Ustanovlenie mezhdunarodnyh standartov v oblasti prav cheloveka» № 41/120 ot 4 dekabrya 1986 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/global-issues/human-rights>
5. Vseobshchaya deklaracii prav cheloveka: Prinyata i provozglashena rezolyuciej 217A (III) General'noj Assamblei OON 10 dekabrya 1948 g. // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: sb. dokumentov – M.: Norma, 2000. – S. 39–43.
6. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah: prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16 dek. 1966 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. / sost. YU. M. Kolosov i E.S. Krivchikova. – M.: Izd-vo Mosk. nezavis. in-ta mezhdunar. prava, 1997. – T. 1. – S. 21–39.
7. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah: Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16 dek. 1966 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. / sost. YU. M. Kolosov i E.S. Krivchikova. – M.: Izd-vo Mosk. nezavis. in-ta mezhdunar. prava, 1997. – T. 1. – S. 11–21.
8. Venskaya deklaraciya i Programma dejstvij: prinyata na Vsemirnoj konferencii po pravam cheloveka 25 iyunya 1993 g. v Vene [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viennec93.shtml
9. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: uchebnik / pod. red. A.YA. Kapustina. - 2-e uzd., ispr. i dopol. – M.: YURAJT. – 2011. – 639 s.
10. Berestnev YU. YU. Pravo Soveta Evropy i Rossijskaya Federaciya // Standarty Soveta Evropy v oblasti prav cheloveka primenitel'no k polozheniyam Konstitucii RF. Izbrannye prava / YU. YU. Berestnev. – M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2002. – S. 40–51.
11. Murdoch J. L. Article 5 of the European Convention on Human Rights – The Protection of Liberty and Security of Person. - Strasbourg, 1992. – P. 5.
12. Application 9920/82, Naldi vs. Italy. Decisions and Reports. Vol. 37 (1984). – P. 82.

13. Report of 14 My 1974, Kamma. Yb. XVIII (1975). – P. 316.

14. Hartiya osnovnyh prav Evropejskogo Soyuz (Nicca, 7 dekabrya 2000 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994_524

15. Ushakova T.E Hartiya osnovnyh prav Evropejskogo Soyuz: dva shaga vperyod - odin nazad, v processe evropejskoj integracii [Elektronnyj resurs] / T.E. Ushakova. – Rezhim dostupa: http://evolution.info/index.php?option=com_content&task

16. Konvenciya o zashchite prav i dostoinstva cheloveka po primeneniyu biologii i mediciny: Konvenciya o pravah cheloveka i biomedicine (g. Ov'edo, 4 aprelya 1997 g.) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2562155/>

17. Dopolnitel'nyj protokol k Konvencii o zashchite prav cheloveka i dostoinstva chelovecheskogo sushchestva v svyazi s ispol'zovaniem dostizhenij biologii i mediciny, kasayushchijysya zapreshcheniya klonirovaniya chelovecheskih sushchestv (ETS N 168) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=12793#EhXvOITmToFU2DMы>

18. Starovojtova O. E. YUridicheskij mekhanizm realizacii i zashchity somaticheskikh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: istoriko-pravovoj i teoreticheskij analiz: Dis...doktora yurid. nauk: 12.00.01 / O. E. Starovojtova – SPb., 2006. – 415 s.

19. Mezhdunarodnaya struktura prav cheloveka v sfere okazaniya medicinskoj pomoshchi. Prava pacientov. Pravo na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://health-rights.ru/index.php/component/k2/item/169-mezhdunarodnaya-struktura-prav-cheloveka-v-sfere-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi-prava-patsientov-pravo-na-svobodu-i-lichnyuyu-neprikosnovennost>

20. Mihel' I.V. Bioetika v kontekste istorii: filosofskie issledovaniya bioeticheskogo dvizheniya: Monografiya / I.V. Mihel'. - Saratov: Sarat. gos. tekhn. un-t, 2015. 248 s.

21. Hel'sinskaya deklaraciya vseмирnoj medicinskoj associacii: eticheskie principy medicinskih issledovaniy s uchastiem cheloveka v kachestve ob'ekta issledovaniya / 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinskaya-deklaratsiya-vseмирnoj-meditsinskoj-assotsiatsii-ob-eticheskikh-printsipah-meditsinskih-issledovaniy-s-uchastiem>

Величко Светлана Александровна

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru*

Коробкина Диана Сергеевна

*Студентка 4 курса, группы ЮИз-102
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: korobkidian@yandex.ru*

ВЫПОЛНЕНИЕ ЛИЦОМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

В статье осуществлен анализ факторов влияния на выполнение лицом своих обязанностей, определены их виды, а также выяснены особенности их взаимосвязи и взаимообусловленности. Проанализировано содержание и составляющие механизма влияния правовой активности, социализации и правового воспитания на выполнение лицом своих обязанностей.

Ключевые слова: обязанности личности, правовая активность, правовая осведомленность, правосознание, правовой статус, правовой запрет, правовое воспитание, взаимответственность, обязанности государства.

Человек, будучи общественным существом, просто не может не развиваться под действием и влиянием определенных факторов, которые царят в мире, государстве, коллективе, семье и тому подобное. Ведь лицо не является изолированным от общества и просто вынуждено жить и развиваться вместе с ним, воспринимая или не воспринимая те вызовы, которые оно ему диктует. Для того чтобы понять, что же именно влияет на формирование личности, на ее отношение к определенным вещам, на ее поведение и вообще ко всему что происходит в государстве и мире, нужно провести комплексный анализ и выяснить под влиянием каких факторов развивалось и продолжает развиваться общество.

На современном этапе развития нашей республики чрезвычайно актуальным является исследование вопросов, связанных с правовым регулированием общественных отношений, эффективность которых в социально-экономической и социально-политических сферах прежде всего зависит от того, насколько

ко сознательно, а, соответственно, и активно, будут участвовать в этом процессе все социальные группы населения. Ведь именно социальной активности граждан должна отводиться ведущая роль во всех отраслях жизни современного социума, поскольку это явление способствует повышению эффективности законодательной деятельности, совершенствованию практики применения юридических норм, реализации задач, поставленных в том числе и перед государством и его органами управления.

Рассматривая вопрос правовой активности граждан необходимо отметить, что действия любого правового предписания, требования, запрета или разрешения осуществляются лицами сознательно. Отдельный индивид, группа, которым адресованы правовые предписания не могут изменить содержание этих требований. Но у них возникают в каждой отдельной правовой ситуации индивидуальные цели, мотивы, интересы, своя волевая активность. Эффективность правового регулирования в обществе в значительной мере зависит от характера взаимодействия общественных целей, интересов и мотивов с индивидуальными, которые могут им соответствовать или противоречить.

В сфере правового регулирования правовые интересы связываются с правовой целью через систему правовых мотивов, раскрывающих психическое отношение человека к исходным побуждающим силам и последствия правовой деятельности. В процессе формирования личности происходит ее ознакомление с определенными правовыми требованиями и нормами, сопоставление своих поступков и действий с образцами, моделями поведения, зафиксированными правовыми нормами. На этой основе вырабатывается оценочное отношение человека к юридическим требованиям, правовым ценностям.

Весомым фактором, оказывающим существенное влияние на формирование гражданского сознания, является правовое образование граждан. Основной целью которого является повышение уровня правовой культуры социума и качественно новое улучшение системы правового образования в целом, получение гражданами необходимого уровня правовых знаний, выработка у них уважения к праву. Задачами правового образования в ЛНР являются: повышение уровня правовой готовности социума, прежде всего учащихся и студенческой молодежи, преподавателей правовых дисциплин, создание оптимальных условий для получения населением знаний о своих правах, свободах и обязанностях, информационная пропаганда общества относительно правовой деятельности государства, общее ознакомление населения с законодательством, гарантирование беспрепятственного доступа лиц к источникам правовой информации, совершенствование системы правового образования, сохранение и развитие традиций в юридической отрасли [1, с. 152].

Проводя государственную политику в сфере развития правового образования нужно четко понять, что достичь желаемых результатов можно только путем соблюдения высоких моральных принципов в общественной жизни, активном распространении гуманистических правовых идей, утверждении общечеловеческих и национальных правовых ценностей, признанием правового образования гражданами как одного из определяющих факторов развития правовой культуры и правосознания и отдельной личности, и общества в целом, непосредственного участия в организации и проведении мероприятий по правовому образованию населения общественных организаций, объединений граждан, средств массовой информации, издательств и издательских организаций, учебно-воспитательных и культурно-просветительских учреждений, научно-исследовательских учреждений и сочетание комплекса мероприятий в области правового образования, осуществляемых соответствующими структурами, организациями и учреждениями, гармоничного сочетания правового образования с общим средним, профессионально-техническим и высшим образованием, разработкой современной научно-методологической базы для реализации всех форм и развития возможных направлений правообразовательной деятельности, улучшением условий для осуществления общественной, творческой, благотворительной и другой общественно полезной деятельности в сфере правового образования, привлечением населения к фактическому участию в разработке современной перспективной системы правового образования, стимулирования самообразования социума по проблемам права и государства, гарантирования свободного доступа всех слоев населения к источникам правовой информации [2, с.29].

Несомненно, что все новации законодательной сферы обычному гражданину осмыслить трудно, однако современные реалии вносят определенные коррективы в общественную жизнь, а следовательно, требуют определенной юридической осведомленности от людей, которая позволит практически реализовать их конституционные права и свободы или защитить себя в возможных трудовых, имущественных спорах, или в земельных правоотношениях и тому подобное. Каждое лицо обязано знать юридические права и обязанности, поскольку любое действие человека - это не только право, но и последствия. Отсюда возникает необходимость постоянной бдительности за своими действиями, чтобы они ни в коем случае не ограничивали права других. При этом стоит отметить, что если незнание законов не освобождает от ответственности, то незнание своих прав и обязанностей не освобождает от того, чтобы в конце концов начать ими интересоваться, ведь именно правовая культура и осведомленность населения выступает основной гарантией действия верховенства права в государстве [3, с.480].

К тому же низкий уровень правовой осведомленности населения выступает обычно основной причиной нарушений прав и свобод гражданина в повседневной жизни, существенным препятствием для осуществления конституционно закрепленных правовых норм. Следовательно, такая ситуация создает насущную необходимость всестороннего объяснения среди широких слоев населения основ правовых актов, закрепления их в сознании граждан, превращения в основные принципы и реализацию в практику повседневной жизни [4, с.4].

Дискутируя о вопросах правовых факторов влияния на выполнение лицом своих обязанностей стоит отметить, что одним из наиболее опасных проявлений деформации правового сознания общества является правовой нигилизм, который представляет собой деформированное состояние правосознания лица, общества, группы, который характеризуется осознанным игнорированием требований закона, ценности права, пренебрежительным отношением к правовым принципам и традициям, однако исключает преступное намерение. К сожалению, это явление стало частью повседневной жизни чрезвычайно многих россиян. Вряд ли сейчас кого-то можно удивить тем, что одинокие пожилые люди подвергаются воздействию и подписывают договоры по которым лишаются своего дома и оставаясь без средств к существованию, вынуждены переезжать в приюты. Правовая неосведомленность граждан приводит к тому, что они не способны защитить себя даже в повседневных жизненных ситуациях [5, с.167].

Поэтому повышение уровня правовой культуры населения является тяжелым и кропотливым делом, требующим значительных усилий и применения комплексных мер как со стороны государства, государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц, так и каждого гражданина в частности [6, с.10].

Итак, первым шагом должно стать повышение авторитета государственной власти и должностных лиц, высоких моральных качеств первых лиц государства, которые выступают примером для остального населения. Правовое воспитание должно быть сориентировано на повышение уровня знания и понимания права в целом и отдельных правовых норм, и институтов, на формирование юридических навыков, на закрепление позитивного восприятия права, на воспитание чувства справедливости, ответственности и законности, на повышение социально-правовой активности населения. Ведь каждое государство сильное своими гражданами, их чувством собственного достоинства, осознанием своих прав и обязанностей, способностью их защищать, доверием к власти. Демократичность политического строя в государстве в значительной степени определяется состоянием политической культуры людей, почитанием идеалов свободы, которая не может быть подлинной, если человек не будет

знать, на что он имеет право, а что является его обязанностью. Такой принцип должен быть доминирующим в мировоззрении каждого россиянина, ведь только зная свои права и обязанности он сможет стать полноправно-защищенным гражданином своего государства [7, с.42].

В связи с указанным напрашивается вопрос: а можно ли обязать на законодательном уровне граждан знать свои права и обязанности? Единственной нормой это определить, наверное, будет трудно, ведь будет нарушаться свобода волеизъявления личности, а с другой стороны дисциплинировать и предостерегать. Ведь человек является общественным существом и должен четко понимать, что получает все необходимое для его существования и развития именно от других людей, то есть от общества, которое соответственно представляет едва ли не самую существенную ценность для него. Если человек, осуществляя свои права, ослабляет, общество, то он разрушает тот источник, из которого именно вырастают, вытекают его возможности, то есть права. Следовательно, с правами взрослого человека естественно связываются его социальные обязанности, обязательства.

В конце концов, любому человеку просто необходимо знать свои права и обязанности как минимум для того, чтобы понимать, что он имеет право просить (или требовать), а что государство в лице уполномоченных органов может потребовать уже от него. И если гражданин считает, что тот или иной закон, или нормативный акт противоречит Конституции РФ и ограничивает его права и свободы, он должен знать, что имеет право обратиться в Конституционный суд с иском (обращением) о признании такого закона или нормативного акта недействительным, а последний взамен должен своим долгом принять, рассмотреть это обращение и вынести соответствующее решение. И стоит заметить, что такие прецеденты случаются, причем неоднократно.

Именно уровень правового сознания лица определяет характер его поведения и степень социально-правовой активности [8, с.55].

Получение определенного уровня правовых знаний влияет на формирование у лица собственных ценностно-правовых ориентаций, что непосредственно определяет отношение лица к различным правовым явлениям и обуславливает его поведение в сфере действия права. Именно от уровня и качества правового воспитания зависит и уровень правовой культуры и правосознания лица [9, с.94].

Независимо от активного или пассивного усвоения индивидом социального, правового опыта в процессе внешней правовой социализации, конечным ее результатом должно быть формирование, прежде всего, активной правовой позиции лица. Именно путем повседневного соблюдения, выполнения и использования правовых норм в своей деятельности индивид не только познает

правовые нормы, но и формирует соответствующий уровень своего правового сознания [10, с. 339]. Невозможно сформировать надлежащий уровень правового сознания и правовой культуры лица только с помощью внешних факторов влияния. Человек - это сознательное существо, которое активно и избирательно воспринимает внешнее воздействие, а не пассивно приспосабливается к окружающей среде.

Так, в условиях развития демократического, правового и социального государства в ЛНР основная цель и характер правовой социализации лица заключается в привлечении лица к новой политической и правовой системе ценностей с целью формирования высокого уровня правовой культуры и правового сознания, сознательной социальной и правовой активности лица, которое в свою очередь является универсальным методом совершенствования окружающей среды, а следовательно, и самого лица.

Свое отношение к обязанностям человек формирует, приспособившись к социально-правовым условиям своего существования, путем усвоения правовых норм, правовых традиций, правовой культуры общества, включения их в собственную внутреннюю систему социально-правовых ценностей лица, как активный субъект с соответствующим уровнем правовой культуры и правового сознания осуществляет обратный процесс формирования общества.

Итак, институтами правовой социализации является государство в лице органов государственной власти, высшие учебные заведения, трудовые коллективы, разнообразные объединения граждан, школы, дошкольные учреждения, семья и др., а ее агентами, то есть непосредственными участниками процесса правовой социализации лица, – родители, родственники, товарищи, преподаватели, должностные лица, сотрудники и тому подобное. Именно через деятельность институтов и агентов правовой социализации осуществляется влияние внешних факторов на личность. Эффективность воздействия каждого из них зависит от многих факторов, и, в первую очередь, от уровня правосознания, возраста, состояния лица и интенсивности его включения в социально-правовые процессы общества. Государство, в свою очередь, как один из основных институтов правовой социализации личности, должно обеспечивать гармоничное взаимодействие всех других институтов и агентов [11, с. 47]..

В наше время этот факт становится особенно очевидным. Существенные изменения в экономической, политической, правовой и в других сферах общественной жизни повлекли соответствующие изменения в системе правовых ценностей, идей и взглядов. Переход к рыночной экономике, построение правового государства и гражданского общества требуют дополнительной правовой социализации личности, в результате которой новые общественные ценности должны стать ценностями отдельного человека.

Следовательно, количественный показатель усвоенных человеком в определенный период жизнедеятельности правовых ценностей приобретает качественное значение и переходит к его правосознанию. Каждый этап правовой социализации личности имеет свои особенности, характеризующиеся, как определенными возрастными особенностями, так и определенной группой институтов и агентов, степень интенсивности воздействия которых постоянно регулируется.

Как известно, уровень развития общества в значительной мере зависит от уровня развития правосознания и правовой культуры его членов [12, с.65]. Радикальные изменения в экономической, социальной и политической сферах обуславливают изменения правового мышления и правового поведения членов общества. Следовательно, стабилизировать процесс правовой социализации можно только путем постоянного влияния на личность со стороны общественных и государственных институтов, в основе которого положено сотрудничество государства и гражданина и их взаимную ответственность.

Сегодня, наша республика находится в той ситуации, когда старая система ценностей отвергнута, а новая еще полностью не сформирована. Кроме того, правовое сознание населения республики, которое в течение последних 30 лет формировалось под контролем командно-административной системы государственных органов, породило негативное пренебрежительное отношение к праву и безразличное отношение к выполнению своих обязанностей не может сразу и полностью воспринять новую совершенно другую систему ценностей. Следовательно, в ситуации адаптации находится как общество в целом, так и каждый человек.

Успех многих преобразований, происходящих ныне в нашем обществе, зависит от осознания гражданами места и роли в жизни личности, государства и общества. Ведь, без правильного понимания его социальной роли, сути и содержания, невозможно сознательное восприятие и выполнение гражданами правовых предписаний, а следовательно, осуществление и формирование общественных отношений в государстве.

В наше время для общества характерно наличие противоречия между курсом на построение правового государства и гражданского общества с одной стороны, и правовой реальностью – с другой, особенностью которой является то, что сознательное отношение лиц к выполнению ими своих обязанностей до сих пор еще не стало основой отношений в нашем обществе; сами органы государственной власти и их должностные лица очень часто игнорируют нормы права, а следовательно не выполняют возложенных на них обязанностей [13, с.73-89].

Именно цели и методы правового воспитания как целенаправленного контролирующего фактора, требуют существенной корректировки с учетом соответствующих общественных изменений. Только успешное правовое воспитание, как неотъемлемая часть процесса правовой социализации, может обеспечить необходимый уровень правового сознания и правовой культуры лица и нейтрализовать не всегда положительное влияние окружающей среды. Успешным правовое воспитание будет лишь тогда, когда его цели будут объективно обусловлены и будут отражать реальное состояние развития общества, тенденции и закономерности его экономического, социального, политического, правового и духовного развития [7, с. 45]. Для определения роли правового воспитания в сфере исполнения лицом своих обязанностей целесообразно было бы принять во внимание, что в научной литературе отмечается, что правовое воспитание состоит из следующих основных компонентов: формирование у граждан системы правовых знаний; формирование правовых убеждений; формирование мотивов и привычек правомерного поведения [14, с.14].

Российские правоведы В. П. Казимирчук и В. М. Кудрявцев, рассматривают правовое воспитание в узком понимании, определяя его, как целенаправленную организованную деятельность общества и его социальных институтов по формированию у лица политических и правовых знаний, представлений и установок на социально-активное поведение. Также отмечают, что основная цель правового воспитания заключается в формировании системы знаний, убеждений, мотивов и привычки социально-активного поведения [15, с. 118].

Следовательно, к основным задачам правового воспитания населения нашей республики можно отнести: повышение уровня правовых знаний, формирование и развитие высокого уровня правового сознания и правовой культуры, формирование у гражданина таких качеств как уважение к праву, убеждение в его необходимости и пользе, чувство правового долга, нетерпимость к правонарушениям, готовность, умение, привычка и потребность действовать всегда и в любой ситуации правомерно и активно, принимать участие в применении норм права и их совершенствовании, в охране правопорядка.

В такой ситуации особое место занимает проблема «правового минимума», как определенного обязательного уровня знаний права и системы обязанностей (уровня правовой проинформированности), которым должен обладать каждый гражданин современного общества не зависимо от его социального статуса. Предпосылкой эффективного управления этим процессом является четкое представление о системе источников правовой информации и их реальном использовании гражданами [16, с.127].

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ каждому гарантируется право знать свои права и обязанности. В целях реализации данного права все законы

и иные нормативные и правовые акты должны быть доведены до сведения населения ЛНР в порядке, установленном законом [17].

Особенность правового воспитания заключается в том, что внешние требования, которые выражены в правовых нормах сначала становятся личным внутренним убеждением лица, а уже потом с его помощью трансформируются в реальное правомерное и социально активное поведение.

Полученные личностью правовые знания в процессе его правового воспитания помогают ему формировать свои ценностно-правовые ориентиры, которые непосредственно влияют на создание собственной позиции гражданина по отношению к различным правовым явлениям и к выполнению им своих обязанностей, таким образом определяя его поведение.

Задача правового воспитания состоит в том, чтобы в своей реализации достичь такого уровня правосознания, когда каждый член общества придерживался бы социальных правил поведения и правовых норм исключительно в силу внутренней необходимости, собственных убеждений, а не под страхом принуждения.

Переход правовых норм и системы правовых ценностей к внутренней структуре лица не возможен без его собственных усилий. Для того, чтобы внешнее правосоциализирующее влияние было определенным образом усвоено, в первую очередь, необходимо желание самого гражданина взять на вооружение те правовые ценности, которые культивируются обществом. Поэтому, не вызвав у личности желания к самовоспитанию, нельзя достичь эффективного правового воспитания в целом.

Таким образом, очень важную роль в процессе правовой социализации, а, следовательно, и в правовом воспитании личности играет самовоспитание.

В этих условиях особое значение приобретает уровень правовой культуры и правового сознания личности. Возможность, умение и готовность личности отстаивать свои права и признавать аналогичные права за другими людьми является важным признаком правового государства и гражданского общества. Уважение к праву, признание его основным социальным регулятором общественных отношений является показателем высокого уровня правового сознания личности, что, в свою очередь, является положительным результатом его правовой социализации. Лицо с высоким уровнем правового сознания с одной стороны осознает свои обязанности перед обществом, а с другой – знает свои права и не допускает их нарушения [18, с.8]. Следовательно, под правовым сознанием следует понимать соответствующий качественный уровень знания права, понимание его необходимости и участия во внутренней мотивации поступков и действий личности, что достигается в процессе успешной правовой его социализации.

Назначение, место и роль правосознания в правовой сфере общественной жизни определяются тем, что любая правовая действительность невозможна без осознания ее субъектами своих деяний, и потребности исполнения обязанностей.

Формирование личности с активной правовой позицией, высоким уровнем правовой культуры и правосознания путем усвоения правовых норм и ценностей того общества, членом которого она является, выработка правильного отношения к добровольному выполнению последней своих обязанностей является положительным результатом правовой социализации личности [19, с.75].

Рассматривая правовую социализацию как процесс формирования правосознания личности в современных условиях развития общества следует отметить, что становление новой социально-экономической, политической и правовой системы устраняется, в первую очередь, ликвидацией предыдущих механизмов правовой социализации, а уже затем построением новой модели, что в свою очередь, испытывает значительное сопротивление и происходит очень медленно. С целью ускорения и успешной реализации данного процесса необходимо больше внимания уделять именно целенаправленным средствам правосоциализирующего воздействия, а именно правовому воспитанию, что будет способствовать нейтрализации негативного влияния непосредственной окружающей среды.

Подводя итог, стоит отметить, что успешным правовое воспитание будет только тогда, когда его цели и способы будут объективно обусловлены и будут отражать реальное состояние общества, тенденции и закономерности его экономического, социального, политического, правового и духовного развития. Ведь правовое сознание личности - это соответствующий качественный уровень знания права, знание системы своих основополагающих обязанностей, признание их высшей социальной ценностью, понимание их необходимости и участия во внутренней мотивации поступков и действий лица, что достигается в процессе его успешной правовой социализации.

Государству осуществляя свою политику в сфере правового воспитания личности, стоит принять во внимание, что высокий уровень правовой культуры и правового сознания характеризуется совершенным законодательством, лишенным противоречий, не четких и не понятных предписаний, норм, закрепляющих произвол государства, его органов и должностных лиц, а также правовой активностью граждан, которые используют предоставленные им права и свободы во всех его сферах, добровольно и правомерно выполняют свои обязанности. В таком обществе действующие нормы права полностью отвечают общественным интересам и стоят над государством и на защите прав личности. Кроме того, каждый гражданин обладает базовыми правовыми знаниями и сознательно соблюдает нормы права.

Литература:

1. Кукушкина А. А. Правовое образование как основа становления гражданского общества и правового государства / А. А. Кукушкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2015. - №2 (158). - С.151-156.
2. Смаковская, Н. И. Государственная политика в области образования. Правовые основы деятельности педагога: Учебное пособие / Н.И. Смаковская; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г.Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022 – 179 с.
3. Кужугет С.Х. Вопросы правового образования в современных условиях / С.Х. Кужугет // Вестник науки. 2023 - №6 (63) – С.479-483.
4. Колпаков В. В. Пути повышения политической культуры российского общества / В. В. Колпаков // Вестник ЗабГУ, 2017 - №3 – С.46-52.
5. Парфенова О. А. Трансформация социального обслуживания пожилых в региональном контексте современной России / О. А. Парфенова // ЖССА, - 2018 - №2 – С.165-186.
6. Демидова И.А. Законность и правовой порядок как социальные критерии правовой культуры общества: теоретический аспект / И.А. Демидова // Сибирское юридическое обозрение. 2021 - №1 - С. 6-16.
7. Корчагина Т. В., Николаев А. И. Правовое воспитание в современных реалиях / Т. В. Корчагина, А. И. Николаев // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки, 2021 - №4 (44) – С. 42-47.
8. Морозевич В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности / В. С. Морозевич // Известия ВГПУ, 2008 - №1 – С.52-55.
9. Титаренко Т. А. Формирование правосознания и правовой культуры юристов / Т. А. Титаренко // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2018 - №4 (75) – С. 90-95.
10. Дудченко Л.В. Правовая культура общества и правовая ментальность личности / Л.В. Дудченко // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2015 - №5 - С. 339-342.
11. Третьякова О. В. СМИ в процессе правовой социализации личности / О. В. Третьякова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2010 - №6 – С. 46-51.
12. Руф В. С. Правосознание и правовая культура как показатели уровня развития общества / В. С. Руф // Уральский журнал правовых исследований, 2022 - №3 (20) - С.64-68.
13. Глушенко П. П., Жильский Н. Н. Порядок и особенности обращения к правовым способам государственно-правовой защиты конституционных прав,

свобод и законных интересов граждан Российской Федерации / П. П. Глушенко, Н. Н. Жильский // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2010 - №2 (28) – С.73-89.

14. Головченко Г. А. Роль правового воспитания и правового обучения в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности / Г. А. Головченко // Проблемы экономики и юридической практики, 2015 - №4 – С.14-16.

15. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. – М., – 1995. – 257 с.

16. Шульгина Е.А., Ястребова Е.А. Справочные правовые системы как источник информации о новостях законодательства / Е.А. Шульгина, Е.А. Ястребова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2018 - №6 – С.113-126.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

18. Миронов В.О., Зин Н.В. Правовая культура и правовое сознание / В.О. Миронов, Н.В. Зин // Аграрное и земельное право, 2023 - №5 (221) – С.8-11.

19. Гусейнов О. М. Правовая социализация как фактор формирования устойчивой ориентации личности на правомерное поведение / О. М. Гусейнов // Социально-гуманитарные знания, 2023 - №7 – С. 73-77.

Velichko Svetlana Aleksandrovna

candidate of historical sciences,

associate Professor,

departments of state and legal Disciplines

Law Institute, SEihpe RF

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: sb1802@yandex.ru

Korobkina Diana Sergeevna

4th-year student,

group UIz-102 of the Law Institute,

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: korobkidian@yandex.ru

PERFORMANCE OF A PERSON'S DUTIES: LEGAL FACTORS OF INFLUENCE

The article analyzes the factors influencing the performance of a person's duties, defines their types, and also clarifies the features of their relationship and interdependence. The content and components of the mechanism of influence of legal activity, socialization and legal education on the performance of a person's duties are analyzed.

Keywords: duties of the individual, legal activity, legal awareness, legal awareness, legal status, legal prohibition, legal education, mutual responsibility, duties of the state.

Literatura

1. Kukushkina A. A. Pravovoe obrazovanie kak osnova stanovleniya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva / A. A. Kukushkina // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya, 2015. - №2 (158). - S.151-156.

2. Smakovskaya, N. I. Gosudarstvennaya politika v oblasti obrazovaniya. Pravovye osnovy deyatelnosti pedagoga: Uchebnoe posobie / N. I. Smakovskaya; Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovyh. – Vladimir: Izd-vo VIGU, 2022 – 179 s.

3. Kuzhuget S.H. Voprosy pravovogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyah / S.H. Kuzhuget // Vestnik nauki. 2023 - №6 (63) – S.479-483.

4. Kolpakov V. V. Puti povysheniya politicheskoy kul'tury rossijskogo obshchestva / V. V. Kolpakov // Vestnik ZabGU, 2017 - №3 – S.46-52.

5. Parfenova O. A. Transformaciya social'nogo obsluzhivaniya pozhilyh v regional'nom kontekste sovremennoj Rossii / O. A. Parfenova // ZHSSA, - 2018 - №2 – S.165-186.

6. Demidova I.A. Zakonnost' i pravovoj poryadok kak social'nye kriterii pravovoj kul'tury obshchestva: teoreticheskij aspekt / I.A. Demidova // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2021 - №1 - C. 6-16.

7. Korchagina T. V., Nikolaev A. I. Pravovoe vospitanie v sovremennyh realiyah / T. V. Korchagina, A. I. Nikolaev // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki, 2021 - №4 (44) – S. 42-47.

8. Morozevich V. S. Vozdejstvie pravosoznaniya na pravovoe povedenie lichnosti / V. S. Morozevich // Izvestiya VGPU, 2008 - №1 – S.52-55.

9. Titarenko T. A. Formirovanie pravosoznaniya i pravovoj kul'tury yuristov / T. A. Titarenko // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah, 2018 - №4 (75) – S. 90-95.

10. Dudchenko L.V. Pravovaya kul'tura obshchestva i pravovaya mental'nost' lichnosti / L.V. Dudchenko // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki, 2015 - №5 - S. 339-342.

11. Tret'yakova O. V. SMI v processe pravovoj socializacii lichnosti / O. V. Tret'yakova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki, 2010 - №6 – S. 46-51.

12. Ruf V. S. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura kak pokazateli urovnya razvitiya obshchestva / V. S. Ruf // Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij, 2022 - №3 (20) - S.64-68.

13. Glushchenko P. P., ZHil'skij N. N. Poryadok i osobennosti obrashcheniya k pravovym sposobam gosudarstvenno-pravovoj zashchity konstitucionnyh prav, svobod i zakonnyh interesov grazhdan Rossijskoj Federacii / P. P. Glushchenko, N. N. ZHil'skij // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologij upravleniya i ekonomiki, 2010 - №2 (28) – S.73-89.

14. Golovchenko G. A. Rol' pravovogo vospitaniya i pravovogo obucheniya v zakreplenii social'no-pravovyh cennostej v pravosoznanii lichnosti / G. A. Golovchenko // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki, 2015 - №4 – S.14-16.

15. Kudryavcev V. N., Kazimirchuk V. P. Sovremennaya sociologiya prava. – M., – 1995. – 257 s.

16. SHul'gina E.A., YAstrebova E.A. Spravochnye pravovye sistemy kak istochnik informacii o novostyah zakonodatel'stva / E.A. SHul'gina, E.A. YAstrebova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo, 2018 - №6 – S.113-126.

17. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ,

от 01.07.2020 N 11-FKZ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, vklyuchayushchij novye sub"ekty Rossijskoj Federacii — Doneckaya Narodnaya Respublika, Luganskaya Narodnaya Respublika, Zaporozhskaya oblast' i Hersonskaya oblast', priveden v sootvetstvii s oficial'noj publikaciej na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru), 6 oktyabrya 2022 g.

18. Mironov V.O., Zin N.V. Pravovaya kul'tura i pravovoe soznanie / V.O. Mironov, N.V. Zin // Agrarnoe i zemel'noe pravo, 2023 - №5 (221) – S.8-11.

19. Gusejnov O. M. Pravovaya socializaciya kak faktor formirovaniya ustojchivoj orientacii lichnosti na pravomernoe povedenie / O. M. Gusejnov // Social'no-gumanitarnye znaniya, 2023 - №7 – S. 73-77.

Зацепина Олеся Геннадиевна
кандидат юридических наук
судья Военного суда
Луганской Народной Республики
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В. Даля»
e-mail: og_rus@mail.ru

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДОСУДЕБНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Предусмотренная Конституцией РФ обязанность государства обеспечить права и свободы человека и гражданина предполагает необходимость активной защиты прав и свобод участников уголовно-процессуальной деятельности. Судебный контроль в сфере досудебного производства является одним из важных элементов системы судебной защиты прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина. В статье предложено авторское видение специфики судебного контроля за досудебным производством в контексте прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ. Приведена классификация форм судебного контроля на стадии досудебного производства.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, субъекты уголовного процесса, конституционные права человека и гражданина.

В разрешении проблематики, связанной с обеспечением законности в уголовно-процессуальной деятельности, сложно переоценить значимость судебного контроля за действиями и решениями должностных лиц, уполномоченных на проведение предварительного расследования.

Судебный контроль – это специфический вид судебной деятельности, направленной на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, их незамедлительное, безусловное восстановление в случае нарушения должностными лицами органов предварительного расследования, осуществляемой на всех стадиях уголовного судопроизводства по инициативе субъектов уголовного процесса.

Научной разработкой проблем осуществления судебного контроля на стадии предварительного расследования занимались такие ученые и практики как Лебедев В.М., Гуськова А.П., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Масленникова Л.Н.

и другие. Несмотря на наличие в юридической науке значительного количества научных трудов, посвященных судебному контролю, единого подхода к определению его специфики до настоящего момента не выработано.

Изучением научных трудов установлено, что значительное число исследователей, среди которых В.М. Лебедев [1, с. 8], Н.Н. Ковтун [2, с. 27], рассматривают судебный контроль в качестве особой формы осуществления правосудия. С такой позицией сложно не согласиться, поскольку судебный контроль в ходе предварительного расследования реализуется не обособленно от расследования, а параллельно с ним. Следует отметить, что деятельность суда при осуществлении судебного контроля относится к особой форме осуществления правосудия, поскольку в одних случаях, например, при санкционировании разрешения на получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, он является особой формой реализации судебной власти, исключающей состязательность процесса, а в других, например, при разрешении ходатайств о применении меры пресечения, рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, осуществляется по правилам состязательного судопроизводства.

Вместе с тем следует отметить, что судебный контроль при рассмотрении ходатайства следователя о проведении процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, – важная и действенная гарантия обеспечения законности в ходе производства предварительного расследования.

В данном контексте А.П. Гуськова, В.А. Емельянов обоснованно считают процедуру выдачи судьей решений о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, правосудием особой формы [3, с. 12].

В отличие от прокурорского надзора, который осуществляется на стадии предварительного расследования непрерывно, судебный контроль носит эпизодический характер, поскольку осуществляется однократно по инициативе субъектов уголовного процесса и только при наличии к тому оснований.

Аксиоматично утверждение о том, что цели и задачи у прокурорского надзора и судебного контроля при их сходстве абсолютно различны. Надзорная функция органов прокуратуры направлена на выявление и устранение нарушений закона при осуществлении предварительного расследования, а контрольная функция суда – на устранение допущенных должностным лицом, уполномоченным на производство расследования, нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовно-процессуальной деятельности, их незамедлительное и безусловное восстановление.

Как справедливо отмечает Н.А. Колоколов, судебный контроль – это система предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством средств, призванных обеспечить реализацию судом конституционных функций судебной власти, что в конечном счете должно исключить незаконное и необоснованное ограничение прав личности в уголовном процессе, обеспечить восстановление этих прав в случае их нарушения, а также компенсировать их средствами права [4, с. 5].

С этимологической точки зрения, слово «контроль» было заимствовано либо непосредственно из французского или голландского языка, где *controle* имеет аналогичное русскому значение – «проверка, наблюдение за чем-либо» [5].

По своей сущности судебный контроль обусловлен предусмотренной в ст. 46 Конституции Российской Федерации нормы, которая гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод, а также предусматривает конституционную гарантию обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Предусмотренные Конституцией гарантии как раз таки и влекут за собой возникновение института судебного контроля.

Законодатель широко определяет предмет судебного контроля. Исходя из норм уголовно-процессуального закона, судебный контроль можно условно разделить на три подгруппы: 1) судебный контроль при санкционировании проведения следственных действий; 2) разрешение ходатайств о применении мер процессуального принуждения; 3) рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Разделение судебного контроля на три самостоятельные подгруппы обусловлено положениями ст. 29 УПК РФ, согласно части 2 которой, только суд правомочен принимать решения: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий; о продлении срока содержания под стражей, срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий; о временном помещении подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве

обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Исходя из положений ч. 3 ст. 29 УПК РФ, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в случаях и порядке, предусмотренных ст. 125 УПК РФ.

Исходя из приведенных подгрупп, судебный контроль можно классифицировать, во-первых, по субъектам, инициирующим его осуществление, во-вторых, по целям, которые преследуют субъекты уголовно-процессуальной деятельности, изложенным в ходатайствах или жалобах, послуживших поводом для проведения судебной проверки законности действий и решений должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

Следует отметить, что все перечисленные выше правомочия суда по принятию соответствующих решений обусловлены регламентированными Конституцией РФ гарантиями прав и свобод человека и гражданина. В частности, рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, а также о продлении срока содержания под стражей, срока домашнего ареста вытекает из ст. 22 Конституции РФ, предусматривающей, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; разрешение ходатайств о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска – из статьи 25 Конституции РФ, согласно положениям которой жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. В свою очередь судебный контроль при рассмотрении жалоб участников процесса осуществляется в рамках института судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и регламентирован ч.

2 ст. 46 Конституции РФ, предусматривающей право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц.

Институт судебного контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования и прокуроров не является для уголовного процесса РФ совершенно новым институтом, поскольку ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство подразумевало несколько разновидностей форм судебного контроля за предварительным расследованием. В частности, УПК РСФСР было предусмотрено: 1) производство по жалобам на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а также на продление срока содержания под стражей; 2) производство по жалобам на действия и решения органа дознания, следователя и прокурора, связанные с приостановлением производства по уголовному делу, продлением срока предварительного расследования, а также производством обыска, наложением ареста на имущество. Следует отметить, что производство по жалобам на действия и решения органа дознания, следователя, прокурора не было урегулировано уголовно-процессуальным законодательством как самостоятельная мера. Это вытекало из постановления Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью “Моноком”» и осуществлялось в порядке, предусмотренном для рассмотрения жалоб на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а также на продление срока содержания под стражей.

Анализ практики, сложившейся в период действия УПК РСФСР, свидетельствует о том, что заинтересованные лица довольно часто обжаловали в суд применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продление срока содержания под стражей.

Не является предметом научного спора законодательно урегулированная на тот момент возможность такого обжалования. Это было позитивным шагом на пути реального обеспечения надежной защиты прав человека и гражданина при производстве предварительного расследования. Но, несмотря на это, усовершенствование механизма обжалования в суд действий и решений органа предварительного расследования в целом и порядка рассмотрения судом соответствующих жалоб, в частности, представляло научный и практический интерес, поскольку существовавшая на тот момент процедура в полной мере не обеспечивала реализацию права человека и гражданина на судебную защиту на стадии предварительного расследования.

С принятием в 2001 г. нового УПК РФ институт судебного контроля был усовершенствован в сторону расширения возможностей участников уголовного судопроизводства. В новом законе, помимо права на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, закреплено право обжаловать в суд любые решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих предварительное расследование, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Поскольку, как указывалось выше, наиболее важные права и свободы человека и гражданина закреплены в Конституции РФ, в качестве критерия обжалования того либо иного решения, действия или бездействия законодатель установил именно его способность причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Не вдаваясь в подробный анализ уголовно-процессуальных норм, необходимо обозначить, что контрольная деятельность суда протекает в определенных процедурно-процессуальных рамках.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит комплекс правовых норм, которые регламентируют процедуру санкционирования проведения следственных действий, разрешения ходатайств о применении мер процессуального принуждения. Наличие в процессуальном законодательстве значительного количества предписаний, касающихся порядка санкционирования проведения следственных действий, разрешения ходатайств о применении мер процессуального принуждения, обусловлено тем, что при разрешении данных вопросов затрагиваются основополагающие права граждан, гарантированные Конституцией РФ.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, а также при санкционировании проведения следственных действий, разрешении ходатайств о применении мер процессуального принуждения, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах, с проверкой доводов, приведенных участниками процесса.

Следует отметить, что в ходе осуществления судебного контроля судья не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности, делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния.

Таким образом, судебный контроль представляет собой обособленное направление уголовно-процессуальной судебной деятельности, направлен-

ное на реализацию контрольной функции судебной власти, обеспечивающее проверку законности проводимых процессуальных действий (бездействия) и принимаемых решений лицами, уполномоченными на осуществление досудебного производства.

Определяя специфику судебного контроля следует отметить, что данный вид судебной деятельности занимает ведущую роль в системе обеспечения законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, направлен на устранение нарушений прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ и обусловлен необходимостью быстрого и эффективного реагирования на выявленные нарушения закона.

Судебный контроль в сфере досудебного производства является одним из важных элементов системы судебной защиты прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина. Он призван обеспечить реализацию закрепленного в ст. 2 Конституции РФ императива, согласно которому, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанностью государства.

Литература:

1. Лебедев В. М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. – М., 2001. – 160 с.
2. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Ковтун; Нижегород. правовая акад. - Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2002. – 331 с.
3. Гуськова А.П., Емельянов В.А. О практике судебного контроля за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в предварительном следствии // Российский судья. 2004. № 4.С. 11-14.
4. Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 303 с.
5. <https://lexicography.online/etymology/к/контроль>

Zatsepina Olesya Gennadievna

Candidate of Legal Sciences

judge of the Military Court

Lugansk People 's Republic

Associate Professor of State Legal Disciplines

Department of The Law Institute

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher

Education "Lugansk Vladimir Dahl State University"

JUDICIAL CONTROL OVER PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS HUMAN AND CITIZEN

Abstract. The obligation of the state provided for by the Constitution of the Russian Federation to ensure the rights and freedoms of man and citizen implies the need for active protection of the rights and freedoms of participants in criminal procedural activities. Judicial control in the field of pre-trial proceedings is one of the important elements of the system of judicial protection of the rights and legally protected interests of man and citizen. The article offers the author's vision of the specifics of judicial control over pre-trial proceedings in the context of human and civil rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The classification of forms of judicial control at the stage of pre-trial proceedings is given.

Keywords: judicial control, pre-trial proceedings, subjects of criminal proceedings, constitutional human and civil rights.

References

1. Lebedev V. M. Sudebnaya zashchita svobody i lichnoj neprikosnovennosti grazhdan na predvaritel'nom sledstvii. – M., 2001. – 160 S.
2. Sudebnyj kontrol' v ugovnom sudoproizvodstve Rossii / N.N. Kovtun; Nizhegor. pravovaya akad. - N. Novgorod : Nizhegor. pravovaya akad., 2002. – 331 S.
3. Gus'kova A.P., Emel'yanov V.A. O praktike sudebnogo kontrolya za zakonost'yu i obosnovannost'yu primeneniya zaklyucheniya pod strazhu v predvaritel'nom sledstvii // Rossijskij sud'ya. 2004. № 4. S. 11-14.
4. Kolokolov N. A. Sudebnyj kontrol' v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. M. : YUNITI-DANA, 2004. – 303 S.
5. <https://lexicography.online/etymology/k/kontrol>

Зверьяка Сергей Викторович
ассистент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В.Даля»
serzv1990@yandex.com

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Исследуются вопросы, связанные с отдельными аспектами сделок купли-продажи в сети Интернет. Подаются рекомендации по дальнейшей разработке правовых основ регулирования сделок купли-продажи в сети Интернет.

Ключевые слова: сделка, купля-продажа, потребительские споры.

Динамично развивающиеся правоотношения в цифровой сфере все большее количество людей заставляет задуматься о переводе той или иной активности в цифровое пространство. Не исключением в данном случае являются и правоотношения в сфере купли-продажи, осуществляемой посредством сети «Интернет».

Безусловно, разнообразие самых невероятных маркетплейсов в определенной степени облегчает жизнь обычных граждан в том, что за заветной покупкой не нужно направляться в торговые центры, при этом можно еще и сэкономить. Но не всегда удобство и приемлемая цена равнозначны качеству обслуживания. К тому же, никто не застрахован от того, что в электронной среде может пойти не все так, как планировалось изначально приобретателем материальных ценностей. На тему возникающих проблемных вопросов при осуществлении сделки купли продажи через Интернет есть немалое количество исследований, впрочем, прежде чем перейти к их обзору, стоит вначале обратиться к законодательству.

Согласно ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены всего два вида сделок: устная и письменная [1, ст. 158]. Казалось бы, виртуальный либо электронный документ не подпадает ни под одно, ни под другое понятие, ведь документ в электронном виде мы определенно не можем отнести к устному, ибо он визуально осязаем, в то же время, его в чистом виде также не отнести к письменному, ведь письменным мы привыкли именовать тот документ, который изготовлен на бумажном носителе. Впрочем, никаких разногласий, а уж тем более пробелов в данном случае не возникает, поскольку законодатель конкретизировал понимание электронного документа в ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, что письменная

форма сделки считается соблюденной в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю [1, ст. 160].

То есть, учитывая вышеизложенные нормы, в целом при наличии договора в электронном виде и понимании, кем являются стороны, не контактирующие между собой физически по поводу договора, можно говорить о заключении сделки в полноценной форме, соответствующей законодательству. Но в данном случае описан идеальный вариант. Нередки случаи, что клиент того же маркетплейса подтверждает свою личность единожды, внося на соответствующем сайте свои личные данные, ознакомившись с правилами такого сайта, которые по сути и носят смысловую нагрузку того самого электронного договора. Далее включается принцип публичного договора при купле-продаже, аналогичной привычному всем магазину, то есть продавец получает деньги, покупатель – товар. Но в каждом отдельно взятом случае может возникать один вопрос: а тот ли это покупатель, который изначально регистрировался на сайте и предоставлял свои данные и соответствующие согласия? Из этого вопроса может возникнуть и ряд других.

Так, Т.В. Летута обращает внимание на тот факт, что значительную проблему на практике представляет определение волеизъявления стороны при заключении электронных договоров [2, С.113-114]. Ведь действительно человек, по невнимательности или не имея достаточных навыков обращения с компьютером, может совершить действия по реализации сделки, которые в целом идут в разрез с теми намерениями, с которыми он изначально обращался к тому или иному сайту. Скажем, при достаточной внимательности в обычном магазине вы не сможете расплатиться с продавцом за приобретенный товар значительно большей купюрой или же в значительно большем объеме, чем предполагали. В случае с электронным оформлением сделки такое возможно: достаточно указать не те цифры или нажать не ту клавишу и вы уже приобретете значительно большее количество товара, чем того хотели.

В качестве примера о невозможности исправления ошибок в части электронного оформления Т.В. Летута указывает, что работа на электронных торговых площадках предполагает невозможность внесения исправлений, отзыва отправленного в электронном виде контракта и приложенных к нему документов. В силу этого Арбитражный суд (дело № А57-11118/2011),

установив, что имела место техническая ошибка, заключающаяся в указании в прилагаемом к контракту договоре поручительства другого заказчика, все же не смог удовлетворить иск ООО о понуждении заключить с ним контракт, поскольку формальные требования Федерального закона от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не предусматривают возможность отозвать, исправить такие ошибки [2, С.113-114]. В случае с маркетплейсами в большинстве случаев прослеживается тот же подход: если вы уже оформили заказ, то зачастую отменить этот заказ уже невозможно (в целом отсутствует соответствующая клавиша отмены заказа). Безусловно, можно постараться выйти на техническую поддержку таких виртуальных магазинов, но решение вопроса уже будет зависеть от позиции владельца маркетплейса. При этом не стоит забывать о том, что в ст. 497 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что если договор розничной купли-продажи был заключен дистанционным способом продажи товара, то покупатель вправе отказаться от исполнения такого договора до передачи товара при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора [1, ст. 497]. Зачастую же такой механизм не вполне понятен, его реализация на практике достаточно туманна, ведь стоимость логистики не рассчитывается в дополнение к сумме оплаченного товара, а уже включена в его стоимость.

Также возможны случаи, при которых сделку, сидя за компьютером покупателя совершил не сам владелец личного кабинета на сайте, а, например, малолетнее лицо, не достигшее 6-ти летнего возраста или же лицо, признанное недееспособным. Для трактовки данного примера стоит обратиться к позиции Т.В. Омельченко и Л.Ю. Любченко, которые в свою очередь отмечают, что сделка не должна противоречить законодательству или попросту говоря, не иметь юридических дефектов. Это требование выполняется при одновременном наличии следующих условий: сделка не должна иметь пороков субъектного состава; сделка не должна иметь пороков воли и волеизъявления; сделка не должна иметь пороков содержания; сделка не должна иметь пороков формы [3, С. 284-285]. Как видно из указанной информации и рассматриваемого ранее материала, в случае, если сделка будет совершена от имени покупателя малолетним или признанным недееспособным лицом, то не будут соблюдены сразу несколько условий: отсутствие пороков субъектного состава и отсутствие пороков воли и волеизъявления. Данные факторы нарушаются по той простой причине, что сделка осуществляется лицом, не имеющим на то соответствующего содержания дееспособности, к тому же сделка не отвечает

интересам непосредственно владельца аккаунта, то есть имеет пороки воли и волеизъявления.

Относительно того, каким же образом стоит подтверждать сам факт того, что сделку совершает должный покупатель, существует немало подходов. Так, в качестве предложения рассматривается возможность привязки совершения определенных действий исключительно с одного IP-адреса, что в свою очередь должно являться дополнительной гарантией того, что именно человек, зарегистрировавшийся на маркетплейсе в данный момент совершает сделку [2, С.113-114]. Такая идея опирается на то, что владелец соответствующего аккаунта должен позаботиться о безопасности своих данных и средств и заблаговременно установить пароль, обеспечивающий ограничение доступа к электронным ресурсам иных членов семьи. Но в случае с рассматриваемым ранее примером малолетние не редко имеют доступ к компьютерам своих родителей, что лишний раз доказывает неэффективность данного подхода. На данный момент как еще один из элементов защиты действий со средствами используется функция смс-подтверждения действия, при котором любую транзакцию средств клиент должен подтвердить путем ввода ключевого пароля, приходящего на его собственный телефон. В данном случае также не стоит забывать, что зачастую приложения маркетплейсов и сим-карты мобильных операторов могут находиться в одном и том же устройстве. То есть, если малолетнее лицо возьмет поиграть телефон у родителей, он может и заказать и подтвердить покупку посредством одного и того же смартфона. То есть, такая степень защиты также не является абсолютной.

Из всего вышеперечисленного усматривается, что любые подходы к подтверждению личности участников сделки в сети «Интернет» не являются универсальными и имеют определенные недостатки. Впрочем, есть один подход, который постепенно также начинает внедряться в повседневную жизнь – распознавание лица человека. На данный момент такая функция присутствует в отдельных смартфонах и позволяет осуществлять разблокировку телефона только после того как определит при помощи камеры, что это действительно его владелец. Аналогичный подход внедряется и для определения правонарушителей в общественных местах. В таком случае предполагается, что наиболее эффективным средством определения должного покупателя является именно распознавание лица такого покупателя. Факт распознавания может отдельно фиксироваться программой и будет дополнительным подтверждением того, что человек действительно и осознанно совершил такую сделку. Безусловно, чтобы такая идентификация имела юридическую силу, ее необходимо закрепить в гражданском законодательстве наравне с возможностью подтверждения документа при помощи электронной подписи.

Еще один аспект приобретения товаров посредством сети «Интернет» - возможно некачественное или в целом несоответствующее действительности описание товара. На данной проблематике также акцентирует свое внимание С.И. Филонова [4, С.58]. Она же обращает внимание и на тот факт, что популяризация маркетплейсов и совершения сделок купли-продажи через Интернет нередко порождает споры, которые могут быть разрешены исходя из действующего законодательства исключительно в судебном порядке. Впрочем, такие споры имеют свои особенности, ведь в большинстве случаев правоотношения построены исключительно на электронных, нематериальных носителях. Предоставление простых распечаток с сайта не будет являться для суда достаточным доказательством, что потребует от сторон еще и обращения к нотариусу с целью составления протокола ознакомления с сайтом либо перепиской, если таковая имелась. Данная процедура потребует дополнительных затрат времени и ресурсов.

Стоит отметить, что с целью решения данного вопроса Президент РФ в 2017 году дал поручение Правительству РФ о подготовке с участием общественных объединений потребителей предложения о формировании системы досудебного урегулирования споров по вопросам защиты прав потребителей (подп. «г» п. 1 Перечня поручений Президента РФ от 25 мая 2017 г. № Пр-1004ГС), на которое в том числе в 2021 году обращала внимание в своей статье С.И. Филонова [4, С.58]. Стоит отметить, что разработанный с этой целью законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров до сих пор находится на рассмотрении Совета Государственной Думы [5]. Безусловно, наличие онлайн-площадки, которая смогла бы в автоматическом режиме рассматривать предоставляемые электронные документы, смогла бы не только в значительной степени разгрузить работу судов, но также и упростила бы процедуру взаимодействия продавца и покупателя, поскольку достаточно неэффективным является законодательное одобрение самого факта возникновения, изменения и прекращения сделок в цифровом формате и в то же время полное отсутствие такого формата при необходимости разрешения споров независимой стороной. Усматривается, что в данном случае необходимо внести конкретизацию в гражданское законодательство: в случае, если правоотношения возникли в электронном виде, то и их дальнейшее разрешение должно осуществляться в электронном, упрощенном виде. Если же такое решение не последовало, то в дальнейшем (уже в судебном порядке) в качестве доказательств могут

рассматриваться не отдельные скриншоты и выписки с сайтов, а непосредственно решения такой онлайн-платформы, скомпилированные соответствующим образом по установленному образцу (который в случае изучения данной возможности также нужно будет унифицировать).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Летуа Т.В. Договор, заключенный посредством сети интернет, как основание возникновения гражданских прав и обязанностей / Т.В. Летуа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2013. – № 1. – С.111–116.

3. Омельченко Т.В., Любченко Л.Ю. Классификация недействительных сделок по характеру юридических дефектов / Т.В. Омельченко, Л.Ю. Любченко // Проблемы права: теория и практика. – № 55. – 2021. – С 284–292.

4. Филонова С.И. Защита прав потребителей, совершающих онлайн-покупки / С.И. Филонова // Вопросы студенческой науки. – №12 (64). – декабрь 2021. – С. 56–60.

5. Законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7>

Zveryaka Sergey Victorovich

*Assistant of the Department
of the department of state law disciplines
Law institute
"LSU named after V. Dahl"*

CERTAIN ASPECTS OF THE PURCHASE AND SALE TRANSACTION ON THE INTERNET

The issues related to certain aspects of purchase and sale transactions on the Internet are investigated. Recommendations on further development of the legal framework for regulating purchase and sale transactions on the Internet are submitted.

Keywords: transaction, purchase and sale, consumer disputes.

Literature:

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Letuta T.V. Dogovor, zaklyuchennyj posredstvom seti internet, kak osnovanie vzniknoveniya grazhdanskih prav i obyazannostej / T.V. Letuta // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i pravo.* – 2013. – № 1. – S.111–116.

3. Omel'chenko T.V., Lyubchenko L.Yu. Klassifikaciya nedejstvitel'nyh sdelok po harakteru yuridicheskikh defektov / T.V. Omel'chenko, L.Yu. Lyubchenko // *Problemy prava: teoriya i praktika.* – № 55. – 2021. – S 284–292.

4. Filonova S.I. Zashchita prav potrebitelej, sovershayushchih onlajn-pokupki / S.I. Filonova // *Voprosy studencheskoj nauki.* –№12 (64). – dekabr' 2021. – S. 56–60.

5. Zakonoproekt № 1138398-7 «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» i Federal'nyj zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» v chasti sozdaniya pravovoj osnovy dlya razvitiya sistemy al'ternativnyh onlajn-mekhanizmov uregulirovaniya sporov // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7>

Кальницкая Наталья Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права
и историко-правовых дисциплин
Юридического института,
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: n.calnitsckaia2011@yandex.com

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В данной статье рассматривается понятие «корпоративная ответственность», его толкование в юридической литературе. Особое внимание уделяется признакам корпоративной ответственности, ее особенностям.

Ключевые слова: ответственность, юридическое лицо, корпорации, корпоративная ответственность

Понятие «ответственность» в юридической литературе имеет несколько толкований. Традиционно понимание ответственности связывают с определением границ свободы в общепринятом значении, с соотношением объема воли и принуждения, а также рассматривают в качестве самостоятельного признака данной свободы. Дополнительно ответственность выступает в виде индивидуального свойства субъекта, а также морально-психологического состояния данного субъекта. Вместе с отмеченными формулировками о сущности ответственности ее толкование фокусируется на осознании субъектом-правонарушителем своего правового долга. В общем представлении ответственность выражает свою сущность с помощью субъективных реакций по поводу возможного нарушения правовых норм и предъявляемых объективных требований к субъекту, который подвергается ответственности и принуждению [1, с. 121; 2, с. 111; 3, с. 25; 4, с. 374; 5, с. 319]. Следует отметить, что ответственность – это положение субъекта, которое регулируется нормами права в ситуации, когда принятие субъектом, наделенным соответствующим статусом, негативных санкций, являет собой определенную его обязанность. При этом на субъекта, совершившего правонарушение, возлагаются соответствующие неблагоприятные меры [6, с. 209; 7, с. 284].

Известно, что понимание любого термина, включая и юридическую ответственность, заключается в раскрытии сущности понятия, выделении основных

его признаков и его внутренних закономерностей. Однако в настоящее время существует проблема следующего характера: среди ученых, занимающихся анализом и рассмотрением вопросов корпоративной ответственности, не сформировалось единого понимания корпоративной ответственности в качестве юридического явления.

Необходимо указать, что в современном общепринятом представлении об ответственности традиционно опираются на понятия «наказание», «санкция», и получается, что общество принимает такую юридическую ответственность, которая базируется сугубо на принуждении. В ином случае ответственность не сможет иметь самостоятельную социальную направленность. Известно, что первоначально правовая реальность опирается на принудительные меры, при этом возможна ответственность в виде наказания. Но право бездейственно без наличия аппарата, который был бы способен принуждать к соблюдению правовых норм [8, с. 51]. Если бы право воплощалось только в принудительных мерах, то оно являло бы собой нечто несостоявшееся и неготовое реагировать на требования окружающей реальности. Вероятно, есть в юридической ответственности особенность, которую невозможно объяснить только с позиций наказания, кары. Отметим, что данная черта особо выделяется в понимании корпоративной ответственности.

Проблемой изучения корпоративной ответственности занимался определенный круг ученых. В связи с этим в современной юридической литературе стали выделять гражданско-правовую, административную, уголовную, дисциплинарную, материальную, а также корпоративную ответственность.

Вопрос о корпоративной ответственности имеет теоретическую и практическую важность. Но, к сожалению, до нашего времени большинство положений о корпоративной ответственности остаются дискуссионными. В настоящее время усиленное внимание к вопросам корпоративной ответственности вызвано всеобщим пониманием того, что указанный вид ответственности включает в себя прямые действия норм нескольких правовых отраслей.

Некоторые ученые ответственность в корпоративном праве понимают как ответственность только как ответственность управленческих органов и должностных лиц самой корпорации в случае нарушения корпоративных нормативно-правовых актов [9]. Соответственно складывается приоритетное мнение о том, что корпоративная ответственность базируется на нормах самого корпоративного права, что преимущественно определяет характер наказания. И только в исключительных случаях корпоративная ответственность включает факт наличия вины за содеянное правонарушение отдельного субъекта – должностного лица. Установление вины возможно лишь при соблюдении законодательно закрепленных процессуальных норм. Таким образом, выходит,

что по этой причине корпоративная ответственность чаще всего выполняет профилактическую функцию [9].

Другие исследователи считают, что корпоративная ответственность может наступить в отдельных случаях согласно нормам корпоративного права, которые обладают особым характером, поскольку их реализация производится совместно с нормами права других отраслей при наличии отсылочных норм корпоративного права [10, с. 173]. Отдельно следует выделить достаточно яркий характер наказания ответственности в корпоративном праве. Поэтому логичным является появление вопроса касательно соотношения гражданско-правовой и корпоративной ответственности.

В юридической литературе бытует мнение о том, что корпоративная ответственность не может быть отождествлена в полной мере с гражданско-правовой ответственностью. Это имеет связь с тем, что основания ее возникновения не входят в область применения гражданско-правовых норм, а при совершении преступления допускаются меры корпоративной ответственности. При этом в данном случае наступление ответственности не будет исключать вариант того, что она будет носить особый гражданско-правовой характер.

Неверным является стремление отдельных ученых определить положение корпоративной ответственности между уголовной и административной видами ответственности. Основанием для подобной градации является сходный момент, связанный с нормами, закрепленными в Уголовном Кодексе Российской Федерации [11] и в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [12]. Однако указывая на наличие схожих элементов нельзя однозначно подчеркнуть наличие уголовно-административного характера корпоративной ответственности.

Следует указать, что особенностью корпоративной ответственности является то, что она остается гражданско-правовой исходя из того, что она по своей правовой природе обладает характером гражданско-правовой ответственности. При этом функции корпоративной ответственности имеют значительное сходство с функциями гражданско-правовой ответственности. Но в тоже время любые схожие черты корпоративной ответственности с другими видами ответственности не дают возможности допустить в ее трактовке уголовной составляющей.

В юридической литературе корпоративная ответственность наступает за нарушение норм корпоративного права, а также других источников права, лишь в виде негативных последствий, которые нашли свое отображение в законе (в случае наличия отсылки) [13, с.120].

Отдельные исследователи отмечают, что корпоративная ответственность – это вид юридической ответственности, выражающаяся в фиксации защиты отдельных правоотношений, а также предусматривающая появление негативных последствий для субъектов корпоративного права в случае нарушения ими или стремления совершить нарушение корпоративного законодательства [13, с.120].

Можно принять точку зрения о том, что корпоративная ответственность, выступая в качестве особого и самостоятельного вида юридической ответственности, предполагает наступление негативных последствий непосредственно для субъектов корпоративной ответственности, что закреплены в источниках корпоративного права в случаях, когда их реализация направлена на защиту интересов корпорации [14, с.129].

В целом, главной направленностью корпоративной ответственности выступает защита интересов корпорации с помощью создания системы действенных гарантий, которые противодействуют нарушению норм корпоративного права путем фиксации мер наказания. Отметим, что для стабильности развития корпорации, защиты прав ее субъектов, для защиты интересов корпорации необходимо обоснование и становление корпоративной ответственности. При этом выделение корпоративной ответственности в первую очередь необходимо для точного понимания ответственности корпорации перед другими лицами корпорации.

Характеризуя признаки корпоративной ответственности, необходимо подчеркнуть, что к источникам указанного вида юридической ответственности относят Конституцию Российской Федерации, а также специальные нормативно-правовые акты, которые составляют корпус корпоративного законодательства. Источниками корпоративного права выступает совокупность нормативно-правовых актов. В первую очередь укреплять корпоративную ответственность необходимо в отношении к тем субъектам, которые обладают важнейшими полномочиями за счет сосредоточения власти. В указанном смысле учитываются не только вышестоящие должностные лица, по отношению которых принимаются «сдерживающие» меры.

Отметим, что корпоративную ответственность следует принимать только в таких случаях и при таких обстоятельствах, когда фиксируется существенный вред и его причинение в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения со стороны учредителей, руководителей и работников – членов корпорации своих правомочий по отношению прав и законных интересов ее работников.

Необходимо отметить, что отличительной чертой корпоративной ответственности является то, что для нее характерна особая субъектность, которая включает множество лиц, отличающихся также самим правом привлечения к ней.

При анализе корпоративной ответственности в юридической литературе основной акцент делается на ответственности именно управленческих органов корпорации и его должностных лиц [15, с. 120]. Для этого существуют объективные причины. Следует выделить, что указанный акцент является в какой-то степени компенсаторной реакцией науки на длительное замалчивание стороны, которая связана с ответственностью власти за свои деяния, а также долго действующим перегибом в сторону карательных функций в отношении граждан. Сегодня, в рамках построения правового государства главный вектор направлен на установление ответственности корпоративных управленческих органов и их должностных лиц за свои деяния.

Одновременно деятельность корпоративных органов управления, их должностных лиц отличается властным характером. Важность их деятельности с позиции создания режима законности значительнее, чем важность действий каждого отдельного гражданина, это и обеспечивает особое внимание к корпоративной ответственности выбранных субъектов.

При этом не следует радикально выделять только корпоративную ответственность органов управления и должностных лиц, не учитывая ответственности самих граждан. Современная юридическая наука предусматривает ответственность двустороннего характера – ответственность самих граждан и должностных лиц. По своей сути правовое государство формируется и существует на базе развитого гражданского общества, где отдельные граждане имеют высокий уровень правосознания и несут личную ответственность за свои деяния.

Следует указать, что укрепление значения корпоративной ответственности непосредственно вытекает из отдельных концептуальных основ, закрепленных определенными нормативными правовыми актами, которые входят в законодательную систему корпоративного права. Соответственно определяется ориентир на построение правового государства на основе развитого гражданского общества. Но это в свою очередь предусматривает увеличение степени ответственности самих индивидов за свои личные и коллективные действия. Таким образом, ответственность субъектов корпоративного права является взаимосвязанным явлением.

Среди научных деятелей встречаются особые мнения, которые определяют основания наступления юридической ответственности в целом и корпоративной ответственности в частности. Ряд исследователей считает, что юридическая ответственность возникает по факту совершения правонарушения, т.е. лишь при наличии правонарушения. Отдельные ученые предполагают возникновение ответственности и при отсутствии содеянного правонарушения, а также при отсутствии вины. Можно предположить, что основанием возникновения

корпоративной ответственности выступает само нарушение норм корпоративного права, которые содержатся в нормативно-правовых актах, получающих свое продолжение в соответствующих документах.

В определенных ситуациях, к сожалению, корпоративная ответственность возникает на том основании, когда изначально произошло нарушение правовых норм в сфере корпоративного законодательства Российской Федерации. Поэтому отдельные ученые предлагают увеличить список оснований возникновения корпоративной ответственности. К перечню оснований возникновения корпоративной ответственности следует отнести аморальные действия, привлечение к ответственности в случае нарушения норм в сфере уголовного права и т.д. [16, с. 27]. Необходимо указать, что при нарушении корпоративных норм возникает основание для появления уголовной ответственности. Но подобное предположение можно считать неверным, поскольку основанием для привлечения любого индивида к уголовной ответственности является сам факт нарушения Уголовного кодекса Российской Федерации. И тут следует оговориться, что нормы корпоративного права в отдельных случаях предусматривают уголовно-преследуемые деяния.

Однако в юридической литературе можно встретить следующую точку зрения: невозможно предоставить полный перечень обстоятельств, на основании которых может возникнуть корпоративная ответственность [16, с. 28]. Но тут необходимо оговориться, что речь идет о гражданско-правовой, а не о корпоративной ответственности, которая являет собой особый вид юридической ответственности. Факт отсутствия конкретных оснований для осуществления принудительных мер корпоративной ответственности является пробелом корпоративного законодательства.

Нет сомнений, что появление неблагоприятных последствий на основании вступления в силу корпоративной ответственности не является таким же жестким, как в случае привлечения любого субъекта к уголовной ответственности.

По факту отсутствие четких регламентированных формально-правовых оснований в каждом отдельном случае для привлеченного к корпоративной ответственности субъекта говорит о наличии пробела в корпоративном законодательстве или указывает на принадлежность к гражданско-правовой ответственности.

Следует подчеркнуть, что корпоративная ответственность должна быть отделена от других разновидностей юридической ответственности (административной и дисциплинарной). Отделение следует совершить с учетом оснований и процессуальных форм определенного вида ответственности.

Можно отметить, что характерной чертой корпоративной ответственности является ее возможное применение вместе с иными мерами, которые состав-

ляют другой институт ответственности, как то уголовная, административная ответственность.

По сути, корпоративная ответственность является ответственностью за несоответствующую реализацию публично-властных правомочий. Содержание корпоративной ответственности включает в себя ответственность за ненадлежащую реализацию публично-властных полномочий. Следует согласиться со сторонниками понимания юридической ответственности, которые трактуют ее в широком понимании. В этом смысле юридическая ответственность состоит из позитивного и негативного аспекта. Подобное понимание опирается на тот факт, что корпоративная ответственность проявляется для субъекта, совершившего правонарушение (негативный аспект ответственности) в виде наступления неблагоприятных последствий. Также корпоративная ответственность представляет собой особое правовое состояние, которое может быть опосредовано определенным участием в правоотношениях (позитивный аспект ответственности) [17, с. 85].

Следует указать, что среди юристов в большей степени сохраняется отрицательное отношение к выделению корпоративной ответственности в позитивном аспекте и ее существование достаточно часто не признается. Проводя анализ высказывания против корпоративной ответственности в позитивном значении, производится отделение меры корпоративной ответственности от других властно-организационных мер [18, с. 67]. Подобное понимание связано с тем, что специфика властных санкций заключается не в факте корпоративного правонарушения, а в неопределенности по реализации особых правовых функций, отсутствии необходимой управляемости в случае реализации конкретных полномочий. Но однозначно базисным является принуждение как условие властного исполнения.

Таким образом, корпоративная ответственность является особым и самостоятельным видом юридической ответственности, которая существует для создания оптимального варианта системы сдержек и противовесов, для обеспечения должного выполнения публично-властных полномочий корпоративными органами управления и их должностными лицами. Корпоративная ответственность предусматривает меры корпоративного воздействия в случае совершения участниками корпоративных отношений правонарушений или в случае ненадлежащего выполнения управленческими органами и должностными лицами своих обязанностей. Отметим, что часто возникает сложность указания причинно-следственных связей между противоправным поведением и негативными последствиями корпоративного правонарушения, что требует фиксирования в законе типовых доказательственных презумпций наличия причинной связи. Особыми от-

рицательными последствиями корпоративных правонарушений, которые имеют имущественный и неимущественный характер, являются потеря корпоративного контроля, причинение убытков, неполучение прибыли, ограничение либо лишение отдельных корпоративных правомочий. Корпоративная ответственность имеет отличные от других видов ответственности признаки. Особые признаки корпоративной ответственности включают в себя источники, основания наступления ответственности, субъекты, уполномоченные на привлечение к ответственности и процессуальная форма реализации данного вида ответственности.

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
2. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малейн. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.
3. Малейн Н.С. Современные проблемы юридической ответственности / Н.С. Малейн // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 23–32.
4. Общая теория государства и права: курс лекций / Под общ. ред. В.А. Кучинского. – М.: Изд-во деловой и учеб. литературы, 2006. – 654 с.
5. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 475 с.
6. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., Юрист, 2010. – 591 с.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Дело РАНХиГС, 2020. – 525 с.
8. Малейн Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности / Н.С. Малейн. // Советское государство и право. – 1982. – № 11. – С. 50–58.
9. Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность / М.В. Киварина // Экономический журнал. Социальные науки. – 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost/viewer> (дата обращения 11.08.2023).
10. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1977. – 382 с.
11. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) [Электронный ресурс]– Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lox0ou0vwq496643215 (дата обращения 26.10.2023).
12. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lox1044ng3876304869_ (дата обращения 26.09.2022).

13. Корпоративное право: Учеб. пособие / Под общ. ред. Е. Г. Шабловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 183 с.

14. Грибов Н.Д. Обязанности участников корпорации / Н.Д. Грибов // Правосудие. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 128 – 147.

15. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: Монография / О. В. Гутников. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 487 с.

16. Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве / О.В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 4 – 30.

17. Салищева Н.К. Законодательное регулирование ответственности и разграничение полномочий / Н.К. Салищева // Закон. – 1998. – № 9. – С. 84 – 87.

18. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития / О.В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 45 – 70.

Kalnitskaya Natalia Dmitrievna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional law
and Historical and Legal disciplines of the Law Institute,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Vladimir Dahl Lugansk State University"
e-mail: n.kalnitsckaia2011@yandex.com*

THE CONCEPT AND SIGNS OF CORPORATE RESPONSIBILITY

This article discusses the concept of «corporate responsibility», its interpretation in the legal literature. Special attention is paid to the signs of corporate responsibility, its features.

Keywords: responsibility, legal entity, corporations, corporate responsibility
Literatura

1. Alekseev S.S. Teoriya prava / S.S. Alekseev. – М.: БЕК, 1995. – 320 s.

2. Malein N.S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost' / N.S. Malein. – М.: Yurid. lit., 1985. – 192 s.

3. Malein N.S. Sovremennye problemy yuridicheskoy otvetstvennosti / N.S. Malein // Gosudarstvo i pravo. – 1994. – № 6. – С. 23 32.

4. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / Pod obshch. red. V.A. Kuchinskogo. – М.: Izd-vo delovoj i ucheb. literatury, 2006. – 654 s.

5. Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. M.N. Marchenko. – М.: Zercalo, TEIS, 1996. – 475 s.

6. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.V. Lazareva. – М., Yurist, 2010. – 591 s.
7. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – М.: Delo RANHiGS, 2020. – 525 s.
8. Malein N.S. Neotvratimost' i individualizaciya otvetstvennosti / N.S. Malein. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1982. – № 11. – S. 50 – 58.
9. Kivarina M.V. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' / M.V. Kivarina // Ekonomicheskij zhurnal. Social'nye nauki. – 2011. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost/viewer> (data obrashcheniya 11.08.2023).
10. Afanas'ev V.G. Chelovek v upravlenii obshchestvom / V.G. Afanas'ev. – М.: Politizdat, 1977. – 382 s.
11. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023 g.) [Elektronnyj resurs]– Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lox0ou0vwq496643215 (data obrashcheniya 26.10.2023).
12. Kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 19.10.2023 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lox1044ng3876304869 / (data obrashcheniya 26.09.2022).
13. Korporativnoe pravo: Ucheb. posobie / Pod obshch. red. E. G. Shablovoj. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. – 183 s.
14. Gribov N.D. Obyazannosti uchastnikov korporacii / N.D. Gribov // Pravo-sudie. – 2021. – T. 3. – № 1. – S. 128 – 147.
15. Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave: Monografiya / O. V. Gutnikov. – М.: In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2019. – 487 s.
16. Gutnikov O.V. Osnovaniya razrabotki kategorii korporativnoj otvetstvennosti v grazhdanskom prave / O.V. Gutnikov // Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki. – 2019. – № 4. – S. 4 – 30.
17. Salishcheva N.K. Zakonodatel'noe regulirovanie otvetstvennosti i razgranichenie polnomochij / N.K. Salishcheva // Zakon. – 1998. – № 9. – S. 84 – 87.
18. Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvennost' uchastnikov kommercheskih operacij: problemy i perspektivy razvitiya / O.V. Gutnikov // Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki. – 2019. – № 1. – S. 45 – 70.

Кафанова Ольга Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного права и историко-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

Сокол Полина Витальевна

*Помощник Председателя Верховного Суда
Луганской Народной Республики
e-mail: sokol_oks@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Данная статья посвящена исследованию современного этапа формирования института мировых судей в Луганской Народной Республике. Обозначены предпосылки зарождения мировой юстиции в Российской Федерации, раскрыты основные исторические этапы ее становления и развития. Выявлены и определены цели и задачи, стоящие перед институтом мировых судей в Луганской Народной Республике на современном этапе. Разработаны предложения относительно своевременного и эффективного запуска мировой юстиции в Луганской Народной Республике.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировые судьи, институт мировых судей, судебная система.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, докладывая 14 февраля 2023 года президенту Российской Федерации об итогах работы судебной системы в 2022 году, акцентировал внимание на том, что в настоящее время проводится активная работа, направленная на интеграцию новых субъектов Российской Федерации в правовое пространство России [1].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в свою очередь, в рамках рабочего совещания с В.М. Лебедевым, состоявшегося 22 мая 2023 года, также подчеркнул: «Создание органов судебной системы в новых субъектах Федерации – важнейший шаг по формированию органов власти в этих субъектах вообще. Поэтому надеюсь, что в те сроки, которые Вы сейчас назвали, работа будет завершена» [2].

Действительно, процесс интеграции судебной системы Луганской Народной Республики в структуру судебной системы Российской Федерации – неосцимемо значимо для формирования Луганской Народной Республики как

субъекта, в полной степени отвечающего реализации соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как высшей социальной ценности. Ведь невозможно поспорить с тем, что в процессе практической реализации указанной государственной задачи особая роль отводится судебной власти, выступающей главной гарантией обеспечения законности, охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Вопросы, связанные с созданием судов Российской Федерации на территории Луганской Народной Республики, а также порядок осуществления правосудия в течение переходного периода регламентированы статьей 10 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» (далее – ФКЗ от 04.10.2022 № 6-ФКЗ) [3].

Суды Российской Федерации на территории Луганской Народной Республики созданы в соответствии с Федеральным законом от 03.04.2023 № 86-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Луганской Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Федеральные суды, созданные в соответствии с Федеральным законом от 03.04.2023 № 86-ФЗ, начали свою деятельность 21 сентября 2023 года – в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2023 года № 30, в котором установлено: «Считать днем начала деятельности Верховного Суда Луганской Народной Республики, Арбитражного суда Луганской Народной Республики, городских и районных судов Луганской Народной Республики, Луганского гарнизонного военного суда 21 сентября 2023 года» [5].

Важно отметить, что не все суды, созданные в соответствии с Федеральным законом от 03.04.2023 № 86-ФЗ, начали свою практическую деятельность.

Часть судов Луганской Народной Республики (Кременской районный суд, Лисичанский городской суд, Первомайский городской суд, Рубежанский городской суд, Северодонецкий городской суд) в силу невозможности начала деятельности по осуществлению правосудия судами по ряду объективных причин, хоть и созданы в соответствии с нормами Федерального закона от 03.04.2023 № 86-ФЗ и также являются частью судебной системы, практическую деятельность еще не начали.

Необходимо обозначить, что Президиумом Верховного Суда Российской Федерации урегулированы вопросы относительно изменения территориальной подсудности судов, не начавших свою деятельность, что направлено на обе-

спечение доступа к правосудию всех граждан Российской Федерации и недопустимости ограничения прав и свобод граждан [6].

Таким образом, на сегодняшний день, можно свидетельствовать о начале деятельности судов Луганской Народной Республики, входящих в структуру судебной системы Российской Федерации.

Структура судебной системы Российской Федерации определена в соответствии с частью 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой установлено, что судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации [7].

Так, исходя из приведенной конституционной нормы, в структуру судебной системы Российской Федерации должны входить мировые судьи субъектов Российской Федерации.

Частью 3 статьи 10 ФКЗ от 04.10.2022 № 6-ФКЗ регламентировано, что на территории Луганской Народной Республики по инициативе законодательного (представительного) органа Луганской Народной Республики, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, создаются судебные участки и должности мировых судей в соответствии с законодательством Российской Федерации [3].

Таким образом, можем констатировать, что вопрос о завершении формирования судебной системы Луганской Народной Республики как полноценной части структуры судебной системы Российской Федерации, напрямую связан с созданием и началом деятельности мировой юстиции на территории республики.

Важно обозначить, что до вхождения Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации в качестве субъекта, институт мировой юстиции хоть и был предусмотрен законодательством Луганской Народной Республики в области судебной деятельности [8, ст.4], однако фактически сформирован не был и деятельность не начал.

Таким образом, вопросы, связанные с формированием института мировых судей на территории Луганской Народной Республики, видятся *особо актуальными* в контексте формирования структуры судебной системы нашего субъекта как полноценной составляющей судебной системы Российской Федерации.

Исследованию вопросов, связанных с формированием и функционированием мировой юстиции Российской Федерации, посвящены работы таких ученых, как: Н.С. Бондарь, А.А. Гравина, В.В. Дорошков, Е.П. Ермакова, Н.Н. Ефремова, Н.В. Ивановская, Н.А. Колоколов, О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, С.В. Лонская, М.В. Немытина, Д.А. Фурсов и других.

Целью представленной научной публикации является определение целей и задач, стоящих перед институтом мировых судей в Луганской Народной Республике на современном этапе и перспектив его формирования.

Прежде чем перейти к вопросам формирования мировой юстиции в нашей республике, рассмотрим этапы становления института мировых судей в Российской Федерации, ведь понимание и верная оценка судебных преобразований невозможны без анализа исторических традиций и опыта.

Предпосылки введения исследуемого института на рубеже XX–XXI вв. совпадают с теми, которые преследовались в 50–60-е гг. XIX столетия. На различных этапах становления и развития российской государственности, участки мировых судей учреждались для рассмотрения малозначительных дел, с целью решения задачи приближения правосудия к народу.

Как отмечают Н.Н. Ефремова и М.В. Немытина, институт мировых судей должен был способствовать формированию истинного правосознания и человеческого достоинства в российском народе [9, с. 127].

Роль мировой юстиции и в том, чтобы малозначительные дела рассматривались без излишних формальностей, с целью освобождения общих судов от массы незначительных текущих дел.

Александр II осознал отставание в развитии Российского государства от ряда европейских стран, и при вступлении на престол одним из первых его желаний, всенародно объявленных в Манифесте 19 марта 1856 г., было «да правда и милость царствует в судах» [10, с. 28].

Организация проведения судебной реформы, начавшаяся в 1850-х гг., особенно интенсивно пошла после осуществления крестьянской реформы 1861 г. Решившись отменить крепостное право, царское правительство не могло оставить в прежнем виде судебную систему, так как изменение юридического статуса 22 миллионов ставших свободными крестьян требовало судебного обеспечения.

Так, можем отметить, что образование в России института мировых судей во второй половине XIX в. стало объективной необходимостью, продиктованной историческими преобразованиями.

Интересно отметить, что к кандидатам в мировые судьи того периода были установлены следующие требования:

- российское подданство;
- обладание нравственной безупречностью;
- достижение двадцатипятилетнего возраста;
- наличие образования в высших или средних учебных заведениях,
- кандидаты должны были быть местными жителями (жителями участка, на котором они желали отправлять правосудие);

– кандидаты, их родители или жены должны были владеть землей в размере 400 десятин или недвижимым имуществом на сумму не ниже 15 тыс. рублей, а в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога от 3 до 6 тыс. рублей [11, с.10].

На наш взгляд, особый интерес представляет требование о том, что кандидат в мировые судьи должен быть местным жителем судебного района, на котором он планирует осуществлять деятельность по отправлению правосудия. Вероятнее всего, такое требование обуславливалось тем, что потенциальный мировой судья, в чьи функции входило разрешение наиболее простых, так называемых «бытовых», категорий дел, должен был хорошо знать местность и ее жителей.

Сравнивая цензы, предъявляемые к кандидатам на должности мировых судей в тот период с требованиями, предъявляемыми к современным кандидатам, можно отметить следующие сходства: обязательность наличия гражданства Российской Федерации и достижение возраста 25 лет [12, ст.4].

Далее, следует отметить, что введение института мировых судей, как и Судебная реформа 1864 г. в целом, по общему признанию исследователей, как дореволюционных, так и советских и современных, явилась одной из наиболее последовательных в ряду буржуазных преобразований.

Важно отметить, что мировой суд пореформенной России был одним из самых демократичных институтов, созданных в результате «великих реформ».

К сожалению, в таком виде мировые суды просуществовали недолго. В 1889 г. они были упразднены по всей России, кроме Москвы, Петербурга и Одессы. Однако, упразднение мировых судов было продиктовано не правовыми, а политическими соображениями.

Те мировые суды, которые продолжали функционировать после проведения контрреформы 1889 г., уже существенно отличались от созданных в 1864 году. Им ставили в вину их малодоступность, формализм, сложность [13, с.101].

24 октября 1991 г., Постановлением Верховного Совета РСФСР утверждена Концепция судебной реформы, которой было ознаменовано начало судебной реформы, проводимой в стране до настоящего времени, которая предусматривала создание мировых судов.

Таким образом, период становления института мировых судей в современной России пришелся на конец XX и начало XXI столетия, когда они заработали в ряде регионов. Необходимо констатировать, что становление мировой юстиции в нашем государстве оказалось довольно сложным: требовалась большую законодательная и организационная работа на всех уровнях.

В период XX–XXI вв. институт мировых судей пережил свое третье рождение в России, чем справедливо подтверждается тот факт, что он не является новым для нашего государства.

Так, опыт, приобретенный в результате функционирования мировых судей периода второй половины XIX – начала XX в., является крайне важным для регламентации деятельности современных мировых судей в Луганской Народной Республике.

В соответствии с вышеизложенным, при формировании института мировых судей в Луганской Народной Республике, считаем крайне необходимым и важным обратить внимание на те аспекты деятельности мировой юстиции, благодаря которым она эффективно функционировала более полувека.

На сегодняшний день законы «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Луганской Народной Республике» и «О мировых судьях Луганской Народной Республики» находятся на стадии разработки и принятия.

Частью 2 статьи 4 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» регламентировано, что общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации [14].

Таким образом, количество судебных участков и соответствующих им должностей мировых судей будет установлено внесением изменений в Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ.

Важно отметить, что судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок [14, ст.4].

На наш взгляд, отечественному законодателю, при определении общего количества судебных участков мировых судей в Луганской Народной Республике необходимо исходить из численности населения Луганской области, зафиксированной до событий 2014 года – более 2000000 человек [15]. Ведь учитывая перспективы и темпы развития нашей республики, прогнозируется возвращение численности населения к статистическим данным периода 2014 года.

Дела, подсудные мировому судье, рассматриваются им единолично и по первой инстанции – по существу, т. е. в судебном заседании имеет место судебное следствие, где суд и стороны непосредственно исследуют доказательства по делу с целью вынесения конкретного решения.

Компетенция мирового судьи определена в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [14].

Таким образом, к *задачам* мировых судей и мировой юстиции в целом отнесено справедливое осуществление правосудия от имени Российской Федерации при рассмотрении единолично по первой инстанции дел в порядке уголовного, гражданского, административного судопроизводства (в соответствии с подсудностью, определенной в соответствии с законом), расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, усиление начал оперативности судопроизводства.

Важно отметить, что формирование института мировых судей в Луганской Народной Республике имеет неоценимое значение, что обуславливается самой *целью* функционирования данного института, которая включает в себя обеспечение доступности правосудия, приближение суда и судебной власти к населению, упрощение процедуры рассмотрения несложных дел.

Ряд отечественных ученых не выделяют мировых судей в качестве автономного звена. Так, например, К.Ф. Гущенко и М.А. Ковалев считают, что «суды субъектов Российской Федерации не образуют подобного рода систем (подсистем), поскольку учреждаемые там мировые судьи не являются взаимосвязанными или взаимоподчиненными органами» [16, с.61]. Э. П. Григонис также отмечает, что «мировые судьи как суды субъектов Российской Федерации не могут быть каким-либо звеном судов общей юрисдикции» [17, с.25].

На наш взгляд, с представленными мнениями согласиться трудно, прежде всего, потому что они противоречат парадигмальной идее единства судебной системы и влекут за собой определенную изолированность мировой юстиции в структуре судебной системы нашего государства.

Мировые судьи являются полноценным звеном судебной системы Российской Федерации, являясь первоначальным звеном в ней и имеют необходимую не только процессуальную, но и организационную взаимосвязь с федеральными судами и, что самое главное, функционировать вне контакта с ними не могут.

На сегодняшний день широкое распространение получило мнение, согласно которому мировые судьи Российской Федерации являют собой низшее звено судебной системы Российской Федерации [18, с.9].

На наш взгляд, такой подход к определению роли и места мировой юстиции в судебной системе нашего государства, может привести к дискредитации самой идеи мировой юстиции и подорвать имидж мирового судьи.

Несмотря на то, что мировые судьи отнесены к судебной системе субъекта, они все равно действуют исключительно от имени Российской Федерации,

вынося решения именем Российской Федерации, как и судьи судов остальных уровней, включая высшие судебные инстанции.

Частью 3 статьи 1 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» регламентировано, что вступившие в силу постановления мировых судей являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Указанная законодательная норма еще раз подтверждает, что мировые судьи и мировая юстиция занимают свое полноценное место в структуре судебной системы нашего государства.

На основании исследования, проведенного в данной публикации, можно сделать следующий вывод.

Процесс формирования мировой юстиции, протекающий сегодня в Луганской Народной Республике, неопределимо важен и значим для полноценной интеграции судебной системы Луганской Народной Республики в структуру судебной системы Российской Федерации.

Момент начала деятельности института мировых судей в Луганской Народной Республике станет поистине исторически значимым событием, ведь мировые судьи с присущими им методами и средствами обеспечат своевременную, объективную и эффективную защиту законных прав и интересов по делам, которые отнесены законом к их компетенции.

Начало деятельности мировой юстиции в нашей республике позволит «разгрузить» городские и районные суды, которые в настоящее время рассматривают дела, отнесенные к подсудности мировых судей, что оптимизирует работу судей городских и районных судов, предоставит им больше времени для более тщательного изучения дел, находящихся в производстве, что будет направлено на повышение качества рассмотрения дел.

Так, с целью скорейшего начала деятельности института мировых судей в Луганской Народной Республике, требуется:

– внесение изменений в Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ, с определением численности судебных участков исходя из статистических данных по численности населения в период до 2014 года;

– принятие Законов Луганской Народной Республики «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Луганской Народной Республике» и «О мировых судьях Луганской Народной Республики»;

– назначение Народным Советом Луганской Народной Республики на должности мировых судей в порядке, установленном законом Луганской Народной Республики.

Очевидно, что процесс формирования и полноценного запуска работы института мировых судей в Луганской Народной Республике требует определенного времени и колоссальной работы ряда органов государственной власти, однако вышеуказанные меры будут являться первым шагом в становлении мировой юстиции в Луганской Народной Республике.

Литература:

1. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева по итогам 2022 года // Новости. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/files/32123/> – Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт.

2. Встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым // События. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71173> – Президент Российской Федерации. Официальный сайт.

3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Банк документов. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48367> – Президент России. Официальный сайт.

4. Федеральный закон от 03.04.2023 № 86-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Луганской Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Банк документов. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49136> – Президент России. Официальный сайт.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2023 года № 30 «О дне начала деятельности федеральных судов на территории Луганской Народной Республики» // Пленум Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/32952/> – Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт.

6. ВС РФ разрешил рассмотрение в других судах дел, подсудных судам новых регионов // Обзор материалов СМИ. – Режим доступа: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32962/ – Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт.

7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями) [Электронный ресурс] // Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> – Президент Российской Федерации. Официальный сайт.

8. Закон Луганской Народной Республики «О судебной системе» от 20.04.2015 года № 18-II [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/939/>.

9. Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864-1917 гг.) // Государство и право. – М.: Наука. – 1994. – № 3. – С. 126-133.

10. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. Т. 6 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. И. Чистяков. – 1988. – 431 с.

11. Судоустройство и уголовный процесс России, 1864 год: Сб. норматив. актов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. – 252 с.

12. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17630> – Президент Российской Федерации. Официальный сайт.

13. Лонская С. В. Мировой суд в системе пореформенной России // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 97-101.

14. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13279> – Президент Российской Федерации. Официальный сайт.

15. Административно-территориальное устройство Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] // Государственное устройство. – Режим доступа: <https://xn--80aafc4bdoy.xn--p1ai/territories> – Глава Луганской Народной Республики. Официальный сайт.

16. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев; под ред. Гуценко К. Ф. – Москва: Зерцало-М, 2008. – 421 с.

17. Григонис Э. П. Правоохранительные органы: Учебник] Э. П. Григонис. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

18. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09, 12.00.11 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. – Москва, 2004. – 64 с.

Kafanova Olga Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
constitutional law and historical-legal
disciplines of the Law Institute
"LSU named after V. Dahl"
e-mail: marta.kaf@mail.ru

Sokol Polina Vitalievna
Assistant to the Chairman of the Supreme Court
Lugansk People's Republic
e-mail: sokol_oks@mail.ru

SOME FORMATION ISSUES GLOBAL JUSTICE IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

This article is devoted to the study of the current stage of formation of the institution of justices of the peace in the Lugansk People's Republic. The prerequisites for the emergence of justice of the peace in the Russian Federation are outlined, and the main historical stages of its formation and development are revealed. The goals and objectives facing the institution of justices of the peace in the Lugansk People's Republic at the present stage have been identified and defined. Proposals have been developed regarding the timely and effective launch of justice of the peace in the Lugansk People's Republic.

Keywords: *justice of the peace, justices of the peace, institute of justices of the peace, judicial system.*

Literatura:

1. Doklad Predsedatelya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii Vyacheslava Mihajlovicha Lebedeva po itogam 2022 goda // Novosti. – Rezhim dostupa: <https://vsrf.ru/files/32123/> – Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

2. Vstrecha s Predsedatelem Verhovnogo Suda Vyacheslavom Lebedevym // Sobytiya. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71173> – Prezident Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

3. Federalnyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo subekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki» // Bank dokumentov. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48367> – Prezident Rossii. Oficialnyj sajt.

4. Federalnyj zakon ot 03.04.2023 № 86-FZ «O sozdanii sudov Rossijskoj Federacii na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki i o vnesenii izmenenij v ot-

delnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» // Bank dokumentov. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49136> – Prezident Rossii. Oficialnyj sajt.

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 sentyabrya 2023 goda № 30 «O dne nachala deyatelnosti federalnyh sudov na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki» // Plenum Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <https://vsrf.ru/documents/own/32952/> – Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

6. VS RF razreshil rassmotrenie v drugih sudah del, podsudnyh sudam novyh regionov // Obzor materialov SMI. – Rezhim dostupa: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32962/ – Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

7. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami) [Elektronnyj resurs] // Dokumenty. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> – Prezident Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

8. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «O sudebnoj sisteme» ot 20.04.2015 goda № 18-II [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/939/>.

9. Efremova N.N., Nemytina M.V. Mestnoe samoupravlenie i yusticiya v Rossii (1864-1917 gg.) // Gosudarstvo i pravo. – M.: Nauka. – 1994. – № 3. – S. 126-133.

10. Rossijskoe zakonodatelstvo X-XX vekov: v 9-ti tomah / pod obshej redakcijej doktora yuridicheskikh nauk, professora O. I. Chistyakova. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1984. T. 6: Zakonodatelstvo pervoj poloviny XIX veka. T. 6 / otvetstvennyj redaktor doktor yuridicheskikh nauk, professor O. I. Chistyakov. – 1988. – 431 s.

11. Sudoustrojstvo i ugovolnyj process Rossii, 1864 god: Sb. normativ. aktov. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1997. – 252 s.

12. Zakon Rossijskoj Federacii «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» ot 26.06.1992 № 3132-1 [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17630> – Prezident Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

13. Lonskaya S. V. Mirovoj sud v sisteme poreformennoj Rossii // Pravovedenie. – 1995. – № 3. – S. 97-101.

14. Federalnyj zakon ot 17.12.1998 g. № 188-FZ «O mirovyh sudyah v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13279> – Prezident Rossijskoj Federacii. Oficialnyj sajt.

15. Administrativno-territorialnoe ustrojstvo Luganskoj Narodnoj Respubliki [Elektronnyj resurs] // Gosudarstvennoe ustrojstvo. – Rezhim dostupa: <https://xn--80aafc4bdoy.xn--plai/territories> – Glava Luganskoj Narodnoj Respubliki. Oficialnyj sajt.

16. Gucenko K. F., Kovalev M. A. Pravoohranitelnye organy: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakultetov / K. F. Gucenko, M. A. Kovalev; pod red. Gucenko K. F. – Moskva: Zercalo-M, 2008. – 421 s.

17. Grigonis E. P. Pravoohranitelnye organy: Uchebnik] E. P. Grigonis. – SPb.: Piter, 2002. – 512 s.

18. Doroshkov V. V. Mirovoj sudya. Istoricheskie, organizacionnye i processualnye aspekty deyatel'nosti: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.09, 12.00.11 / Nauch.-issled. in-t problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri Gener. prokurature RF. – Moskva, 2004. – 64 s.

Коваль Валерий Стефанович

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
административного и интеллектуального права*

Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

e-mail: marta.kaf@mail.ru

ПРАВОВОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье освещаются ключевые вопросы правового обеспечения процесса подготовки инновационной продукции. Исследуются основы поиска и решения творческих технических задач. Рассматриваются этапы разработки и освоения производства новых изделий.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный продукт, производственная система, техническое творчество, правовой источник.

Нынешнее состояние мировой экономики показывает, что страны, активно развивающие инновационный тип хозяйственной деятельности, основанный на применении достижений науки и техники в производстве и распределении товаров и услуг, получают значительное конкурентное превосходство. Тем самым, инновационная деятельность, способность к нововведениям выступает императивным требованием нашего времени.

Инновационная деятельность традиционно осуществляется по следующим обязательным этапам: продуцирование и селекция коммерческих идей, разработка инновационного продукта, постановка его на производство и выведение инновационной продукции на рынок. На всех этих этапах возникают (создаются) объекты интеллектуальной собственности (объекты авторского права, изобретения, полезные модели, промышленные образцы и др.). Соответствующие объекты духовного творчества и продукты научно-технической деятельности, признаваемые в мире, получили законодательное закрепление в Российской Федерации (статья 1225 ГК РФ) [1].

Поскольку в рамках одной статьи невозможно детально рассмотреть содержание всех этапов инновационной деятельности, мы ограничимся лишь попыткой осветить те ключевые проблемы оптимизации процесса правового и технического обеспечения подготовки инновационной продукции, которые до настоящего времени не были предметом специального исследования. Это и станет целью данной публикации.

Успешное функционирование предприятия невозможно без разработки и освоения производства новых (инновационных) изделий. Поскольку рынок и потребитель постоянно ожидают новую продукцию, постольку предприятие заинтересовано в постоянном освоении продукции, так как это позволяет расширить сферу сбыта, увеличить прибыль, уменьшить зависимость от реализации традиционной продукции; выйти на более высокий уровень использования производственных ресурсов, уменьшить отходы производства и т. п.

Правовой базой разработки нового или значительно улучшенного продукта и введение его в употребление вплоть до исчерпания эффекта новизны является законодательство в сфере интеллектуальной собственности. Законодательство, осуществляющее государственное регулирование в этой сфере в Российской Федерации кодифицировано в полном объеме в части четвертой Гражданского кодекса РФ. Это та часть законодательства, которая призвана отвечать за юридическое оформление и сопровождение оборота результатов интеллектуальной деятельности, лежащих в основе любой инновации.

Для создания инновационного продукта необходимо реализовать (внедрить) объекты интеллектуальной собственности, на которые производитель продукта имеет патенты, свидетельства (государственные охраняемые документы) или полученные от собственников этих объектов интеллектуальной собственности лицензии. При этом использованный объект интеллектуальной собственности является основой инновационного продукта, и играет решающую роль во время защиты инновационной продукции от мошенничества и недобросовестных конкурентов.

Присутствие интеллектуальной собственности в инновационной продукции регламентировано законодательством, содержание и развитие которого отражает сложные процессы, затрагивающие интересы многих лиц. При внимательном отношении к этим процессам законодатель имеет хорошие шансы обеспечить соответствие законодательства потребностям современного общества и сохранить приемлемый баланс интересов правообладателей, общества и лиц, осуществляющих коммерческое использование интеллектуальной собственности.

Субъект хозяйствования, решивший разработать и освоить инновационную продукцию, может рассчитывать на широкую государственную поддержку, формы которой закреплены в п. 3 ст. 162 Закона РФ «О науке и государственной научно-технической политике». Среди них: предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей; предоставление информационной поддержки; предоставление консультационной поддержки, содействие в формировании проектной документации; формирование спроса на инновационную продукцию; финансовое обеспечение (в том числе бюджетные инвестиции, субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал) и др.

Закон четко регламентирует требования, предъявляемые к документам, подлежащих проверке контрольными (надзорными) органами при оценке эффективности государственной поддержки инновационной деятельности. В то же время Закон запрещает проводить проверку тех субъектов хозяйствования, которые непосредственно не получали государственную поддержку инновационной деятельности и осуществляли ее финансирование за счет собственных средств [2, п. 9 ст. 165]. Источниками финансирования инновационной деятельности таких субъектов являются: нераспределенная прибыль предприятия; эмиссия простых и привилегированных акций и долей и паев в капитале предприятия; заемные средства предприятия, включающие в себя займы и кредиты; денежные ресурсы, которые могут быть получены предприятием от своих производственных партнеров, готовых, ради совместной выгоды, предоставить те или иные преференции.

Система создания и освоения новой продукции состоит из нескольких взаимосвязанных этапов. Вначале выполняются научно-исследовательские работы, во время которых осуществляется всесторонняя оценка новых (коммерческих) идей и экспериментальная проверка теоретических предсказаний (подтверждение рабочей гипотезы). В процессе второго этапа разрабатывается техническое задание, отражающее цель, назначение разработки и технические требования к ней, основные источники (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы), стадии и этапы выполнения с указанным сроком их выполнения, порядок контроля и принятия конструкции.

Третий этап посвящен проведению проектно-конструкторских работ, в процессе которых в проектируемую продукцию закладываются такие ее важнейшие характеристики, как технологический уровень, качество и экономические показатели.

Проектно-конструкторские работы в свою очередь состоят из пяти этапов. Содержание каждого из них представлено в таблице № 1.

Таблица № 1.

Этапы проектно-конструкторских работ (ПКР) и их содержание.

Этапы ПКР	Содержание этапов ПКР
1. Техническое задание	Составление библиографии к теме; изучение литературы; изучение инструкций и других материалов, касающихся темы; разработка и согласование с заинтересованными организациями ТС для проектирования изделия; составление плана-графика и калькуляций темы; технико-экономическое обоснование целесообразности создания изделия.

Этапы ПКР	Содержание этапов ПКР
2. Техническое предложение	Уточнение технико-экономического обоснования, выяснения принципиальных путей создания изделия, уточнение общего объема работ, сроков выполнения и затрат.
3. Эскизный проект	Составление принципиальной схемы, проведения основных расчетов, выбор общих конструктивных и технологических решений, разработка руководящих указаний конструирования (КВН), разработка чертежей общего вида; проектирование и изготовление макета и наиболее сложных функциональных частей устройств, их испытания; уточнение технико-экономической эффективности изделия; подготовка документации.
4. Технический проект	Доработка чертежей и схем по результатам анализа эскизного проекта; дополнительные исследования отдельных составных частей и схем изделия; подготовка чертежей общего вида изделия и, в случае необходимости, общих видов общих частей; определение возможности применения стандартных и унифицированных сборочных единиц и деталей, расчеты на прочность и надежность; конструктивная разработка макетов; технологическая отработка деталей; изготовление, монтаж, регулирование и исследование макета: испытание макета и основных составных частей; изготовление документации, уточнение расчетов технико-экономической эффективности; экспертиза проекта на соответствие современному уровню стандартизации.
5. Разработка рабочей документации	Разработка рабочей документации составных частей и всего изделия; оформление и передача документации в опытное производство; технологическая и материальная подготовка производства; изготовления деталей и сборочных единиц; общая сборка и монтаж изделия, наладочные работы; подготовка документации к предыдущим (заводским) испытаниям; предварительные испытания; внесение изменений в образцы, корректировка документации по результатам испытаний; проведение экспертизы на патентную чистоту, составление патентного формуляра; уточнение расчета технико-экономической эффективности; испытание на надежность; экспертиза изделия на соответствие современному уровню стандартизации; государственные испытания, внесение изменений в документацию по результатам испытаний; передача документации заводу-производителю (при дальнейшем серийном выпуске).

Необходимым этапом в системе создания и освоения инновационной продукции являются технологическая подготовка производства новых изделий и освоение этого производства, в ходе которых разрабатываются технологические процессы изготовления и сборки изделий, их отработка на технологичность, разработка и внедрение организационных мер в целях быстрого внедрения изделий в производство.

Основные задачи технологической подготовки производства и работы, включаемые в ее состав представлены в таблице № 2.

Таблица № 2.

Технологическая подготовка производства (ТПП) новых изделий

Основные задачи ТПП	Работы, включаемые в состав ТПП
1) обеспечение высококачественного изготовления деталей, сборка отдельных узлов (частей) и изделия в целом; 2) эффективное использование оборудования, производственных площадей (объемов) и технологической оснастки; 3) повышение производительности труда, снижение затрат материалов, технологического топлива и энергии.	1) технологический контроль конструкторской документации; 2) корректировки полученной от организации-разработчика технологической документации применительно к конкретным условиям предприятия, где будет производиться продукция; 3) разработка прогрессивных технологических процессов изготовления деталей, узлов и изделия в целом с учетом операций контроля, регулирования и испытания; 4) проектирования и испытания технологий и изготовление технологической оснастки, нестандартного оборудования; 5) составление норм расхода материалов, ресурсов, инструмента и т.д.; 6) составление спецификаций на приобретение необходимых материалов и комплектующих изделий; 7) составление ведомостей технологических маршрутов, операционных технологических карт, планирование размещения оборудования, рабочих мест, поточных линий; 8) определение потребности и составление заказных спецификаций на приобретение стандартного оборудования и нормализованной оснастки; 9) организация обучения персонала и выполнения строительно-монтажных работ, обусловленные необходимостью технического перевооружения и реконструкции производства; - выпуск опытных образцов и партий изделий; 10) внедрения (настройка) технологических процессов, оборудования и оснащения в производственных подразделениях и на рабочих местах.

Выполнение указанного в таблице № 2 комплекса мероприятий позволит внедрить новые и усовершенствовать действующие процессы при освоении новых изделий, обеспечить дальнейшую механизацию и автоматизацию производства, улучшить показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Технологическая подготовка производства на предприятиях реализуются отделом главного технолога, инструментальным отделом и инструментальным цехом, отделом механизации и автоматизации, а также технологическим бюро отдельных производственных цехов.

Важной составляющей системы создания и освоения выпуска новой продукции является организационная подготовка производства, которая ведется

параллельно-последовательно с технологической подготовкой. На этой стадии определяются методы и процессы перехода на выпуск новой продукции, устанавливаются календарно-плановые нормативы процесса производства, решаются вопросы организации и оплаты труда и т.д.

Содержание организационной подготовки производства может быть представлено в таблице № 3.

Таблица № 3.

Содержание организационной подготовки производства (ОПП) новой продукции

Элементы содержания ОПП	Работы по реализации элементов содержания ОПП
1. Разработка проекта технического обслуживания производства	Составление планов движения предметов труда в процессе производства, выбор тары и средств внутривозовского транспорта; разработка проектов организации складского хозяйства, инструментального и ремонтного обслуживания; формирование системы обеспечения качества продукции.
2. Разработка проекта организации производственного процесса	Выбор формы организации производства, специализации подразделений и кооперирования между ними; определение потребности в производственных площадях и оборудовании для выпуска новой продукции; составление планов цехов, участков и планов их реконструкции; решение вопросов оперативно производственного планирования.
3. Организация материально-технического обеспечения и сбыта новой продукции	Определение потребности в материальных ресурсах, выбор поставщиков и заключение контрактов на поставку; подготовка заказов на технологическое оснащение, материалы и комплектующие изделия; реализация планов снабжения для выпуска опытных образцов и пробных серий; налаживание связей с потребителями.
4. Разработка системы организации и оплаты труда	Создание проекта рационального распределения и кооперации труда; разработка проектов организации трудового процесса, обслуживания рабочих мест, режима труда и отдыха; расчет трудоемкости производства; решение вопросов обучения персонала; выбор и обоснование системы оплаты труда и премирования рабочих и служащих в период освоения производства новой продукции.
5. Создание нормативной базы технико-экономического и оперативно-календарного планирования	Расчет материальных, трудовых и календарно-плановых нормативов; калькулирование себестоимости и определение цены на новые изделия; определение размеров оборотных средств и нормативных запасов.

При выполнении процессов обновления изделий чаще всего используют такие организационные методы перехода на изготовление новых изделий и освоение нового производства, как последовательный, параллельный и параллельно-последовательный. Для последовательного метода характерно то, что производство новых изделий начинается после полного прекращения выпуска изделия, снимаемого с производства.

Параллельный метод характеризуется тем, что на определенном промежутке времени осуществляется одновременный выпуск старого изделия, вплоть до снятия его с производства, и освоение нового.

Особенность параллельно-последовательного метода состоит в том, что для начала освоения нового изделия на предприятии образуются дополнительные производственные мощности (цеха, участки), а изготовление старого изделия продолжается на основных производственных площадях, которые со временем будут подготовлены к освоению нового изделия до проектного уровня.

В процессе производства новой продукции выполняется модернизация с целью улучшения эксплуатации изделия. Последующие этапы жизненного цикла произведенной новой продукции связаны с ее реализацией, хранением, транспортировкой, эксплуатацией и утилизацией.

Заинтересованность субъектов хозяйствования (предприятий) в постоянном освоении новых изделий, в целом достаточное правовое обеспечение процесса создания инновационной продукции, государственная поддержка инновационной деятельности позволяют реализовать инновационный процесс как таковой и тем самым обеспечить развитие научно-технического прогресса и удовлетворение постоянно возрастающих и изменяемых потребностей общества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. О науке и государственной научно-технической политике: ФЗ РФ от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023). [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>

3. Калужный В.В. Методология информационного обеспечения проектных работ на фазе инициации продуктовых проектов для малого бизнеса / В.В. Калужный.- Луганск: ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2019. - 544 с.

4. Организация выбора рациональной стратегии инновационного развития предприятий / В.Н. Гончаров и др.- Луганск: Ноулидж, 2016. - 200 с.

Koval' Valerij Stefanovich
associate Professor of the department of intellectual
rights of the Law Institute of Vladimir Dahl Lugansk State
University
e-mail: marta.kaf@mail.ru

LEGAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF PREPARATION OF INNOVATIVE PRODUCTS

The article highlights the key issues of legal support for the process of preparing innovative products. The basics of searching and solving creative technical problems are explored. The stages of development and mastering the production of new products are considered.

Keywords: innovation activity, innovative product, production system, technical creativity, legal source.

Literatura

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii: FZ RF ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 11.06.2021). [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhicheskoj politike: FZ RF ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 17.02.2023). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>

3. Kalyuzhnyj V.V. Metodologiya informacionnogo obespecheniya proektnyh rabot na faze iniciacii produktovyh projektov dlya malogo biznesa / V.V. Kalyuzhnyj. – Lugansk: PRESS-EKSPRESS, 2019. – 544 s.

4. Organizaciya vybora racional'noj strategii innovacionnogo razvitiya predpriyatij / V.N. Goncharov i dr. – Lugansk: Noulidzh, 2016. – 200 s.

Комаров Владимир Анатольевич
доцент кафедры административного
и интеллектуального права
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
vlankom@yandex.ru

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье излагаются общие условия и особенности походов к назначению социальных выплат, в виде пенсионного обеспечения, по старости, выслуге лет и приравненным к ним обязательным выплатам, предлагается авторское понимание мер и условий, базовых принципов пенсионного обеспечения как основы государственной политики социального обеспечения.

Ключевые слова: справедливость, социальное обеспечение, конституционно - правовые гарантии, пенсионное обеспечение, государственная власть, гражданское общество.

Вопрос социального обеспечения населения любой страны сложный, требующий учета различных, нередко антагонистических, особенностей и условий, способствующих реализации политики социальной защиты населения в рамках государства.

Исследованиями вопросов социальной политики государств, ее содержания, свойств, принципов, форм осуществления (особенностей реализации), организационно-правового обеспечения занимались отечественные и зарубежные ученые, но консенсуса (единого мнения) даже в основополагающих вопросах, как, например, определение единого подхода к понятию и предмету социального обеспечения, среди ученых нет до сегодняшнего дня. Так, аспекты социальной государственности исследовали В.С. Андреев, В.С. Аракчеев, Н.Б. Болотина, В.С. Венедиктов, Ж.А. Горбачева, А.К. Исаев, А.М. Куренной, Л.И. Лазор, М.В. Лушникова, А.М. Лушников, Е.Е. Мачульская, С.В. Передерин, В.Г. Ротань, Е.Д. Соломатина, Э.Г. Тучкова, И.И. Шамшина, и другие ученые. Представляется, скорее, нелогичным пытаться привести к единому универсальному взгляду на столь разнородные явления, которые рассматриваются в рамках одной схемы функционирования исключительно потому, что ситуативно совпадают в своей функциональной направленности для достижения заявленной цели. Как можно обобщить различные по свой-

ствам, предмету, кругу, субъектам, способам – различные виды социальных пособий. Их объединяет только одно – цель, а вот мотивы уже разные. Цель социального обеспечения – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.[□] По мнению А.М. Куренного сегодня необходимо решать задачу оптимизации правового регулирования широкого спектра социальных вопросов (социального страхования, пенсионного обеспечения и др.) на базе комплексного подхода с использованием методов других отраслей права.[□] Чутчева О.Г. утверждает, что: «нравственный долг общества и конституционная обязанность каждого государства – принятие необходимых правовых, организационных и экономических мер для создания достойных условий жизни для каждого человека, особенно для социально уязвимых лиц, объективно лишенных возможности самостоятельно обеспечить себе и своей семье достигнутый обществом уровень материальной и духовной жизни.»[□] Ж.Х. Македонская считает, что ученые стоят в начале большой работы по наполнению терминологических определений социального государства реальным юридическим, экономическим, да и политическим содержанием.[□] Живую дискуссию среди ученых вызывает обозначение содержания предмета социального обеспечения. Одни, считали предметом – отношения распределения части общественных фондов потребления[□], другие, указывали, что не все отношения, связанные с распределением общественных фондов потребления можно отнести к социальному обеспечению[□], третьи, предлагали отнести социальное обеспечение к трудовому праву[□], пенсионному праву[□], в связи с недостатком признаков отраслевой достаточности[□]. Качественно однородные общественные отношения, существующие в конкретной сфере жизни общества, требуют обособленной нормативно-правовой регламентации, следовательно, могут обладать признаками предмета отрасли права[□]. Ныне сложилась тенденция, когда трансформация права социального обеспечения связана с появлением новых его видов обладающих специфическим объектом (материнский капитал) и способом финансирования (социальная помощь + социальное страхование)[□]. Эта проблема не имеет окончательного решения, а, в силу, указанных выше, особенностей, не может его иметь априори.

Поэтому, следует уточнить, что в рамках этой статьи рассматривается вопрос о государственном пенсионном обеспечении по старости, выслуге лет и приравненных к ним выплатам. Социальные пенсии (пособия), в основном, предмет отдельного исследования.

Когда юристы говорят о равенстве граждан, то, прежде всего, понимают не уравнительное распределение общественного продукта (блага) между всеми членами общества (уравниловка), а равенство правовых возможностей для граждан, устанавливаемое законами страны пребывания. В абсолютном

большинстве случаев, такой подход в понимании равенства, в наибольшей степени соответствует концепции справедливости, ибо предоставляет возможность субъекту проявить лучшие личностные качества в создании своего образа собственного бытия в системе общественных отношений, найти свое особое место и нишу в рамках существующего миропорядка. В этом случае государство реализует свою функцию по созданию условий для максимальной реализации человеком своего потенциала на благо общества, с адекватной отдачей причитающегося блага от последнего. Это создает конкуренцию и при правильной организации, дает эффективную отдачу всем заинтересованным сторонам. На текущий момент времени, это подход в наибольшей степени взаимно эффективен и в наибольшей степени согласуется с законами эволюционного развития. Подчеркнем, такой подход оправдан, когда цель – создание условий для поступательного движения от простого к более сложному, т.е. развитие, для чего востребован лучший творческий потенциал человека, создающий общественный продукт, востребованный всеми. То есть равенство возможностей есть необходимое условие для бесконфликтного развития общественных отношений.

Когда речь идет о системе пенсионного обеспечения, то для этих отношений, в силу их особенностей, данный подход не применим, т.к. не соответствует основной цели – социальной справедливости. Почему? Первое, субъекты отношений. В нашем случае, речь идет об управомоченном (пенсионер) и обязанном (государство) субъектах. Отсутствует, такой признак, как равенство и возможность договорного регулирования отношений. Императивность и обязательность «правят бал», следовательно, о применении индивидуальности, выборе возможностей и эффективности регулирования складывающихся отношений речь идти не может. Второе. Содержание отношений. Эти отношения статичны. То есть, субъекты не могут влиять на качество этих отношений ни в сторону со знаком плюс, ни в сторону со знаком минус. Существует единый, общий подход обеспечения места управомоченного субъекта в системе материальных ценностей, который зависит от возможностей обязанного субъекта. Третье. Статус. В нашем случае речь идет о субъектах достигших положения, в соответствии с которым имеют право на получение части общественного блага, не внося своего вклада в его создание. Для общества этот субъект, при всех его прошлых заслугах, в настоящем есть иждивенцем, расходы, на содержание которого, должны покрываться за счет прибавочного продукта создаваемого другими членами общества. То есть, между собой управомоченные субъекты равны, они не производят общественного блага, а только потребляют его. Никто не может сделать чего - то больше или меньше, более качественно, менее качественно и т.п. То есть, иначе говоря, они равны в своей неспособности,

что - либо производить. Тогда почему, одни иждивенцы должны получать большую часть от общественного блага не ими производимого, чем другие. Четвертое. Обязанный субъект должен изымать часть общественного продукта, направляя его на удовлетворение нужд управомоченного субъекта, таким образом, сознательно ухудшая положение создателей материального блага, для содержания иждивенцев. Эта обязанность заключается в установлении налога на трудоспособных граждан в строго фиксированном размере, независимо от занимаемой должности, выполняемой работы и иных особенностей и условий.

Как правило, под социальным обеспечением понимаются различные формы помощи общества своим членам, поэтому, при создании пенсионной системы, особенно в части начисления пенсий, в расчет не должны приниматься прошлые заслуги и трудовой вклад. За это человек получал адекватное денежное вознаграждение, в период создания им общественного блага, иные поощрения и знаки отличия. Став иждивенцем (пенсионером) он более не производит прибавочный продукт и не вправе рассчитывать на больший объем благ, чем иные иждивенцы. Исключение, лица, не принимавшие участие в создании общественного блага в трудоспособный период, не инвалиды.

Обязательное государственное пенсионное обеспечение, единственная форма пенсионного обеспечения в стране. Повторюсь, это функция, следовательно, и задача, государства. В этой сфере деятельности должно быть все максимально просто и понятно. Поэтому, в сферу государственного пенсионного обеспечения не должны допускаться никакие иные посредники и участники, такие как, например негосударственные пенсионные фонды (НПФ). В настоящее время, эти фонды осуществляют свою деятельность на основании Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». Деятельность НПФ заключается в аккумулировании пенсионных взносов, размещении пенсионных накоплений и резервов, учете пенсионных обязательств фонда и выплате пенсий. В настоящее время в России функционирует свыше 65 НПФ имеющих лицензию.² Статья 36.24. указанного выше закона, прямо предусматривает возможность конфликта интересов, в этой сфере, определяя его как: «наличие у должностных лиц и их близких родственников прав, предоставляющих возможность получения указанными лицами лично либо через юридического или фактического представителя материальной и личной выгоды в результате использования ими служебных полномочий в части, касающейся инвестирования средств пенсионных нако-

2 Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на общероссийском голосовании 01 июля 2020 г. (редакция 2022 г.). – Луганск: Пресс – экспресс, 2022. – 64 с. Ч.2, Ст. 7

плений, или информации об инвестировании средств пенсионных накоплений, ставшей им известной или имеющейся в их распоряжении в связи с осуществлением должностными лицами профессиональной деятельности, связанной с формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений.»[□] При этом, следует указать, что государство принимает определенные меры по недопущению или минимизации возможного ущерба застрахованным лицам в случае возникновения конфликта интересов,³ но риск высок, потому, что соблазн велик. Так, в ходе проверки Счетной палатой Российской Федерации четырех НПФ и ПФР выявлено 90 нарушений законодательства Российской Федерации.⁴ Наше мнение, государство должно рассчитывать на собственные силы, хотя возможны различные формы участия иных субъектов, но только на стадии накопления финансовых средств государством.

Пенсионное обеспечение в Российской Федерации регламентируется федеральными законами от 01.04.1996 №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О государственных пенсионных фондах», от 16 июля 1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», от 15 декабря 2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной социальной помощи», от 28 декабря 2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», от 17 февраля 2023 г. № 17-ФЗ «Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

Основы пенсионного обеспечения в Российской Федерации устанавливаются Конституцией РФ, где статьей 39 законодательно закреплено право граждан РФ на социальное обеспечение всех видов, в том числе пенсию по возрасту и добровольное социальное страхование. Базовым нормативным правовым

3 Трудовое право России. / Под ред. Куренного А.М. 3-е изд. Перераб. И доп. М. 2015. С.9

4 Чутчева О.Г. Экспансия права социального обеспечения в условиях трансформации социального государства: Монография / О.Г. Чутчева. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. С.264

актом является закон РФ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», который устанавливает основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения. Сразу обратимся к статье 1 указанного закона. В части 1, сказано: «Пенсионное обеспечение не предусмотренных настоящим Федеральным законом отдельных категорий граждан, осуществляемое за счет средств федерального бюджета, может регулироваться другими федеральными законами.»⁵. Нам представляется, что базовые вопросы пенсионного обеспечения, осуществляемого за счет средств федерального бюджета, должны регламентироваться единым законодательным актом, на единой основе, с учетом подходов о которых мы говорили выше. Нельзя согласиться с положениями, предусмотренными частью второй статьи первой, где речь идет о большей юридической силе международного договора над нормами федерального закона, и некие ссылки о противоречии с конституционными нормами и способах его установления, которые неоправданно усложняют порядок правового регулирования вопросов пенсионного обеспечения, а главное ставят в зависимое положение законодательные акты РФ по отношению к международным договорам, придавая неоправданный приоритет международным подзаконным актам над национальным законодательством. В современных условиях, когда договорные обязательства между странами, все чаще, не исполняются без каких либо шансов на объективное разбирательство и защиту от произвола, должна возрасти роль национального законодательства, и четко, однозначно установлен примат законодательства Российской Федерации над нормативными правовыми актами, договорными обязательствами международного характера. Все обязательства, исполнителем по которым есть государства, должны исполняться в рамках национального законодательства, без исключений.

Что касается порядка и условий реализации прав на пенсии по государственному пенсионному обеспечению и условия назначения этих пенсий, градация граждан на отдельные категории, как нам представляется, недопустима, по основаниям которые мы указывали выше. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» должен применяться единообразно. Различные доплаты к пенсии за предусмотренные законом особые условия (на основе перечня указанного в законе) могут устанавливаться как разовые, периодические, дотационные в законах РФ «О государственной социальной помощи» или «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». Повторимся, эти подходы распространяются

5 Правовая природа Российской Федерации как социального государства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Македонская Ж.Х. - М., 1997. - С.5

на государственное пенсионное обеспечение, где источником финансирования выступает государственный бюджет.

В статье 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия по государственному пенсионному обеспечению определяется как: «ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение, которой, определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы, при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, при пребывании в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (далее - добровольческие формирования), в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств, к существованию».

В системе пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации должна действовать неукоснительно одна аксиома – видов пенсии (оснований выхода на пенсию) по государственному пенсионному обеспечению может быть столько, сколько предусмотрено законом, но их размер не должен превышать фиксированный размер при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости. Получение двух и более пенсий одновременно не допускается.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливает основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии. Его целью является защита прав граждан на страховую пенсию, которая предоставляется на основе обязательного пенсионного страхования с учетом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан.⁶ И снова

6 Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях»/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/>

вынуждены констатировать, что социальная значимость трудовой и иной общественно-полезной деятельности граждан при назначении пенсии не может приниматься в расчет. Этот фактор уже был учтен и оценен государством в период трудовой деятельности наемного работника в виде предоставляемых ему оплаты труда, льгот, гарантийных и компенсационных выплат, надбавок, премий и т.п. доплат за особенности выполняемой работы. И это справедливо. За выполненную работу (по факту) человек получал адекватную оплату. Директор предприятия - одну, ректор университета – другую, водитель – третью, продавец – четвертую и так далее в соответствии с тарифно-квалификационными справочниками. После обретения статуса пенсионера, человек переходит в категорию иждивенцев, когда он получает из государственного бюджета систематически, регулярно определенную денежную сумму не обеспеченную его трудом. То есть он её не зарабатывает, для него её зарабатывают другие. О какой, в данном случае, социально значимой трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности социальных иждивенцев идет речь? В этом статусе все равны. Они не участвуют в производстве национального валового продукта, прибавочной стоимости, не приумножают бюджет страны, все, в равной степени, одинаково. Почему пенсии каждый иждивенец получает разные? Подчеркиваем, не разовые выплаты, или периодические, а постоянные, до конца жизни. Поэтому, подчеркиваю – основной вид пенсии в стране с максимальной установленной расчетной суммой должна быть страховая пенсия по старости в рамках обязательного пенсионного страхования. Иные виды пенсий должны рассчитываться, отталкиваясь от максимума, с учетом полноты обязательных условий для выхода на пенсию (трудовой стаж, возраст, профессиональные заболевания и т.д.) и ее расчета. В этом случае, будут учтены конституционные принципы пенсионного обеспечения, такие как: субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение; создание достаточной материальной основы для пенсионного обеспечения; особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров. Ведь не зря Федеральный закон «О страховых пенсиях» определяет страховую пенсию как ежемесячную денежную выплату в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными указанным Федеральным законом.

bank/38043

Обратим внимание, что ключевым условием получения права на страховую пенсию есть утрата работником трудоспособности, то – есть это значит, что государство не рассчитывает на него в дальнейшем, переводя его в разряд нетрудоспособных, в отношении которого, у государства, появляются исключительно необеспеченные трудовым вкладом безусловные обязательства по его содержанию.

Справедливость не есть уравниловка, скорее это создание возможности для человека реализовать свой умственный и физический потенциал максимально эффективно в целях своего развития и укрепления государства. Это, если можно так выразиться, внутренняя сторона справедливости в социальной политике государства в отношениях с гражданином. Но есть еще внешняя сторона, которая предполагает создание эффективных отношений внутри гражданского общества, когда справедливость подразумевает разумное регулирование общественных отношений, участниками которых являются социально однородные члены общества. С этих позиций государство, также, должно создавать равные возможности их участникам, в потреблении основного элемента общественного блага. В нашем случае речь идет о государственном денежном обеспечении в рамках пенсионных отношений государства и общества. Поэтому, реализация пенсионного обеспечения населения страны на основе уравнивания возможностей пенсионеров, есть установление социально - справедливого подхода к регулированию общественных отношений в государстве, на основе равного отношения к его гражданам.

Литература:

1. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР (правовые вопросы). М.: Юрид. лит. 1971. – 255 с.
2. Ачаркан В.А. Государственные пенсии. М.: Юрид. лит., 1967. - 165 с.
3. Афанасьев М. А., Голубева Т. Ю. Право социального обеспечения России : учебное пособие. - Москва : Проспект, 2020. - 184 с.
4. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на общероссийском голосовании 01 июля 2020 г. (редакция 2022 г.). - Луганск: Пресс - экспресс, 2022. - 64 с. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
5. Правовая природа Российской Федерации как социального государства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Македонская Ж.Х. - М., 1997. - 193 с.
6. Процевский А.И. Предмет советского трудового права. - М.: Юрид. лит., 1979. – 224 с.
7. Право социального обеспечения в Украине: Учебник / Под общ. Ред. Л.И. Лазор, С.Н. Прилипко, О.Н. Ярошенико, Луганск. 2010.

8. Смолярчук В.И. Хозяйственная реформа и трудовое право: Матер. Науч. Конф. М.: Наука. 1970. – 383 с.
9. Советское право социального обеспечения / под ред. А.Д. Зайкина, М., : Изд-во МГУ, 1982. – 263 с.
10. Счетная палата проверила деятельность пенсионных фондов России. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rufincontrol.ru/article/348237/>
11. Трудовое право России. / Под ред. Куренного А.М. 3-е изд. Перераб. И доп. М. 2015. – 624 с.
12. Чутчева О.Г. Экспансия права социального обеспечения в условиях трансформации социального государства: Монография / О.Г. Чутчева. - Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. - 560 с.
13. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12342>
14. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств, для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18433>
15. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17631>
16. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38043>

Komarov Vladimir Anatol'evich
docent kafedry` administrativnogo
i intellektual'nogo prava
Yuridicheskogo instituta Institute of Law
"LSU named after V. Dahl"
vlankom@yandex.ru

PENSIONNOE OBESPECHENIE KAK POKAZATEL' REALIZACII GOSUDARSTVOM KONCEPCII SPRAVEDLIVOSTI

V stat'e izlagayutsya obshhie usloviya i osobennosti poxodov k naznacheniyu social'ny'x vy`plat, v vide pensionnogo obespecheniya, po starosti, vy`sluge let i priravneniy'm k nim obyazatel'ny'm vy`platam, predlagaetsya avtorskoe ponimanie mer i uslovij, bazovy'x principov pensionnogo obespecheniya kak osnovy` gosudarstvennoj politiki social'nogo obespecheniya.

Klyuchevy'e slova: spravedlivost`, social'noe obespechenie, konstitucionno - pravovy'e garantii, pensionnoe obespechenie, gosudarstvennaya vlast`, grazhdanskoe obshhestvo.

Literatura

1. Andreev V.S. Social'noe obespechenie v SSSR (pravovy'e voprosy`). M.: Yurid. lit. 1971. – 255 s.
2. Acharkan V.A. Gosudarstvenny'e pensii. M.: Yurid. lit., 1967. - 165 s.
3. Afanas`ev M. A., Golubeva T. Yu. Pravo social'nogo obespecheniya Rossii : uchebnoe posobie. - Moskva : Prospekt, 2020. - 184 s.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii s izmeneniyami, prinyaty`mi na obshherossijskom golosovanii 01 iyulya 2020 g. (redakciya 2022 g.). - Lugansk: Press - e`kspress, 2022. - 64 s. / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
5. Pravovaya priroda Rossijskoj Federacii kak social'nogo gosudarstva. Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 / Makedonskaya Zh.X. - M., 1997. - 193 s.
6. Procevs kij A.I. Predmet sovetskogo trudovogo prava. - M.: Yurid. lit., 1979. – 224 s.
7. Pravo social'nogo obespecheniya v Ukraine: Uchebnik / Pod obshh. Red. L.I. Lazor, S.N. Prilipko, O.N. Yarosheniko, Lugansk. 2010.
8. Smolyarchuk V.I. Xozyajstvennaya reforma i trudovoe pravo: Mater. Nauch. Konf. M.: Nauka. 1970. – 383 s.
9. Sovetskoe pravo social'nogo obespecheniya / pod red. A.D. Zajkina, M., : Izd-vo MGU, 1982. – 263 s.

10. Schetnaya palata proverila deyatel'nost' pensionny`x fondov Rossii. / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <https://rufincontrol.ru/article/348237/>
11. Trudovoe pravo Rossii. / Pod red. Kurenogo A.M. 3-e izd. Pererab. I dop. M. 2015. – 624 s.
12. Chutcheva O.G. E`kspansiya prava social`nogo obespecheniya v usloviyax transformacii social`nogo gosudarstva: Monografiya / O.G. Chutcheva. - Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. - 560 s.
13. Federal'ny`j zakon ot 07.05.1998 № 75-FZ «O negosudarstvenny`x pensionny`x fondax» / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12342>
14. Federal'ny`j zakon ot 24 iyulya 2002 goda № 111-FZ «Ob investirovani sredstv, dlya finansirovaniya nakopitel`noj pensii v Rossijskoj Federacii» / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18433>
15. Federal'ny`j zakon ot 15.12.2001 № 166-FZ «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossijskoj Federacii» / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17631>
16. Federal'ny`j zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 400-FZ «O straxovy`x pensiyax» / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38043>

Лазор Игорь Валерьевич

*доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин*

Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

e-mail: institute-jur@mail.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ИСПОЛНЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

Выделены проблемы правового обеспечения исполнения коллективного договора. Обоснована потребность совершенствования контроля исполнения коллективного договора. Определены пути гармонизации правовых гарантий исполнения коллективного договора. Разработаны предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Ключевые слова: социальное партнёрство, коллективный договор, правовые гарантии, общественный контроль, дисциплинарная ответственность.

Коллективно-договорное регулирование отношений в сфере труда приобретает особую значимость на современном этапе. Конституция Российской Федерации в п.1 ст.7 закрепляет: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Одним из направлений реализации данной политики является развитие эффективного социального партнёрства в сфере труда, наиболее распространённой формой которого выступает коллективный договор.

Правовая регламентация коллективного договора является востребованным предметом научных исследований, о чём свидетельствуют научные труды таких авторов: А.Л. Анисимов, С.С. Баева, Э.Ф. Гумерова, К.Н. Гусов, А.Д. Джиловян, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, А.С. Лада, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Л. Лютов, С.П. Маврин, С.В. Передерин, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, А.И. Ставцева, Н.А. Филипцова, Е.Б. Хохлов, И.И. Шамшина, А.И. Шебанова, О.Ю. Ширинкина, К.В. Шишкина, А.А. Юрченко и другие. Вместе с тем на современном этапе правовые гарантии исполнения коллективного договора нуждаются в развитии и совершенствовании, что в свою очередь обуславливает потребность проведения соответствующих научных исследований.

Целью настоящей статьи является выделение проблемных аспектов относительно правового обеспечения исполнения коллективного договора,

обоснование потребности совершенствования контроля за выполнением коллективного договора, определение путей гармонизации правовых гарантий по исполнению коллективного договора и разработка конкретных предложений по развитию трудового законодательства.

В научной литературе обосновано отстаивается позиция, что законодатель должен стимулировать работодателя и работников к конструктивному договорному нормотворчеству с тем, чтобы они сами были заинтересованы в выполнении предписаний коллективного договора [2, с.145]. Вместе с тем следует обратить внимание на существенную значимость такой гарантии реализации коллективного договора – осуществление надлежащего контроля исполнения коллективного договора как нормативного правового акта договорного нормотворчества.

Важность института контроля за соблюдением трудового законодательства убедительно отстаивает Н.А. Плахотина. Указывая, что данный институт включает в себя два аспекта: государственный контроль и общественный контроль, названный автор обоснованно утверждает: «Государственный контроль осуществляется с использованием мер государственного принуждения или с возможностью их применения. Общественный контроль осуществляет воздействие посредством предоставления работодателю достоверной информации о состоянии условий труда и законности на предприятии, на основании которой он может разрабатывать мероприятия, направленные на улучшение условий труда и обеспечение законности. Эффективное воспитательное воздействие института контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства на основных субъектов трудового права способно предотвратить нарушения в сфере применения наёмного труда и обеспечить гарантированность прав и законных интересов участников общественно-трудовых отношений» [3, с.69-70].

Полностью разделяя представленную выше позицию, считаю, что необходимо законодательно установить, чтобы содержание коллективного договора предусматривало развёрнутый конкретный порядок осуществления его сторонами контроля исполнения предписаний коллективного договора. Важно также законодательно предусмотреть правовые последствия выявления в ходе такого контроля нарушений коллективно-договорных норм.

В настоящее время статья 51 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) «Контроль за выполнением коллективного договора, соглашения» [4] содержит только общие предписания, не определяя в достаточной степени механизм государственного воздействия в случае нарушения норм, закреплённых в коллективном договоре. Такое положение вещей можно рас-

смагивать в качестве одной из проблем в системе гарантий исполнения коллективного договора.

Анализируя обеспечение трудовых прав граждан органами власти, С.И. Джамбулатов обоснованно отмечает, что эффективность государственного управления определяется способностью формировать надлежащие условия для исполнения закона [5, с.113]. Это утверждение в равной степени справедливо по отношению к коллективным трудовым правам работников и к коллективному договору как нормативному правовому акту, закрепляющему данные права. Именно государство должно посредством соответствующих правовых предписаний обеспечить безусловное соблюдение коллективного договора в целом и, особенно, трудовых прав работников, предусмотренных в коллективном договоре.

В научной литературе обосновано отстаивается позиция, что на этапе рыночной экономики возрастает роль и значение защиты трудовых прав работников. В современных условиях государство способно сдерживать излишнее проявление власти работодателей, обеспечить соблюдение ими трудовых прав работников [6, с.61]. По мнению Н.И. Баскаковой, государственный надзор и контроль занимают особое место среди способов защиты трудовых прав работников, т.к. при их осуществлении используются сила государственного воздействия на работодателей, их представителей, принуждающая их к обязательному выполнению предписаний полномочных органов по устранению обнаруженных нарушений, применение мер государственного принуждения – привлечение виновных в нарушении трудового законодательства к дисциплинарной, материальной, административной или уголовной ответственности [6, с.62].

Соглашаясь в целом с названным автором, следует подчеркнуть, что общественный контроль за соблюдением трудовых прав работников (в том числе коллективных трудовых прав) на современном этапе также не утрачивает своего значения. Анализируя функции профсоюзов, И.И. Шамшина и А.А. Юрченко обоснованно обращают внимание на существенную роль общественного контроля за соблюдением трудового законодательства, условий коллективных договоров и соглашений [7, с.36].

По моему мнению, необходимо принять меры для повышения эффективности общественного контроля выполнения коллективного договора. С этой целью данный контроль по правовым последствиям должен быть приравнен к государственному контролю – только такой подход обеспечит надлежащую защиту коллективно-договорных прав работников.

В юридической литературе справедливо указывают, что общее правило защиты трудовых прав работников можно определить как правореализующую

деятельность, осуществляемую в установленном законодательством порядке уполномоченными на то органами, которая выражается в применении правовых мер к работодателю, не выполняющему возложенные на него обязанности и (или) совершающему действия, препятствующие нормальному осуществлению прав работников [8, с.568].

В силу сказанного, считаю необходимым законодательно установить, что при обнаружении любой из сторон коллективного договора (т.е. в процессе общественного контроля) нарушения условий коллективного договора заинтересованная сторона имеет право обратиться в государственный орган, наделённый в соответствии со статьёй 353 ТК РФ широкими контрольно-надзорными полномочиями за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права – федеральную инспекцию труда. На данный орган законом должна быть возложена обязанность немедленно отреагировать на сообщение о нарушении коллективного договора, провести государственный контроль и привлечь виновных лиц к соответствующей юридической ответственности. При этом договорная природа коллективного договора (и коллективного соглашения) также должна найти отображение в регламентации контроля за исполнением названных нормативных правовых актов.

С учётом представленных аргументов, предлагаю дополнить статью 51 ТК РФ «Контроль за выполнением коллективного договора, соглашения» частью третьей такого содержания:

«Сторона социального партнёрства, обнаружившая нарушение коллективного договора (коллективного соглашения), должна довести данный факт до сведения другой стороны с целью немедленного устранения выявленного нарушения. Если нарушение не было устранено, то заинтересованная сторона имеет право обратиться в федеральную инспекцию труда, которая обязана немедленно отреагировать на данное обращение, провести государственный контроль и применить к лицам, виновным в нарушении коллективного договора (коллективного соглашения), предусмотренные законом меры юридической ответственности».

В действующем трудовом законодательстве ответственность за нарушение или невыполнение коллективного договора (коллективного соглашения) регулируется статьёй 55 ТК РФ, которая гласит: «Лица, представляющие работодателя либо представляющие работников, виновные в нарушении или невыполнении обязательств, предусмотренных коллективным договором, соглашением, подвергаются штрафу в размере и порядке, которые установлены федеральным законом».

Как видно, названная статья предусматривает административную ответственность виновных лиц и носит отсылочный характер. Такой подход от-

носителем государственного реагирования на нарушение (невыполнение) коллективного договора является оправданным, но недостаточным.

Считаю необходимо акцентировать внимание на том факте, что любое лицо, виновное в нарушении коллективного договора (независимо от того какую сторону – работников или работодателя – оно представляет), состоит в трудовом правоотношении. Следовательно, трудовая правовая ответственность также должна иметь место при нарушении коллективного договора.

Принимая во внимание свойства коллективного договора как института народовластия в сфере производственных отношений и локального источника трудового права, необходимо наряду с административной ответственностью предусмотреть для виновных в нарушении (невыполнении) коллективного договора лиц ответственность по нормам трудового права, а именно, *дисциплинарную* ответственность. Закон должен однозначно установить, что нарушение (невыполнение) коллективного договора является дисциплинарным проступком, за который работодатель *обязан* привлечь виновного работника, независимо от того чью сторону он представляет, к дисциплинарной ответственности.

В настоящее время по нормам трудового права (статья 192 ТК РФ) работодатель при наличии факта дисциплинарного проступка *имеет право* применить к работнику дисциплинарное взыскание. При этом работодатель *не обязан* привлекать работника к дисциплинарной ответственности. В общем случае такой подход вполне оправдан, поскольку работодатель как организатор применения наёмного труда вправе сам выбирать какой способ обеспечения дисциплины труда избрать в отношении конкретного работника – методы убеждения и/или поощрения, либо привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Это справедливо, так как, совершая дисциплинарный проступок, работник в общем случае причиняет ущерб интересам работодателя, который и принимает решение, как ему реагировать в данной ситуации.

Но при нарушении (невыполнении) коллективного договора имеет место факт нарушения *нормативного правового акта*, исполнение которого должно обеспечиваться принудительной силой государства. Следует подчеркнуть, что нарушить нормы коллективного договора может только лицо, состоящее в трудовом правоотношении с работодателем, выступающим стороной этого коллективного договора. Поэтому трудовая правовая юридическая ответственность за нарушение коллективного договора, по моему мнению, имеет существенное значение в качестве гарантии исполнения коллективного договора.

Профессор А.Я. Петров справедливо указывает: «Проблема юридической ответственности остаётся одной из центральных в правоведении, поскольку право становится бессмысленным без надлежащего обеспечения его реализа-

ции, основным средством которого выступает юридическая ответственность. Проблема правопорядка в сфере труда и ответственности за его нарушение по своей теоретической и практической значимости традиционно являлась исключительно важной. ...Нормы об ответственности обеспечивают соблюдение дисциплины труда, профилактику неправомерного поведения» [9, с.165].

Полагаю, что принимая во внимание трудовую характер коллективного договора как нормативного правового акта, дисциплинарная ответственность способна выступать важной гарантией его исполнения, обеспечивая надлежащий авторитет коллективного договора и эффективность его действия. При этом существенное значение имеет то, чтобы дисциплинарная ответственность работников за нарушение (неисполнение) коллективного договора (независимо от того, чью сторону представляет тот или иной работник) базировалась на *принципе неотвратимости*. Поэтому на работодателя следует законом возложить *обязанность* в случае выявления факта нарушения (невыполнения) коллективного договора привлекать к дисциплинарной ответственности любого работника, в том числе и того, который выступает представителем работодателя в коллективно-договорных отношениях.

Считаю целесообразным дополнить статью 55 ТК РФ «Ответственность за нарушение или невыполнение коллективного договора, соглашения» частью второй такого содержания:

«Работодатель обязан привлекать к дисциплинарной ответственности в соответствии с нормами настоящего Кодекса любое лицо, виновное в нарушении (невыполнении) коллективного договора».

Предлагаемая норма будет действенной гарантией исполнения коллективного договора, выступая превенцией его нарушения со стороны работодателя, поскольку работодатель будет обязан привлекать лиц, действующих в его интересах и нарушающих вследствие этого коллективный договор, к дисциплинарной ответственности. Есть основания считать, что тем самым будет обеспечено надлежащее исполнение коллективного договора и вследствие этого повысится уровень защиты коллективных трудовых прав работников.

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что гарантии исполнения коллективного договора выступают неотъемлемым элементом его правовой регламентации на современном этапе. Разработанные в данной статье предложения по гармонизации правовых гарантий исполнения коллективного договора направлены на повышение авторитета и эффективность коллективного договора. Такой правовой подход отвечает интересам работников, работодателей и общества в целом, и в полной мере

соответствует направлению современной политики Российской Федерации как социального государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

2. Лазор, И.В. Государственная обеспеченность в системе гарантий реализации коллективного договора / И.В. Лазор // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2021. – №53. – С.144-152.

3. Плахотина, Н.А. Перспективы развития института контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства / Н.А. Плахотина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2022. – №60. – С.69-78.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.

5. Джамбулатов, С.И. Обеспечение трудовых прав граждан органами государственной власти / С.И. Джамбулатов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – №4. – С.113-118.

6. Баскакова, Н.И. Государственный надзор и контроль как способ защиты права на оплату труда / Н.И. Баскакова // Вестник Забайкальского государственного университета – 2010. – №2 – С.59-64.

7. Шамшина, И.И., Юрченко, А.А. Функции профсоюзов на современном этапе и проблемы их нормативного отображения / И.И. Шамшина, А.А. Юрченко // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2022. – №59. – С.30-39.

8. Трудовое право России: учебник для вузов / А.В. Завгородний, В.В. Коробченко, А.В. Кузьменко и др.; под общ. ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. – М.: ООО «Юрайт-Издат», 2008. – 672 с.

9. Петров, А.Я. Ответственность в сфере труда: к истории правового регулирования / А.Я. Петров // Государство и право. – 2019. – №1. – С.165-169.

Lazor Igor Valerievich

*Doctor of Juridical Sciences, associate Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law "LSU named after V. Dahl"
e-mail: institute-jur@mail.ru*

HARMONIZATION OF LEGAL GUARANTEES FOR THE EXECUTION OF A COLLECTIVE AGREEMENT

The problems of legal support for the execution of a collective agreement are highlighted. The need to improve control over the implementation of the collective agreement is substantiated. The ways to harmonize legal guarantees for the implementation of a collective agreement have been identified. The proposals for improving labour legislation are developed.

Keywords: social partnership, collective agreement, legal guarantees, public control, disciplinary liability.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

2. Lazor, I.V. Gosudarstvennaya obespechennost' v sisteme garantiy realizatsii kollektivnogo dogovora / I.V. Lazor // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dalya. – 2021. – №53. – S.144-152.

3. Plakhotina, N.A. Perspektivy razvitiya instituta kontrolya nad okhranoy truda i soblyudeniym trudovogo zakonodatel'stva / N.A. Plakhotina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dalya. – 2022. – №60. – S.69-78.

4. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.

5. Dzhambulatov, S.I. Obespecheniye trudovykh prav grazhdan organami gosudarstvennoy vlasti / S.I. Dzhambulatov // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. Yuridicheskiy zhurnal. – 2017. – №4. – S.113-118.

6. Baskakova, N.I. Gosudarstvennyy nadzor i kontrol' kak sposob zashchity prava na oplatu truda / N.I. Baskakova // Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – 2010. – №2 – S.59-64.

7. Shamshina, I.I., Yurchenko, A.A. Funktsii profsoyuzov na sovremennom etape i problemy ikh normativnogo otobrazheniya / I.I. Shamshina, A.A. Yurchenko // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dalya. – 2022. – №59. – S.30-39.

8. Trudovoye pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A.V. Zavgorodniy, V.V. Kobchenko, A.V. Kuz'menko i dr.; pod obshch. red. Ye.B. Khokhlova, V.A. Safonova. – M.: OOO «Yurayt-Izdat», 2008. – 672 s.

9. Petrov, A.YA. Otvetstvennost' v sfere truda: k istorii pravovogo regulirovaniya / A.YA. Petrov // Gosudarstvo i pravo. – 2019. – №1. – S.165-169.

*Левченков Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Украины,
Заслуженный работник образования ЛНР,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Луганского филиала
Воронежского института МВД России*

РОССИЯ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ?

В работе поднята и в какой-то мере разрешена проблема формирования государственной идеологии в современной России. Предложено пересмотреть содержание ст. 13 Конституции РФ относительно идеологического плюрализма и необходимости выработки жизнеспособной господствующей государственной идеологии. Идеологическое многообразие возможно только на стадии ее определения и политико-юридического оформления. Подчеркнуто, что идеологические процессы, происходящие в стране неразрывно связаны с политическими и экономическими преобразованиями, ключевым звеном которых должно быть реформирование существующих отношений собственности.

Ключевые слова: идеология, плюрализм, государство, собственность, общество, политика, право.

The paper raises and to some extent solves the problem of the formation of state ideology in modern Russia. It is proposed to revise the content of Article 13 of the Constitution of the Russian Federation regarding ideological pluralism and the need to develop a viable dominant state ideology. Ideological diversity is possible only at the stage of its definition and political and legal registration. It is emphasized that the ideological processes taking place in the country are inextricably linked with political and economic transformations, the key link of which should be the reform of existing property relations.

Keywords: ideology, pluralism, state, property, society, politics, law.

Современная цивилизация обеспечивает, казалось бы, массовую упорядоченность в средствах существования, что дает определенное основание называть ее «обществом контролируемого потребления» с перемещением потребностей в сферу развлечений и дифференцированного усвоения материальных и духовных благ в зависимости от конкретной страны, принадлежности той или иной социальной группе, желательности господствующей в экономической и политической сферах, той, которая в основном их распределяет и потребляет (т.н. «золотой миллиард»).

В.А. Четвернин считает, что «притязание простых граждан (т.е. большинства населения планеты) на справедливую долю общественного блага, а тем более на получение социальных благ «бесплатно», т.е. за счет «налогоплательщиков», является недопустимым». Речь идет о существующей в Финляндии, Швеции, Норвегии, Франции и других «богатых», с высокой культурой собственности и демократическими традициями, странах системы «прогрессивного налогообложения», когда значительная часть сверхдоходов отдельных граждан перераспределяется в пользу малообеспеченных слоев населения этих государств. Понятно, что в условиях «дикого капитализма», появившегося с «легкой руки» Запада на постсоветском пространстве, его криминальной природы и полного отсутствия среди олигархов «культуры собственности» (она формировалась в европейских государствах десятилетиями и столетиями), эта модель налогообложения не жизнеспособна. Тот, кто это попытается сделать – «забрать» у «новорушей» 60–70% «честно» заработанных ими денег в пользу государства – получит в стране реальную оппозицию, которая будет «биться до смерти» за свои капиталы.

В. Четвернин считает подобные разговоры на эту тему, а тем более действия – посягательством на «демократию налогоплательщика». При этом предлагает даже лишать избирательных прав тех, кто не платит налоги.

Следуя в целом американской модели государственности, ученый предлагает свою модель (только для «цивилизованных» социумов), подчеркивая, что она не относится к «природоресурсным» государствам, поскольку там общество существует главным образом не за счет налогов, а за счет использования природных ресурсов, государственного распределения и перераспределения доходов от их продажи на внешнем рынке[□].

То есть, все вышесказанное относительно «нецивилизованных» природоресурсных государств прямо относится к нефтедобывающим и газодобывающим государствам Персидского залива (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и др., а также до недавнего времени к государствам Северной Африки – Алжир, Ливия и др.), граждане которых в основном существовали за счет добычи и продажи природных ископаемых (природная рента). А как дела в этом плане обстоят в России, можно ли ее поставить в один ряд с вышеобозначенными странами?

С Россией все обстоит гораздо сложнее.

Во-первых, Россия, возникшая на развалинах СССР, формировалась (так было и задумано западными кураторами) как мировая «бензоколонка», что было predetermined ее размерами и возможностями.

Во-вторых, доходы от эксплуатации ее природных ресурсов, а это не только газ и нефть, еще были леса, золото, алмазы, рыбные промыслы и т.п., не попа-

дали в карманы простых граждан России, а шли на Запад прямо или через его «наемных работников» – олигархов и олигархят в отличии Ливии, Кувейта и др.

В-третьих, в 90-е годы бюджет страны на 70–80% формировался за счет продажи национальных богатств России (собственная экономика была уничтожена почти полностью).

В-четвертых, такая политика (по инерции) продолжалась и в нулевые годы (попытки сломать эту систему предпринимались, но они не дали необходимого результата в силу различных причин) и только санкции, введенные коллективным Западом против России и начало СВО кардинальным способом повлияли на существующие десятилетиями положения дел с природными ресурсами. Но тем не менее, ни вчера, ни сегодня граждане России не получают «прямо» фиксированные доходы от природной ренты, как это делалось в Ливии и делается сегодня в тех же Арабских Эмиратах. Ситуация усложняется еще и тем, что широкомасштабная эксплуатация природных ресурсов в РФ сочетается с параллельно существующей системой налогообложения населения. Если следовать логике Четвернина В., то это свидетельствует о том, что Россия относится к «цивилизованным», а не природоресурсным государствам. Но по факту, скорее всего, речь должна идти и о первом и о втором в их сочетании и взаимодействии. Однако бесспорно одно – существующая в стране система налогообложения требует своего демократического реформирования, также, как и перераспределение доходов в пользу граждан от продажи природных ресурсов (но это задачи «мирного времени»).

Тем не менее при решении данной проблемы возникают несколько серьезных вопросов:

- стоит ли в период войны путем введения прогрессивного в действительности налогообложения создавать руководству страны реальную оппозицию в лице олигархов и их сторонников, когда требуется максимальная консолидация всех слоев населения России? Попытки власти урезонить «королей бензоколонок» (резкое увеличение цен на нефтепродукты) пока не дали нужного результата;

- в связи с первым вопросом возникает второй – а возможна ли такая консолидация вообще в «обществе потребления»?

- какая степень консолидации российского общества необходима для победы над коллективным Западом?

В такой ситуации автоматически отпадает и вопрос о природной ренте для всех граждан РФ, как проблема мирного и отдаленного будущего. Ведь как известно сегодня газовые и нефтяные сверхдоходы в основном идут на СВО и этот процесс будет только усиливаться в связи с быстрыми темпами проис-

ходящей милитаризации коллективного Запада (к 2026 г. его военная промышленность может превзойти возможности РФ).

То есть то, что делалось в 90-е и нулевые годы на постсоветском пространстве в этом направлении и делается по инерции и сегодня неслучайно. Только СВО и угроза утери государственного суверенитета России коренным образом, будем надеяться, смогут сломать существующее положение вещей. Сегодня произошла и происходит перестройка всех жизнедеятельностей направлений российского социума для того, чтобы выжить и победить коллективный Запад иного не дано. Однако, не решив вопроса собственности и власти, эта задача будет невыполнима. Россия по-прежнему остается социально резко дифференцированным государством. Война еще более обнажила эту проблему. Так Российская Федерация занимает второе место в мире по количеству покупаемых «элитных» яхт, уступая только США. После взрыва Каховского водохранилища нашим войскам не хватало даже обычных резиновых лодок, не говоря уже о катерах и других плавсредствах для успешного ведения боевых действий.

Без широкой социальной поддержки, усилий одних вооруженных сил России, хорошо обученных, прекрасно вооруженных идеологически и материально мотивированных победить коллективный Запад будет крайне проблематично. Его суммарные экономические, финансовые и людские ресурсы значительно превосходят возможности Российской Федерации. Победа возможна только тогда, когда все население страны, как в 1612, 1812, 1941 годах станет на защиту своей Родины. Возможно ли это или невозможно сделать сегодня в условиях «общества потребления» и что необходимо для преодоления его препятствий (мировоззренческих, культурных, идеологических, политических, экономических) покажет ближайшее время.

«Общество потребления» (его принципы «ценности»), которые всеми силами внедрялись в политическую, экономическую, правовую системы России культивировались в сознании ее граждан, приносят сегодня свои «гнилые» плоды (главное выгода, к «кешбэку» сводится весь смысл человеческого существования). Молодым людям, выросшим и воспитанным на западной культуре, сегодня (в условиях специальное военной операции) очень трудно перестроиться и воевать с «вскормивших» их Западом – пойти против своих. К сожалению, это ожидаемый результат. Россия, возникшая в 1991 году, как и все постсоветские страны, была олигархическим компрадорско-буржуазным государством, исповедующим только одну идеологию – либеральную, которая и стала господствующей по сути (все это прикрывалось демагогическими рассуждениями об идеологическом плюрализме, что и было зафиксировано в ст. 13 Конституции). Концепция идеологического «плюрализма», навязанная нам американцами и зафиксированная в ст. 13 Конституции Российской

Федерации, не нова. Еще в 70-80 годы прошлого столетия западные ученые пытались представить «плюрализм» как единственную верную философию и методологию, соответствующую запросам и потребностям современной им науки, которая якобы движется и развивается благодаря главным образом борьбе и конкуренции разнородных, несовместимых, взаимно отрицающих и критикующих друг друга подходов и идей. В действительности за этой «демократической ширмой» в виде «плюрализма», лежало реальное жесткое единство – социально-экономическая, политическая и культурная общность коллективного Запада во главе с одной господствующей государственной идеологией.

Для ранее существовавшего и существующего сегодня западного государственоведения для всех или почти всех его течений и доктрин, концепций и научных школ были и являются характерными признаками эклетицизма (смешение различных философских идей и взглядов) и как следствие этого – отсутствие логически стройных интеллектуальных построений и концептуальных систем.

Но даже в то время были западные ученые, которые критически подходили к исследованию проблемы идеологического «плюрализма». Так, один из ведущих американских политологов резко выступил против аналогии «бастионов плюралистической демократии», подчеркивая, что на деле они являются «частью большого бизнеса»¹. В это же время появились труды, авторы которых свидетельствовали о «плюралистической стагнации», как новом явлении в политической жизни Запада². То есть, то, что нам «подсунули» в 1993 году в виде перспективных научных новаций, оказалось на деле обычным западным устаревшим идеологическим «мусором», которым мы с «радостью» и воспользовались.

Сегодня западная идеология, западная наука в целом находятся в идейном тупике (также, как и ее представители на постсоветском пространстве), что выражается, прежде всего, в их неспособности, а может быть и нежелании дать строго научный, незаангажированный комплексный анализ происходящих объективных процессов в социальной, экономической, политической, культурной и правовой сферах коллективного Запада, определении тенденций и перспектив его дальнейшего существования. Ярким свидетельством этому является то, что сегодня идеология «общества потребления» во все большей мере наполняется агрессивным и одновременно аморальным содержанием и, существенно деформируясь в этом направлении, оказывается в безысходном цивилизационном тупике.

Все это сопровождалось спекулятивным рассуждением по поводу демократии и ее ценности, хотя Т. Дай и Г. Зиглер еще в далекие 80-е годы прошлого столетия писали в своей книге «Ирония демократии», что демократия в за-

падном обществе выполняет «символическую функцию» и является по сути лишь «благопристойным декором»⁶. Сегодня эти тенденции только усилились, вплоть до отказа даже от таких «потемкинских деревень» и установлении диктаторских режимов, вплоть до радикально националистических и фашистских.

После распада СССР на его просторах восторжествовала буржуазная либеральная идеология с ценностями и принципами «общества потребления», где Родина находилась на последнем месте.

В результате российское общество не было готово к противостоянию с Западом в военном отношении – в 2014 году, а в идеологическом – в 2022 году. По словам К. Шахназарова, СССР в 1941 году был не готов к противодействию с фашистской Германией в военном отношении, но очень хорошо был подготовлен в идеологическом. За двадцать лет в Советском Союзе выросло поколение людей, готовых защищать социалистическую Родину и если надо, то и умереть за нее (Зоя Космодемьянская, героини-молодогвардейцы и сотни тысяч им подобных).

Новая идеология государственников и патриотов сегодня только формируется в России, однако необходимость обновления или замены господствующего понимания социального мира на другое (какое?) требует также замены людей, которые являются носителями существующей государственной идеологии. Ведь идеология является для государства системой координат, картой, компасом и маршрутом движения одновременно отправной точкой формирования законодательства и направленности его действия.

Государственная идеология (которая сегодня под влиянием СВО) только формируется, должна выражать и культивировать только одну из многих точек зрения на общество и социальные процессы, происходящие внутри страны и за ее пределами. Именно поэтому идейное многообразие (плюрализм) (ст. 13 Конституции РФ) и господствующая государственная идеология плохо или вообще несовместимы между собой⁷. Контролируемый «плюрализм» возможен только на стадии выработки господствующей государственной идеологии.

С. Царедворцев утверждал, что формой государственной идеологии в России могут быть или марксизм, или либерализм⁸. Он считал, что учение К. Маркса – солидная, хорошо разработанная теория, а либерализм (несмотря на свою внешнюю привлекательность) по сути представляет собой идейный полуфабрикат, без необходимого содержания⁷. Ученый писал, что даже здесь в конечном итоге по факту мы имеем элементы марксизма. С этой точкой зрения согласны многие западные ученые. Так, директор Института критической теории из Дьюкского университета США Фредрик Джеймисон писал: «Мне

7 Dahl R. Pluralist Democracy in the United States: Conflict and Consent. – Chicago, 1967. – P. 14.

всегда было смешно слышать: капитализм победил и теперь марксизм мертв». Ведь марксизм – это и есть анализ капитализма. Экономисты марксисты – сегодня единственные, кто видит систему в целом⁸. Ж. Сартр также считал, что «марксизм есть просто адекватное понимание логики капитализма»⁹.

Кстати, длительное время слово «марксизм» в отечественной политической и научной среде воспринималось как «ругательное» (особенно старались в этом направлении бывшие номенклатурные коммунисты и их помощники). На Западе К. Маркс с его экономической теорией всегда считался одним из наиболее авторитетных ученых в мире. Приведем несколько фактов. В 2008 году в ФРГ (Die Welt) К. Маркс назван вторым человеком тысячелетия. В 1995 году большинство из ста самых выдающихся ученых США (Aipo Gallup) назвали К. Маркса мыслителем, оказавшим наибольшее влияние на формирование облика современного американского общества¹⁰. К этому следует добавить, что сегодня в США теорию К. Маркса преподают в качестве как одной из фундаментальных основ социологии. Поэтому сегодня идеологи капитализма (в редакции «общества потребления») были вынуждены признать свою интеллектуальную несостоятельность и обратиться вновь к трудам К. Маркса, к его экономической теории непосредственно.

Возвращаясь опять к идеологии господствующей, государственной. Вывод один – пока она у нас в основном либерально-капиталистическая. Новой еще нет, для этого необходимо время и понимание того, что альтернативой может быть только марксистская теория, в основе которой лежит экономическая теория К. Маркса, иного не дано. Жалкие и «топорные» попытки заменить ее чем-либо вразумительным, как в мире в целом, так и на постсоветском пространстве, показали полную свою несостоятельность. Также следует учитывать то, что время почти упущено для формирования новой государственной идеологии, а тем более, для этого нужны и новые люди на всех ступенях властных структур государства, которые желают и способны проделать эту сложнейшую работу, возможно и непопулярными методами. Естественно, что все эти процессы должны быть оформлены и закреплены в правовой форме, в первую очередь, в существенно «подправленной» (1993 г.) Новой Конституции России.

В свое время Г.В. Плеханов писал, что политическая конституция любой страны вырастает из социальных условий ее быта, с изменением этих условий изменяются и политические формы, однако, в течении некоторого времени может существовать очень сильное противоречие между Конституцией страны

8 Wootton G. Pressure politics in Contemporary Britain. – Lexington, 1978. – P. 13–15.

9 Dye T., Zeigler H. The Irony of Democracy: an Uncommon Introduction to American Politics. – North Scituate, 1978. – P. 39, 47.

и ее социальным бытом. Таким противоречием и вызывается обыкновенное проявление общественного недовольства, оппозиционное революционное движение¹⁰. По мнению Плеханова Г.В., всякая конституция должна соответствовать реальным, фактическим отношениям политических сил, существующих в стране (юридическое выражение и закрепление этого процесса). Просто и понятно, одновременно с этим возникает ряд вопросов к конституциям постсоветских государств, в том числе и Конституции РФ 1993 года.

Во-первых, «выросла» ли естественным способом Конституция РФ 1993 года из тогдашнего «социального быта» (реальные социально-экономические и политические условия существования российского общества начала 90-х годов) или она была привнесена извне как «инородное тело»?

Во-вторых, насколько или вообще Конституция РФ в 1993 году противоречила тому «быту» и существующему сегодня? То, что она как западная либеральная модель «противоречила» ему, это факт бесспорный, однако в связи с этим возникает иной, не менее важный вопрос – как долго может существовать такое противоречие, есть ли оно сегодня и насколько является принципиальным?

В-третьих, необходимо определиться насколько оно является глубоким и «сильным» и сможет ли оно разрешиться с помощью определенных стандартных социальных реформ или для его разрешения понадобится более «сильные» средства – оппозиция, революции и может ли общество сегодня себе это позволить, не уничтожая себя?

В-четвертых, действительно ли принятая 30 лет назад Конституция РФ отражала тогда и главное способна ли сегодня отразить реальную расстановку политических сил в стране?

Времени для дискуссии и длительных разговоров на эту тему нет, мы не можем сегодня проиграть битву с коллективным Западом, проигрыш будет означать и конец России.

Литература:

1. Dahl R. Pluralist Democracy in the United States: Conflict and Consent. – Chicago, 1967. – P. 14.

2. Dye T., Zeigler H. The Irony of Democracy: an Uncommon Introduction to American Politics. – North Scituate, 1978. – P. 39, 47.

3. Wootton G. Pressure politics in Contemporary Britain. – Lexington, 1978. – P. 13–15.

4. Джеймисон Ф. Интервью. – <http://www.vpered.org.ru/marxism1/htm/>

5. Кагарлицкий Б. Марксизм. Не рекомендовано для обучения. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 23.

¹⁰ Там же. – С. 17.

6. Плеханов Г.В. Сочинения. Т. III / Г.В. Плеханов. – 3-е изд. – М.-Л., 1928. – С. 236.

7. Царедворцев С. Механизм управления обществом / С. Царедворцев. – Москва, 2014. – С. 16.

8. Четвернин В.А. Либертарно-институциональная концепция права / В.А. Четвернин // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. – Харьков, 2013. – С. 227.

Левченко Александр Иванович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин,
Воронежского института МВД России
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Ладыга Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Воронежского института МВД России,
майор полиции
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru

Балицкая-Крещенко Татьяна Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Воронежского института МВД России
e-mail: nastyu-darjenko@mail.ru

Красильникова Людмила Ивановна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Воронежского института МВД России
e-mail: luda_kr90@mail.ru

Горбатюк Людмила Николаевна

старший преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Воронежского института МВД России,
старший лейтенант полиции
e-mail: rebrunenko799@mail.ru

**РОЛЬ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ: ОПЫТ
ЗАРУБЕЖНЫХ КОНКУРЕНТОВ**

История государства и права является неотъемлемой составляющей государственного стандарта базовых юридических дисциплин. Авторы статьи доказывают, что именно эта учебная дисциплина играет ведущую роль в ознакомлении будущих юристов с мировой политической и правовой культурой,

знание которой дает возможность глубже понять современные государственно и правотворческие процессы, прогнозировать основные тенденции их развития. История государства и права тесно связана с другими правовыми дисциплинами и вместе с ними выступает методологической основой изучения современных отраслей права.

Ключевые слова: история государства и права, подготовка юристов, зарубежный опыт.

Существующие требования к профессиям были разработаны более 20 лет назад и в контексте развития современной юриспруденции во многом потеряли свою актуальность. Задача профессионального стандарта – дать актуальные четкие требования к компетенции специалистов, в том числе юристов. Указом Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [1] и приказами Минтруда России были утверждены методические рекомендации по разработке профессионального стандарта и применяемые уровни квалификации [2].

В настоящее время установлен стандарт юридического образования как необходимый объем общих и специальных компетенций. Среди них – знание основ теории и философии права, другие практические навыки. В то же время заслуживает внимания тот факт, что история государства и права включена в перечень фундаментальных юридических дисциплин [3]. При таком подходе, к счастью, завершается дискуссия о целесообразности преподавания отдельного учебного курса по истории государства и права в юридических ВУЗах и ее альтернативной интеграции с отдельными отраслевыми дисциплинами.

В профессиональной сфере история государства и права не теряет своей актуальности в системе юридических наук и имеет широкую сферу применения. Во-первых, является признанной фундаментальной наукой – на ее методологии основаны исследования различных отраслевых юридических институтов, она предоставляет реальное понимание понятийного аппарата юридических наук и отраслей права. Во-вторых, она учит будущего юриста критически и абстрактно мыслить, понимать человека, общественные процессы; познавать социальную и правовую сущность государства и права; прогнозировать пути их развития; выявлять причинно-следственные связи между ними. Последний инструментарий особенно полезен для приобретения студентом профессиональных компетенций, предусмотренных Стандартом юридического образования. Следовательно, свидетельствует о ее принадлежности к профессионально-ориентированным самостоятельным дисциплинам.

Международное сообщество в сфере высшего юридического образования признает историко-правовую науку и формирует соответствующие учебные курсы. В частности, успешные традиции преподавания имеют английская

и американские высшие школы, которые являются мировыми лидерами юридического образования.

Вокруг юридической истории в США и Великобритании сформировалась система ценностей. В их основу положено осознание универсальности и перспективности историко-правовых знаний для развития государства и права. Однако первый историк права Англии, юрист и преподаватель Фредерик Уильям Мейтленд использовал прошлое, чтобы показать эволюционную или богословскую историю. Ученый стал основателем современной юридической истории Англии и США. Его последователи изучали эволюцию английского общего права в американской правовой системе. Все они сформировали критическое осмысление истории права, раскрыли ее во взаимосвязи с культурой народа и его характером. Подчеркивали полезность юридической истории для успешного становления действующего права. Судья Гольмес красноречиво подытожил многие классические выражения того времени в формуле: «Жизнь права не была логичной, это был опыт» [4, с. 2]. Таких уважительных и глубоких мнений очень много, они свидетельствуют о юридической истории как о ценности для будущего юриста, как ценности на национальном уровне.

В XX в. изучение юридической истории в США признано аксиомой и неотъемлемой частью учебного процесса. В марте 1961 года Комитет по преподаванию истории права в учебных программах юридических школ американского общества истории права начал обширный опрос юридических школ, чтобы выяснить характер и степень включения истории права в учебный курс данных высших школ. При содействии американской Ассоциации юристов был подготовлен и распространен подробный опросник. Цель анкеты – выяснить наличие (популярность) и содержание программ, предлагаемых в истории права, и как рассматриваются исторические предпосылки в других курсах юридических школ. Хотя ответ не требовал большого исследования или подготовки, анкета была тщательно разработана, чтобы охватить наиболее важные этапы обучения истории права. Анкета состояла из коротких прямых вопросов, но более подробные области (относительно содержания курсов) и охватывавшие общие вопросы – требовали уже краткого объяснения. Анкетирование проводилось среди 115 юридических высших школ в течение двух лет, оценке подлежали содержание программ, их актуальность. Были сделаны запросы об использовании книг и материалов в преподавании истории права и сопроводительных курсах. Анкетирование получило следующие результаты. Из выбранных 113 правовых школ только 31 включила в учебную программу курс «Юридической (правовой) истории». В остальных школах содержание курса отличалось. Так в 26 школах он принадлежал к специальным курсам [5, с.71].

Оригинальными курсами, где использовались историко-правовые знания, признаны курсы: «Introduction to the Legal System»; «Foundation for Law Study»; «Legal Profession», «Legal Process» и «Introduction to Law». Эти ориентационные курсы были разработаны дабы ознакомить первокурсников с законом и его происхождением. В связи с этим лекции и семинары по этим вопросам не классифицировались как чисто исторические. Только 4 школы предлагали специальное изучение истории права. Сравнительная история права была представлена только в университете права Майами.

Выявлена дихотомия между английской юридической историей и американской правовой историей: в Гарвардском университете, школе права Университета Св. Луи они подавались отдельными курсами. В нескольких случаях встречались краеведческие местные формы правовой истории. Юридическая школа Вашингтонского университета преподает историю права штата Миссури. Отдельные курсы локальной истории права присущи Техасу и Луизиане. Такой подход обусловлен спецификой развития права этих штатов. Оно развивалось вне юрисдикции общего права.

В качестве ориентировочных курсов историю права преподавали на первом курсе. В большинстве учебных заведений (восемнадцати), история права как самостоятельная дисциплина, преподается студентам третьего курса. Что касается системности преподавания, то 22 из 31 школы предлагали курс раз в год. В свою очередь Гарвард – каждый семестр. Остальные опрошенные школы – курс реже чем раз в год, преимущественно в очередные годы или в каждом третьем семестре [5, с.72].

История права относится как к обязательным, так и к выборочным дисциплинам. В ее преподавании использовались лекции, обсуждения в классах, приглашаются гостевые лекторы, распространенным был метод «беседы и дискуссии». В Университете Канзаса студенты готовили доклад на выбранную тему и статью. Студенческие презентации совмещены с лекциями.

Юридические школы начинали курс по истории примитивных и ранних правовых систем. Лишь один университет останавливался на детальном изучении правовых систем древних восточных государств. Как правило они ориентированы на изучение англо-американского права. Например, в университете Гарварда изучалась история права Англии. Предметом изучения является право Англии с завоевания Вильгельма Нормандского. Особое внимание отведено истокам центральных судов, разработке судебной системы, общее правомочие и формы действий; история «справедливости законодательства» и его интерпретация, принцип прецедента, юридическая профессия; разработка закона о недвижимости, договоре и правонарушениях. Семинары Гарварда основаны на изучении влияния на право культурных, экономических и конституционных

изменений. Эти семинары также предлагаются выпускникам. Только Университет Майами широко анализировал различные правовые системы в контексте сравнительной истории права, подчеркивая ее важность для выпускников. Этот курс рассматривал историю общего права и справедливости, судов, развития процедур [4].

Современное преподавание истории права США сохраняет традиции преподавания и подходы, совершенствуются формы работы со студентами на основе академической свободы и авторского подхода лекторов.

Следовательно, в учебных заведениях США история права играет двойную роль. С одной стороны, это – проводник в право для первых курсов, а с другой – эксперт по проблемам глобальных государствообразующих процессов для старшекурсников. Правовая школа Гарварда также ориентирует студентов на изучение юридической истории. Ее методическая позиция заключается в отношении истории права как дисциплины, которая обогащает наше понимание как прошлых сообществ, так и наших нынешних. Она дает ответы на вопросы как меняется право; по каким правилам развивается наш мир. Изучение истории права открывает глаза на альтернативы, учит сравнивать и оценивать решения. История позволяет более глубоко понимать наш разнообразный мир.

История государства и права как наука и учебная дисциплина нужна современному юридическому образованию. Проблема не в целесообразности истории государства и права как учебной дисциплины, а в том, что она потеряла связь с правовой действительностью и студентами. Тем самым преуменьшена ее воспитательная и функциональная роль. В таких условиях История государства и права как учебная дисциплина, находится в состоянии борьбы за студента, конкурируя с другими учебными курсами. К сожалению, сегодня нужно доказывать студенту собственную актуальность. Однако с другой стороны, это отличный момент, чтобы изменить формат, быть интересным для студента. Это главный вопрос для ученых-преподавателей. Ответ на него лежит в плоскости переосмысления собственного педагогического опыта и международной практики преподавания.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2334.
2. Приказ Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» // Российская газета. – 2013. – 13 июня. – № 125.

3. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (ред. от 26.11.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1695132345&tld=ru&lang>

4. Edward D. Re, Legal history courses in American law schools – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.americanuniversitylawreview.org/pdfs/13/13-1/re.pdf>

5. Серета О.В. Опыт преподавания истории государства и права в США // Актуальні проблеми викладання історико-правових дисциплін в системі вищої юридичної освіти України і зарубіжних країн: матеріали Всеукраїнської наук. конф. (м. Львів, 19 жовтня 2017 р.) / І.Й. Бойко (голова редкол.), А.В. Кольбенко (відп. секр.). – Львів, 2017. – Вип. 1. – 156 с.

Levchenkov Alexander Ivanovich

*Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of State and Civil Law
Disciplines,
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru*

Ladyga Alexander Ivanovich

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Police Major
e-mail: kafedra.tigp@bk.ru*

Balitskaya-Khreshchenko Tatiana Vasilyevna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and
Humanitarian Disciplines
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
e-mail: nastya-darienko@mail.ru*

Krasilnikova Lyudmila Ivanovna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Civil
Law Disciplines
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
e-mail: luda_kr90@mail.ru >*

Gorbatyuk Lyudmila Nikolaevna

*senior Lecturer of the Department of State and Civil Law
Disciplines
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Senior police Lieutenant
e-mail: rebrunenko799@mail.ru*

THE ROLE OF THE HISTORY OF STATE AND LAW IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF LAWYERS: EXPERIENCE OF FOREIGN COMPETITORS

The history of state and law is an integral part of the state standard of basic legal disciplines. The authors of the article prove that it is this academic discipline that plays a leading role in familiarizing future lawyers with the world's political and legal culture, knowledge of which makes it possible to better understand modern state and law-making processes, to predict the main trends in their development. The history

of the state and law is closely connected with other legal disciplines and together with them acts as a methodological basis for studying modern branches of law.

Keywords: history of state and law, training of lawyers, foreign experience.

Literatura

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 597 «O meropriyatiyah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2012. – № 19. – St. 2334.

2. Prikaz Mintruda Rossii ot 12 aprelya 2013 g. № 148n «Ob utverzhdenii urovnej kvalifikacii v celyah razrabotki proektov professional'nyh standartov» // Rossijskaya gazeta. – 2013. – 13 iyunya. – № 125.

3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 13.08.2020 № 1011 (red. ot 26.11.2020) «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudenciya». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1695132345&tld=ru&lang>

4. Edward D. Re, Legal history courses in American law schools – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.americanuniversitylawreview.org/pdfs/13/13-1/re.pdf>

5. Sereda O.V. Opyt prepodavaniya istorii gosudarstva i prava v SShA // Aktual'ni problemi vikladannya istoriko-pravovih disciplin v sistemi vishchoi yuridichnoi osviti Ukraïni i zarubizhnih kraïn: materialy Vseukraïns'koï nauk. konf. (m. L'viv, 19 zhovtnya 2017 r.) / I.J. Bojko (golova redkol.), A.V. Kol'benko (vidp. sekr.). – L'viv, 2017. – Vip. 1. – 156 s.

Лефтер Кристина Вячеславовна
Ассистент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kristinalefter@mail.ru

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются отдельные актуальные на сегодняшний день теоретические и практические примеры уклонения европейскими государствами, а именно, государствами США, Украиной, Германией и Францией, от норм международного и международного гуманитарного права.

В упомянутом контексте проанализированы случаи акцентирования зарубежными учеными внимания на вопросах международной ответственности государств и индивидов за нарушение норм международного гуманитарного права, однако на практике происходит обратное, и некоторые государства остаются безнаказанными.

Сформулированы ключевые проблемы не привлечения к ответственности государств США, Украины, Германии и Франции за нарушение норм международного и международного гуманитарного права, в частности, агрессию и геноцид государства Украины по отношению к жителям Донбасса, террористические действия и поставка боевой техники и оружия государствами Германией и Францией на территорию Украины.

В результате проведенного исследования выявлены перспективы развития международного права, а также обоснована важность детальной разработки концепции международной ответственности над государствами США, Украина, Германия, и Франция за нарушение норм международного и международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное право, международное гуманитарное право, государство, агрессия и геноцид, террористические действия, поставка боевой техники и оружия, уголовная ответственность, суверенитет, демократия.

Сложившаяся в настоящее время политическая и военная ситуация в мире, ставит на повестку дня вопрос о соблюдении норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах и о методах ведения войны в целом. Ряд ученых в своих исследованиях отмечали ситуации, подтверждающие случаи несоблюдения общепризнанных международных норм и акцентировали вни-

мание на этом как на одной из самых актуальных проблем нашего времени. Как указывает Давид Э. в своем Курсе лекций, прочитанных на юридическом факультете открытого Брюссельского университета «Принципы права вооруженных конфликтов» - Международно-гуманитарное право является, пожалуй, одной из наименее соблюдаемых отраслей современного международного права в настоящее время. Ученый аргументирует, что в ходе вооруженного конфликта основной целью государств и военных является завоевание территорий и зачастую они закрывают глаза на мирных жителей, культурные объекты и культурные ценности. Кроме того, ученый называет ее «теоретической» отраслью международного права [1]. Подобной точки зрения также придерживаются такие ученые, как В.А.Батырь и К.Д. Сазонова [2].

Поскольку вопрос о соблюдении норм международного гуманитарного права продолжает быть актуальным и в настоящее время: количество военных конфликтов значительно возросло, он находится в центре внимания отечественных и зарубежных ученых. Так, зарубежные ученые, занимающиеся вопросами международной ответственности государств и индивидов за нарушение норм международного гуманитарного права, в своих работах акцентируют на этом внимание, однако на практике происходит обратное. Такие страны как США, Украина, Германия и Франция остаются непривлеченными к международно-правовой ответственности за совершенные противоправные деяния и многие преступления, такие как геноцид, терроризм и издевательство над пленными военными. Данный вопрос хотя и находится в центре внимания исследователей, но является мало поднимаемым в отечественной науке международного права. Ученые, как правило, акцентируют внимание на отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, что и обусловило выбор темы данной научной работы.

Не претендуя на всеобъемлемость исследования, ввиду обширности рассматриваемой проблемы, мы попытаемся детально рассмотреть некоторые случаи противоправных действий государств по отношению к новым субъектам Российской Федерации – Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики (далее – ЛНР, ДНР) которая имеет большую актуальность и значимость для современных международных правоотношений.

В 1950-х г.г. специальный докладчик Комиссии международного права ООН по вопросам ответственности государств Г. Гарсия-Амадор отмечал, что международная ответственность изначально является инструментом защиты базовых прав человека [3, с.173]. Данное утверждение актуализирует связь между тематикой международной ответственности и международным гуманитарным правом, которое призвано защищать права человека в период

вооруженных конфликтов. Подобной мысли придерживались и другие зарубежные ученые, такие как Давид Э. [1].

В настоящее время в российской доктрине публикаций, затрагивающих проблемы международной ответственности государств за нарушением норм международного гуманитарного права сравнительно немного. Среди них отдельно необходимо выделить диссертационное исследование С.В. Бухмина, посвященное вопросам применения норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах, в которых задействован контингент ООН [4]. Что касается зарубежной доктрины, часто цитируемыми работами по данному вопросу являются статья канадского профессора М. Сассоли, написанная в 2002 г. вскоре после принятия во втором чтении Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяние, а также статья юриста Международного комитета Красного Креста Э.-К. Кийяр, посвященная вопросам возмещения ущерба индивидам. Кроме того, необходимо отметить публикацию кандидата юридических наук Ткаченко В.И. «Защита прав и свобод человека в условиях вооруженных конфликтов» [5, с.245]. Данные ученые пришли к выводу, что несомненно государства должны нести ответственность в международном праве и возмещать ущерб, однако возможно это будет производиться произвольно в зависимости от конкретного конфликта и конкретных случаев, например, по искам о недвижимости.

Анализируя теорию и сложившуюся практику реализации норм международной ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права в сложное для нашей страны время, можно выделить следующие направления: проблемы, связанные с определением субъекта ответственности; вопросы, касающиеся квалификации противоправных деяний государств; выплата государствами компенсаций индивидам Донбасса, пострадавшим в ходе нарушения норм международного права и международно-гуманитарного права странами Европы и США; международно-правовые аспекты поставок оружия и боевой техники отдельными странами одной из сторон вооруженного конфликта (Украину); оказание помощи жителям Донбасса, пострадавших от противоправных агрессивных деяний государства Украины и прочие.

В отечественной доктрине нарушение международного гуманитарного права рассматриваются преимущественно в контексте международной ответственности индивидов, которая, в свою очередь, относится к сфере международного уголовного права.

В то же время все большую значимость приобретают вопросы, связанные именно с международной ответственностью государств и международных организаций за нарушения гуманитарного права, которые в российской доктрине не относятся к праву международной ответственности.

Ситуация с определением вопросов ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права также существенно усложняется активным вовлечением в текущие военные конфликты таких субъектов, как террористические организации, наёмники, частные военные компании. Их неоднозначный правовой статус и отношения с государством ставят в крайне сложное положение по квалификации преступлений с точки зрения норм современного международно-гуманитарного права. Кроме того, следует отметить, что согласно нормам международного-гуманитарного права, наемничество является тягчайшим преступлением и наемник не имеет права на статус комбатанта и военнопленного, то есть подлежит расстрелу [6]. А согласно статьи 359 УК РФ «Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях -наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до восемнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового» [7].

Несмотря на то, что «члены террористических групп не связаны с какой-либо территорией и не несут ответственность за какой-либо конкретный народ, который они представляют, очевидно, что их действия нередко приводят к конфликтам с участием государств, а также к большому количеству жертв среди мирного населения. Такими примерами являются: смерть в центре Донецка первого главы ДНР Александр Захарченко и пострадали еще 11 человек в результате теракта [8]; смерть Арсения Павлова, командира ополченцев ДНР под позывным «Моторола» с помощью взрывного устройства лифте [9]; смерть Анащенко Олег Владимирович в Луганске в результате подрыва автомобиля [10] и многое другое.

В последнее время приобрели особую актуальность вопросы, связанные с необходимостью защиты жертв внутренних вооруженных конфликтов. Международное гуманитарное право, с одной стороны, регулирует проблематику межгосударственных конфликтов, но и затрагивает напрямую вопросы внутренних конфликтов и гражданских войн, которые содержатся в отдельных документах. Важно отметить, что нормы международного гуманитарного права, зафиксированные в Женевских конвенциях 1949г. и двух дополнительных протоколах 1977., разрабатывались для межгосударственных войн и войн немеждународного характера. Основная цель упомянутых нормативно-правовых актов заключалась в том, чтобы призвать воюющие стороны вести боевые действия с применением разрешенных средств лишь по отношению к военным объектам и военнослужащим противника, а также минимизировать потери среди гражданского населения. Однако на сегодняшний день на практике мы видим не соблюдение этих правил государством Украина, которое

стремится к уничтожению мирного населения Донбасса всеми доступными ему методами, в том числе противоправными, за которые до сих пор ответственности не понесла.

Приведем несколько примеров. Так, 7 апреля 2023 года, украинские войска целенаправленно обстреляли места скопления людей в Донецке. Как сообщают РИА Новости, украинские войска целенаправленно нанесли удар по местам скопления мирных жителей в Донецке. Среди целей - Крытый рынок, который обстреливают не первый раз. В прошлом году здесь при ударе также погибли гражданские [11]. Данные действия украинской стороны также можно квалифицировать как государственный терроризм.

Очередным подтверждением агрессии со стороны Украины против мирных жителей Донбасса является обстрел из реактивных систем залпового огня жилых кварталов Донецка, произошедший 12 декабря 2022 года. На этот раз ракеты упали в непосредственной близости от автостанции «Крытый рынок» в центре города, с которой отправляются рейсы в Снежное, Торез и Шахтерск. Кроме того, были прямые попадания в жилые дома, расположенные в непосредственной близости от автостанции [12].

20 апреля 2023 года при обстреле Куйбышевского района Донецка со стороны украинских войск, погибла женщина. Об этом сообщили в четверг представительство ДНР в Совместном центре контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины (СЦКК). Ранее представительство сообщило об обстреле Куйбышевского и соседнего Киевского районов Донецка украинскими войсками, в ходе которого по городу было выпущено три снаряда крупного калибра [13].

06 декабря 2022 года ВСУ нанесли удары по центру Донецка, под ударами оказались рынок, торговый центр, дворец спорта и храм, сообщили корреспондент РИА Новости и мэр столицы ДНР Алексей Кулемзин. Кроме того, под обстрелом оказался православный храм в центре Донецка, пострадала женщина. Также повреждены жилые дома на улице 50 лет СССР, седьмой корпус ДонНТУ и Донецкий республиканский художественный музей. По данным представительства ДНР в Совместном центре контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины, ВСУ выпустили по Ворошиловскому и Киевскому районам Донецка в общей сложности 14 ракет из РСЗО «Град». Пострадали семь человек [14].

В соответствии со статьёй 52 Дополнительного протокола № 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами. Таким образом, обстрелянные Украиной жилые кварталы Донецка, автостанции, торговый

центр, рынок, дворец спорта и храм являются гражданскими объектами и государством Украиной была преднамеренно нарушена вышеуказанная статья № 52 Дополнительного протокола. Отметим, что никакие санкции государство Украина до сих пор не настигли [6].

08 апреля 2023 года произошло убийство военкора Владлена Татарского (настоящее имя - Максим Фомин) на творческом вечере в кафе на Университетской набережной в Санкт-Петербурге. По сообщению РИА Новости, взорвалась бомба, вмонтированная в подаренную ему статуэтку. На следующий день была задержана подозреваемая, петербурженка Дарья Трепова. По данным Национального антитеррористического комитета, убийство спланировали спецслужбы Украины с привлечением агентуры из числа сторонников «Фонда борьбы с коррупцией» Алексея Навального. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении профессионального долга, президент РФ Владимир Путин наградил Татарского орденом Мужества (посмертно) [15].

Согласно статьи 3 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны» в случае вооруженного конфликта не международного характера (что полностью подпадает под ситуацию Украины и населения Донбасса) лица, которые не принимают участия в военных действиях, включая тех, кто сложил оружие, либо перестал принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев. С этой целью запрещается: а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; б) взятие заложников; в) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями [16].

Приведённые примеры являются прямыми доказательствами нарушения киевским режимом Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны».

К сожалению, террористические акты и агрессия со стороны Украины по отношению к мирным жителям Донбасса происходит ежеминутно, на основании чего можно делать вывод, что государство Украина преднамеренно не прекращает военную агрессию против жителей Донбасса и проводит тер-

рористические злодеяния под содействием и прикрытием США, Германии и Франции.

Анализируя вышеизложенное, следует сослаться на нормы международного законодательства, обеспечивающего снабжение населения гуманитарной помощью. Так, согласно статьи 55 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны», оккупирующая сторона обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами (ввозить необходимые съестные припасы, санитарные материалы и др). [17].

Как известно, руководством Украины, начиная с событий 2014 года, получивших своё кровавое продолжение в гражданской войне, не ввозилась никакая гуманитарная помощь (продовольственные товары, медикаменты и прочее). В 2014 году украинские власти прекратили на неподконтрольной им части Донбасса бюджетные выплаты, банковское обслуживание и пассажирские перевозки по железной дороге. Право на пенсии и другие социальные выплаты и на бюджетную зарплату теперь имели только жители и работники бюджетных учреждений, которые покинули территорию самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик [18]. Граждане Луганской и Донецкой областей получили указанную помощь впервые от Российской Федерации в 2014 году. Как мы видим, кроме вышеперечисленных военных действий по обстрелу мирных гражданских объектов, Украиной не была соблюдена статья 55 Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны».

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. Президент РФ Владимир Путин назвал её целью «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима» [19]. Перед вооруженными силами стоит задача освободить Донбасс и гарантировать безопасность России.

В свою очередь, нормы, применимые к немеждународному вооруженному конфликту излагаются в общей для всех четырех Женевских конвенций (I-о защите больных и раненых в действующих армиях; II – о защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; III- о военнопленных; IV – о защите гражданского населения во время войны) ст. 3 и Дополнительном протоколе II 1977г. Согласно данной статье, в случае внутреннего вооруженного конфликта также действует обязательный минимум положений, к которому относятся гуманное обращение с ранеными, запрет на взятие заложников, запрет на пытки и унижающее обращение [20].

Однако, на деле мы видим явное нарушение вышеуказанной Конвенции государством – агрессором - Украиной. В пользу этого свидетельствуют многочисленные факты. Так, 19 марта 2023 года, стало известно о концлагере под Одессой для нежелающих воевать с Россией, сообщил РИА Новости глава администрации Снигиревского района (включен в состав Херсонской области осенью 2022 года) Юрий Барбашов. Он отметил, что насильственная мобилизация проходит в Николаевской и Одесской областях, а также в подконтрольной Киеву части Херсонщины. - «Людей буквально похищают на улицах, а тех, кто не хочет воевать со своими русскими братьями, помещают в заключение. Нам известно об образовании в Одесской области настоящего концлагеря, где людей содержат в тюремных условиях за то, что они не хотят брать в руки оружие и умирать на войне с Россией где-нибудь под Бахмутом (украинское название Артемовска в ДНР, – ред.)», – цитирует информагентство Барбашова.

По его словам, людей содержат в сложных условиях: узников плохо кормят и фактически под пытками заставляют отправляться в зону конфликта [21].

По данным РИА Новости 20.10.2022 года, российских военных, попавших в плен на Украине, местные силовики пытали током, голодом, а также избивали, рассказал РИА Новости очевидец, военнослужащий ДНР Владислав Егильницкий: - «Пытали. И их любимое оружие было — это молоток. Они молотком очень сильно били по пальцам и применяли ток. В общем, ребята оттуда выходили еще более поникшими, побитыми и изувеченными», — подчеркнул собеседник агентства. Его слова подтвердил военный из ЛНР Михаил Янко, также освобожденный из плена. По его словам, в печально известной тюрьме «Спортзал» людям выдавали по куску хлеба размером со спичечный коробок [22].

Вышеперечисленные преступления являются злостным несоблюдением Женевской конвенции от 12 августа 1949 года «Об обращении с военнопленными» нормы которые предусматривают, что военнопленные обязаны содержаться в условиях, предусмотренных для проживания, им должна быть оказана надлежащая медицинская помощь, надлежащий уход, лечение, должное питание [23].

Украиной продолжают нарушаться нормы международного гуманитарного права, и отношение украинских силовиков по отношению к российским раненым и пленным служит тому неоспоримым доказательством.

«Коллективный Запад» во главе с США в настоящий момент принимает активное содействие и оказывает как материальную поддержку государству Украины, так и поддержку боевой техникой. Например, Польша на данный момент оказала Украине военную помощь на сумму около 3 млрд евро, заявил президент страны Анджей Дуда на совместной пресс-конференции с президен-

том Австрии Александром Ван дер Белленом. -»Мы оцениваем, что стоимость военной помощи, которую мы передали Украине, составляет сейчас около 3 млрд евро», - сказал он на пресс-конференции, которую транслирует Польское телевидение [24]. А государства Германия и Франция поставляли и продолжают поставлять оружие и боевую технику в поддержку государству Украина [25].

Таким образом, современное украинское государства и его руководство в своих действиях нарушает нормы Конституционного права и нормы международного права. Что ставит на повестку дня вопрос привлечения государства Украина, а также ее пособников – Франции, Германии и США к ответственности в рамках Международного гуманитарного права.

Особую теоретическую и практическую сложность представляет собой ответственность государств, нарушивших нормы международного гуманитарного права, находясь при этом в составе военного конфликта какой-либо организации. Например, МНПО «Международная Амнистия» указывает на многочисленные нарушения норм международного гуманитарного права в период проведения операций НАТО на территории бывшей Югославии. При этом основной аргумент НАТО в ответ на упреки о многочисленных жертвах среди гражданского населения состоит в том, что издержки и «сопутствующий ущерб» в ходе военной операции неизбежны. При этом «сопутствующий ущерб» определяется как «неумышленный ущерб или случайные убытки, нанесенные объектам, оборудованию или персоналу, причиненные в результате военных действий, направленных против целевых сил или объектов противника».

В свою очередь, М. Робинсон, которая в 1999 г. была Верховным комиссаром ООН по правам человека заявила по данному вопросу: «Если жертв среди гражданского населения можно избежать, значит их нужно избежать... Если невозможно удостовериться в том, что на мосту нет автобусов с людьми, стоит ли взрывать эти мосты? Это очень важные вопросы, потому что люди – это не сопутствующий ущерб. Это люди, которых убивают, калечат, чьи жизни разрушены» [25].

К сожалению, в условиях активной террористической политики соседнего государства и активной помощи западных стран оружием и боевой техникой Украине, следует привлечь страны, нарушающие нормы международного гуманитарного права к ответственности в рамках Международного гуманитарного права. К сожалению, ввиду сложности политической обстановки, её реализация крайне затруднена.

Литература:

1. Эрик Давид «Принципы права вооруженных конфликтов»: курс лекций. Юридический институт открытого брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 1144с.

2. В.А. Батырь «Международное гуманитарное право»: учебник для вузов / В.А. Батырь. – 2-е изд, Юстицинформ. – Москва: 2011. – 147с.

3. Yearbook of the International Law Commission 1956 Volume II United Nations. Office of legal Affairs. - Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1956_v2.pdf

4. Бухмин С.В. Применение норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах с участием ООН: Дис.канд.юрид.наук: 12.00.10 /С.В. Бухмин. –Казань: 2005. - 243с.

5. Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 60. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2022. – 306 с.

6. Дополнительный протокол I к Женевским Конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08.06.1977 года, с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс] // Акты конституционного права. Права и свободы человека и гражданина. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> - constitution.garant.ru

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] //Законодательство. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> Официальный сайт президента России.

8. «Теракт руками агентов». В ДНР назвали причастных к убийству Захарченко [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20190626/1555932018.html>

9. В сети появилось видео с места убийства Моторолы [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20161017/1479362680.html>

10. В ДНР завели дело по статье «теракт» после убийства Гиви [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20170209/1487524573.html>

11. ВСУ целенаправленно обстреляли места скопления людей в Донецке [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20230407/donetsk-1863754189.html>

12. ВСУ обстреляли автостанцию и жилые дома в Донецке [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20221212/donetsk-1838189987.html>

13. При обстреле Донецка погибла женщина [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20230420/obstrel-1866726826.html>

14. ВСУ нанесли удары по центру Донецка, повреждены рынок, ТЦ и Дворец спорта [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20221206/donetsk-1836615009.html>

15. Музыкант Апачев об убийстве Татарского: украинский режим родил легенду [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20230408/tatarskiy-1863945002.html>

16. I Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года [Электронный ресурс] // Документы. – Режим доступа: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967405@egNPA – Министерство Обороны Российской Федерации (Минобороны России)

17. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 года [Электронный ресурс] // Акты конституционного права. Права и свободы человека и гражданина. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/chapter/0dacf58504c4847f1a1635db72279562/#:~:text=Женевская%20Конвенция%20о%20защите%20гражданского,ресурсы%20оккупированной%20территории%20будут%20недостаточны> - constitution.garant.ru

18. Киев начинает экономическую блокаду Донбасса [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20141201/1035891962.html>

19. Кириенко: участники СВО защищают право сохранить российскую культуру [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: [<https://ria.ru/20230817/svo-1890723239.html>]

20. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Протокол II) [Электронный ресурс] // Акты конституционного права. Права и свободы человека и гражданина. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=lmwd2aix3p93383554>- constitution.garant.ru

21. Стало известно о концлагере под Одессой для нежелающих воевать с Россией [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20230319/kontslager-1858882424.html>

22. Украинские силовики пытали пленных россиян током, рассказал очевидец [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20221020/svo-1825260890.html>

23. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] // Конвенции и Соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml – веб сайт ООН

24. Польша оказала Украине военную помощь на три миллиарда евро [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20230414/pomosch-1865345580.html>

25. В бундестаге выступили за скорейшую поставку ракет Taurus Украине [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20230818/taurus-1890807989.html>

Lefter Kristina Vyacheslavovna

Assistant of the Department of International Law and social security rights of the Legal Institute of the State Educational Institution Institute of Law "LSU named after V. Dahl"
e-mail: kristinalefter@mail.ru

ON THE ISSUE OF STATE RESPONSIBILITY IN MODERN INTERNATIONAL LAW

The article examines some current theoretical and practical examples of evasion by European states, namely, the states of the USA, Ukraine, Germany and France, from the norms of international and international humanitarian law. In this context, the cases of foreign scientists focusing attention on issues of international responsibility of States and individuals for violations of international humanitarian law are analyzed, but in practice the opposite happens, and some States remain unpunished. The key problems of not holding the states of the USA, Ukraine, Germany and France accountable for violating the norms of international and international humanitarian law, in particular, aggression and genocide of the state of Ukraine against the residents of Donbass, terrorist actions and the supply of military equipment and weapons by the states of Germany and France to the territory of Ukraine, are formulated. As a result of the conducted research, the prospects for the development of international law are identified, and the importance of a detailed development of the concept of international responsibility over the states of the USA, Ukraine, Germany, and France for violating the norms of international and international humanitarian law is substantiated.

Keywords: international law, international humanitarian law, State, aggression and genocide, terrorist actions, supply of military equipment and weapons, criminal responsibility, sovereignty, democracy.

Literatura:

1. Erik David «Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov»: kurs lektsiy. Yuridicheskiy institut otkrytogo bryussel'skogo universiteta. – M.: Mezhdunarodnyy Komitet Krasnogo Kresta, 2011. – 1144s.
2. V.A. Batyr' «Mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo»: uchebnik dlya vuzov / V.A. Batyr'. – 2-ye izd, Yustitsinform. – Moskva: 2011. – 147s.

3. Yearbook of the International Law Commission 1956 Volume II United Nations. Office of legal Affairs. - Rezhim dostupa: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1956_v2.pdf

4. Bukhmin S.V. Primeneniye norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v vooruzhennykh konfliktakh s uchastiyem OON: Dis.kand.yurid.nauk: 12.00.10 /S.V. Bukhmin. –Kazan’: 2005. - 243s.

5. Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 60. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2022. – 306 s.

6. Dopolnitel’nyy protokol I k Zhenevskim Konventsiyam ot 12.08.1949 goda, kasayushchiysya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov ot 08.06.1977 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami [Elektronnyy resurs] // Akty konstitutsionnogo prava. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina. – Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/act/>

7. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel’stvo. - Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555Ofitsial’nyy_sayt_prezidenta_Rossii.

8. “Terakt rukami agentov”. V DNR nazvali prichastnykh k ubiystvu Zakharchenko [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://radiosputnik.ria.ru/20190626/1555932018.htmlright/megdunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> - constitution.garant.ru

9. V seti poyavilos’ video s mesta ubiystva Motoroly [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20161017/1479362680.html>

10. V DNR zaveli delo po stat’ye “terakt” posle ubiystva Givi [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20170209/1487524573.html>

11. VSU tselenapравlenno obstrelyali mesta skopleniya lyudey v Donetske [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20230407/donetsk-1863754189.html>

12. VSU obstrelyali avtostantsiyu i zhilye doma v Donetske [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20221212/donetsk-1838189987.html>

13. Pri obstrele Donetska pogibla zhenshchina [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20230420/obstrel-1866726826.html>

14. VSU nanesli udary po tsentru Donetska, povrezhdeny rynek, TTS i Dvoretz sporta [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20221206/donetsk-1836615009.html>

15. Muzykant Apachev ob ubiystve Tatarskogo: ukrainskiy rezhim rodil legendu [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20230408/tatarskiy-1863945002.html>

16. I Zhenevskaya konventsiya ob uluchshenii uchasti ranenykh i bol’nykh v deystviyushchikh armiyakh 1949 goda [Elektronnyy resurs] // Dokumenty. – Rezhim

dostupa:https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967405@eg-NPA – Ministerstvo Oborony Rossiyskoy Federatsii (Minoborony Rossii)

17. Zhenevskaya Konventsiya o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya voyny ot 12.08.1949 goda [Elektronnyy resurs] // Akty konstitutsionnogo prava. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina. – Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/chapter/0dacf58504c4847f1a1635db72279562/#:~:text=Zhenevskaya%20Konventsiya%20o%20zashchite%20grazhdanskogo,resursy%20okkupirovannoy%20territorii%20budut%20nedostatochny-constitution.garant.ru>

18. Kiyev nachinayet ekonomicheskuyu blokadu Donbassa [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20141201/1035891962.html>

19. Kiriyyenko: uchastniki SVO zashchishchayut pravo sokhranit' rossiyskuyu kul'turu [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: [<https://ria.ru/20230817/svo-1890723239.html>]

20. Dopolnitel'nyy protokol k Zhenevskim konventsiyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushchisya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov nemezhdunarodnogo kharaktera, ot 8 iyunya 1977 g. (Protokol II) [Elektronnyy resurs] // Akty konstitutsionnogo prava. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina. – Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/?ysclid=lmwd2aix3p93383554-constitution.garant.ru>

21. Stalo izvestno o kontslagere pod Odessoy dlya nezhelayushchikh voyevat' s Rossiyei [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://radio-sputnik.ria.ru/20230319/kontslager-1858882424.html>

22. Ukrainskiye siloviki pytali plennykh rossiyan tokom, rasskazal ochevidets [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20221020/svo-1825260890.html>

23. Zhenevskaya konventsiya ot 12 avgusta 1949 goda ob obrashchenii s voyennoplennymi [Elektronnyy resurs] // Konventsii i Soglasheniya. – Rezhim dostupa:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml – veb sayt OON

24. Pol'sha okazala Ukraine voyennuyu pomoshch' na tri milliarda yevro [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20230414/pomosch-1865345580.html>

25. V bundestage vystupili za skoreyshuyu postavku raket Taurus Ukraine [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20230818/taurus-1890807989.html>

Любинецкий Владимир Владимирович
Старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В.Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Статья посвящена вопросу правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации. В работе даны понятия криптовалюты в технологическом и правовом контексте. Выделены основные проблемы правового регулирования криптовалюты, с которыми сталкивается отечественный законодатель. Предложены и обоснованы пути решения существующих проблем в данной сфере. Проанализированы положительные и отрицательные стороны криптовалюты, а также рассмотрены перспективы её дальнейшего развития и правового регулирования на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, информационные технологии, цифровые права.

Технологический прогресс развивается стремительным темпом. В XX-XXI вв. люди разработали такие технологии, о которых веком ранее невозможно было и помыслить. В связи с распространением достижений научно-технического прогресса начинают появляться и новые общественные отношения, требующие правового регулирования со стороны государства.

Отечественная правовая система в своей сущности имеет консервативный характер, а потому правовое регулирование новых общественных отношений нередко запаздывает. На данный момент мы можем наблюдать схожую ситуацию в вопросе правового регулирования оборота криптовалюты, которая достаточно давно является законным средством платежа в различных зарубежных странах, однако, до сих пор не имеет четкой правовой регламентации в отечественном гражданском законодательстве.

Целью данной работы является понять, почему обращение криптовалюты до сих пор не нашло должного правового закрепления в законодательстве Российской Федерации, выделить основные проблемы правового регулирования криптовалюты, а также рассмотреть дальнейшие перспективы использования криптовалюты в России.

Для того, чтобы понять, что представляет собой криптовалюта, необходимо дать два определения, первое из которых будет характеризовать криптовалюту с технологической точки зрения, а второе – с правовой.

В технологическом понимании криптовалюта – это разновидность цифровой валюты, учет которой ведется с помощью децентрализованной платежной системы. Большая часть криптовалют, в частности – биткоин (наиболее популярная и дорогая криптовалюта на сегодняшний день), работает на основе технологии «блокчейн», которая подразумевает «идею постоянных записей всех операций с криптовалютой от данных её держателей в единую цепочку транзакций с проверкой их подлинности» [1, с.12]. Проще говоря, блокчейн защищает информацию (а именно в таком виде и существует криптовалюта, т.е. она не имеет физического воплощения) с помощью распределения блоков этой информации между множеством участников таким образом, что сама криптовалюта практически полностью защищена от возможности создания подделки со стороны злоумышленников, т.к. изменение информации в любом из блоков повлечет изменение всей цепочки.

Что же касается криптовалюты в правовом смысле, то данное понятие можно рассматривать с двух точек зрения. Согласно первой, криптовалюту можно отнести к денежному суррогату, выпуск которых запрещен на территории Российской Федерации [2, ст.27]. И если смотреть на криптовалюту под таким углом, то её будущее в России уже предрешено, однако, как показала практика, законодатель придерживается второй точки зрения, согласно которой криптовалюты расцениваются в качестве цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых в той или иной мере регулируются принятым в 2020 году законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. В соответствии с положениями данного нормативно-правового акта, любая криптовалюта предстает в виде цифрового финансового актива, который приравнивается к имуществу. Таким образом, покупать и продавать криптовалюту государство не запрещает, однако, использовать её в качестве расчетно-платежного средства на территории Российской Федерации запрещено. Следовательно, любые операции с криптовалютой в России, на сегодняшний день, возможны исключительно в инвестиционных целях, в то время как широкое распространение криптовалюты в качестве эквивалента официальной валюты в отличие от ряда зарубежных государств в России отсутствует.

Исходя из вышесказанного возникает логичный вопрос: почему в Российской Федерации криптовалюта не считается законным платежным средством, в то время как, например, в США криптовалюта является аналогом денег и иных платежных средств с 2017 года [4, с.223]? Для того, чтобы дать полно-

ценный ответ на этот вопрос, рассмотрим какие проблемы связаны с принятием криптовалюты в качестве аналога денежных средств и какие риски она несет для государства и населения.

Во-первых, как было сказано ранее, криптовалюту можно рассматривать не только как цифровой финансовый актив, но и как денежный суррогат, который выполняет часть функций, присущих официальной валюте государства – рублю. Согласно ст. 75 Конституции РФ Центральный банк Российской Федерации должен обеспечивать стабильность и устойчивость рубля [5, ст.75], однако, в условиях введения криптовалюты в качестве альтернативного платежного средства, определенная часть рублевых операций, контролируемых банками, перейдет в расчет криптовалютами, что может негативно отразиться на роли и значении рубля в текущей финансовой системе. Основные риски в данной области связаны с тем, что если рубль может контролироваться Центральным банком, то криптовалюты – нет. Из этого вытекает вторая проблема, заключающаяся в том, что криптовалюта изначально задумывалась как свободная единица денежного обращения, к которой сможет получить доступ каждый человек, имеющий для этого технические возможности. В связи с этим, криптовалюта в современных реалиях не может контролироваться ни одним государством, а потому ни одно государство не может обеспечить людям надежность использования подобных цифровых активов.

Если говорить о рисках операций с криптовалютами для населения, следует отметить, что все криптовалюты отличаются высокой волатильностью по сравнению с акциями, облигациями и иными финансовыми инструментами, используемыми на фондовом рынке. Кроме того, криптовалюты ничем не подкреплены [6, с.113], в связи с чем, любая криптовалюта в целом является более рискованным вложением средств, нежели финансовые активы, имеющие физическое воплощение. Несмотря на это, на данный момент покупка и продажа криптовалюты никак не ограничивается законодательством. В то время как на фондовом рынке согласно закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года существуют ограничения по активам, которые доступны неквалифицированным инвесторам [7], криптовалютами на биржах могут торговать люди, не обладающие достаточными знаниями для этого, что, в свою очередь, может принести им огромные убытки.

На наш взгляд, подобная ситуация во многом связана с тем, что на российском фондовом рынке существуют проверенные отечественные брокеры, на которых возложена обязанность по тестированию инвесторов на уровень их квалификации. При этом, криптовалютные биржи с пропиской в России отсутствуют во многом ввиду скудности законодательного регулирования

оборота криптовалют в РФ. Таким образом, в современных реалиях инвесторы проходят тестирование для того, чтобы использовать ряд активов на менее рискованном фондовом рынке, в то время как доступ к гораздо более рискованным вложениям в виде криптовалют является неограниченным для населения, что, по нашему мнению, является алогичным и требующим дальнейшего законодательного вмешательства в данную сферу.

Следующей проблемой закрепления криптовалюты в качестве денежно-расчетного средства является то, что по мнению Банка России и ряда исследователей упрощение доступа к криптовалюте и закрепление её в качестве альтернативного средства платежа приведет к расширению её использования в противоправных целях [8, с.182]. В данном случае речь идет о покупке и продаже наркотиков, оружия и прочих незаконных денежных операциях, для которых криптовалюта подходит идеально, ввиду анонимности платежей и невозможности их контроля со стороны государства. При этом, нужно иметь ввиду, что анонимность является важным характерным признаком работы с криптовалютой – одной из основ самой идеи создания криптовалют, в связи с чем, у государства отсутствуют реальные возможности повлиять на обращение криптовалюты в информационном пространстве.

Вторым аспектом данной проблемы является то, что криптовалюта не может облагаться налогом теми же способами, что и простой доход, т.к. это будет неэффективно. «По оценкам экспертов потери бюджета РФ от оборота цифровых валют в 2021 году составили около 140 млн. долларов только от налога на прибыль» [9, с.75], – отмечает А.Л. Семенихин, обосновывая тезис о том, что государству необходимо более активно заняться вопросом правового регулирования налогообложения операций, совершаемых с криптовалютами, таких как: майнинг, трейдинг и т.д. На наш взгляд, данная точка зрения весьма обоснована, т.к. криптовалюты уже давно проникли в российское общество. Причем проникли весьма активно, а потому вместо того, чтобы полностью запрещать использование криптовалюты (что может быть довольно трудно с технической стороны), необходимо урегулировать основные направления государственной политики в её отношении.

При этом, важно помнить про ещё один негативный аспект расширения использования криптовалют – широкий простор для мошенничества и «отмывания денег» у самих директоров криптовалютных бирж, а также неполная их защищенность в технологическом плане. Недолгая история существования криптовалютных бирж уже знает случаи судебных процессов над видными фигурами криптоиндустрии и взломы криптовалютных бирж, которые после этого оказывались банкротами и не могли вернуть своим инвесторам вложенные средства. Действительно ли различные криптобиржи взламывались

реальными хакерами или это была очередная схема, чтобы завладеть деньгами инвесторов, вложившихся в криптовалюту, остается большим вопросом, дать ответ на который на данный момент не представляется возможным ввиду специфики данной сферы правонарушений.

Обеспечить защиту от взлома криптобирж, а равно и заставить последних в данном случае вернуть деньги инвесторам, ни одно государство на данный момент не может, что тормозит процесс правового регулирования оборота криптовалюты в России. Ведь если государство принимает определенные нормы права, оно должно быть в состоянии гарантировать защищенность граждан и в случае чего исполнить установленные предписания, однако, на наш взгляд, отечественный законодатель хорошо понимает все технологические, правовые и экономические трудности, связанные с регулированием криптовалюты, ввиду чего на данный момент широкое правовое регулирование данного финансового инструмента отсутствует.

С учетом вышеизложенных проблем и факторов риска, связанных с правовым регулированием использования криптовалюты, возникает логичный вопрос: а нужно ли вообще регулировать криптовалюту или же проще будет её запретить, так как негативных факторов и проблем, связанных с её правовым закреплением весьма много?

Наш ответ на этот вопрос – да, криптовалюта нуждается в правовом регулировании со стороны государства, как минимум по той причине, что полностью запретить оборот криптовалюты практически невозможно с технологической точки зрения. Одна из наиболее популярных криптобирж – Binance, уже ушла из России ввиду ряда политических причин, однако, долгое время даже после её официального ухода, россияне могли пользоваться услугами данной биржи несмотря на то, что формально это должно было стать невозможным.

Подобный принцип работы существует у многих криптобирж – к ним можно получить доступ из любой точки мира и ограничить этот доступ можно только путем полного закрытия информационного поля страны от внешнего мира, что, в свою очередь, недопустимо в демократическом государстве.

Кроме того, получать криптовалюту путем процесса майнинга может каждый человек, имеющий на это аппаратные возможности, в связи с чем, криптовалюта может приносить государству не только убытки, но и прибыль. Если так называемые «майнеры» криптовалют на территории Российской Федерации будут не только формально, но и реально облагаться налогом за свою деятельность, т.е. данное положение будет не только закреплено в законодательстве, но и государство сможет проконтролировать его выполнение; то бюджет страны может значительно прибавить от налоговых поступлений, связанных с добычей и иными операциями, проводимыми с криптовалютами.

Помимо этого, в перспективе криптовалюта может стать упрощенной и более надежной (ввиду анонимности транзакций и на данном этапе развития технологий – отсутствия реальной возможности произвести подделку криптовалюты) альтернативой для международных расчетов как между частными компаниями, так и между государствами. При этом, криптовалюта является одним из наиболее прибыльных инструментов инвестирования, а также важным развивающимся новшеством современного мира, что говорит об огромном потенциале положительного влияния от использования криптовалюты, несмотря на все негативные стороны.

В то же время, следует учитывать, что распространение криптовалюты в качестве денежно-расчетного средства, действительно может уменьшить количество официальной валюты в обороте при фактическом увеличении денежной массы, что может негативно сказаться на платежной способности рубля, однако, насколько реальной является подобная перспектива должны решать эксперты в области экономики и финансов. При этом, отметим, что отсутствие правового регулирования оборота криптовалюты не препятствует её проникновению в экономическую сферу государства, что уже вызывает негативные экономические последствия, в частности, приводит к увеличению количества коррупционных схем и иных правонарушений для которых используется криптовалюта.

Таким образом, когда правонарушения в сфере взаимодействия с криптовалютой уже имеют место быть в объективной действительности и современной практике правоохранительных органов, а остановить влияние, которое криптовалюта оказывает на экономику Российской Федерации практически невозможно, целесообразным является разработать законодательство, которое будет подробно регулировать процесс добычи и оборота криптовалюты на территории Российской Федерации.

На наш взгляд, государству и отечественному законодателю необходимо провести работу в следующих направлениях:

1. Добавить в Гражданский Кодекс РФ положения, касающиеся оборота криптовалюты на территории Российской Федерации, в частности, закрепить само понятие криптовалюты, указать, какую правовую природу имеет данное понятие с точки зрения законодателя и каким нормативно-правовым актом более подробно регулируется оборот криптовалюты.

В настоящий момент в ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ закреплено положение, согласно которому «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [10, ст.141.1]. В этой

же статье закреплены положения, касательно распоряжения, осуществления и передачи данных прав, однако, по нашему мнению, в статье 141.1 ГК РФ целесообразно также ввести перечень наиболее распространенных цифровых прав, на которые распространяются приведенные положения, чтобы внести больше ясности, касательно того, что можно относить к цифровым правам;

2. Создать обширную правовую базу для законодательного регулирования и введения эффективного способа налогообложения добычи криптовалюты и её оборота. За основу такой законодательной базы можно взять опыт западных государств, которые на протяжении определенного времени уже занимаются регулированием оборота криптовалюты.

При этом, важным моментом является необходимость создания условий и способствование государства появлению доверенных криптовалютных бирж для облегчения контроля за оборотом криптовалюты, и, соответственно, налогообложением осуществляемых с ней сделок.

В то же время, законодателю целесообразно будет ввести определенные ограничения на доступ населения к инвестированию в криптовалюту. По нашему мнению, необходимо разделить инвесторов на криптовалютных биржах по аналогии с фондовым рынком: на квалифицированных и неквалифицированных. Кроме того, чтобы стать даже неквалифицированным инвестором лицо также должно будет пройти тестирование на знание всех рисков криптовалют, т.к. как было сказано ранее, криптовалюты ничем не подкреплены, их цена зависит от спроса и предложения, а волатильность даже самых стабильных криптовалют гораздо выше, нежели у акций или облигаций ведущих компаний;

3. Касательно преступлений, совершаемых путем анонимных транзакций, которыми производятся оплата оружия, наркотиков и прочего, необходимо не запрещать криптовалюту, т.к. технически сделать это будет весьма сложно, а формировать штат специалистов, основным направлением деятельности которых будет расследование подобных преступлений и работа над их предотвращением;

4. В качестве эксперимента Центральный банк России может выпустить собственную криптовалюту для того, чтобы лучше понять, как криптовалюты работают с технологической и экономической точки зрения. Негативных последствий от этого не будет, а потенциал эффективности такого решения весьма большой;

5. Влияние криптовалют на экономику государства, а также возможные положительные и негативные последствия от её закрепления в качестве расчетно-платежного средства на данный момент до сих пор досконально не изучены, поэтому предлагается сперва закрепить криптовалюту лишь в качестве ещё одной возможности инвестирования, а уже после более подробного изучения

данного вопроса экспертами в области экономики и информационных технологий принимать соответствующие меры.

Подводя итоги, следует отметить, что криптовалюта, на сегодняшний день, не нашла должного закрепления в отечественном законодательстве. В правовом поле Российской Федерации криптовалюта рассматривается как цифровое право, однако, не признается допустимым платежным средством на территории РФ. В остальном же законодательство по регулированию криптовалют ограничивается ст. 141.1 ГК РФ, а также законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основными препятствиями на пути к дальнейшему правовому регулированию криптовалюты являются: широкие возможности для использования криптовалюты в рамках преступной деятельности; отсутствие у государства возможности регулировать курс и оборот криптовалюты; шанс негативного отражения на экономике страны и курсе рубля; высокая волатильность и отсутствие какого-либо подкрепления стоимости криптовалюты, что затрудняет возможности государства гарантировать безопасность использования данного финансового инструмента; высокие риски вложений в криптовалюту для населения.

Кроме того, криптовалюта до сих пор является сравнительно новым явлением, а потому все перспективы её влияния на экономику ещё досконально не изучены, в связи с чем, она может привести как к улучшению экономического положения государства и населения, так и усугубить его.

На наш взгляд, полностью запретить использование криптовалюты не является выходом, ведь это отрезет доступ российских граждан к одному из активно развивающихся и перспективных технологических новшеств современного мира, поэтому целесообразно создать широкую правовую базу, которая позволила бы регулировать оборот криптовалюты.

В связи с этим, отечественному законодателю предлагается использовать опыт западных государств в вопросе регулирования криптовалюты, а также осуществлять работу по следующим направлениям: внести изменения в ст. 141.1 ГК РФ, добавив перечень наиболее распространенных цифровых прав, подпадающих под регулирование данной статьи; разработать комплексный нормативно-правовой акт, целью которого стало бы регулирование конкретно криптовалюты как отдельного широкого направления цифровых прав; создать условия для появления на территории РФ собственных криптобирж; ввести обязательное тестирование на знание данного финансового инструмента для лиц, собирающихся инвестировать в криптовалюту, чтобы минимизировать риски потери денежных средств для населения; создать штат специалистов,

основным направлением деятельности которых будет расследование и предотвращение преступлений в сфере оборота криптовалюты.

В целом же, при слаженной деятельности отечественного законодателя и материально-организационной поддержке государства использование криптовалюты имеет широкие перспективы в качестве одного из прибыльных инструментов инвестирования и гораздо более надежной и упрощенной альтернативы для международных расчетов как между частными компаниями, так и между государствами.

Литература

1. Яровенко В.В., Корчагин А.Г., Трушова И.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в России / В.В. Яровенко, А.Г. Корчагин, И.В. Трушова // Полицейская деятельность. – 2018. – № 1. – С. 9-21.

2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ – КонсультантПлюс. Официальный сайт.

3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ – КонсультантПлюс. Официальный сайт.

4. Коновалов А.С. Практика правового регулирования рынка криптовалют в США / А.С. Коновалов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 11 (75). – С. 220-224.

5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – КонсультантПлюс. Официальный сайт.

6. Красикова А.В. Криптовалюта: проблемы правового регулирования / А.В. Красикова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6 (131). – С. 111-114.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358796/ – КонсультантПлюс. Официальный сайт.

8. Арсланов К.М. О правовом регламентировании блокчейн-отношений / К.М. Арсланов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6 (131). – С. 180-185.

9. Семенихин А.Л. Операции с криптовалютой и проблемы налогообложения / А.Л. Семенихин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (83). – С. 73-78.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – КонсультантПлюс. Официальный сайт.

Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich

Professor of the department of state law disciplines

Law institute

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: institute-jur@mail.ru

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA

The article is devoted to the legal regulation of cryptocurrency turnover in the Russian Federation. The concepts of cryptocurrency in a technological and legal context are presented. The main problems of legal regulation of cryptocurrencies faced by the domestic legislator are highlighted. The ways of solving the existing problems in this area are proposed and justified. The positive and negative sides of the cryptocurrency are analyzed, as well as the prospects for its further development and legal regulation in the territory of the Russian Federation are considered.

Key words: cryptocurrency, information technology, digital rights.

Literature

1. Yarovenko V.V., Korchagin A.G., Trushova I.V. Problemy pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v Rossii / V.V. Yarovenko, A.G. Korchagin, I.V. Trushova // *Policejskaya deyatel'nost'*. – 2018. – № 1. – С. 9-21.

2. Federal'nyj zakon «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Bank Rossii)» ot 10 iyulya 2002 goda [Elektronnyj resurs] // *Zakonodatel'stvo*. – *Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/* – *Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt*.

3. Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31 iyulya 2020 goda [Elektronnyj resurs] // *Zakonodatel'stvo*. – *Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/* – *Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt*.

4. Konovalov A.S. Praktika pravovogo regulirovaniya rynka kriptovalyut v SSHA / A.S. Konovalov // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2022. – № 11 (75). – S. 220-224.

5. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt.

6. Krasikova A.V. Kriptovalyuta: problemy pravovogo regulirovaniya / A.V. Krasikova // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. – 2019. – № 6 (131). – S. 111-114.

7. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O rynke cennyh bumag» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31 iyulya 2020 goda [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358796/ – Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt.

8. Arslanov K.M. O pravovom reglamentirovanii blokchejn-otnoshenij / K.M. Arslanov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. – 2019. – № 6 (131). – S. 180-185.

9. Semenihih A.L. Operacii s kriptovalyutoj i problemy nalogooblozheniya / A.L. Semenihih // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhЕННОj akademii. – 2022. – № 3 (83). – S. 73-78.

10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 goda [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Konsul'tantPlyus. Oficial'nyj sajt.

Мягкая Анна Алексеевна

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru*

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ КОНСТИТУЦИОННЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ

Работа посвящена проблемам соотношения конституционного права на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества с иными конституционными положениями. Разработаны дополнения к действующему российскому законодательству, направленные на гармонизацию свободы творчества с иными конституционными положениями.

Ключевые слова: свобода, свобода творчества, историческая память, художественный вымысел, альтернативно-историческая проза, честь и достоинство личности.

Категория свободы является одной из основополагающих в системе общегуманитарных ценностей. Однако многообразие подходов к трактовке придают данному понятию свойства противоречивости и неоднозначности. В научной литературе отмечают, что на протяжении всего периода существования человечества предпринимались и предпринимаются попытки осмысления феномена свободы, его разностороннего исследования, поиска оптимальной позиции в законодательстве [1, с. 144].

Исторические данные свидетельствуют о том, что осознанное расширение свободы реализации интеллектуального и творческого потенциала человека обеспечивает прогресс в различных областях жизнедеятельности всего общества. Одним из ярких примеров этого может стать развитие Римской империи. Так, если рассмотреть период существования единой Империи, который датируется с 27-го года до н.э. по 476-й год н.э. (до её раздела на Западную и Восточную), можно заметить, что он характеризуется сочетанием минимизации вмешательства государства в реализацию общественно-экономических свобод граждан и наличием высокоразвитой культуры, науки, общественной и правовой мысли [2, с. 118]. И напротив, время упадка Римской империи совпало с активным ограничением гражданских свобод «...возрастающим могуществом вездесущего государства» [3, с. 681], которое привело к сужению экономического оборота, обеднению и бегству населения из городов

[2, с. 118]; замедлилось либо вовсе остановилось развитие культуры, науки и иных сфер общественной жизни. В. Ойкен обосновано указывает на тот факт, что именно ограничение общественных и экономических свобод стало одной из главных причин падения Римской империи [4, с. 251]. И этот важный исторический опыт важно учитывать на современном этапе развития отечественной государственности.

Признавая важность свободы как фактора поступательного эволюционного развития цивилизации, К.Б. Константинов справедливо отмечает, что расширение свобод возможно только в условиях чёткого представления об их пределах, в противном случае свободы трансформируются в совершенно иные, искаженные формы, деструктивно влияя на существующую в обществе систему правового регулирования, а, в конечном счёте, и на само общество [1, с. 144].

Одной из областей, в которых вопросы соотношения свободы и необходимых ограничений стоят чрезвычайно остро, является творчество. В части 2 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закреплено, что каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является [5, ст. 27]. Более детально регламентирует права, связанные с реализацией творческой деятельности, статья 15 Международного пакта от 16.12.1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» [6].

Поскольку Российская Федерация является участницей указанных международных документов, следовательно, наше государство взяло на себя обязательство принимать соответствующие нормативные правовые акты, направленные на охрану свободы творчества. Выполнение этого обязательства воплощается, прежде всего, в положениях части 1 статьи 44 Основного Закона нашего государства: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [7, ст.44].

Для реализации свободы творчества в Российской Федерации важное значение имеют положения статьи 29 Конституции, часть 1 которой закрепляет: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова», а часть 5 провозглашает: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [7, ст. 29]. М.Н. Вилачева и А.В. Савоськин справедливо отмечают, что возможность свободного выражения своих мыслей является неотъемлемой гарантией для осуществления свободного творчества. Поскольку свобода мысли и слова, прежде всего, выражается в форме художественного произведения, а значит, неразрывно связана с правом на занятие творческой деятельностью. Запрет на цензуру непосредственно связан со свободой массовой информации. Так

же запрет цензуры распространяется на выражение своего мнения и убеждений, в том числе в форме литературных, художественных и иных творческих произведений [8, с. 87].

Особое проявление свободы творчества наблюдается в художественных произведениях, повествующих о минувших исторических эпохах. По справедливому замечанию И.В. Некрасовой, иногда в художественном творчестве возникают некие «повороты», при которых собственно исторические факты переосмысливаются, подвергаются ревизии, творческой обработке, а порой и вовсе трансформируются [9, с. 134]. При этом возникает проблема границ понятия «историческая правда» и «историческая память» в применении к подобному рода литературным произведениям.

Исследователи выделяют два основных пути вольного отражения истории в художественных текстах: 1) переосмысление (альтернатива) и 2) использование ложных фактов.

Активно работал в области альтернативной истории Вячеслав Пьецух. Будучи историком по образованию, он предлагал в своих произведениях некоторое переосмысление давних событий. Так, например, в романе «Роммат» (написанном в 1989-м году) [10] он допускает победу декабристов на Сенатской площади, понимание и одобрение народом их идей. Н. Лейдерман и М. Липовецкий называют эту особенность названного романа «постмодернистским квазиисторизмом» и считают, что «в прозе Вячеслава Пьецуха история, безусловно, лишена ореола «объективности». Она релятивна и патологична, она рождается из культурных мифов и травестирующих эти мифы анекдотов, она бессмысленна и бесконечна. Она саморазрушительна и вечна...» [11, с. 483]. Такие направления художественной мысли являются, на наш взгляд, проявлением свободы творчества и не представляют никакой опасности для сохранения исторической памяти, поскольку зачастую помечаются как «жанр фантастики».

Моделируя свою версию мира в определённый исторический отрезок времени, писатель бесспорно преследует художественные цели [9, с. 135]. Также автор может в некотором смысле пересоздать историю в своём произведении. Такие попытки в литературе называют «альтернативно-исторической прозой». С. Чупринин определяет её таким образом: «Альтернативно-историческая проза – тип прозы, исследующей не состоявшиеся в реальности варианты истории нашего мира» [12, с. 43].

В качестве примера альтернативно-исторической прозы можно назвать написанный в 1979-м году роман В. Аксёнова «Остров Крым» [13]. В нём автор создает не только альтернативную историю, но и альтернативную географию, превратив полуостров в самостоятельную часть суши. Как справедливо отмечает И.В. Некрасова, авторская ирония в этом тексте сегодня преобразовалась

в реальность: нынешний глава Крыма – Сергей Аксенов, однофамилец писателя. Именно он и его соратники наяву «дописали» этот «фантастический» роман [9, с. 136].

На наш взгляд, если в литературном произведении творится «новая история», созданная и воплощенная конкретным художником, в этом нет ничего плохого.

Однако, по справедливому замечанию И.В. Некрасовой, многие сегодняшние политические, социальные и культурные события обнаруживают такую тенденцию: реальная история превращается в яркий объект информационного противоборства, а её пересмотр (подчас просто фальсификация) становится мощным политическим оружием. В США даже создана общественная организация, занимающаяся именно пересмотром истории – Institute of Historical Review [9, с. 136]. Достаточно заметной стратегией ревизия истории стала в современной литературе и ином художественном творчестве.

Тенденция к искажению и «переписыванию» истории довольно чётко прослеживается в произведениях В. Резуна (публикующегося под псевдонимом «В. Суворов»), в которых предпринята попытка переложить ответственность за гитлеровскую агрессию 22 июня 1941 года на Советский Союз и внедрить в общественное сознание мнение о виновности нашей страны в развязывании войны. В частности, к таким изданиям относятся произведения «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?» [14], «Самоубийство. Зачем Гитлер напал на Советский Союз?» [15] и ряд других. Примечательно, что в своё время даже иностранные исследователи выступали с разоблачением фальшивых измышлений и домыслов Резуна, уличая его во лжи, подменах, подлогах и т.п. [16, с. 101]. В 2004 году вышли книги из серии «Антисуворов» российского исследователя военной истории А.В. Исаева (например, «Большая ложь маленького человечка» [17]), в которых была дана обстоятельная мотивированная критика как отдельных технических деталей, так и в целом концепций В. Резуна, являющихся историческим фальсификатом. Однако к этому моменту произведения В. Резуна уже длительное время пользовались популярностью, несомненно оказывая негативное влияние на формирование мировоззрения большого количества граждан.

Несмотря на то, что большинство академических историков (и в первую очередь авторитетные западные историки, такие как Вальтер Мосс, Дэвид Мёрфи, Стефан Мартенс и др.) прямо заявляли о лженаучности концепции В. Резуна, необратимое воздействие его произведений на сознание граждан наблюдается даже в научных кругах. Так, например, историк И.В. Павлова, в своей монографии, изданной в 2001-м году [18] и в последующей диссертации на соискание степени доктора исторических наук, активно поддерживает

антинаучную концепцию В. Резуна. «После достигнутой победы внутри страны Сталин направил механизм своей власти на подготовку окончательной победы социализма, которая для него ассоциировалась с грядущей войной, план своего участия в которой он вынашивал многие годы» – пишет она в заключении своего диссертационного исследования [19]. Важно заметить, что после длительных обсуждений ряда антинаучных тезисов, выносимых на защиту И.В. Павловой, 12-ю голосами «за» при 5-ти голосах «против» Диссертационный совет проголосовал за присуждение Ирине Владимировне Павловой искомой учёной степени доктора исторических наук [20]. Следует обратить внимание, что указанный историк, вдохновлённый антинаучными идеями В. Резуна, является научно-педагогическим работником, который оказывает определяющее влияние на формирование мировоззренческих установок своих студентов, пользуясь авторитетным статусом доктора исторических наук.

Представленные обстоятельства ярко свидетельствуют о том, что искажённые факты или псевдоистория, излагаемая под маркой исторических или даже документальных произведений, несёт в себе серьёзную общественную угрозу. Когда такие попытки предпринимаются иностранными гражданами, у большинства патриотически настроенных соотечественников задействуется критическое мышление при оценке подобных повествований. Однако когда лженаучные утверждения исходят от законопослушных, авторитетных граждан Российской Федерации, возможный ущерб общественным интересам сложно переоценить.

О.С. Крюкова справедливо заметила, что «...категория свободы применительно к творчеству отнюдь не означает абсолютную свободу, а, напротив, приводит к определённым ограничениям, которые исходят как от общества и государства, так и от самого творца. Свобода творчества подразумевает ответственность перед обществом, о чём многие современные творцы предпочитают не вспоминать» [21, с. 54.].

Также некоторые современные творческие деятели предпочитают игнорировать тот факт, что помимо свободы творчества, провозглашённой частью 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации, часть 3 этой же статьи Основного закона закрепляет обязанность «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [7, ст. 44]. Важным элементом исторического и культурного наследия является православная традиция почитания святых и их положительного образа [22, с. 148].

Летом 2000-го года на Юбилейном Освящённом Архиерейском Соборе Русской православной церкви к лику святых были причислены члены царской семьи: Император Николай II, Императрица Александра, царевич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия [23]. Однако этот факт

не остановил фантазии создателей сюжета для фильма «Матильда» (вышедшего на киноэкраны в октябре 2017-го года) о якобы имевших место внебрачных близких отношениях Императора Николая II с балериной Мариинского театра Матильдой Кшесинской [24, с. 107]. Фильм вызвал столкновение мнений и побудил к действию религиозных активистов. В данном случае повышенный градус дискуссии вызван был ещё и ожиданием исторического фильма, который бы подвел некий итог или переосмыслил революционные события столетней давности [25, с. 116]. Особого внимания заслуживает тот факт, что указанный фильм был создан при поддержке Федерального фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии «Фонд кино», то есть, на него выделялись государственные деньги.

Результаты использования государственных средств в указанном случае оказались следующие. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) охарактеризовал фильм как «апофеоз пошлости», примером которой упомянул его начало: у балерины Матильды Кшесинской во время сценического выступления срывается элемент нижнего белья и обнажается грудь, а «наследник сидит в царской ложе и сразу же возбужденно привстаёт с кресла» [26]. По мнению Натальи Поклонской, сюжет фильма «Матильда» не только является исторически недостоверным, но и оскорбляет религиозные чувства [27]. Кроме того, Н.В. Поклонская от имени О.Н. Куликовской-Романовой, вдовы племянника последнего российского императора, подала иск о защите чести, достоинства и деловой репутации Николая II против режиссёра А.Е. Учителя в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга [28]. Таким образом, фильм «Матильда» вызвал серьёзный общественный резонанс: относительно вопросов сохранения исторической памяти, относительно защиты чести и достоинства умершего, относительно оскорбления религиозных чувств верующих, а также относительно обоснованности расходования государственных средств на подобные продукты творческой деятельности. Некоторые общественные и политические деятели даже предпринимали попытки добиться запрета указанной кинокартины, которые, однако, не принесли результата, поскольку, как гласит часть 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещена» [7, ст. 29].

Свобода творчества и запрет цензуры, несомненно, должны быть гарантированы в нашем обществе, как это закреплено в Основном Законе государства. Однако, на наш взгляд, нельзя допускать, чтобы реализация свободы творчества приводила к нарушению иных положений Конституции, в частности, таких как: «Осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц» [7, ст. 17]; «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [7, ст. 21] («Ничто» – даже

чьё-то желание реализовать «свободу творчества» – прим. автора); «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [7, ст. 23], «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [7, ст. 44]. Эти конституционные положения, как и положения о свободе творчества и запрете цензуры, имеют высшую юридическую силу, являются нормами прямого действия и должны надлежащим образом гарантироваться государством.

Для обеспечения фактической реализации прав и свобод человека и гражданина часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускает некоторое ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом, если это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц [7, ст. 55]. С учётом этого считаем целесообразным в некоторой степени ограничить свободу творчества с тем, чтобы её реализация не нарушала иные конституционные предписания.

В настоящее время ключевые нормы, посвящённые творческой деятельности, содержатся в Федеральном Законе под названием «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [29]. Данный законодательный акт имеет в своей структуре раздел II «Права и свободы человека в области культуры». Содержание этого раздела полностью соответствует его наименованию: в нём идёт речь исключительно о правах и свободах. Между тем, в научной литературе справедливо указывают: «Исторический опыт всех развитых стран доказал, что гармоничное развитие человека в обществе предполагает наличие у него не только возможности удовлетворять свои интересы, потребности, но и необходимости предоставлять иным членам общества возможность удовлетворять подобные интересы и потребности. Без обязанности каждого индивида уважать права всех остальных, не препятствовать их реализации правовой статус становится зыбким и неустойчивым» [30, с. 20]. Полностью разделяя представленную позицию, считаем целесообразным переименовать раздел II «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», изложив его название в такой редакции: «Права, свободы и обязанности человека в области культуры». Для отражения этого названия в содержании данного раздела необходимо, на наш взгляд, дополнить его такими правовыми нормами: 1) «В процессе культурной творческой деятельности каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, не наносить ущерб памятникам истории и культуры»; 2) «Реализация прав и свобод человека в области культурной и творческой деятельности не должна нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина, закреплённые в Конституции Российской Федерации»; 3) «не допускается использование в художественных про-

изведениях имён реальных исторических личностей в сочетании с описанием в реалистичном стиле их участия в событиях и обстоятельствах, не имеющих подтверждения историческими данными, а являющихся художественным вымыслом автора, если они порочат честь, достоинство личности, разрушают историческую память о реальных исторических личностях и событиях».

Дополнение российского законодательства предложенными правовыми нормами будет способствовать гармонизации провозглашённой в Конституции Российской Федерации свободы творчества с иными конституционными положениями.

Литература:

1. Константинов К.Б. Принцип свободы творчества в аспекте регулирования авторско-правовых отношений в конституционном праве / К.Б. Константинов // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 144 – 148.

2. Иванов А.С. История становления и развития принципа свободы договора в римской империи / А.С. Иванов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 2. – С. 116 – 123.

3. Маршалл А. Основы экономической науки: пер. с англ. / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.

4. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М., 1995. – 494 с.

5. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. М.: Проспект, 2023. – 8 с.

6. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

7. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2022. – 96 с.

8. Вилачева М.Н., Савоськин А.В. Особенности реализации гарантий на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества / М.Н. Вилачева, А.В. Савоськин // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 85 – 89.

9. Некрасова И.В. «Другая» история: версии современной прозы / И.В. Некрасова // Литература. Театр. Слово. Духовно-эстетический опыт эпохи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 133 – 143.

10. Пьецух В.А. Роммат / В.А. Пьецух. – М.: Вся Москва, 1990. – 160 с.

11. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. – Т. 2: 1968–1990 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 688 с.
12. Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. – М., 2007. – 768 с.
13. Аксенов В. Остров Крым / В. Аксенов. – М.: Издательство: Эксмо, 2017. – 608 с.
14. Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? / В. Суворов. – Москва: Добрая книга, 2014. – 752 с.
15. Суворов В. Самоубийство. Зачем Гитлер напал на Советский Союз? / В. Суворов. – Москва: Добрая книга, 2012. – 536 с.
16. Хусаинова А.Х. События великой отечественной войны: конкретность истины и информационная война рубежа XX-XXI веков / А.Х. Хусаинова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 1. – С. 98 – 104.
17. Исаев А.В. Антисуворов. Большая ложь маленького человечка / А.В. Исаев. – М.: Эксмо, 2004. – 352 с.
18. Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И.В. Павлова. – Новосибирск: Изд-во со РАН, 2001. – 460 с.
19. Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма: дис... докт.истор.наук: 07.00.02 / И.В. Павлова. – Новосибирск, 2002. – 365 с.
20. Гладких Н.В. Защита Павловой: Субъективные заметки об одной исторической защите / Н.В. Гладких [Электронный ресурс] // Журнал «ЭКО» (январь 2003). – Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/archiv/ReadStatiy/2003_01/Gladkikh.htm
21. Крюкова О.С. Свобода литературного и художественного творчества: иллюзии и реальность / О.С. Крюкова // В сборнике: Свобода человека в современном мире. Материалы «круглых столов», проведенных «Центром этики и эстетики Русского мира», 2019. – С. 53 – 55.
22. Холопов С.Г. Образ русских святых XIX века в «Путиях русского богословия» протоиерея Георгия Флоровского / С.Г. Холопов // Рязанский богословский вестник. – 2023. – № 1 (27). – С. 134 – 151.
23. Кострюков А.А. К вопросу о подготовке канонизации царской семьи в Русской Зарубежной Церкви / А.А. Кострюков // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История русской православной церкви. – 2013. – № 3(52). – С. 42 – 51.

24. Рябков А.А. Фильм «Матильда» и вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина после смерти / А.А. Рябков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 9. – С. 107 – 110.

25. Асташкин С.Ю. Фильм А. Учителя «Матильда» на фоне актуальной полемики / С.Ю. Асташкин // В сборнике: Русская литература и диалог культур в эпоху глобализации. Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 2019. – С. 115 – 119.

26. «Апофеоз пошлости»: в РПЦ заявили, что уже посмотрели «Матильду». Архивная копия от 28 сентября 2017 на Wayback Machine // РИА Новости, 02.05.2017.

27. Кривец Анастасия. Поклонская назвала фильм «Матильда» духовным убийством царской семьи. Архивная копия от 27 октября 2021 на Wayback Machine / Анастасия Кривец // «Телеканал 360», 05.10.2017.

28. Поклонская подала в суд на Учителя от имени вдовы племянника Николая II [Электронный ресурс] // сайт газеты «Комсомольская правда». – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26729.5/3755926/>

29. Федеральный Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018866>

30. Онищенко Я.В. К вопросу о единстве прав и обязанностей как принципа права / Я.В. Онищенко // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – Т. 4. – № 11-3. – С. 20 – 23.

Myagkaya Anna Alekseevna
candidate of history, associate Professor,
Head of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
"LSU named after V. Dahl"
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

FREEDOM OF CREATIVITY AND ITS RELATIONSHIP WITH OTHER CONSTITUTIONAL PROVISIONS

The work is devoted to the problems of the relationship between the constitutional right to freedom of literary, artistic, scientific, technical and other types of creativity with other constitutional provisions. Additions to the current Russian legislation have been developed aimed at harmonizing freedom of creativity with other constitutional provisions.

Keywords: freedom, freedom of creativity, historical memory, fiction, alternative historical prose, honor and dignity of the individual.

Literature

1. Konstantinov K.B. Printsip svobody tvorchestva v aspekte regulirovaniya avtorsko-pravovykh otnosheniy v konstitutsionnom prave / K.B. Konstantinov // Aktual'nyye problemy nauki i praktiki: Gatchinskiye chteniya – 2020. Sbornik nauchnykh trudov po materialam VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2020. – S. 144 – 148.
2. Ivanov A.S. Istoriya stanovleniya i razvitiya printsipa svobody dogovora v rimskoy imperii / A.S. Ivanov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. – 2019. – № 2. – S. 116 – 123.
3. Marshall A. Osnovy ekonomicheskoy nauki: per. s angl. / A. Marshall. – M.: Eksmo, 2007. – 832 s.
4. Oyken V. Osnovnyye printsipy ekonomicheskoy politiki / V. Oyken. – M., 1995. – 494 s.
5. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata General'noy Assambleyey OON. M.: Prospekt, 2023. – 8 s.
6. Mezhdunarodnyy Pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh: Prinyat General'noy Assambleyey OON 16 dekabrya 1966 goda // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. – 1994. – № 12.
7. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. – M.: Eksmo, 2022. – 96 s.
8. Vilacheva M.N., Savos'kin A.V. Osobennosti realizatsii garantiy na svobodu literaturnogo, khudozhestvennogo, nauchnogo, tekhnicheskogo i drugikh vidov tvorchestva / M.N. Vilacheva, A.V. Savos'kin // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2017. – № 1 (47). – S. 85 – 89.
9. Nekrasova I.V. «Drugaya» istoriya: versii sovremennoy prozy / I.V. Nekrasova // Literatura. Teatr. Slovo. Dukhovno-esteticheskiy opyt epokhi. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2019. – S. 133-143.
10. P'yetsukh V.A. Rommat / V.A. P'yetsukh. – M.: Vsyaya Moskva, 1990. – 160 s.
11. Leyderman N.L., Lipovetskiy M.N. Sovremennaya russkaya literatura: 1950– 1990-ye gody: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy: v 2 t. – T. 2: 1968– 1990 / N.L. Leyderman, M.N. Lipovetskiy. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2003. – 688 s.
12. Chuprinin S. Russkaya literatura segodnya: Zhizn' po ponyatiyam / S. Chuprinin. – M., 2007. – 768 s.
13. Aksenov V. Ostrov Krym / V. Aksenov. – M.: Izdatel'stvo: Eksmo, 2017. – 608 s.
14. Suvorov V. Ledokol. Kto nachal Vtoruyu mirovuyu voynu? / V. Suvorov. – Moskva: Dobraya kniga, 2014. – 752 s.
15. Suvorov V. Samoubiystvo. Zachem Gitler napal na Sovetskiy Soyuz? / V. Suvorov. – Moskva: Dobraya kniga, 2012. – 536 s.

16. Khusainova A.KH. Sobytiya velikoy otechestvennoy voyny: konkretnost' istiny i informatsionnaya voyna rubezha XX-XXI vekov / A.KH. Khusainova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. – 2016. – № 1. – S. 98-104.

17. Isayev A.V. Antisuvorov. Bol'shaya lozh' malen'kogo chelovechka / A.V. Isayev. – M.: Eksmo, 2004. – 352 s.

18. Pavlova I.V. Mekhanizm vlasti i stroitel'stvo stalinskogo sotsializma / I.V. Pavlova. – Novosibirsk: Izd-vo so RAN, 2001. – 460 s.

19. Pavlova I.V. Mekhanizm vlasti i stroitel'stvo stalinskogo sotsializma: dis... dokt.istor.nauk: 07.00.02 / I.V. Pavlova. – Novosibirsk, 2002. – 365 s.

20. Gladkikh N.V. Zashchita Pavlovoy: Sub'yektivnyye zametki ob odnoy istoricheskoy zashchite / N.V. Gladkikh [Elektronnyy resurs] // Zhurnal «EKO» (yanvar' 2003). – Rezhim dostupa: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2003_01/Gladkikh.htm

21. Kryukova O.S. Svoboda literaturnogo i khudozhestvennogo tvorchestva: illyuzii i real'nost' / O.S. Kryukova // V sbornike: Svoboda cheloveka v sovremen-nom mire. Materialy «kruglykh stolov», provedennykh «Tsentrom etiki i estetiki Russkogo mira», 2019. – S. 53-55.

22. Kholopov S.G. Obraz russkikh svyatykh XIX veka v «Putyakh russkogo bogosloviya» protoiyereya Georgiya Florovskogo / S.G. Kholopov // Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik. – 2023. – № 1 (27). – S. 134 – 151.

23. Kostryukov A.A. K voprosu o podgotovke kanonizatsii tsarskoy sem'i v Russkoy Zarubezhnoy Tserkvi / A.A. Kostryukov // Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya russkoy pravoslavnoy tserkvi. – 2013. – № 3(52). – S. 42 – 51.

24. Ryabkov A.A. Fil'm «Matil'da» i voprosy zashchity chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii grazhdanina posle smerti / A.A. Ryabkov // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2017. – № 9. – S. 107 – 110.

25. Astashkin S.YU. Fil'm A. Uchitelya «Matil'da» na fone aktual'noy polemiki / S.YU. Astashkin // V sbornike: Russkaya literatura i dialog kul'tur v epokhu globalizatsii. Materialy II Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2019. – S. 115 – 119.

26. «Apofeoz poshlosti»: v RPTS zayavili, chto uzhe posmotreli «Matil'du». Arkhivnaya kopiya ot 28 sentyabrya 2017 na Wayback Machine // RIA Novosti, 02.05.2017.

27. Krivets Anastasiya. Poklonskaya nazvala fil'm «Matil'da» dukhovnym ubiystvom tsarskoy sem'i. Arkhivnaya kopiya ot 27 oktyabrya 2021 na Wayback Machine / Anastasiya Krivets // «Telekanal 360», 05.10.2017.

28. Poklonskaya podala v sud na Uchitelya ot imeni vdovy plemyanika Nikolaya II [Elektronnyy resurs] // sayt gazety «Komsomol'skaya pravda». – Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/daily/26729.5/3755926/>

29. Federal'nyy Zakon «Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture» [elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [sayt]. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018866>

30. Onishchenko YA.V. K voprosu o yedinstve prav i obyazannostey kak print-sipa prava / YA.V. Onishchenko // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Donetskiy natsional'nyy universitet». – 2019. – T. 4. – № 11-3. – S. 20 – 23.

Плахотина Наталья Андреевна

доктор юридических наук,

профессор кафедры государственно-правовых

дисциплин Юридического института,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

spu.jur@gmail.com

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Работа посвящена проблематике правовой регламентации способов защиты трудовых прав сторон трудового договора. Выявлены пробелы и нечёткости трудового законодательства РФ в части закрепления способов защиты трудовых прав. Разработаны перспективные направления совершенствования российского трудового законодательства, предложен проект соответствующих нормативных предписаний.

Ключевые слова: трудовые права, стороны трудового договора, способы защиты трудовых прав, самозащита трудовых прав.

В науке трудового права юридическая категория «способы защиты прав» до настоящего момента не получила комплексного научного исследования. Большинство научных разработок, посвящённых различным способам защиты прав, осуществлены учёными-цивилистами и учитывают лишь гражданско-правовую специфику.

Отдельным аспектам правовой регламентации способов защиты трудовых прав посвящали свои труды такие учёные: В.Я. Гейхман, А.Б. Канунников, С.А. Канунников, Л.В. Карабут, Ю.Н. Коршунов, Т.Ю. Коршунова, Е.В. Котлярова, А.М. Куренной, М.И. Кучма, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, Е.Л. Лин, С.П. Маврин, А.А. Пастухов, С.В. Передерин, А.Я. Петров, Е.Н. Сидоренко, Е.Б. Хохлов, И.И. Шамшина, Б.А. Шеломов, А.А. Юрченко и другие. Однако в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) способы защиты трудовых прав урегулированы недостаточно чётко.

Целью данной публикации является разработка перспективных направлений совершенствования российского трудового законодательства в части регламентации различных способов защиты трудовых прав в современных условиях.

Отечественное трудовое законодательство содержит отдельную статью, посвящённую способам защиты трудовых прав и свобод [1, ст. 352], однако определение понятия «способы защиты трудовых прав» не закрепляет. Это,

на мой взгляд, является правовым пробелом. В этой связи актуальной задачей представляется разработка для нормативного закрепления соответствующей дефиниции. Для решения этой задачи представляется целесообразным обратиться к достижениям цивилистики, поскольку понятие «способы защиты прав» наиболее комплексную теоретическую проработку получило именно в этой отраслевой науке.

Е.В. Котлярова под способами защиты гражданских прав понимает «закреплённые законом материально-правовые меры принудительного характера, благодаря которым производится восстановление нарушенных прав» [2, с. 80]. Признавая допустимость подобного тезиса применительно к отрасли гражданского права, отметим, что специфику трудового права представленное определение не учитывает. Во-первых, защита прав и законных интересов в трудовом праве предполагает закрепление способов реагирования не только на нарушение законных прав или интересов, но и на угрозу их нарушения. Во-вторых, защита трудовых прав реализуется не только материально-правовыми мерами, но и процессуально-правовыми механизмами – в рамках правоотношений по разрешению трудовых споров. В-третьих, указание на принудительный характер мер восстановления нарушенных прав может создать ошибочное представление, что принятие этих мер является обязанностью (а не правом) лица, чьи права нарушены. А это не соответствует действительности. Исходя из вышесказанного, предлагаю следующее определение способов защиты трудовых прав:

«Способы защиты трудовых прав – это закреплённые законом материально-правовые и процессуально-правовые меры реагирования на обстоятельства (деяния или события), которые препятствуют или могут стать препятствием реализации субъективных прав и законных интересов работника, работодателя или общества в целом».

Дополнение статьи 352 ТК РФ предложенным определением будет способствовать повышению чёткости отечественного трудового законодательства.

В настоящее время статья 352 ТК РФ закрепляет такие способы защиты трудовых прав и свобод:

«самозащита работниками трудовых прав;

защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;

федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

судебная защита» [1].

Можно заметить, что данный перечень не в полной мере отражает объективные правовые реалии. Во-первых, почти все перечисленные способы защиты трудовых прав являются способами защиты прав исключительно работника. Только судебная защита выступает универсальным способом защиты, доступным как работнику, так и работодателю. Во-вторых, нормативно закреплённый перечень способов защиты трудовых прав не включает в себя внесудебные процессуальные механизмы разрешения трудовых споров: в комиссии по трудовым спорам или путём коллективной защиты работниками своих прав в рамках коллективного трудового спора. Таким образом, следует признать, что законодательный перечень способов защиты трудовых прав не является достаточно полным, а также не раскрывает в должной мере содержание установленных способов защиты трудовых прав.

В отличие от трудового законодательства, Гражданский кодекс РФ закрепляет гораздо более широкий перечень способов защиты прав, которая может осуществляться путём:

«признания права;

восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий её недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

признания недействительным решения собрания;

признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

самозащиты права;

присуждения к исполнению обязанности в натуре;

возмещения убытков;

взыскания неустойки;

компенсации морального вреда;

прекращения или изменение правоотношения;

неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

иными способами, предусмотренными законом» [3, ст. 12].

Следует отметить, что ряд представленных формулировок носят противоречивый характер. Так, например, «взыскание неустойки» предполагает действие лица, чьё право было нарушено, а «возмещение убытков» и «компенсация морального вреда» предполагают действие причинителя ущерба. Логически предполагается, что действия по защите нарушенного права совершает либо само лицо, чьё право было нарушено, либо специально уполномоченный орган

(организация). Но никак не причинитель ущерба. А при формулировке средства защиты нарушенного права в качестве действия правонарушителя получается, что правонарушитель сам защищает им же нарушенное право, что, по сути, является оксюмороном (т.е. парадоксом, противоречием). Поэтому при законодательном дополнении перечня средств защиты трудовых прав не следует полностью руководствоваться приёмами правовой аналогии применительно к смежной отрасли – в данном случае необходимо обращать внимание на соблюдение логической конструкции каждой формулировки.

Особый интерес у современных исследователей вызывает правовая категория «самозащита», которая является относительно новым термином для отечественного трудового законодательства, хотя фактически данный способ защиты трудовых прав используется давно. В научной литературе обращают внимание на тот факт, что самозащита, как способ охраны своих прав, заимствована из гражданского законодательства [4, с. 699].

Рассматривая самозащиту как способ защиты трудовых прав, в первую очередь следует установить, что же представляет собой это правовое явление. К сожалению, ТК РФ не даёт легального определения понятия самозащиты трудовых прав, что вызывает споры в научных кругах.

Ряд учёных придерживается мнения, что самозащита предполагает исключительно самостоятельные действия (бездействие) работника по защите нарушенных прав. Многие авторы обращают внимание на то, что в правовой теории под самозащитой права имеются в виду действия гражданина по защите своих прав без обращения в органы, уполномоченные обеспечивать защиту прав граждан и рассмотрение споров, связанных с их нарушением [5, с. 527].

Иные авторы, конкретизируя понятие самозащиты применительно к трудовому праву, отмечают, что самозащита представляет собой отказ работника от выполнения своих трудовых обязанностей в целях устранения допущенных нарушений его трудовых прав или условий, угрожающих его жизни и здоровью [6, с. 428].

Если рассматривать самозащиту исключительно применительно к работнику, то уточнение того, что самозащита работника выражается в его отказе от выполнения трудовых обязанностей, в целом, можно признать уместным, поскольку трудовое законодательство закрепляет, что самозащита осуществляется работником именно в форме отказа от выполнения работы [1, ст. 379]. Однако в современных условиях самозащиту как элемент категориального аппарата трудового права целесообразно трактовать в более широком аспекте. Во-первых, самозащиту следует рассматривать как способ защиты прав любой из сторон трудового правоотношения. Такой подход будет соответствовать идее реализации защитной функции трудового права не только в отноше-

нии работника, но и в отношении работодателя. Во-вторых, законодательное ограничение самозащиты работника исключительно такой формой как отказ от выполнения работы представляется не вполне обоснованным.

В научной литературе справедливо отмечают, что самозащита работника может осуществляться не только в форме отказа от выполнения работы, но и в других формах [7, с. 133], например, в форме отказа от выполнения любого незаконного распоряжения работодателя (не приостанавливая при этом свою работу); в форме использования вопреки требованиям работодателя предусмотренного законом права; в форме уведомления работодателя (или его представителя) о наличии обстоятельств, препятствующих достижению максимальной производительности труда и т. п. Поэтому ограничение понятия самозащиты работника исключительно его отказом от выполнения своих трудовых обязанностей не целесообразно.

Некоторые учёные, определяя понятие самозащиты трудовых прав работника, придерживаются мнения, что под самозащитой следует понимать самостоятельные действия (бездействие) работника, направленные на защиту принадлежащих ему прав, установленных законом, иными нормативными правовыми актами, локальными актами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Самозащита, по их справедливому мнению, в отличие от иных способов защиты трудовых прав и законных интересов работника, осуществляется самостоятельно, без участия иных субъектов, в частности, органов госнадзора и контроля, профсоюзов, а также органов, наделённых полномочиями разрешать трудовые споры, в том числе судов [8, с. 53]. Такой подход к определению понятия «самозащита» представляется вполне рациональным. Однако, на мой взгляд, общая трактовка понятия «самозащита» в трудовом праве должна учитывать тот факт, что эта форма защиты может использоваться любой из сторон трудового договора. Хочется также отметить, что определение самозащиты через понятие «защита» создаёт некоторую логическую закольцованность и не позволяет в полной мере раскрыть содержание определяемого понятия.

При определении самозащиты важно акцентировать внимание на особой специфике защитной функции трудового права, которая предполагает наличие у сторон трудового правоотношения возможности реагировать не только на возникшие препятствия для реализации прав и законных интересов, но и на угрозу их возникновения.

Поэтому предлагаю следующее определение самозащиты как способа защиты трудовых прав:

«Самозащита – это самостоятельные действия (бездействие) одной из сторон трудового договора, направленные на устранение препятствий для реали-

зации её прав и законных интересов или на предотвращение возникновения таких препятствий».

Во избежание необоснованного сужения законодательно предусмотренных средств самозащиты работника, целесообразно дополнить статью 379 ТК РФ указанием на следующие формы самозащиты: 1) отказ от выполнения любого незаконного распоряжения работодателя; 2) использование вопреки требованиям работодателя предусмотренного законом права; 3) уведомление работодателя (или его представителя) о наличии обстоятельств, препятствующих надлежащей реализации трудовых прав и обязанностей, или о вероятности возникновения таких обстоятельств. Кроме того, перечень форм самозащиты работника должен оставаться открытым. Поэтому в последнем абзаце статьи 379 ТК РФ необходимо закрепить нормативное положение следующего содержания:

«В целях самозащиты трудовых прав работник имеет право использовать иные способы, не запрещённые настоящим Кодексом или иными законами».

В качестве способа защиты трудовых прав статья 352 ТК РФ закрепляет также защиту трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами. Вместе с тем, один из принципов, закреплённых в статье 2 ТК РФ, сформулирован следующим образом: «обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов...» [1]. Иными словами, пользоваться защитой своих прав и законных интересов через соответствующие общественные объединения могут не только работники, но и работодатели. Разница лишь в том, что объединения работодателей могут защищать только коллективные интересы их участников через механизмы социального партнёрства. А профсоюзы наделены полномочиями по защите как коллективных, так и индивидуальных прав и законных интересов работников. С учётом представленных аргументов, в качестве способа защиты трудовых прав следует закрепить не только защиту трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами, а более обобщённое понятие: «социально-партнёрская и иная деятельность объединений работников и работодателей, направленная на защиту их прав и законных интересов».

Отечественный законодатель совершенно обосновано включил в перечень способов защиты трудовых прав государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Контроль за соблюдением трудового законодательства является важным способом защиты трудовых прав в современных условиях. Общеизвестно, что надзор и контроль за охраной труда и соблюдением трудового законодательства является неотъемлемой частью обеспечения трудовых прав работников. Он тесно связан с правоотношениями

по реализации мер принуждения и предупреждения правонарушений в сфере общественной организации труда. Однако нередко и сам работник нарушает требования законодательства в сфере обеспечения безопасности труда, полагаясь на так называемое «авось». Тем самым он не заботится о личной безопасности, а также о безопасности окружающих его работников. В таких ситуациях для предотвращения расходов, связанных с возмещением вреда, причинённого здоровью работников, работодатель не в меньшей степени, чем работники, заинтересован в надзоре за соблюдением его подчинёнными соответствующих норм трудового законодательства и иных нормативных правовых актов о труде с тем, чтобы своевременно выявить и пресечь возможные нарушения со стороны работников, пренебрегающих нормами безопасности труда. Чтобы обеспечить реализацию своих законных интересов, работодатель в пределах своих локальных полномочий может создавать службу охраны труда на предприятии, чтобы она осуществляла негосударственный надзор за соблюдением соответствующих норм трудового права [1, ст. 217]. Кроме того, согласно действующему законодательству, профсоюзы имеют право создавать правовую и техническую инспекции труда для осуществления контроля соблюдения работодателями, должностными лицами законодательства о труде [1, ст. 370].

Таким образом очевидно, что способом защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей выступает не только государственный, но и общественный контроль за соблюдением трудового законодательства. И статью 352 ТК РФ следует дополнить указанием на это обстоятельство.

Судебная защита выступает неотъемлемым, конституционно гарантированным [9, ст. 46] способом защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе трудовых прав и законных интересов сторон трудового договора. В отличие от ранее рассмотренных способов защиты трудовых прав, судебная защита является уже не материально-правовым, а процессуальным способом защиты трудовых прав и может осуществляться в рамках искового или приказного производства.

Профессор Л.И. Лазор справедливо указывает на то, что, судебное производство по трудовым делам, как правило, направлено на решение споров по поводу нарушения или оспаривания субъективных трудовых прав, а также конфликтов интересов между сторонами трудовых или социально-партнёрских отношений [10, с. 340]. Вместе с тем, далеко не все трудовые разногласия подлежат судебному рассмотрению. Например, для большинства индивидуальных трудовых разногласий предусмотрена альтернативная подведомственность. Работник может обратиться за защитой своих прав и интересов либо в комиссию по трудовым спорам на предприятии, либо в суд (по своему усмотрению).

А коллективные трудовые споры рассматриваются вначале примирительной комиссией, а затем – трудовым арбитражем. То есть в трудовом праве юрисдикционным способом защиты трудовых прав и законных интересов выступает не только судебная защита. Однако закреплённый законодательно перечень способов защиты трудовых прав не учитывает это обстоятельство, что является существенным правовым пробелом.

С учётом представленных аргументов, для более чёткого отображения в отечественном законодательстве способов защиты трудовых прав необходимо внести в него некоторые изменения и дополнения. Поскольку статья 352 является одним из общих положений раздела XIII ТК РФ, она должна закреплять основные способы защиты трудовых прав и законных интересов не только для работников, но и для работодателей. В силу этого предлагаю изложить указанную статью в следующей редакции:

«Статья 352. Способы защиты трудовых прав и свобод

Каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

Основными способами защиты трудовых прав и свобод являются:

самозащита, то есть самостоятельные действия (бездействие) любой из сторон трудового договора, направленные на устранение препятствий для реализации их прав и законных интересов или на предотвращение возникновения таких препятствий;

социально-партнёрская и иная деятельность объединений работников и работодателей, направленная на защиту их прав и законных интересов;

государственный и общественный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

судебная защита;

внесудебные способы разрешения трудовых разногласий».

Нормативное закрепление предложенных формулировок позволит надлежащим образом отразить специфику способов защиты трудовых прав в нормах трудового законодательства и создать нормативный базис для их эффективного использования на практике.

Литература:

• Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.

• Котлярова, Е.В. Проблемы права на защиту и способы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов / Е.В. Котлярова // Актуальные проблемы академической науки и образования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и преподавателей (Сергиев

Посад, 20 июня 2016 г.). – М.: Московский финансово-юридический университет. – С. 79-87.

• Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 624 с.

• Коршунов, Ю.Н., Коршунова, Т.Ю., Кучма, М.И., Шеломов, Б.А. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Ю.Н. Коршунов, Т.Ю. Коршунова, М.И. Кучма, Б.А. Шеломов. – М.: Спарк, 2002. – 767 с.

• Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 2-е изд., доп. / Под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. — М., 2007. – 733 с.

• Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.Я. Гейхман, Е.Н. Сидоренко. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1143 с.

• Лин, Е.Л. Нормативность самозащиты трудовых прав граждан: проблемы правоприменения / Е.Л. Лин // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 131-136.

• Канунников, А.Б., Пастухов, А.А., Канунников, С.А. Правовая культура самозащиты работниками трудовых прав / А.Б. Канунников, А.А. Пастухов, С.А. Канунников // Трудовое право. – 2007. – № 2. – С. 51-54.

• Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2022. – 96 с.

• Лазор, Л.И. Трудовое процессуальное право Украины: Учебник / Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во «Виртуальная реальность», 2013. – 504 с.

Plahotina Natal'ya Andreyevna

Doctor of Juridical Sciences,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: snu.jur@gmail.com

THE LEGISLATIVE REGULATION OF WAYS FOR PROTECTING LABOUR RIGHTS: CURRENT ISSUES

The work is devoted to the problems of legal regulation of the ways to protect the labour rights of the labour contract's parties. The gaps and ambiguities in the labour legislation of the Russian Federation have been identified in terms of establishing methods for protecting labour rights. The prospective directions for improving Russian labour legislation have been developed, and a draft of the corresponding regulatory requirements has been proposed.

Key words: labour rights, parties of the labour contract, the methods of protecting labour rights, self-defense of labour rights.

Literature

- Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: Izdatelstvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
- Kotlyarova, E.V. Problemyi prava na zaschitu i sposobyi zaschityi grajdanskih prav i ohranyaemyih zakonom interesov / E.V. Kotlyarova // Aktualnyie problemyi akademicheskoy nauki i obrazovaniya: Materialyi mejregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii aspirantov i prepodavateley (Sergiev Posad, 20 iyunya 2016 g.). – M.: Moskovskiy finansovo-yuridicheskiy universitet. – S. 79-87.
- Grajdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: Izdatelstvo «Omega-L», 2022. – 624 s.
- Korshunov, YU.N., Korshunova, T.YU., Kuchma, M.I., Shelomov, B.A. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / YU.N. Korshunov, T.YU. Korshunova, M.I. Kuchma, B.A. Shelomov. – M.: Spark, 2002. – 767 s.
- Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. 2-e izd., dop. / Pod red. A.M. Kurenogo, S.P. Mavrina, E.B. Hohlova. — M., 2007. – 733 s.
- Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. V.YA. Geyhman, E.N. Sidorenko. – M.: YUrayt-Izdat, 2007. – 1143 s.
- Lin, E.L. Normativnost samozaschityi trudovyih prav grajdan: problemyi pravoprimeneniya / E.L. Lin // Vestnik CHuvashskogo universiteta. – 2006. – № 4. – S. 131-136.
- Kanunnikov, A.B., Pastuhov, A.A., Kanunnikov, S.A. Pravovaya kultura samozaschityi rabotnikami trudovyih prav / A.B. Kanunnikov, A.A. Pastuhov, S.A. Kanunnikov // Trudovoe pravo. – 2007. – № 2. – S. 51-54.
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. – M.: Eksmo, 2022. – 96 s.
- Lazor, L.I. Trudovoe protsessualnoe pravo Ukrainyi: Uchebnik / L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo «Virtualnaya realnost», 2013. – 504 s.

Прохорова Ольга Анатольевна
к.э.н., доцент кафедры административного
и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
ol_proxopova@mail.ru

ТОЛКОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей статье анализируются современные подходы к проблеме толкования нормативных правовых актов, сделана попытка дать уточненное определение толкования, раскрыты объективные и субъективные причины необходимости толкования нормативных правовых актов.

Автором анализируются теоретические аспекты правового явления толкования; актуальное состояние нормативного регулирования процедуры толкования, осуществляемого разными ветвями власти.

Толкование норм права в правовом государстве необходимо для точного и единообразного понимания и применения нормативных правовых актов, для установления цели и сути законов, для всемерного укрепления законности и правопорядка, для их охраны и защиты. Процесс интерпретации права является необходимой предпосылкой для реализации права, для установления истинного смысла закона, определения их иерархического положения в общей системе права.

Автор предлагает концепцию толкования, а также приводит рекомендации по совершенствованию конституционного законодательства в части регулирования указанной правовой категории.

Ключевые слова: толкование, норма права, нормативный правовой акт, правосознание, правовое регулирование, законность, правопорядок.

Толкование нормативных правовых актов является одной из актуальных и сложных проблем правоведения и юридической практики, от решения которых зависит как эффективность правоприменительной практики, так и укрепление режима законности и правопорядка.

Активное развитие кодификационного процесса в Российской Федерации предопределяет необходимость исследования юридическо-лингвистических особенностей текстов нормативных правовых актов, поиска путей совершенствования их интерпретации, наработки практических рекомендаций.

Целесообразность научной разработки проблем именно юридическо-лингвистического толкования текстов нормативных правовых актов определяется тем, что правовые нормы формулируются, выражаются с помощью общих, абстрактных понятий, а также многозначных слов, специальных юридических терминов, технических терминов, при разных условиях субъектами права могут восприниматься неоднозначно. Полноценная интерпретация текстов нормативно правовых актов предполагает привлечение знаний других наук, в частности, лингвистики.

Важность углубленного исследования этой темы объясняется прежде всего динамичным развитием общества, существенными изменениями в общественной и государственной жизни Российской Федерации, что требует новых акцентов в подходе к определению содержания юридическо-лингвистического толкования текстов нормативных правовых актов.

Теоретическую основу данного исследования в части общих концептуальных и методологических вопросов толкования составляют труды отечественных ученых: С.С. Алексеева, Е.В. Васьковского, Н.Н. Вопленко, А.В. Завадского, В.В. Лазарева, П.И. Люблинского, И.В. Михайловского, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, А.Ф. Черданцева, Г.Г. Шмелевой и других авторов.

Исследование специфики юридическо-лингвистического толкования предполагает рассмотрение определенных общих вопросов толкования текстов нормативных правовых актов, использование принципа всестороннего охвата предмета в исследовании юридико-лингвистического толкования нормативно правовых актов как одного из способов толкования правовых норм.

Первое, прямое значение слова «толковать» (лат. *interpretatio*) – «определять содержание, разъяснять, выяснять суть чего-либо; давать какое-либо объяснение» [1, с.538]. Толкование, первоначально являющееся индивидуальным представлением, может в процессе дальнейшего познания, внутреннего мыслительного процесса и понятийно-терминологического речевого оформления стать общераспространенной нормой. То есть «толкование» – это познавательный процесс, направленный на понимание и объяснение явлений природы или общественного бытия. В гуманитарных науках с помощью этого термина сказывается способ познания различных объектов человеческой культуры (интерпретация произведений искусства, культурного значения материальных объектов, созданных человеком) или понимание различных письменных текстов [2, с.85]. Именно в последнем смысле употребляется термин «толкование», когда речь идет о юридическом толковании текстов нормативно-правовых актов.

Толкование текста нормативного правового акта является определенным мыслительным процессом, направленным на выяснение содержания норм права через выявление значений терминов и словосочетаний текста нормативного

правового акта. Выяснение содержания является внутренним интеллектуальным процессом, который не выходит за пределы сознания интерпретатора, и состоит из мыслительных операций субъекта познания. Уяснение содержания текста правового акта осуществляется через применение совокупности способов толкования, в том числе юридико-лингвистического, и представляет собой необходимое условие реализации правовых норм.

Соблюдение, использование и применение права невозможны без предварительного опознания значения правовых предписаний. От правильного уяснения содержания нормы права зависит эффективность ее воплощения в общественную жизнь. Кроме того, толкование текста нормативного правового акта является результатом (разъяснением) мыслительного процесса (выяснения) и представляет собой совокупность речевых высказываний о содержании норм права.

Поскольку норма права узнается через текстуальную форму, в которой она выражена, точнее говорить о толковании текста нормативного правового акта. Задача толкования состоит в том, чтобы выяснить то, что содержится в тексте нормативного правового акта, содержание норм права, которое в нем выражено. Однако термин «толкование правовых норм» традиционно распространен в теории права и не вызывает принципиальных возражений.

Толкование как познавательный процесс, при котором языковое выражение нормативного правового акта получает определенное значение, имеет место на всех стадиях правового регулирования: в правотворчестве, систематизации права, при различных формах его реализации. Толкованию принадлежит значительная роль в процессе правотворчества, на начальном этапе правового регулирования. Объектом толкования в процессе правотворчества есть действующее законодательство, а также проекты нормативных правовых актов. Решение вопроса о необходимости обновления законодательства, восполнения пробелов, устранения неточностей, дублирования и т.д. сопровождается выяснением содержания старых нормативных правовых актов, поскольку для решения этого вопроса важно глубокое знание обновляемого законодательства, его положительные и отрицательные стороны.

При разработке проекта нормативного правового акта невозможно обойтись без уяснения содержания как старого, обновляемого законодательства, так и без выяснения содержания самого проекта. Толкование является одним из существенных факторов, посредством которого новое законодательство органически входит в существующую систему законодательства. При обсуждении также не обойтись без толкования (выяснения содержания) законопроектов, использования метода сравнения законопроекта с нормативным правовым

актом, который подлежит обновлению. Именно при сравнительном толковании текстов лучше видны положительные черты и просчеты проекта.

Следовательно, толкование является не только эффективным средством выявления недостатков, но и дает возможность согласования индивидуальных и групповых интересов, формирования единой государственной воли. Толкование как выяснение содержания текстов нормативных правовых актов, в частности юридическо-лингвистическое толкование, должно привлекаться к экспертизе новых актов с целью обеспечения единства терминологически-языкового оформления и однозначного понимания текста рассматриваемого проекта и проектов других актов законодательства, а также переводов международно-правовых документов.

Толкование способствует соблюдению законности в нормотворческой деятельности ведомств, поскольку предварительное уяснение содержания регламентированных норм является обязательным условием для рационального ведомственного нормотворчества. Толкование, а именно уяснение, используется при систематизации нормативных правовых актов при обработке их содержания.

Такой вид систематизации, как кодификация, также не может обойтись без предварительного уяснения содержания текстов нормативных правовых актов в процессе обработки нормативно-правового материала, устранения несогласованности между отдельными нормативными актами, формирования структуры кодифицированного акта с его специфическим содержанием. Е.В. Васьковский подчеркивает большую роль в создании гармонической правовой системы общества правосистематизирующей практики, что влияет на эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности [3, с.84].

Толкование не только предшествует, но и сопровождает применение нормативных правовых актов. Действительно, перед тем как действовать в соответствии с правовой нормой, то есть перед ее применением, необходимо уяснить значение определенной нормы, выяснить ее содержание, то есть осуществить один из видов толкования текста нормативного правового акта. Следует отметить, что процесс толкования текста нормативного правового акта не ограничивается ее выяснением к применению, проникая во все этапы правореализации: выяснение содержания текста нормативного правового акта может быть признано неправильным, быть замененным другим или видоизмениться. К тому же новое толкование может предоставляться как органом, который впервые толковал нормативный правовой акт, так и органом высшего уровня. Уяснение содержания правовой нормы обязательно предшествует его разъяснению, хотя разъяснение не обязательно наступает после выяснения,

поскольку для правильного разрешения конкретного дела достаточно выяснить содержание нормативно-правового акта [4, с.76].

Для того чтобы разъяснить текст нормативного правового акта, нужно выяснить его содержание, а выяснение может быть первым и единственным этапом процесса толкования, этапом познания правовой нормы относительно конкретных обстоятельств, обуславливающих необходимость ее применения. Такая ситуация возникает, например, при уяснении судом содержания нормативно-правового акта при решении конкретного дела. Органы государства (например, дознания, следствия, прокуратуры) также осуществляют толкование применяемых правовых норм. Толкование ими текстов нормативных правовых актов может быть выражено не только путем выяснения, но и разъяснения таких норм. В тех случаях, когда текст нормативного правового акта подвергается официальному толкованию, процесс толкования охватывает два этапа: уяснение и разъяснение текста нормативного правового акта. Интерпретационная деятельность осуществляется по определенной процедуре в четко определенной совокупности действий, последовательности и системе, соответствующим образом оформленных и доведенных до сведения адресатов. Федеральный конституционный закон РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляет соответствующие процедуры и последовательность реализации интерпретационной деятельности органа конституционной юрисдикции [5].

Следовательно, толкование текстов нормативных правовых актов как этап определенного процесса имеет место, во-первых, в правотворчестве, во-вторых, в систематизации нормативных актов, в-третьих, на всех этапах право-реализации, не принимая форму самостоятельного процесса. Разъяснение текста нормативного правового акта как самостоятельный процесс является факультативным этапом в правовом регулировании.

Роль толкования текстов нормативных правовых актов, в частности юридико-лингвистического толкования, обусловлена тем, что различные формы воздействия на общественные отношения опосредуются через язык, письменную и устную речь, которая требует осознания, понимания через уяснение, а также разъяснения. В теории права выделяется два вида толкования: 1) выяснение содержания (интерпретация) юридических норм «для себя»; 2) разъяснение – раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм «для других» [6, с.142].

Такое соотношение между выяснением и разъяснением следует из целевого назначения толкования. Если выясняется норма права для использования субъектом толкования, выяснение выступает как самостоятельный процесс познания нормы права. Когда содержание нормы разъясняется другим, уясне-

ние и разъяснение составляют единый процесс, направленный на доведение содержания нормативного правового акта другим лицам.

Первым элементом толкования признается уяснение, характеризующееся направленностью на познание и понимание значения правовых явлений, является внутренним интеллектуально-волевым процессом, не выходящим за пределы сознания интерпретатора, и содержание которого составляют мыслительные операции субъекта познания. В процессе познания как интеллектуально-волевой деятельности используются способы, приемы и правила толкования, являющиеся инструментами процесса познания права, то есть используются юридические и другие специальные, в частности, лингвистические, знания, объем использования которых зависит от особенностей подготовки субъекта познания и которые обеспечивают ясность значения толкуемых правовых норм. Из всей совокупности способов толкования в первую очередь используется юридико-лингвистическое толкование. Разъяснение норм права – это интеллектуально-волевой процесс, направленный на разъяснение содержания нормы права другим лицам. Результаты этой интеллектуально-волевой деятельности объективируются в акте разъяснения, мотивировочной части правоприменительного акта или юридическом совете. Перерастая в разъяснение, процесс толкования всегда завершается актом толкования. Следует добавить, что под актом понимают не только определенный письменный документ, но и устные разъяснения содержания нормы права (заявления, распоряжения, приказы, указания) [7, с.76].

Важно уделить внимание причинам толкования текстов нормативных правовых актов в условиях современного состояния законодательства Российской Федерации. Во-первых, объективная необходимость исследования толкования правовых норм обуславливается тем, что они формулируются, выражаются с помощью общих, абстрактных понятий, а также многозначных слов, специальных юридических терминов, технических (неюридических) терминов, которые при разных условиях разные субъекты могут понимать неоднозначно. Это требует соответствующей умственной деятельности с использованием юридических и других специальных знаний, позволяющих правильно применять правовые нормы, учитывая определенные неточности изложения в связи с недостатками юридической техники.

Во-вторых, любая норма права регулирует определенный вид публичных отношений, выраженный в ней в общих чертах. Конкретные отношения, которые регулирует норма права, разнообразны и многочисленны. Они обладают индивидуальными особенностями, а также содержат существенные черты, характерные для всего вида отношений. Это обстоятельство в процессе реализации норм права порождает вопросы, относящиеся к содержанию норм права.

Ответы на эти вопросы могут дать только толкование текстов нормативных правовых актов.

В-третьих, нормативные правовые акты принимаются на длительное время. В период их действия возникают новые ситуации, подпадающие под регулирование определенных норм права в силу их общего характера и вызывающие толкование. Правовые нормы не только регулируют существующие общественные отношения, но и способствуют их развитию, то есть могут и должны носить опережающий характер.

В-четвертых, Федеральными законами не предусмотрена процедура официального толкования правовых норм каким-либо органом, которое подлежало бы обязательному применению, за исключением толкования положений Конституции РФ уставным судом страны ввиду того, что это нарушало бы принцип равенства всех субъектов перед законом. Исходя из принципов правового государства, субъекты правоотношений самостоятельно применяют правовые нормы, а все возникающие споры решаются посредством обращения в судебные органы [8, с. 10].

В то же время, если исходить из смысла статьи 103 Конституции РФ, право толкования принадлежит Государственной Думе. Исходя из этого, представляется возможным заключить, что легальным толкованием занимается исключительно орган, который принимал нормативный правовой акт. Данная интерпретационная деятельность может осуществляться только в виде разъяснительных актов законодательного органа. Подобное толкование обладает юридической силой, а значит является обязательным для всех субъектов, реализующих нормативный правовой акт.

Толкование текстов нормативных правовых актов (в форме уяснения) является неотъемлемым этапом в процессе действия правовых норм, охватывает все уровни юридического анализа:

- анализ буквального текста, то есть «буквы» закона, внешнего, словесно-документального изложения его содержания;
- догматический анализ, то есть анализ юридических особенностей норм права, их технико-юридического своеобразия, особенностей источников права;
- социально-исторический (метаюридический) анализ моральных, экономических или других положений нормативных правовых актов, позволяющих познать волю законодателя («дух закона»);
- прикладной анализ действующих нормативных правовых актов, который представляет собой уяснение содержания закона относительно различных субъектов и жизненных ситуаций.

Итак, мнение интерпретатора продвигается от анализа буквального текста («буквы закона») к анализу юридических особенностей правовых норм, а также

к моральным, социальным и другим основам правовых предписаний («духу права»); весомо также прикладное толкование действующих нормативных правовых актов.

Учитывая, что текст нормативного правового акта выражает нормативное содержание, можно сказать, что воля законодателя формулируется в содержании нормы права, имеющей текстуальное выражение. Выяснение содержания нормы осуществляется через выявление воли законотворца, выраженную в тексте нормативного правового акта. Толкованию подлежит статья закона (иного нормативного правового акта). Текст нормативного правового акта исследуется с помощью способов, приёмов, правил толкования, в частности юридическо-лингвистического толкования.

Следовательно, для выяснения содержания нормы права происходит толкование текста нормативного правового акта, являющегося объектом толкования, а в формулировке нормы права выясняется воля законотворца, необходимость, условия, обстоятельства и т.п., из которых исходил создатель текста. Учет воли законодателя на момент применения нормативного правового акта также существенен, поскольку в последующих актах после толкуемого могут содержаться нормы, определенным образом изменяющие его содержание.

Актуальность поставленных вопросов для Российской Федерации подтверждается и практикой Конституционного Суда последних лет. Так, например, Постановлением от 2 декабря 2013 года № 26-П 10 был поставлен вопрос о соотношении результатов толкования, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, попутно поднималась и проблема окончательности и исполнимости последних [9].

В Постановлении от 23 декабря 2013 года № 29-П анализу подверглась практика Верховного Суда Российской Федерации, конкретизирующая положения Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании. Интерес в данном деле вызывает тот факт, что оценивалась конституционность не столько нормативных положений, сколько правовая ситуация, сложившаяся в связи с наличием его противоречивого судебного толкования.

Важность рассматриваемой темы подтверждается также и принятием Постановления от 26 июня 2014 года № 19-П, в рамках которого Конституционным Судом оценивалась судебная процедура при установлении законности решения представительного органа муниципального образования о самороспуске.

Кроме того, предметом конституционно-судебной проверки становилась и сложившаяся практика судов общей юрисдикции, в том числе отчасти связанная с игнорированием позиций Конституционного Суда. Нельзя не отметить

и возникающие в конституционно-судебной практике проблемы, связанные с соотношением судебного и ведомственного толкования нормативных актов, а также проблема конфликта юрисдикций, получившая свое разрешение в Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П 14. Отдельного внимания заслуживает и Постановление от 1 июля 2015 года № 18-П 15 об официальном толковании положений действующей Конституции Российской Федерации. Анализ приведенных примеров показывает, что несмотря на разницу в предмете конституционного судебного анализа, в основе всех поставленных вопросов, в конечном итоге лежит проблема отсутствия комплексного конституционно-правового исследования судебного толкования нормативных правовых актов, разрешить которую призвано настоящее исследование.

Важность конституционного осмысления данной темы обусловлена ее особой ролью в формировании адекватной правовой политики российского государства. В частности, некоторые авторы, выделяя различные формы реализации правовой политики (такие как: правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная и другие), при этом отмечают важность их гармоничной взаимосвязи [11, с. 67].

Кроме того, справедливо отмечено также, что разбалансировка данных форм негативным образом отражается на правовой системе в целом. В этой связи трудно переоценить роль судебного толкования, способствующего выработке единого унифицированного подхода к пониманию нормативного материала, а также обеспечивающего, по сути, целостность и непротиворечивость национальной правовой системы, имеющей в своей основе конституционные принципы и ценностные ориентиры.

Совершенствование законодательства, попытка достичь простоты и ясности изложения текстов правовых актов может значительно облегчить деятельность органов правосудия, однако не избавляет их от толкования. Для того, чтобы установить, ясна правовая норма или нет, ее нужно основательно исследовать, то есть выяснить ее содержание. Разъяснение является логичным результатом уяснения содержания правовой нормы и требует определенных результативных действий, важнейшим из которых является издание интерпретационного акта. Следует обратить внимание на то, что юридическая сила интерпретационных актов не может приравниваться к силе подлежащих толкованию нормативных правовых актов и действует до тех пор, пока действует сам акт, нормы которого интерпретируются.

Толкование как процесс познания - это, с одной стороны, объективный процесс, поскольку объект познания не зависит от субъекта познания, процесс познания происходит в соответствии с законами формальной и диалектической логики, а также в соответствии с определенным языковым выражением

внешней формы правовых норм. В результате умственной деятельности осуществляется переход от незнания к знанию, воспроизводится картина объективного мира.

С другой стороны, это субъективный процесс, поскольку он осуществляется конкретным субъектом, а его результат выражается в субъективных формах мышления (понятиях, суждениях). Толкование реализуется определенными субъектами, имеющими неодинаковые умственные способности, уровень профессиональной подготовки, объем индивидуального опыта, правосознания, личные ценностные ориентации, а также разный лингвистический уровень, объем словарного запаса, осведомленность о нормах языка и т.д. Субъективный характер толкования норм права обусловлен и тем, что объект толкования отражается в сознании разных субъектов при разных социальных условиях и с разной полнотой и глубиной проникновения в содержание нормы права. Это зависит не только от индивидуальных способностей субъекта толкования, но и от цели толкования, вытекающего из особенностей конкретного факта, согласно которому толкуется текст нормативного правового акта. Таким образом, соотношение объективной и субъективной стороны в процессе толкования приводит к результату толкования.

Учитывая рассмотренные вопросы сущности толкования, можно дать следующее определение этого понятия. Толкование текстов нормативных правовых актов – это интеллектуально-волевая деятельность субъектов права, направленная на выяснение и разъяснение содержания и объема норм права, воли законодателя, сформулированных в текстах нормативных правовых актов, с целью правильного и однозначного понимания реализации. При толковании текста нормативного правового акта по субъектам, которое классифицируется на официальное (аутентичное; делегированное; казуальное; нормативное) и неофициальное (доктринальное, компетентное, обыденное), имеет значение то, что разъяснение содержания текста нормативного правового акта как совокупность определенных высказываний, раскрывающих значение норм права, характеризуется с точки зрения того, кем оно предоставляется, какими субъектами, и в зависимости от того, имеет ли оно формальную обязательность для других субъектов. Фактически происходит разъяснение содержания нормы одним субъектом другому. Официальное разъяснение текстов нормативных правовых актов способствует однозначному пониманию и применению, соблюдению законности.

Эффективность толкования зависит и от уровня правосознания толкователя. При этом чем выше уровень правосознания профессиональных или доктринальных интерпретаторов правовых норм, тем больше возможностей для реализации прав и свобод личности. Профессионализм толкователей во многом

определяет качество праворазъяснительной работы, понимание действительного смысла правовых норм, а значит, и точное выполнение их предписаний.

Также институт толкования нормативного правового акта требует внедрения новых способов и средств интерпретации, а также расширения субъектов толкования. На наш взгляд, учитывая высокий уровень развития нанотехнологии, компьютерной деятельности, систем программирования, следует обратить внимание на искусственный интеллект как субъект толкования или как средство интерпретирования.

При участии человека, искусственный интеллект может являться средством толкования, при следующем механизме взаимодействия. В компьютерную систему загружаются данные правовой ситуации, машина обрабатывает и квалифицирует данные правоотношения с вариантами интерпретирования той или иной нормы - дефиниции. Процессуалист, исходя из своего правосознания, правовой культуры, юридического опыта выбирает наиболее подходящий вариант разъяснения и реализует его на практике. Искусственный интеллект как субъект толкования может строить свою деятельность следующим образом. Без участия человека, путем анализа процессуальных документов, квалифицируя правовую ситуацию, дает разъяснения правовой нормы.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375 с.
2. Ушаков А.А. О языке законов и законодательной стилистике // Структура лингвостилистики и ее основные категории. - Пермь, 2003. - 87 с.
3. Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. - М.: ЮрИнфоР, 2002. - 507 с.
4. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса. - М.: Зерцало-М, 2004. - 248 с.
5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
6. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало-М, 2002. - Т. 2. - 518 с.
7. Алексеев, С.С. Государство и право : учеб. пособие / С.С. Алексеев. - Москва : Проспект, 2015. - 152 с.
8. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2013. № 11. с. 8-15.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // СЗ РФ, 16.12.2013, № 50, ст. 6669.

10. Шишкин А.Д., Гук П.А. Формирование правовой политики органами судебной власти России // Суд как субъект правовой политики: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 66-76.

Prokhorova O.A.

*Assistant Professor, Department of Administrative
and environmental law
SEI HE Law Institute
"LSU named after V. Dahl"
ol_proxopova@mail.ru*

INTERPRETATION OF REGULATORY LEGAL ACTS AS AN OBJECT OF LEGAL RESEARCH

This article analyzes modern approaches to the problem of interpretation of normative legal acts, an attempt is made to give a more precise definition of interpretation, and reveals objective and subjective reasons for the need to interpret normative legal acts.

The author analyzes the theoretical aspects of the legal phenomenon of interpretation; the current state of normative regulation of the interpretation procedure carried out by different branches of government.

Interpretation of the rules of law in a rule-of-law state is necessary for an accurate and uniform understanding and application of normative legal acts, to establish the purpose and essence of laws, to fully strengthen legality and order, for their protection and defense. The process of interpreting law is a necessary prerequisite for the implementation of law, for establishing the true meaning of the law, and determining their hierarchical position in the general system of law.

The author proposes a concept of interpretation and also provides recommendations for improving constitutional legislation in terms of regulating this legal category.

Key words: interpretation, rule of law, normative legal act, legal consciousness, legal regulation, legality, legal order.

Literatura

1. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Tekst] : okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegov ; pod obshch. red. L. I. Skvortcova. - 28-e izd., pererab. - Moskva : Mir i Obrazovanie : ONIKS, 2012. - 1375 s.
2. Ushakov A.A. O yazyke zakonov i zakonodatel'noj stilistike // Struktura lingvostilistiki i ee osnovnye kategorii. - Perm', 2003. – 87 s.
3. Vas'kovskij E.V. Civilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskih zakonov. - M.: YurInfoR, 2002. - 507 s.
4. Lyublinskij P.I. Tekhnika, tolkovanie i kazuistika Ugolovnogogo kodeksa. - M.: Zercalo-M, 2004. - 248 s.
5. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 goda № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // SZ RF, 25.07.1994, № 13, st. 1447.
6. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs: v 3 t. / Otv. red. M.N. Marchenko. - M.: Zercalo-M, 2002. - T. 2. - 518 s.
7. Alekseev, S.S. Gosudarstvo i pravo : ucheb. posobie / S.S. Alekseev. - Moskva : Prospekt, 2015. - 152 s.
8. Kravec I.A. Rossijskaya Konstituciya i konstitucionalizaciya pravovogo poryadka (nekotorye voprosy teorii i praktiki) // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 11. s. 8-15.
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 dekabrya 2013 goda № 26-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 4 Zakona Chelyabinskoy oblasti «O transportnom naloge» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Chelyabinskoy oblasti» // SZ RF, 16.12.2013, № 50, st. 6669.
10. Shishkin A.D., Guk P.A. Formirovanie pravovoj politiki organami sudebnoj vlasti Rossii // Sud kak sub»ekt pravovoj politiki: monografiya / pod red. dokt. jurid. nauk, prof. A.V. Mal'ko. – M.: Yurlitinform, 2014. s. 66-76.

Стрекалов Андрей Евгеньевич

кандидат юридических наук,
доцент, кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

Цветков Александр Георгиевич

кандидат юридических наук,
доцент, кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: aleksandr1954@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассмотрены правовые нормы, регулирующие участие переводчика в уголовном судопроизводстве. Определена роль и социальная обусловленность нормы, закрепляющей участие переводчика в уголовном судопроизводстве. Исследовано нормативное закрепление участия переводчика в уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, переводчик, сурдопереводчик, тифлосурдопереводчик, электронный переводчик.

В настоящее время Россия выступает активным субъектом глобального взаимодействия цивилизаций и принимает на свою территорию многомиллионные потоки иностранных граждан.

Плодотворное взаимодействие между государствами в целом и отдельными их гражданами предполагает наличие специальных структур и институтов, помогающих находить точки соприкосновения менталитетов и успешно преодолевать языковой барьер.

Особую значимость в сложившихся условиях приобретают корпорации и отдельные представители переводческой профессии.

Переводчики сегодня востребованы во всех сферах государственной жизни. Особая роль им, как специалистам в области информационно-коммуникативного взаимодействия, отводится и в сфере борьбы с преступностью. И для этого есть существенные эмпирические основания.

Иностранцы граждане, попавшие в орбиту деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется уголовное судопроизводство или осуществляется оперативно-розыскная деятельность. Вместе с тем, необходимость в речевой коммуникации с указанными категориями лиц, в частности в том случае, когда они выступают участниками уголовно-процессуальных отношений (потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми и др.), возникает очень часто, а в рамках возбужденного уголовного дела без нее изначально не обойтись.

Отсюда, проблема участия переводчика в уголовном процессе из единичной и ситуативной перерастает в проблему функциональную. Функциональный характер этой проблеме придает целый ряд обстоятельств: во-первых, будучи неотъемлемо вплетенной в основные уголовно-процессуальные функции, функция переводчика выдвигается на первый план практического судопроизводства; во-вторых, данная функция сегодня находится в стадии активной трансформации и поиска оптимальной нормативной формулы, что нередко заставляет переводчиков действовать методом «проб и ошибок». В связи с этим практическая реализация функции переводчика начинает «обрастать» самыми разнообразными нюансами и парадоксами.

Имеющиеся научные разработки далеко не всегда и не в полной мере дают ответы на злободневные практические вопросы участия переводчика в уголовном процессе, не позволяют решать современные проблемные ситуации на базе имеющегося научного знания.

Одним из показательных событий, подтверждающих значимость переводческой профессии и профессионализма переводчиков, является ситуация, произошедшая на международной арене в июне 2016 года.

Причиной дипломатической переписки двух стран, России и Турции, послужил сбитый 24 ноября 2015 года турецкими военно-воздушными силами российский бомбардировщик Су-24.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган извинился за сбитый российский самолет [1].

Впоследствии спикер администрации президента Турции объяснил, что президент Р. Т. Эрдоган выразил сожаление о том, что самолет был сбит, однако письмо не являлось извинением [2].

Такая двоякая ситуация возникла из-за схожести двух одинаковых на первый взгляд синонимов: «I apologise to them» и «Excuse us». Согласно Кэмбриджскому словарю английского языка, при употреблении слова «excuse», говорящий приносит извинения за то, что совершил по ошибке, без намерения причинить вред.

В то время как «apologize» выражает сожаление по поводу действия, которое было совершено сознательно [3].

Пресс-секретарь турецкого президента Ибрахим Калын уточнил, что выраженное главой государства Турции сожаление не является извинением.

Данный пример иллюстрирует значимость каждого правильно переведенного слова. И особенно высока ценность профессионального перевода в рамках уголовного процесса, являющегося одной из самых суровых отраслей российского права.

Поэтому видится необходимым дополнить часть первую статьи 59 УПК (Переводчик) следующим содержанием [4]:

1) переводчик - это лицо, осуществляющее свою деятельность в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе, свободное владение иностранными языками которого подтверждено документально. Комментарий: к подтверждению уровня профессионального мастерства можно отнести диплом переводчика, лингвиста, филолога, со знанием иностранных языков, удостоверение переводчика и др.

2) сурдопереводчик (переводчик русского жестового языка) – это лицо, осуществляющее на профессиональной основе перевод с русского жестового языка и на этот язык для лиц с нарушениями функции слуха.

3) тифлосурдопереводчик – это лицо, владеющее тактильным методом общения на пальцах, «ладонь в ладонь» и осуществляющее на профессиональной основе перевод для лиц с нарушениями функций зрения и слуха.

Дополнить УПК статьей 59.1 в УПК «Реестр переводчиков и реестр лиц, знающих иностранный язык»:

1. Реестр переводчиков, чья компетенция подтверждена документально (реестр профессиональных переводчиков) – это база данных, в которой содержится информация о профессиональных переводчиках, сурдопереводчиках и тифлосурдопереводчиках: язык (языки), которыми владеет лицо, контактные данные.

2. Реестр лиц, знающих иностранный язык, жестовый язык (реестр непрофессиональных переводчиков) – это база данных, содержащая информацию об иностранных гражданах, зарегистрированных на территории Российской Федерации и владеющих русским и иностранным языками, жестовым языком.

3. В случае, когда одним из участников уголовного судопроизводства является лицо, не владеющее или недостаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу, следователь (дознатель), судья (помощник судьи, секретарь суда) должен начать поиск с реестра переводчиков, чья компетенция подтверждена документально.

Только при невозможности сотрудничать с переводчиком-профессионалом (прилагается документальное подтверждение из реестра), должностное лицо правоохранительных органов вправе начать поиск в реестре лиц, знающих иностранный язык, жестовый язык.

4. В тех случаях, когда помощь переводчика необходима для потерпевших, свидетелей и понятых, должностное лицо правоохранительных органов вправе назначить в качестве переводчика лицо, привыкшее точно понимать язык общения участника уголовного процесса; либо лицо, привыкшее точно понимать жесты и знаки лица с нарушением функций слуха, зрения, речи.

Если речь о подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, участие родственников в качестве переводчиков недопустимо.

5. В тех случаях, когда в реестре переводчиков, чья компетенция подтверждена документально; в реестре лиц, знающих иностранный язык, отсутствует переводчик по нужной языковой паре, должностное лицо правоохранительных органов вправе воспользоваться электронным переводчиком.

Таким образом, в уголовном процессе возможно участие профессиональных и непрофессиональных переводчиков при соблюдении строгой градации по принципу: от профессионализма – к эквивалентам профессионализма.

Функция переводчика в уголовном судопроизводстве - информационно-коммуникационное и интерпретационное посредничество, включающее в себя перевод информации, представляемой устно, письменно или конклюдентно, а также интерпретацию культурно-мировоззренческой специфики поведения граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Качественная реализация функция переводчика предполагает не только компетентный, но и честный перевод информации, а также честное посредничество переводчика между состояющимися сторонами и судом.

Честность участников процесса, по мнению отдельных ученых, сегодня должна рассматриваться в качестве ключевой процессуальной идеи.

Первопроходцем данного подхода выступает профессор А. В. Агутин. «Под принципом честности (внешним проявлением совести) уголовного процесса, – пишет он, – понимается мировоззренческая идея относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве, заключающаяся в том, что действия и слова участников уголовно-процессуальной деятельности не могут быть лживыми» [5, с. 102].

Сегодня применительно к реализации функции переводчика в уголовном процессе трудно обеспечить действие данного принципа. Далеко не все следственные действия с участием переводчика фиксируются с помощью средств видеотекстовой фиксации.

Осуществленный переводчиком перевод никем не перепроверяется и рассматривается как истина в последней инстанции. Ошибка, допущенная в переводе, будет рассматриваться, вероятнее всего, не как заведомо неправильная, а как случайная оплошность, человеческий фактор.

Во многом благодаря этим обстоятельствам практически полностью отсутствует судебная практика по ст. 307 УК РФ в части заведомо неправильного перевода.

Полагаем, что при создании реестра выполненных переводов появится возможность их выборочной перепроверки.

В случае допущения переводчиком существенной ошибки, комплексный анализ его предыдущих письменных переводов позволит определить уровень его профессионального мастерства и в случае необходимости – аргументированно отстранить его от участия в уголовно-процессуальных отношениях в последующем.

Выявление случаев заведомо неправильного перевода является основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ.

Также предлагаем предусмотреть следующее положение: переводчик, с целью обеспечения честного состязания сторон, не вправе информацию, полученную в рамках оказания помощи стороне защиты, сообщать стороне обвинения и наоборот.

Исключением является ситуация, когда переводчику стала известна информация о готовящемся преступлении.

Переводчик вынужден действовать и как третий нужный, и как третий лишний. На него одновременно распространяются и презумпция доверия, и презумпция недоверия.

В связи с этим следует на законодательном уровне очертить сферу его полномочий, дополнив УПК статьей 59.2 «Права и обязанности переводчиков, сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, а также лиц, знающих иностранный язык» (исключив части третью и четвертую из статьи 59 УПК), следующего содержания:

1. Переводчики и лица, знающие иностранный язык, жестовый язык, вправе:

1) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

2) получить финансовое вознаграждение за выполненную работу;

3) требовать применения мер безопасности в отношении себя и своих близких при поступлении угроз в связи с участием в уголовном деле в качестве переводчика;

4) самостоятельно определять технику перевода при производстве следственных и иных процессуальных действий в тех случаях, когда отсутствуют прямые указания в УПК.

2. Переводчик, с целью обеспечения честного состязания сторон, не вправе информацию, полученную в рамках оказания помощи стороне защиты, сообщать стороне обвинения и наоборот.

Исключением является ситуация, когда переводчику стала известна информация о готовящемся преступлении.

3. Переводчики и лица, знающие иностранный язык, жестовый язык, обязаны:

1) быть не моложе 16 лет для реализации своих функций в рамках уголовного судопроизводства;

2) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых они участвовали, а также с протоколами судебных заседаний и делать замечания по поводу правильности записи произведенного перевода, подлежащие занесению в протокол;

3) в целях уточнения перевода задавать вопросы участнику уголовного судопроизводства, не владеющему или недостаточно владеющему языком уголовного судопроизводства;

4) осуществлять качественный перевод в обозначенные следователем (дознавателем) и судьей сроки;

5) подписывать каждую страницу осуществленного ими перевода, а также каждую страницу процессуального документа, при составлении которого они осуществляли устный перевод и указаны в качестве участвующих лиц;

6) вести реестр всех осуществленных ими переводов в базе данных, используя персональные логин и пароль.

4. Переводчики, сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики, а также лица, знающие иностранный язык, должны предупреждаться должностными лицами правоохранительных органов об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод в соответствии со статьей 307 УК РФ, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в соответствии со статьей 310 УК РФ и статьей 161 УПК РФ.

Предлагаем дополнить УПК РФ новой статьей 59.3 «Документальное оформление участия переводчика и лиц, знающих иностранный, жестовый язык, при расследовании уголовного дела», следующего содержания:

1. Участие переводчика в рамках расследуемого уголовного дела оформляется посредством вынесения следователем (дознавателем) постановления о привлечении лица в качестве переводчика; берется подписки о неразглашении

данных предварительного расследования и о недопустимости осуществления заведомо ложного перевода. Если при расследовании уголовного дела участвуют разные переводчики, составление данных процессуальных документов обязательно в отношении каждого переводчика.

2. Участие переводчика в рамках судебных стадий оформляется посредством вынесения судьей постановления о привлечении лица в качестве переводчика; ему разъясняются его права, обязанности и ответственность за заведомо неправильный перевод, о чем отбирается подписка на специальном бланке».

Предлагаем закрепить в УПК РФ статью 62 «Профессионализм участников уголовного судопроизводства», следующего содержания:

1. Такие участники уголовного процесса, как судьи, прокуроры, следователи, руководители следственных органов, дознаватели, начальники подразделений дознания, защитники в лице адвокатов, переводчики, эксперты и специалисты осуществляют свою деятельность на профессиональной основе.

2. Профессиональные участники уголовного процесса должны поддерживать и совершенствовать уровень своего профессионального развития и проходить профессиональное обучение по программам повышения квалификации или переподготовки не реже одного раза в пять лет.

Данный принцип не является статичным и должен дополняться по мере необходимости. С развитием технических средств и программ к профессионалам предъявляются дополнительные требования. В зависимости от уровня развития общества и этапа исторического развития должна видоизменяться модель профессионала в уголовном процессе и как следствие - принцип профессионализма.

В поддержку включения в УПК РФ статьи 62 «Профессионализм участников уголовного судопроизводства» мы приведем следующие аргументы:

1. В статье 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [6] перечислены принципы, на основе которых функционирует данная система.

Один из принципов звучит следующим образом: «профессионализм и компетентность государственных служащих». Кроме того, в статье 5 данного Закона предложено определение государственной гражданской службы, под которой понимается «вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы...».

2. Статья 9 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] называется: «принцип профессионализма заказчика», в соответствии с которым деятельность участников закупок должна осуществляться с привле-

чением квалифицированных специалистов, которые обладают необходимым объемом теоретических знаний, а также требуемыми навыками.

В части 2 данной статьи отмечается, что участники закупок должны не только поддерживать, но и повышать уровень своей квалификации и профессионального образования.

3. Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8] адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов.

Г. М. Резник, первый вице-президент Адвокатской палаты Москвы, в своем интервью относительно адвокатской монополии говорит следующее: «В подавляющем большинстве стран существует адвокатская монополия... Сегодня в России кто ни попадя может оказывать юридическую помощь: хоть человек с психическими отклонениями, даже человек с пятью судимостями, так как он уже обладает определенными знаниями. Мы абсолютных мошенников, адвокатов, которые предают клиентов, которые недобросовестно относятся к своим обязанностям, изгоняем. Они дальше становятся индивидуальными предпринимателями и даже подсмеиваются, потому что на них не лежит бременение оказывать бесплатную юридическую помощь...» [9].

По нашему глубокому убеждению, уголовное судопроизводство должно вершиться профессионалами, и количество непрофессионалов (речь о свидетелях, понятых и других участниках) должно быть сведено к минимуму.

Помимо аргументов за включение данного принципа в УПК РФ, приведем и контраргументы:

1. «Принципы должны быть принципиальными». Если принципов уголовного процесса станет слишком много, то отечественное уголовное судопроизводство может стать беспринципным.

2. Действительно ли профессионализм по своей сути является принципом, или это всего лишь положение высокой степени общности?

Анализ «pro et contra» направленный на выявление дальнейшей судьбы профессионализма, заявленного нами в качества принципа, завершим следующей фразой профессора В. Т. Томина: «Принципы отечественного уголовного процесса - это, кроме всего прочего, а может быть, и, прежде всего прочего, духовные ценности профессии» [10, с.39].

Если исходить из того, что профессионализм – это принцип уголовного процесса, то, действуя по аналогии с ученым В.Т. Томиным, можно произвести описание данного принципа по следующей разработанной им структуре: наименование - формула - дополнительная информация, необходимая для раскрытия его содержания.

1. Наименование. Профессионализм участников уголовного судопроизводства.

2. Формула принципа: решения, поведение и планируемые результаты действий таких участников уголовного судопроизводства, как судьи, прокуроры, следователи, руководители следственных органов, дознаватели, начальники подразделений дознания, защитники (в лице адвокатов), эксперты, специалисты и переводчики должны быть профессиональными и способствовать реализации назначения и соблюдению всех других принципов уголовного процесса.

3. Дополнительная информация: рассмотрим несколько значений таких слов, как «профессия» и «профессионал»:

- профессия - основной род занятий, трудовой деятельности;

– профессиональный:

1) профессия;

2) занимающийся чем-нибудь как профессией;

3) такой, который полностью отвечает требованиям данного производства, данной области деятельности.

Таким образом, исследовав проблемные аспекты участия переводчика в уголовном судопроизводстве, можно предложить:

1) дополнить ч. 4 ст. 220 УПК следующим положением: «а также иных участников уголовного судопроизводства»;

2) дополнить часть 6 статьи 59 УПК следующим содержанием: «Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и тифлосурдоперевода...»;

3) дополнить часть 6 статьи 164 УПК следующим содержанием: «..., если один из участников следственного действия с участием переводчика (в том числе сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика) недостаточно хорошо владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, его ход и результаты должны быть зафиксированы посредством видеосъемки»;

4) дополнить ч. 2 ст. 187 УПК РФ следующим содержанием: «..., за исключением допроса лиц с нарушениями функции зрения или (и) слуха, речи, допрос которых не может длиться непрерывно более 1 часа 30 минут».

Литература:

1. Эрдоган извинился за сбитый Су-24 // Новая газета. - 2016. - 27 июня.

2. Пресс-секретарь Эрдогана опроверг извинение перед Россией за сбитый самолет // Новая газета. - 2016. - 28 июня.

3. Кремль изменил цитату в английском переводе из письма Эрдогана Путину // Новая газета. - 2016. - 28 июня.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1.10.2023. - М.: Проспект, 2023. - 416 с.

5. Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... д - ра юрид. наук: 12.00.08 /А. В. Агутин. - Н. Новгород, 2015. - 423 с.

6. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Российская газета. - 2003. - 31 мая.

7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета. - 2013. - 12 апреля.

8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. - 2002. - 5 июня.

9. Интервью с Г. М. Резником от 15 января 2015 г. // Официальный сайт «Гражданский адвокат». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lawnow.ru/forum> (дата обращения: 11.09.2023).

10. Томин В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: Лекция - монография. /В. Т. Томин - Н. Новгород, 2017. - 161 с.

Strekalov Andrey Evgenievich

candidate of legal sciences,

associate Professor, departments of state and legal

Disciplines Law Institute, SEihpe RF

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

Tsvetkov Alexander Georgievich

candidate of legal sciences,

associate Professor, departments of state and legal

Disciplines Law Institute, SEihpe RF

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: aleksandr1954@mail.ru

REGULATIONS OF INTERPRETER PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The legal norms regulating the participation of an interpreter in criminal proceedings are considered. The role and social conditionality of the norm fixing the interpreter's participation in criminal proceedings is determined. The normative consolidation of the interpreter's participation in criminal proceedings at the present stage is investigated.

Keywords: criminal proceedings, translator, sign language interpreter, typhlo sign language interpreter, electronic translator.

Literature

1. Erdogan izvinilsya za sbiteey Su-24//Novaya gazeta. – 2016. – 27 iunya.
2. Press-sekretar Erdogana oproverg izvinenie pered Rossiey za sbiteey samolet //Novaya gazeta. - 2016. - 28 iunya.
3. Kremly izmenil citatu v angliyskom perevode iz pisyma Erdogana Putinu // Novaya gazeta. - 2016. - 28 iunya.
4. Ugolovno – processualnyy kodeks Rossiyskoy Federacii po sostoyaniu na 1.10.2023. - M.: Prospekt, 2023. - 416 s.
5. Agutin A. V. Mirovozzrencheskie idei v ugolovno-processualnom dokazeevvanii: Dis. ... d-ra urid. nauk: 12.00.08 / A. V. Agutin. – N. Novgorod, 2015. - 423 s.
6. O sisteme gosudarstvennoy sluzbee Rossiyskoy Federacii: federalnyy zakon ot 27 maya 2003g. № 58-FZ //Rossiyskaya gazeta. - 2003. - 31 maya.
7. O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenneeh I municipalnyneeh nuzd: federalnyy zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ //Rossiyskaya gazeta. - 2013. - 12 aprelya.
8. Ob advokatskoy deyatelnosti I advokature v Rossiyskoy Federacii: federalnyy zakon ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ // Rossiyskaya gazeta. - 2002. – 5 iunya.
9. Intervyu s G. M. Reznikom ot 15 yanvarya 2015 g. //Oficialnyy sayt «Grazdanskiy advokat». [Elektronnyy resurs]. - Rezim dostupa: <http://www.lawnow.ru/forum> (data obrasheniya: 11.09.2023).
10. Tomin V. T. Princeepe otechestvennogo ugolovnogo processa kak otrasli gosudarstvennoy deyatelnosti: ponyatie, znachenie i sistema; doktrinalnyye podhodee I zakonodatelystvo: Lekciya – monografiya. / V. T. Tomin – N. Novgorod, 2017. - 161 s.

Стрекалов Андрей Евгеньевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассмотрено действующее уголовное законодательство, регулирующее ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Определена роль и социальная обусловленность нормы, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Исследованы субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления на современном этапе.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, субъективные признаки преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Субъективными признаками любого преступления принято считать признаки, характеризующие субъективную сторону и субъекта преступления. Квалификация преступления предполагает правильное установление всех признаков совершенного деяния, при этом установление признаков субъективной стороны представляет наибольшие трудности.

По общему правилу под субъективной стороной преступления понимают набор признаков, характеризующих внутренние психические процессы в сознании и воле виновного, выраженные в вине, мотиве, цели и эмоциях.

Представляя собой своеобразную «модель» объективной стороны состава в психике субъекта, субъективная сторона различных преступлений имеет неодинаковое «предметное содержание» и может иметь различную форму.

Выяснение формы вины и ее предметного содержания – важнейшая задача правоприменительных органов, от решения которой зависит соблюдение принципов вины и законности в уголовном праве.

По видимости, для облегчения практической деятельности законодатель ввел в текст УК [1] положение, предусмотренное ст. 24, определяющей случаи установления неосторожной формы вины в преступлении.

Критический и догматический анализ данной нормы проведен в уголовно-правовой науке.

Основываясь на его результатах, отметим, что если в уголовно-правовой норме не законом определена форма вины, то преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, если состав его сконструирован как материальный, и только умышленно, если состав его сконструирован как формальный.

Поскольку состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является формальным составом, то, естественно, само преступление может быть совершено только умышленно.

В науке уголовного права и на практике этот постулат не вызывает возражений однако, достаточно спорным является вопрос о виде умысла в анализируемом преступлении.

Ряд авторов, при различной аргументации, считает, что вовлечение возможно только с прямым умыслом.

Н. И. Трофимов утверждает, что если интеллектуальный момент умысла характеризуется достоверным или предположительным знанием виновного о несовершеннолетии вовлекаемого и если, сознавая это, он все же склоняет или подготавливает подростка к совершению преступления, то волевой момент умысла заключается в желании вовлечь несовершеннолетнего в преступную деятельность [2, с. 109].

Другие исследователи [3] утверждают, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно с прямым и косвенным умыслом.

Наличие косвенного умысла объясняется переносом такого его элемента как допущение с последствий на само деяние, если авторы рассматривают состав вовлечения как формальный, либо в случае признания состава материальным допускается возможность не желания, но сознательного допущения последствий в виде совершения преступления несовершеннолетним.

Поскольку последствия вовлечения не включены в объективную сторону состава преступления, говорить об отношении к ним лица, совершившего преступление, в рамках субъективной стороны состава преступления не приходится.

Необходимо помнить, что субъективная сторона деяния должна, во всяком случае, коррелировать с его объективной стороной, поскольку субъективная сторона – есть отражение признаков объективной стороны преступления в сознании виновного.

Совпадение объемов предметного содержания вины и реально совершенных действий - условие квалификации преступления как оконченного.

Поскольку конструктивным элементом объективной стороны в составе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления включено только действие по вовлечению, то в рамках субъективной стороны конструктивным может быть только отношение к этому действию.

Анализ ст. 25, 26 УК РФ показывает, что в рамках вины психическое отношение к действию может быть представлено лишь осознанием или неосознанием его общественно опасного характера.

Поскольку вовлечение - умышленное преступление, то отношение виновного к действию представлено в нем только осознанием его общественной опасности.

Если лицо осознает опасность своего действия и совершает его, значит оно желает его совершить; если лицо, осознавая опасность действия, не желает его совершения, оно его и не совершает.

Таким образом, конструкция умысла для формальных составов преступлений является усеченной и включает в себя только процесс осознания общественно опасного характера совершаемого деяния.

Общественная опасность - категория объективная, но она наполняется специфическим содержанием при совершении различных преступлений, а потому для установления умысла необходимо установить сознание определенного характера общественной опасности.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления она определяется, во-первых, возрастом вовлекаемого, во-вторых, характеристикой действий, которые совершает субъект преступления, в-третьих, характеристикой действий, в совершение которых он вовлекает несовершеннолетних.

Эти объективные признаки, отражаясь в сознании вовлекателя, составляют предметное содержание субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Характер и объем осознания виновным факта несовершеннолетия вовлекаемого подлежит выяснению в ходе предварительного следствия и в судебном заседании.

Интеллектуальное отношение к отдельным признакам состава преступления может иметь две формы: осознание и неосознание.

При этом в составе умышленного преступления каждый объективный признак состава осознается, в составе неосторожного преступления хотя бы один признак состава не осознается, хотя может и должен осознаваться.

Иными словами, отсутствие осознания хотя бы одного признака состава превращает данное преступление из умышленного в неосторожное.

Осознание как форма психического отношения лица к отдельным признакам состава преступления (каким и выступает возраст вовлекаемого

лица) может варьироваться в пределах следующих представлений субъекта: данный признак «не исключен» - «возможен» - «вероятен» - «неизбежен» [4, с. 122].

Исходя из этих позиций, заметим, что психическое отношение взрослого лица при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления к возрасту вовлекаемого не может характеризоваться такими понятиями как: «допускал несовершеннолетие виновного», «не знал, но по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть несовершеннолетие». Субъект преступления при вовлечении может лишь с различной степенью достоверности знать возраст вовлекаемого лица.

Таким образом, и действия взрослого вовлечателя в данном случае не могут быть квалифицированы как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

При анализе умысла в особо квалифицированном составе рассматриваемого преступления – вовлечении несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления возникает много проблем.

В этом случае надо доказать не только факт осознания виновным преступности действий, к которым он привлекает подростка, но и осознание им того, что это деяние относится согласно ст. 15 УК к категории тяжких или особо тяжких преступлений. А для этого надо установить, что виновный знал текст ст. 15 УК и размер санкции соответствующей статьи Особенной части, что, по крайней мере, наивно.

Возражения по поводу того, что незнание закона не освобождает от ответственности, здесь не уместны, поскольку речь идет не о незнании закона о вовлечении несовершеннолетнего в преступление (оно не освобождает от ответственности), а об отсутствии осознания одного из признаков объективной стороны преступления, которое должно исключать ответственность.

Выход из сложившейся ситуации видится нам в отказе от использования в тексте уголовного закона специфических правовых терминов и замене их общеупотребительными понятиями.

Применительно к ст. 150 возможна безболезненная замена понятия «несовершеннолетний» понятием «лицо, не достигшее 18 лет», тогда при квалификации деяния надо будет доказывать не точное знание возраста и тем более не восприятие правовой терминологии, а факт осознания виновным того, что вовлекаемому не исполнилось 18 лет.

Понятие «преступление» также может быть заменено понятием «общественно-опасное деяние». Этот термин более предпочтителен еще и потому, что, как было отмечено ранее, совершенное подростком, не достигшим возраста уголовной ответственности, под влиянием вовлечателя деяние, описанного

в УК, не является преступлением (это, кстати, достаточно часто используется как аргумент вовлекателями при воздействии на несовершеннолетнего).

Возможная в этом случае конкуренция понятий «общественно-опасное деяние» (ст. 150) и «антиобщественное действие» (ст. 151) должна быть устранена путем соответствующего изменения последнего понятия на «действия, причиняющие вред развитию несовершеннолетнего», поскольку степень опасности для общества в целом употребления спиртных напитков, одурманивающих веществ, проституции, бродяжничества, попрошайничества, несомненно, ниже, чем для формирующейся личности ребенка.

Предложенные изменения, на наш взгляд, будут способствовать улучшению качества уголовного закона, его юридической техники и оптимизируют практику охраны интересов несовершеннолетних.

Субъектом преступления в российском уголовном праве принято считать лицо, которое совершило преступление и способно нести за него уголовную ответственность, при этом основными признаками такого лица выступают: физическая характеристика, вменяемость, достижение установленного законом возраста уголовной ответственности.

Проблемы, связанные с характеристикой субъекта преступления, всегда волновали исследователей, поскольку они непосредственно связаны с установлением основания уголовной ответственности и определением наказуемости преступления.

Мы придерживаемся той точки зрения, что субъект преступления является элементом состава преступления, в связи с чем и рассматриваем его признаки в рамках анализа признаков состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Следует заметить, что УК РСФСР (1960г.) [5] не определял возраст субъекта анализируемого преступления, в связи с чем в уголовно-правовой науке мнения юристов по данному вопросу были неоднозначны.

В настоящее время вовлекательские действия одного несовершеннолетнего, направленные на привлечение к совершению какого-либо конкретного преступления другого несовершеннолетнего, могут получить оценку лишь в границах института соучастия в преступлении.

Несовершеннолетний вовлекатель, не принимающий участия в совершении преступления, может выступать в качестве организатора либо подстрекателя к совершению преступления, если несовершеннолетний, которого он вовлекает в совершение преступления, достиг возраста уголовной ответственности; либо как исполнитель преступления согласно теории посредственного причинения, если несовершеннолетний вовлекаемый не достиг возраста уголовной ответ-

ственности или является невменяемым, а равно если он сам непосредственно принимает участие в совершении преступления.

Соответственно несовершеннолетний вовлекатель несет ответственность за организацию или подстрекательство к покушению на преступление, если вовлекаемый им несовершеннолетний не доведет преступления до конца по независящим от него причинам.

Несовершеннолетний вовлекатель может быть привлечен к уголовной ответственности за приготовление к преступлению в форме приискания соучастников, если его вовлекательские действия не закончились склонением какого-либо несовершеннолетнего к совершению преступления, и если задуманное им преступление относится к категории тяжких или особо тяжких.

В любом случае суд имеет право учесть преступную активность несовершеннолетнего вовлекателя на основании ст. 63 УК в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если признает, что он выполнял особо активную роль в совершении преступления.

Криминологические исследования показывают, что возраст виновного при вовлечении немногим превосходит возраст несовершеннолетнего вовлекаемого.

По данным М. И. Блум около 50 % вовлекателей имеют возраст 18 - 20 лет [6].

Ряд авторов формальное достижение возраста 18 лет вовлекателем не признает основанием для возложения уголовной ответственности в случае, если несовершеннолетний младше взрослого на несколько месяцев [80].

А. П. Перминова указывает, что обязательной предпосылкой ответственности по ст. 210 УК РСФСР является превосходство в возрасте, а потому двадцатилетнего вовлекателя можно привлечь к ответственности лишь в случае совершения им преступления в отношении 13 - 14 -летнего несовершеннолетнего [7].

Уровень образования, культуры, развития у вовлекателя и несовершеннолетних вовлекаемых не имеет принципиальных и существенных отличий.

Более того, несовершеннолетние в возрасте 17 и чуть более лет, вовлеченные в совершение преступления, через несколько месяцев став взрослыми, зачастую продолжают преступную деятельность в направлении вовлечения своих младших по возрасту товарищей в совершение преступлений.

Совершенно правы авторы, полагающие, что незначительность разницы в возрасте виновного и потерпевшего не меняет юридической природы содеянного и не освобождает от ответственности за вовлечение.

Однако в некоторых случаях уголовный закон позволяет все-таки освободить вовлекателей от уголовной ответственности или от наказания.

На основании ст. 96 УК РФ к лицам в возрасте от 18 до 20 лет с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 УК РФ об особенностях уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних.

В этом случае в соответствии со ст. ст. 90, 92 УК РФ вовлекатели в возрасте от 18 до 20 лет, впервые совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 150 УК РФ, могут быть освобождены от уголовной ответственности, а совершившие это преступление не в первый раз - от уголовного наказания, если будет признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Восемнадцатилетний возраст субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления заставляет обсудить еще один сложный вопрос, связанный с возможностью соучастия лиц, не достигших совершеннолетия, в рассматриваемом преступлении.

Считаем, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления вряд ли стоит рассматривать в качестве преступления со специальным субъектом.

Как известно, специальный субъект преступления - это «лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности и иным (и) дополнительным (и) юридическим (и) признаком (-ами), предусмотренным (и) в уголовном законе или прямо вытекающим (и) из него, ограничивающим (и) круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону [8, с. 177].

Возраст большинством исследователей признается основным, но не специальным признаком субъекта преступления. И это абсолютно верно хотя бы потому, что один и тот же признак не может быть одновременно основным и специальным.

Если восемнадцатилетний возраст субъекта вовлечения является специальным признаком состава, то каковы в данном случае основные (обязательные) признаки субъекта преступления.

Мы полагаем, что восемнадцатилетний возраст субъекта вовлечения не ограничивает круг общих субъектов, способных нести за него уголовную ответственность, а устанавливает этот круг общих субъектов.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – это преступление, совершаемое общим, достигшим восемнадцатилетнего возраста, субъектом; в силу чего правила ч. 4 ст. 34 УК на него не распространяются.

Полагаем, что лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны не только исполнителями, но и его соучастниками (подстрекателями, организаторами, пособниками).

В тоже время следует заметить, что несовершеннолетние, выполняющие совместно со взрослым лицом соисполнительские функции в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, может быть при определенных условиях признаны виновными в подстрекательстве этого несовершеннолетнего к совершению преступления.

Точно также несовершеннолетние, подстрекающие взрослого к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, могут быть признаны организаторами того преступления, в совершение которого взрослый вовлекал несовершеннолетнего.

Таким образом, исследовав состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, мы пришли к следующим выводам и предложениям.

1. Проведенный анализ позволяет определить родовой объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Российской Федерации; уважения человека, его прав и труда; уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения; утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

2. Состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является формальным, а это означает, что наступление последствий выходит за рамки состава, то есть совокупности минимальных и необходимых признаков, и для возложения уголовной ответственности достаточно совпадения характеристик совершенного деяния с его признаками, зафиксированными в диспозиции статьи Особенной части УК.

Наступление же последствий иногда может заслуживать самостоятельной уголовно-правовой оценки или, во всяком случае, учитываться судом при назначении наказания.

3. В зависимости от вида воздействия взрослого на несовершеннолетнего, все способы вовлечения могут быть подразделены на ненасильственные и насильственные, а каждый из этих видов, в зависимости от способа воздействия, - на физические и психические.

4. Предлагаем отказаться от использования в тексте уголовного закона специфических правовых терминов и замене их общеупотребительными понятиями.

Применительно к ст. 150 возможна безболезненная замена понятия «несовершеннолетний» понятием «лицо, не достигшее 18 лет», тогда при квалификации деяния надо будет доказывать не точное знание возраста и тем более

не восприятие правовой терминологии, а факт осознания виновным того, что вовлекаемому не исполнилось 18 лет.

Понятие «преступление» также может быть заменено понятием «общественно-опасное деяние». Этот термин более предпочтителен еще и потому, что, как было отмечено ранее, совершенное подростком, не достигшим возраста уголовной ответственности, под влиянием вовлекателя деяние, описанного в УК, не является преступлением (это, кстати, достаточно часто используется как аргумент вовлекателями при воздействии на несовершеннолетнего).

Возможная в этом случае конкуренция понятий «общественно-опасное деяние» (ст. 150) и «антиобщественное действие» (ст. 151) должна быть устранена путем соответствующего изменения последнего понятия на «действия, причиняющие вред развитию несовершеннолетнего», поскольку степень опасности для общества в целом употребления спиртных напитков, одурманивающих веществ, проституции, бродяжничества, попрошайничества, несомненно, ниже, чем для формирующейся личности ребенка.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1.10.2022г.). - М.: Проспект, 2022. - 416 с.
2. Трофимов Н. Содержание умысла лица, вовлекающего несовершеннолетних в преступную деятельность /Н. Трофимов // Российская юстиция. - 2010. - № 16. - С.24 - 27.
3. Примаченок А. А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. / Под ред. М. А. Ефимова. - Минск : МГУ, 2019. - 256 с.
4. Никифоров Б. С. Об умысле по действующему уголовному законодательству /Б. С. Никифоров // Государство и право. - 2002. - № 6. - С. 29 - 33.
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 1.09. 2023).
6. Блум М. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство //Вопросы уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. /М. И. Блум. – Рига: РГУ, 2021. - 211 с.
7. Перминова А. П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные поступки / А. П. Перминова //Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. - Пермь, 2009. - С. 43 - 48.
8. Устименко В. В. Специальный субъект преступления. /В. В. Устименко. - Харьков: ХГУ, 1989. - 247 с.

Strekalov Andrey Evgenievich

candidate of legal sciences,

associate Professor, departments of state and legal

Disciplines Law Institute, SEIhpe RF

"LSU named after V. Dahl"

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

SUBJECTIVE SIGNS OF INVOLVING A MINOR IN A CRIME

The current criminal legislation governing responsibility for involving a minor in the commission of a crime is considered. The role and social conditionality of the norm providing for responsibility for involving a minor in the commission of a crime is determined. The subjective signs of the involvement of a minor in the commission of a crime at the present stage are investigated.

Keywords: crime, minor, subjective signs of a crime, involvement of a minor in the commission of a crime.

Literature

1. Uголовnoey kodeks Rossiyskoy Federacii (po sostoyaniyu na 1.10.2022g.). – M.: Prospekt, - 2022. - 416 s.

2. Trofimov N. Soderzanie umeesla lica, vovlekaushego nesovershennoletnih v prestupnyuyu deyatelnosty /N. Trofimov //Rossiyskaya usticiya. - 2010. - № 16. - S.24 - 27.

3. Primachenok A. A. Sovershenstvovanie ugovolno-pravovoy sistemee mer borybee s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. /Pod red. M. A. Efimova. - Minsk: MGU, 2019. - 256 s.

4. Nikiforov B. S. Ob umeesle po deystvueshemu ugovolnomu zakonodatelystvu / B. S. Nikiforov //Gosudarstvo i parvo. - 2002. - № 6. - S. 29 - 33.

5. Uголовnoey kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960). [Elektronnoey resurs]. – Rezim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (data obrasheniya: 1.09. 2023).

6. Blum M. I. Uголовnaya otvetstvennosty za vovlechenie nesovershennoletnih v prestuplenuyu deyatelnosty i pyanstvo //Voprose ugovolno-pravoveeh mer vozdeystviya na nesovershennoletnih pravonarusheteley / M. I. Blum. - Riga: RGU, 2021. - 211 s.

7. Perminova A. P. Nekotoreye voprose ugovolnoy otvetstvennosti za vovlechenie nesovershennoletnih v prestupleniya i drugie antiobshchestvenneye postupki / A. P. Perminova //Voprose ugovolnogo prava, processa i kriminalistiki. - Permy, 2009. - S. 43 - 48.

8. Ustimenko V. V. Specialnoey subekt prestupleniya. / V. V. Ustimenko. - Harkov: HGU, 1989. - 247 s.

Черчукина Людмила Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент
заслуженный юрист Украины, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kaf_sledak@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается соотношение превентивного и уголовно-процессуального задержания, анализируются особенности задержания лица по подозрению в совершении преступления в условиях военного положения в контексте дополнений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации федеральным законом от 31.07.2023 № 396-ФЗ. В целях реализации требований, сформулированных в ст. 22 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, обосновывается необходимость внесения дополнений в пункт 3 части 7 статьи 108 УПК РФ о том, что в условиях военного положения и признания судом задержания лица по подозрению в совершении преступления законным и обоснованным срок задержания по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу может быть продлен до 30 суток с момента фактического задержания.

Ключевые слова: задержание подозреваемого; превентивное задержание; военное положение; судебное решение.

В условиях военного положения возникает острая необходимость ужесточения мер, нацеленных на усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды. Важная роль в реализации перечисленных целей отводится оперативным подразделениям правоохранительных органов, одной из составляющих деятельности которых,

наряду с раскрытием преступных проявлений, является принятие превентивных мер.

В практической деятельности нередко используется так называемое «превентивное задержание», как мера ограничения свободы человека, позволяющая предотвратить совершение преступления, установить связи между преступниками и организованными преступными группировками, а также способствующая решению множества других задач, стоящих перед оперативными службами. В основе превентивного задержания лежит оперативная информация, результаты анализа данных о потенциальных угрозах. И хотя превентивное задержание призвано обеспечить защиту общественной безопасности и обеспечение предупреждения возможных преступлений, важно при реализации этой меры соблюдать принцип законности. Решение о его применении должно быть обоснованным и приниматься в соответствии с законом. Обеспечение законного решения о превентивном задержании возможно при условии уяснения его сущности.

Оперативно-розыскная деятельность представляется, на наш взгляд, наиболее уязвимой в контексте соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, поскольку основным средством ее осуществления являются оперативно-розыскные мероприятия, большинство из которых носит негласный характер.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» хотя и содержит нормативно-правовые предписания, в известной мере обеспечивающие соблюдение прав и свобод граждан, попавших в сферу этой специфической деятельности, однако, утверждение об их всеобъемлющем характере, выглядит некорректным. Взять хотя бы задержание граждан в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Анализ содержания данного закона позволяет акцентировать внимание на том, что механизм такого задержания остался вне поля зрения законодателя, в то время, когда право на свободу и личную неприкосновенность гарантировано Конституцией Российской Федерации (ст. 22), а термин «превентивное задержание» в данном федеральном законе не используется.

До вхождения Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации в качестве относительно самостоятельного субъекта на ее территории действовал закон «О военном положении», которым были определены особенности превентивного задержания лиц в период действия военного положения. В частности, согласно ч. 1 ст. 7-1 означенного закона (*в редакции от 17.10.2019 № 100-III*), в исключительных случаях в период действия военного положения к лицам, в отношении которых имеются требующие проверки основания допускать их причастность к совершению преступлений, создающих угрозу

безопасности Луганской Народной Республики и предусмотренных ст.ст. 335 – 339, 425, 435, 438, 439 УК ЛНР, может применяться превентивное задержание на срок до 30 суток. При необходимости срок превентивного задержания может быть продлен до 60 суток (ч. 2 ст. 7-1).

Российская Федерация в силу известных причин хотя и перестала быть участником Европейской конвенции о правах человека с 16 сентября 2022 г., тем не менее, научный интерес представляет анализ вышеприведенной нормы Закона Луганской Народной Республики «О военном положении» в аспекте ее соответствия общепризнанным международным стандартам, и в первую очередь, положениям упомянутой Конвенции как фундаментального документа Совета Европы, преследующего одну из главных целей данной организации – защиту прав личности. Наше внимание обусловлено, прежде всего, тем, что законность легализованного Законом ЛНР «О военном положении» превентивного задержания в сфере оперативно-розыскной деятельности, которое применялось на территории республики, на наш взгляд, представляется весьма сомнительной.

Особое внимание следует сосредоточить на диспозиции ч. 2 ст. 7-1 Закона Луганской Народной Республики «О военном положении», регламентирующей порядок превентивного задержания, которое, как указано в законе, применяется, а также прекращается на основании мотивированного решения Министра государственной безопасности ЛНР или Министра внутренних дел ЛНР, согласованного с Генеральным прокурором ЛНР. Лица, в отношении которых принято решение о превентивном задержании, содержатся в изоляторах временного содержания в порядке и на условиях содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (ч. 3 ст. 7-1). Проверка причастности превентивно задержанных лиц к совершению преступлений проводится органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Законом Луганской Народной Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».

В этой связи целесообразно обратиться к конституционной норме, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность. Частью 2 ст. 15 действовавшей в тот период Конституции Луганской Народной Республики однозначно было определено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению, что соответствует международным стандартам. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, *кроме случаев, предусмотренных законом* (выделено автором). Эту оговорку сложно игнорировать, с учетом того, что в соответствии со ст. 12 Конституции в Луганской Народной Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина

согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Луганской Народной Республики.

Чтобы удостовериться, корреспондируется ли вышеприведенная законодательная конструкция о порядке превентивного задержания с общепризнанными принципами и нормами международного права, целесообразно обратиться к положениям ранее упомянутой Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В части 1 ст. 5 Конвенции закрепляется правовое положение о том, что никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом. В частности, одним из таких случаев является «законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения, или помешать скрыться после его совершения». При этом каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному согласно закону судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (ч. 3 ст. 5 Конвенции). Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (ч. 4 ст. 5 Конвенции) [7].

Неудивительно, что с учетом изложенного сразу возникает ряд вопросов. Среди основных можно выделить следующие. Вписываются ли по своей сути в норму, закрепленную Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод («обоснованное подозрение в совершении правонарушения, достаточные основания полагать»...), всего лишь *требующие проверки основания допускать причастность к совершению преступлений* лиц, к которым может быть применено превентивное задержание на срок до 30 суток? Причем задержание не на 48 часов, а до 30-ти суток и более! Именно так указано в ст. 7-1 Закона Луганской Народной Республики «О военном положении». Достаточно ли для превентивного задержания согласованного с Генеральным прокурором решения Министра государственной безопасности или Министра внутренних дел? Полагаем, что на поставленные вопросы вряд ли можно дать однозначно позитивные ответы. Эти законодательные нормы, вне всяких сомнений, вступают в прямое противоречие с основополагающими общепризнанными принципами и нормами международного права о судебном порядке заключения под стражу, о праве на безотлагательное рассмотрение

судом правомерности заключения под стражу, и, наконец, о праве на защиту, которое также находит свое закрепление в Конвенции.

Внесудебное решение вопроса о превентивном задержании представляется, по нашему мнению, недопустимым. Ведь даже проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища допускается на основании судебного решения (ст. 9 Закона ЛНР «Об ОРД»). Более того, в случаях нетерпящих отлагательства, когда оперативно-розыскные мероприятия в порядке исключения могут быть проведены на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, закон обязывает данный орган уведомить суд в течение 24 часов. А в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Превентивное задержание по смыслу ст. 7-1 Закона ЛНР «О военном положении» осуществляется в рамках оперативно-розыскной деятельности, которая, несмотря на единую цель со следственной деятельностью, не регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства. Практика борьбы с преступностью накопила колоссальный опыт организации взаимодействия следственных и оперативных органов. Основное назначение такого взаимодействия сводится к обеспечению наиболее эффективного сочетания сил, средств и методов правоохранительных органов для всестороннего, полного раскрытия и расследования преступлений. Аксиоматично утверждение о том, что оперативно-розыскная деятельность призвана обеспечить защиту законных интересов, неприкосновенность и безопасность граждан, выражающуюся в предупреждении, пресечении, выявлении, а также раскрытии преступлений при осуществлении содействия уголовному судопроизводству. Важно подчеркнуть, что именно в этом проявлении ОРД можно рассматривать как правовую государственную деятельность. Вне уголовного процесса результаты ОРД останутся лежать мертвым грузом в сейфах оперативных работников.

В соответствии со ст. 94 УПК ЛНР задержание лица по подозрению в совершении преступления как неотложная мера процессуального принуждения может быть применена по возбужденному уголовному делу органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания. Причем задержание может быть осуществлено при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых содержится в законе. В отличие от этого, как подчеркивалось выше, законом

«Об оперативно-розыскной деятельности» основания, механизм задержания граждан, как и само задержание, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий не предусмотрены. Если уголовно-процессуальное задержание возможно при наличии доказательств преступной деятельности только на 48 часов, то почему превентивное задержание, согласно Закону ЛНР «О военном положении», допускается при отсутствии доказательств на срок до 30 суток и более, и только для проверки основания допускать причастность к совершению преступлений лиц, к которым оно может быть применено. Фактически в основу решения о превентивном задержании кладется предположение.

Вместе с тем законами ЛНР «О военном положении», «Об оперативно-розыскной деятельности» не определен правовой статус превентивно задержанного лица. Кроме того, непонятно, по какому делу, либо по какому материалу осуществляется такое задержание. Как указано в законе, выходит, что задержание возможно просто по основанному на предположении субъективному решению Министра внутренних дел или Министра государственной безопасности, согласованному с Генеральным прокурором. Наконец, какое итоговое решение может быть принято, если в результате проверки основания допускать причастность к совершению преступлений не выявлены? Об освобождении задержанного без права проверки законности задержания?

Можно дискутировать об оправданности такого подхода в условиях военного времени, о защите государственной тайны – защищаемых государством сведений в области оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Луганской Народной Республики, о минимизации утечки информации. Можно найти множество иных веских оправданий. Но как обезопасить себя от произвола и субъективизма нерадивых сотрудников силовых ведомств, которые, к сожалению, не перевелись? Как защитить себя от ошибочных либо надуманных подозрений в причастности к совершению преступлений, создающих угрозу безопасности Луганской Народной Республики? Причем при отсутствии обоснованных подозрений и достаточных оснований, но в условиях, требующих проверки оснований допускать причастность к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 335 – 339, 425, 435, 438, 439 УК ЛНР, за совершение которых предусмотрены серьезные санкции. Наконец, как восстановить нарушенные права в случае необоснованного задержания и лишения свободы?

В такой ситуации без рассмотрения судом правомерности заключения под стражу возможность реабилитировать себя практически неосуществима. Но законодатель ЛНР по непонятным причинам не допускает суд к выполнению возложенной на него функции судебного контроля над законностью превентивного задержания граждан в условиях военного положения, оставляя

их наедине с сотрудниками оперативных структур, свято хранящих оперативную тайну. С точки зрения оперативных работников эти стремления объяснимы. Но насколько обоснованы опасения сторонников внесудебного решения вопроса о превентивном задержании лиц на срок до 30 и более суток в части потенциальной возможности разглашения сведений в сфере оперативно-розыскной деятельности, составляющих государственную тайну, можно понять, проанализировав Закон Луганской Народной Республики «О государственной тайне».

Суд как орган государственной власти, осуществляющий правосудие, по смыслу ст. 20 названного закона, относится к органам защиты государственной тайны. Более того, ст. 23 предусмотрен особый порядок допуска судей к государственной тайне. На период исполнения своих полномочий они допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных ст. 22. Согласно Закону, указанные лица предупреждаются о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае ее разглашения, о чем отбирается соответствующее обязательство. Сохранность государственной тайны в таких случаях, как подчеркивается в Законе, гарантируется путем установления ответственности указанных лиц законами Луганской Народной Республики.

Приведенные нормы Закона «О государственной тайне» позволяют констатировать несостоятельность вышеозначенных опасений.

Существует еще одна проблема. Предположим, что в течение 30-ти или 60-ти суток в результате комплекса проведенных оперативно-розыскных мероприятий удалось собрать материалы, подтверждающие причастность задержанного лица к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 335 – 339, 425, 435, 438, 439 УК ЛНР, которые были легализованы путем возбуждения уголовного дела. После проведенного расследования дело направлено в суд, который постановил обвинительный приговор. При постановлении приговора суд должен руководствоваться требованиями ст. 73 УК ЛНР «Исчисление сроков наказания и зачет наказания». Согласно ч. 3 ст. 131 УПК ЛНР, при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания. В данном случае речь идет о захвате, и срок такого задержания не может превышать трех часов. Далее можно говорить о задержании, произведенном в сфере уголовного судопроизводства, каковым превентивное задержание не является. Поэтому срок содержания под стражей в связи с превентивным задержанием лица при осуществлении оперативно-розыскной деятельности на основании Закона «О военном положении» судом зачтен быть не может. Таким образом, содержание в условиях изоляции превентивно задержанного лица во внесудебном

порядке может расцениваться не иначе как нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность.

Вне поля зрения нельзя оставлять вопрос, касающийся нарушения права на защиту лица, в отношении которого применено превентивное задержание.

Действовавшая в тот период Конституция Луганской Народной Республики (ст. 41), гарантировала каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Право на защиту закреплено в ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В части 3 ст. 7-1 Закона ЛНР «О военном положении» подчеркивается, что лица, в отношении которых принято решение о превентивном задержании, содержатся в изоляторах временного содержания в порядке и на условиях содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Подчеркиваем, что речь идет лишь о порядке и условиях содержания, что не предполагает допуск адвоката. Законодатель ни словом не обмолвился о том, что лицо, в отношении которого применено превентивное задержание, может пользоваться услугами адвоката. Закон ЛНР «Об оперативно-розыскной деятельности» тем более не содержит такого указания. Участие защитника возможно только в рамках уголовного судопроизводства, превентивное же задержание – продукт оперативно-розыскной деятельности.

Приведенные доводы свидетельствуют о несоответствии рассматриваемой статьи закона общепризнанным международным стандартам. Уголовно-процессуальный закон содержит действенный инструментарий, позволяющий задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, не нарушая их прав. Вместе с тем накоплен многолетний практический опыт тесного взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений на этапе проверки последними информации о совершенных и готовящихся преступлениях с последующей легализацией данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, путем возбуждения уголовного дела.

Вопрос о правомерности задержания лица по подозрению в совершении преступления на основании информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности, а также задержания заподозренного, представляющего оперативный интерес, ни одно десятилетие продолжает оставаться в центре острых научных дискуссий в среде ученых процессуалистов и практиков. Эта проблематика не утратила своей актуальности и в наши дни, подстегивая законодателя к необходимости более четкого законодательного урегулирования, как процессуального механизма его осуществления, так и порядка задержания

в рамках оперативно-розыскной деятельности при осуществлении содействия уголовному судопроизводству [8, с. 253].

При решении вопроса о задержании подозреваемого, в том числе в условиях военного положения, необходимо идти по пути соблюдения конституционной нормы, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность, и требований уголовно-процессуального законодательства. Это обусловлено тем, что задержание лица по подозрению в совершении преступления, задержание заподозренного лица, на наш взгляд, следует рассматривать не как задержание ради задержания, а в аспекте судебной перспективы уголовного дела или возможности легализации в кратчайшие сроки путем возбуждения уголовного дела материалов ОРД, по которым эта мера применяется, а также закрепления полученных в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности сведений процессуальным путем [8, с. 253].

Ситуация в Луганской Народной Республике кардинально изменилась после принятия в Российскую Федерацию в соответствии с Конституцией Российской Федерации и статьей 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».

Согласно статье 4 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территории Луганской Народной Республики со дня принятия в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным конституционным законом. Нормативные правовые акты Луганской Народной Республики действуют на территории Луганской Народной Республики до окончания переходного периода или до принятия соответствующего нормативного правового акта Российской Федерации и (или) нормативного правового акта. Нормативные правовые акты Луганской Народной Республики, противоречащие Конституции Российской Федерации, не применяются.

Таким образом, действие Закона Луганской Народной Республики «О военном положении», как противоречащего Конституции Российской Федерации, прекращено.

В связи с проведением Российской Федерацией Специальной военной операции, продолжающимися военными действиями, возросшей опасностью террористических актов, актуальность принятия на государственном уровне решительных мер по усилению охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность

населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды сохраняется.

Именно этим продиктована необходимость внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство в части задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В редакции федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в пункте 11 ст. 5 УПК РФ, конкретизирующей основные понятия, используемые в кодексе, было указано, что задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Федеральным законом от 31.07.2023 № 396-ФЗ данная норма дополнена положением о том, что в условиях военного положения срок задержания подозреваемого составляет не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Федеральным законом от 31.07.2023 № 396-ФЗ также внесены дополнения в ст. 94 УПК РФ. В частности, часть вторая указанной статьи сформулирована следующим образом: «Если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 настоящего Кодекса, подозреваемый подлежит освобождению по истечении 48 часов с момента задержания, а в условиях военного положения подозреваемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления подлежит освобождению по истечении 30 суток с момента задержания». Дополнена и часть третья ст. 94 УПК РФ. В новой редакции указано, - «если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, а в условиях военного положения, если такое постановление не поступит в течение 30 суток в отношении подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора».

Преимущество приведенных нововведений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации сложно переоценить, ведь задержание может быть произведено по возбужденному уголовному делу, задержанное лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого, на которого распространяется среди множества других право на защиту, на обжалование

действий и решений должностных лиц органов предварительного расследования. На примере проанализированной нормы закона Луганской Народной Республики «О военном положении», регламентирующей превентивное задержание, наглядно продемонстрировано несоответствие закрепленного порядка Конституции и общепризнанным международным стандартам.

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая специально уполномоченными на ее проведение государственными органами, позволяющая эффективно выявлять, раскрывать и пресекать преступления, основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на общие цели, содействующая уголовному судопроизводству ОРД, в отличие от уголовного преследования, не является деятельностью процессуальной, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

В части 1 ст. 91 УПК РФ четко обозначены основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Вместе с тем, часть вторая означенной статьи, по нашему мнению, явно нуждается в конкретизации. В ней законодатель допускает в качестве оснований для задержания наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность.

В правоприменительной практике словосочетание «наличие иных данных» может быть истолковано по-разному. Во избежание фивольной интерпретации сотрудниками правоохранительных органов соответствующей нормы закона либо злоупотребления ими своими полномочиями, в целях минимизации возможных рисков, полагаем, следует отказаться от абстрактных формулировок законодательных норм, регламентирующих порядок применения мер процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы граждан. Закон, наряду с этим, должен учитывать потребности практики и возможность возникновения ситуаций, когда, как возбуждение уголовного дела, так и задержание подозреваемого, становится безотлагательным до прохождения процедуры приобщения к материалам дела в качестве доказательств данных, являющихся потенциальным основанием для принятия указанных решений. Учитывая, что формулировка «иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступле-

ния» весьма абстрактна и не конкретизирует источник осведомленности, не вызывает сомнений, на наш взгляд, что к числу иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, можно отнести информацию, добытую в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности [8, с. 255].

В практической деятельности достаточно сложно в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю, как того требует ч. 1 ст. 92 УПК РФ, особенно если задержание носит неотложный характер, осуществить процедуру трансформации данных, полученных в результате ОРД, в судебные доказательства, и осуществить задержание. На этом этапе велика роль действенной организации тесного взаимодействия следователя, органа дознания с сотрудниками оперативных подразделений, проводившими оперативно-розыскные мероприятия. Обоснованность задержания во многом определяется эффективностью собранных ими материалов. Оценивая представленные материалы ОРД, включающие в себя документы оперативного документирования, у следователя не должно оставаться сомнений в том, что в них содержатся сведения, позволяющие подозревать в совершении преступления лицо, подлежащее задержанию. При оценке материалов ОРД следует исходить из того, что в обоснование решения о задержании подозреваемого, могут быть положены только сведения, полученные оперативным путем, которые содержатся в источниках, допускающих их проверку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. В таких случаях, на наш взгляд, задержание может быть произведено на основании данных, полученных в результате ОРД, до их трансформации процессуальным путем в доказательства. Особенно это касается задержания, носящего неотложный характер, когда речь идет о подготовке совершения террористических актов и других преступлений, относящихся к категории особо тяжких. У следователя после этого в запасе остается 48 часов для проведения с участием подозреваемого ряда следственных, иных процессуальных действий по собиранию доказательств: допросов, очных ставок, предъявления для опознания, проверки показаний на месте и пр. Это, собственно говоря, и занимает основную часть времени, отведенного законом для задержания подозреваемого и последующего принятия решения об избрании меры пресечения [8, с. 259].

Материалы, полученные в результате ОРД, могут быть положены в основу решения о задержании подозреваемого в случаях, если оперативно-розыскные мероприятия проводились при наличии оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также при существовании установленных законом усло-

вий (ст. 8). Вне поля зрения не должны оставаться требования ст. 89 УПК РФ, согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам.

Возвращаясь к содержанию новой редакции ч. 2 ст. 94 УПК РФ, в которой указано, что «если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 настоящего Кодекса, подозреваемый подлежит освобождению по истечении 48 часов с момента задержания, а в условиях военного положения подозреваемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления подлежит освобождению по истечении 30 суток с момента задержания», целесообразно проанализировать вышеуказанную отсылочную норму (п.3 ч.7 ст.108 УПК). Одним из постановлений, которое может быть вынесено судом по результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является постановление о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

По смыслу закона в условиях военного положения подозреваемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления подлежит освобождению по истечении 30 суток с момента задержания. Стало быть, по истечении 48 часов с момента задержания и до истечения 30 суток лицо, в нарушение ст. 22 Конституции Российской Федерации, содержится под стражей во внесудебном порядке.

Этот законодательный пробел может быть нивелирован путем внесения соответствующих дополнений в пункт 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. В частности, данный пункт после слов «или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу» может быть дополнен словосочетанием «в условиях военного положения до 30 суток с момента фактического задержания». Решение о продлении срока задержания, как указано в законе, допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным.

Особого внимания требует конкретизация вопроса, касающегося неожиданного задержания подозреваемого по горячим следам или в условиях крайней необходимости, требующих его немедленного захвата, в том числе, при реализации оперативно-розыскных мероприятий.

В подобных случаях оперативный работник лишен возможности на месте должным образом задокументировать факт задержания. На этом этапе его основная задача заключается в задержании и доставлении лица, совершившего преступление, в служебные помещения ФСБ, МВД либо других государственных органов. Наряду с рапортом об обстоятельствах задержания, написанного на имя руководителя органа, в помещение которого доставлен задержанный, полагаем, должен быть составлен протокол с указанием, как времени составления, так и времени фактического задержания лица, а также протокол его личного досмотра. Основания задержания, и вышеуказанный порядок его оформления, срок задержания, который не должен превышать 3-х часов, права задержанного целесообразно, по нашему мнению, узаконить, внося соответствующие дополнения в федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Сценарий дальнейших действий в зависимости от складывающейся ситуации может развиваться по пути легализации материалов ОРД путем возбуждения уголовного дела как следователем, так и органом дознания [8, с. 259-260].

На наш взгляд, именно такое задержание, на срок не более 3-х часов, подлежит наименованию как «превентивное», пересекающее дальнейшую преступную деятельность, препятствующее возможности скрыться от следствия и суда.

Превентивное задержание, полагаем, предшествует уголовно-процессуальному задержанию, срок которого не должен превышать 48 часов, и может быть продлен судом в случае его признания законным и обоснованным на 72 часа с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а в условиях военного положения до 30 суток с момента фактического задержания. Только при таком подходе возможна реализация конституционных требований, сформулированных в ст. 22 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/?ysclid=locx808ku895664828>

3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/?ysclid=locxb9cwn869838521>

4. Конституция Луганской Народной Республики. Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>

5. Закон Луганской Народной Республики «Об оперативно-розыскной деятельности». Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/2265/>

6. Закон Луганской Народной Республики «О государственной тайне». Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1596/>

7. Закон Луганской Народной Республики «О военном положении». Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/902/>

6. Уголовно-процессуальный кодекс Луганской Народной Республики. Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>

7. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

8. Черечукина Л.В. / Конкретизация иных данных, дающих основание задержания подозреваемого / Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов №49. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. – с. 252-264.

Cherechukina Lyudmila Vyacheslavovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Honoured Lawyer of Ukraine,
Associate Professor of State Legal Disciplines
Department of The Law Institute
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Lugansk Vladimir Dahl State University"

FEATURES OF THE DETENTION OF A SUSPECT UNDER MARTIAL LAW

The article considers the relationship between preventive and criminal procedural detention, analyses the features of the detention of a person on suspicion of committing a crime under martial law in the context of amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by Federal Law No. 396-FZ of 31.07.2023. In order to implement the requirements formulated in art. 22 of the Constitution of the Russian Federation, according to which everyone has the right to freedom and personal inviolability, arrest, detention and custody are admitted only by a judicial decision, justifies the necessity of making additions to paragraph 3 of Part 7 of Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that, in the conditions of martial law and the recognition by the court of the detention of a person on suspicion of committing a crime as lawful and justified, the period of detention at the request of one of the parties to provide it with additional evidence of the validity or unreasonableness of the election of a preventive measure in the form of detention may be extended up to 30 days from the moment of actual detention.

Keywords: detention of a suspect; preventive detention; judicial decision.

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
2. Uголовно-процессуальный кодекс Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/12125178/?ysclid=locx808ku895664828>
3. Federalnyj zakon «Ob operativno-rozysknoj deyatelnosti». Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/10104229/?ysclid=locxb9cwn869838521>
4. Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki. Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>
5. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob operativno-rozysknoj deyatelnosti». Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/2265/>
6. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «O gosudarstvennoj tajne». Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1596/>

7. Закон Луганской Народной Республики «О военном положении». Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/902/>

6. Уголовно-процессуальный кодекс Луганской Народной Республики. Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>

7. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

8. Cherechukina L.V. / Конкретизация иных данных, дающих основание задержания подозреваемого / Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов №49. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Дала, 2020. – с. 252-264.

Шамшина Ирина Ивановна

доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Определены предпосылки возникновения норм современного трудового права. Показана правовая природа и сущность отдельных правовых категорий. Представлена динамика развития источников трудового права. Выделены проблемы и недостатки в действующем трудовом законодательстве. Обоснованы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: наёмный труд, трудовое право, трудовые отношения, нормативно-правовая база, рабочее время, сокращённое рабочее время, сверхурочная работа, социальное партнёрство, охрана труда, материальная ответственность работодателя.

Формирование современной нормативно-правовой базы регулирования общественных отношений по применению наёмного труда прошло долгий путь. В настоящее время правовую основу регулирования трудовых отношений составляют Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2], Конституция Луганской Народной Республики (далее – Конституция ЛНР) [3], а также содержащие нормы трудового права федеральные законы, нормативные акты Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, акты социального партнёрства и др. При этом статья 26 Конституции РФ и статья 37 Конституции ЛНР содержат предписания, которые по своей сути выступают принципами отечественного трудового права. Важно также обратить внимание на то, что кодифицированный источник трудового права – ТК РФ в статье 5 «Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права» закрепляет приоритет ТК РФ по отношению к иным федеральным законам.

Можно сделать вывод, что современная нормативно-правовая база регулирования трудовых отношений является обширной и в достаточной степени структурированной. Вместе с тем право (так же, как и общественные отношения в целом), в том числе трудовое право, подвержено развитию, что влечёт

за собой необходимость развития и совершенствования законодательства. А это, в свою очередь, обуславливает потребность в научном исследовании источников трудового права.

Правовой анализ нормативной базы регулирования трудовых отношений находит отображение в научных публикациях многих учёных, таких как В.Н. Божко, Е.Р. Воронкова, С.А. Иванов, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, В.В. Лазор, И.В. Лазор, Л.И. Лазор, В.М. Лебедев, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, С.П. Маврин, В.Г. Мельникова, А.С. Пашков, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, А.И. Ставцева, Е.Б. Хохлов, А.И. Шебанова, А.А. Юрченко и др. Вместе с тем исторический аспект исследования источников трудового права заслуживает дельнейшего внимания.

Историко-правовое исследование нормативной базы регулирования трудовых отношений позволяет провести параллели с действующим трудовым законодательством, определить правовую природу, сущность, предпосылки возникновения норм современного трудового права, выделить пробелы и недостатки в трудовом законодательстве, определить направления его совершенствования, что и является целью данной научной публикации.

В.М. Лебедев, Е.Р. Воронкова, В.Г. Мельникова обосновано утверждают, что форма трудового права – это, прежде всего, система нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права, которые разрабатываются и принимаются в процесс правового нормотворчества органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями на основе трудоправовой идеологии [4, с.141].

Заметим, что трудоправовая идеология берёт своё начало во второй половине XIX века. Как было отмечено в юридической науке, отмена крепостного права в 1861 году повлекла в Российском государстве активное развитие промышленного производства и сделала возможным применение труда только на договорной основе. Указанные социально-экономические факторы обусловили потребность в возникновении и обособлении института трудового договора, как особого вида договорных отношений [5, с.266]. Вследствие этого объективно возникла потребность в формировании нормативно-правовой базы регулирования отношений, возникающих в сфере применения наёмного труда. В этот период появляются первые нормативные акты, посредством которых государство создаёт определённое правовое поле для регламентации договорных отношений работодателя и работника.

Как справедливо утверждают Е.Б. Хохлов, С.П. Маврин и др.: «Начало формирования трудового права как самостоятельной отрасли права можно отнести, по-видимому, не ранее чем к середине XIX века. До этого ни эконо-

мические условия, ни общественное мнение не давали оснований для такого выделения» [6, с.11-12].

Законотворчество в сфере регулирования общественных отношений по применению наёмного труда получило значительное развитие в последнее десятилетие XIX века и в начале века XX. Это объяснялось социально-экономическими реалиями того времени: увеличивались объёмы общественного производства, возрастали численность лиц наёмного труда и уровень их организованности, что интенсифицировало совместную деятельность работников по отстаиванию своих интересов. Всё это выступало предпосылками дальнейшего вмешательства государства во взаимоотношения между работодателями и работниками путём принятия определённых нормативно-правовых актов. В конце XIX века появляются реальные основания для более активного участия государства в сфере применения наёмного труда.

В силу этого, помимо интенсивного формирования института трудового договора, на данном этапе наблюдается возникновение и иных институтов трудового права. Так, принятый 2 июня 1897 года Закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности» (далее – Закон от 1897 года), по своей сути стал истоком современных институтов рабочего времени и времени отдыха. Профессор И.Я. Киселёв акцентирует внимание на том, что «...этим Законом в России была впервые установлена максимальная продолжительность рабочего дня для взрослых, предусмотрено сокращение продолжительности рабочего времени в ночные смены, по субботам, в канун праздников, допущены при определённых условиях сверхурочные работы и определена (за некоторыми исключениями) их максимальная продолжительность; установлены дни еженедельного отдыха (воскресенье) и праздничные (нерабочие) дни» [7, с.8].

Важно подчеркнуть, что предписания, указанные в Законе от 1897 года, носили императивный характер, поскольку Закон предусматривал конкретные санкции за неисполнение его положений. Закрепление в этом Законе обязательного выходного дня и свободных от работы праздничных дней было не только прогрессивной и гуманной правовой мерой, но и заложило основы трудового института времени отдыха.

Можно видеть, что в Законе от 1897 года не просто содержатся нормы, регламентирующие рабочее время, но и, по сути, выделяются различные виды рабочего времени. Указанная в Законе от 1897 года предельно допустимая продолжительность рабочего времени выступала нормой рабочего времени для того исторического периода, тем самым устанавливалось в законодательном порядке нормальное рабочее время. И хотя продолжительность этого нор-

мального времени составляла 11,5 часов в день, наличие такого предписания в законодательном акте всё же следует считать прогрессивным.

Важным моментом является также то, что Закон от 1897 года предусматривал в определённых случаях сокращённое рабочее время. Заметим, что норма о сокращении рабочего времени накануне праздничных дней сохранилась до наших времён и отражена в действующем трудовом законодательстве. Следует отметить также, что ещё в тот период признавалась потребность в сокращённом рабочем времени для несовершеннолетних, что обосновывалось социально-демографическими факторами.

В современном трудовом праве сокращённое рабочее время выступает неотъемлемым элементом института рабочего времени и это нашло отображение в статье 92 ТК РФ. Названная статья закрепляет ряд оснований для установления сокращённого рабочего времени, в том числе предусматривает его для несовершеннолетних. Такой подход законодателя вызывает полное одобрение и поддержку.

При этом надо отметить следующее важное обстоятельство. Трудовое законодательство не закрепляет дефиницию сокращённого рабочего времени, что можно констатировать как правовой пробел. Вместе с тем в юридической литературе указывают: «Сокращённое рабочее время – это рабочее время, установленное законодательством, продолжительность которого меньше нормального рабочего времени, но при этом оплата производится в полном объёме как за нормальное рабочее время» [8, с.232]. Представленное понятие сокращённого рабочего времени является, по сути, общепризнанным в юридической науке и литературе, поскольку отображает правовую природу данной правовой категории.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что в отношении оплаты сокращённого рабочего времени несовершеннолетних в настоящее время существует некоторая коллизия, а именно: статья 271 ТК РФ позволяет работодателю оплачивать труд несовершеннолетних пропорционально продолжительности сокращённого рабочего времени (или в соответствии с выработкой – при сдельной оплате труда), что противоречит сущности сокращённого рабочего времени. При этом данная статья содержит такое предписание в отношении несовершеннолетних: «Работодатель может за счёт собственных средств производить им доплаты до уровня оплаты труда работников соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы», тем самым пытаясь стимулировать работодателя к гуманизму. Можно предположить, что данная коллизия закреплена в законодательстве с той целью, чтобы у работодателя не было оснований уклоняться от принятия на работу несовершеннолетних.

Вместе с тем данную норму трудно признать целесообразной. Не вызывает сомнений то, что в условиях рынка трудовое право и, следовательно, трудовое законодательство как его форма, должны принимать во внимание экономические интересы работодателя. Но стимулировать работодателя к использованию труда несовершеннолетних можно иными правовыми мерами: налоговыми льготами, уменьшением тарифов по взносам в фонды общеобязательного государственного страхования и т.п.

При этом в современных социально-экономических реалиях, в условиях интенсивного развития информационных технологий, которые в ряде случаев носят агрессивно-деструктивный характер, крайне необходимо в нормативном порядке стимулировать трудовую деятельность несовершеннолетних. Трудовая занятость несовершеннолетних, предоставляя им возможность самостоятельного заработка, позволяет тем самым ощущать собственную независимость и значимость, формировать активную жизненную позицию, мотивирует стремление к повышению профессионально-образовательного уровня, служит действенной превенцией молодёжной преступности. Считаю, что решение указанных задач имеет огромную социальную значимость и заслуживает непосредственного внимания законодателя.

В силу сказанного, по моему мнению, необходимо законодательно предусмотреть оплату сокращённого рабочего времени несовершеннолетних *в полном размере*, т.е. в размере оплаты нормального (т.е. полного) рабочего времени работников соответствующей специальности. Такой правовой подход будет оправданным и конструктивным, поскольку он будет направлен на дальнейшее развитие отечественного правового опыта, соответствовать правовой природе сокращённого рабочего времени и отвечать потребностям современного социального государства, каковым в соответствии со статьёй 1 Конституции РФ является наше страна.

Возвращаясь к Закону от 1897 года, следует отметить, что закрепление в Законе конкретных оснований, допускающих проведение сверхурочной работы, тем самым запрещало проведение таких работ при отсутствии указанных оснований и выступало важной мерой охранительного характера. Законодательное ограничение продолжительности сверхурочной работы было направлено на защиту здоровья работников. Заметим, что указанный правовой подход – законодательное установление исчерпывающего перечня оснований назначения сверхурочных работ и ограничение их продолжительности – подтвердил свою целесообразность на протяжении всех последующих этапов развития трудового права.

Статья 99 ТК РФ «Сверхурочная работа» регламентирует проведение сверхурочных работ в настоящая время, закрепляя помимо конкретных оснований

проведения сверхурочных работ также такое предписание: «В других случаях привлечение к сверхурочной работе допускается с письменного согласия работника и с учётом мнения первичной профсоюзной организации» [2, ч.4 ст.99]. Таким образом законодатель, по сути, допускает расширенное применение сверхурочных работ, исходя из хозяйственно-экономических интересов работодателя. Следует согласиться, что такой подход вполне справедлив, поскольку одной из важнейших задач современного трудового законодательства является «...достижение оптимального сочетания интересов сторон трудовых отношений» [2, ч.2 ст.1], т.е. достижение баланса интересов работодателя и работников. Но, с другой стороны, надлежащий механизм реализации данного предписания не предусмотрен. При этом следует принять во внимание роль и значимость социального партнёрства на современном этапе.

В связи с вышесказанным заслуживает внимания обоснованная и убедительная позиция профессора И.В. Лазор, который указывает: «Продуктивным средством реализации данного аспекта хозяйской власти работодателя – применения сверхурочной работы в договорном порядке для решения безотлагательных производственных проблем – может стать регламентация данного вопроса коллективным договором». Названный автор предлагает внести в трудовое законодательство соответствующее предписание и справедливо утверждает: «Закрепление такой нормы в законодательстве будет способствовать реализации предпринимательских интересов хозяйствующего субъекта, защищая при этом работников от злоупотребления со стороны работодателя возможностью проведения договорных сверхурочных работ, а также будет выступать действенной превенцией «нелегальных» сверхурочных работ» [9, с.289].

Полностью разделяя представленную выше позицию, считаю, что в ТК РФ следует внести дополнения, направленные на совершенствование регламентации сверхурочных работ, исходя из роли и значимости коллективно-договорного регулирования наёмного труда на современном этапе.

На рубеже XIX-XX веков был принят Закон от 2 июня 1903 года «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» (далее – Закон от 1903 года), который был направлен на дальнейшее формирование института охраны труда.

Принятие этого Закона от 1903 года было обусловлено конкретными жизненными реалиями, а именно, высоким уровнем травматизма на производстве. Так, в начале XX века количество производственных травм на промышленных предприятиях составляло 150-200 тысяч в год [10, с.191]. Такая ситуация сложилась в результате того, что работодатель не был обременён конкретной ответственностью за вред, причинённый здоровью работника на производстве,

а, соответственно, и не считал себя обязанным заботиться о безопасности труда лиц, работающих у него по трудовому договору.

До принятия Закона от 1903 года ответственность за вред, нанесённый здоровью рабочих, регламентировалась нормами гражданского права, причём, вину предпринимателя-работодателя в причинённом увечье должен был доказывать сам пострадавший. На практике работнику доказывать вину работодателя было очень трудно, а во многих случаях просто невозможно. Поэтому часто работодатель вообще не нес никакой ответственности за производственный травматизм, имевший место на его предприятии.

Как отмечает профессор И.Я. Киселёв, с точки зрения интересов работников было чрезвычайно важно добиться прежде всего признания презумпции вины предпринимателя при нанесении вреда здоровью нанятых им рабочих как своего рода элемента предпринимательского риска и обеспечить материальное возмещение вреда, причинённого здоровью работников [7, с.8]. Закон от 1903 года в значительной мере соответствовал указанным требованиям.

Согласно Закону от 1903 года, устанавливалась обязанность работодателей (предпринимателей) возмещать работникам ущерб, причинённый увечьем, привлёкшим утрату трудоспособности более чем на три дня, а также предоставлять пострадавшим на производстве работникам бесплатную медицинскую помощь или возмещать расходы на лечение. В случае смерти работника компенсация выплачивалась членам его семьи. С принятием данного Закона состояние охраны труда на производстве в Российской Империи несколько улучшилось, поскольку у работодателей появился материальный стимул вкладывать средства в охрану труда.

Проводя параллель с действующим трудовым законодательством, следует обратить внимание на то, что в настоящее время в числе оснований материальной ответственности работодателя перед работником ТК РФ [2, ст.ст.234-237] не указывает ответственность работодателя за вред, причинённый работнику трудовым увечьем или профессиональным заболеванием. И это надо признать правовым пробелом. Кроме того, такой подход законодателя представляется принципиально неверным.

Профессор А.М. Куренной обоснованно указывает, что трудовое законодательство предусматривает в качестве основной обязанности работодателя обеспечивать безопасность труда и условия, отвечающие требованиями охраны и гигиены труда, то есть создавать такие условия труда, при которых исключалось бы причинение вреда жизни и здоровью работника. В случае если всё же работнику был причинён вред жизни или здоровью, работодатель обязан возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей. В настоящее время ответственность работодателя перед

работником за причинение вреда жизни и здоровью подлежит обязательному страхованию в порядке, устанавливаемом законодательством об обязательном социальном страховании [11, с.194-195].

Не отрицая значимости социального страхования, считаю необходимым обратить внимание на то, что соответствующий фонд социального страхования по своей сути выступает только *плательщиком* возмещения, которое полагается работнику в связи с повреждением его здоровья в процессе трудовой деятельности. Но лицом, ответственным за повреждение здоровья работника на производстве должен быть признан работодатель. Очевидно, что в случае невыполнения работодателем своих обязанностей по обеспечению надлежащих и безопасных условий труда, имеет место трудовое правонарушение со стороны работодателя. Следовательно, исходя из принципа неотвратимости юридической ответственности, работодатель трудовым законодательством должен быть признан ответственным лицом перед пострадавшим работником. По моему мнению, законодательно предусмотренная ответственность уже самим фактом своего существования выполняет превентивную функцию относительно совершения правонарушения, за которое предусмотрена данная ответственность. Исходя из безусловной важности сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, считаю необходимым в трудовом законодательстве чётко закрепить ответственность работодателя за вред, причинённый здоровью работника на производстве.

Принимая во внимание представленные выше аргументы, а также исторические аспекты отечественного трудового законодательства, предлагаю дополнить главу 38 ТК РФ «Материальная ответственность работодателя перед работником» нормой, устанавливающей, что повреждение здоровья работника на производстве является основанием материальной ответственности работодателя перед работником, а в случае смерти работника – перед членами его семьи.

Историко-правовое исследование нормативной базы регулирования трудовых отношений показывает постоянную динамику её развития и непосредственную связь источников трудового права с социально-экономическими реалиями в государстве. В силу этого логично сделать вывод о целесообразности дальнейшего развития нормативно-правовой базы регулирования трудовых отношений в направлениях, которые обоснованы в данной научной публикации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.

3. Конституция Луганской Народной Республики от 30 декабря 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>

4. Современное трудовое право (Опыт трудового правового компаративизма). Книга первая / В.М. Лебедев, Е.Р. Воронкова, В.Г. Мельникова / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Статут, 2007. – 301 с.

5. Шамшина И.И., Юрченко А.А. Динамика зарождения трудового права как самостоятельной правовой отрасли во второй половине XIX века / И.И. Шамшина, А.А. Юрченко // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2020. – №52. – С.265-277.

6. Курс российского трудового права. В 3-х т. Т.1: Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 573 с.

7. Киселёв И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. Учебное пособие / И.Я. Киселёв. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 384 с.

8. Лазор Л.И., Лазор В.В., Плахотина Н.А., Шамшина И.И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 2. «Особенная часть» / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: «НОУЛИДЖ», 2019. – 496 с.

9. Лазор И.В. Правовое регулирование социального партнёрства: Учебное пособие / И.В. Лазор. – Луганск: Изд-во «НОУЛИДЖ», 2022. – 341 с.

10. Тютримова Р.А. Фабричное законодательство России / Р.А. Тютримова. – М., 1908.

11. Трудовое право России. Учебник / под ред. А.М. Куренного. – М.: Юристъ, 2004. – 248 с.

Shamshina Irina Ivanovna

*Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
"LSU named after V. Dahl"
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

NORMATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR LABOUR RELATIONS REGULATION: HISTORY AND PRESENT

The prerequisites for the emergence of modern labour law norms are determined. The legal nature and essence of individual legal categories is shown. The dynamics of development of sources of labour law are presented. The gaps and shortcomings in the current labour legislation are highlighted. The suggestions for its improvement are substantiated.

Keywords: hired labour, labour law, labour relations, regulatory framework, working hours, reduced working hours, overtime, social partnership, labour protection, employer's financial liability.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.
2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
3. Konstitutsiya Luganskoy Narodnoy Respubliki ot 30 dekabrya 2022 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>
4. Sovremennoye trudovoye pravo (Opyt trudopravovogo komparativizma). Kniga pervaya / V.M. Lebedev, Ye.R. Voronkova, V.G. Mel'nikova / Pod red. V.M. Lebedeva. – M.: Statut, 2007. – 301 s.
5. Shamshina I.I., Yurchenko A.A. Dinamika zarozhdeniya trudovogo prava kak samostoyatel'noy pravovoy otrasli vo vtoroy polovine XIX veka / I.I. Shamshina, A.A. Yurchenko // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dal'ya. – 2020. – №52. – S.265-277.
6. Kurs rossiyskogo trudovogo prava. V 3-kh t. T.1: Obshchaya chast' / Pod red. Ye.B. Khokhlova. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1996. – 573 s.
7. Kiselov I.YA. Trudovoye pravo Rossii. Istoriko-pravovoye issledovaniye. Uchebnoye posobiye / I.YA. Kiselov. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. – 384 s.

8. Lazor L.I., Lazor V.V., Plakhotina N.A., Shamshina I.I. Trudovoye pravo: Uchebnyk v 2-kh tomakh. Tom 2. «Osobennaya chast'» / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: «NOULIDZH», 2019. – 496 s.

9. Lazor I.V. Pravovoye regulirovaniye sotsial'nogo partnerstva: Uchebnoye posobiye / I.V. Lazor. – Lugansk: Izd-vo «NOULIDZH», 2022. – 341 s.

10. Tyutrimova R.A. Fabrichnoye zakonodatel'stvo Rossii / R.A. Tyutrimova. – M., 1908.

11. Trudovoye pravo Rossii. Uchebnyk / pod red. A.M. Kurennoy. – M.: Yurist", 2004. – 248 s.

Шильникова Анастасия Александровна
Ассистент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
a_shilnikov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Проводится анализ действующего уголовного законодательства РФ, а также исследования ученых в контексте привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Осуществлен анализ законодательства некоторых зарубежных стран относительно данного вопроса. Для достижения наиболее эффективного применения наказания к несовершеннолетним предприняты попытки и выдвинуты предложения по реформированию отдельных положений уголовного законодательства в части уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних.

***Ключевые слова:** уголовное право, уголовная ответственность, состав преступления, несовершеннолетние, специальный субъект, наказание, индивидуализация наказания, профилактика правонарушений, возраст уголовной ответственности, виды наказаний, альтернативные меры.*

На сегодня следует констатировать факт социально-правовой проблемы динамики роста преступности среди несовершеннолетних. Еще большей проблемой являются недостатки в привлечении таких субъектов к ответственности, ведь социальные изменения развития общества и государства требуют адаптации под современные стандарты института уголовной ответственности несовершеннолетних.

Негативные социально-экономические, политические процессы, которые происходят в нашем обществе (кризисные явления в социально-экономической, политической и духовной сферах), деструктивно воздействуют прежде всего на детей и подростков. Так что не удивительно, что преступность несовершеннолетних представляет серьезную проблему.

Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних всегда вызвали большой научный интерес ученых-юристов: Бордачева К.В., Боровых Л.В., Голованова Н.А. Еремина В.Н., Змановской Е.В., Камарницкого А.В., Красковского Я.Э., Козочкина И.Д., Милюкова С.Ф., Павлова В.Г., Ре-

шетникова Ф.М., Сараева Н.В., Серебrenникова А.В., Тупикова А.А. Однако, несмотря на доктринальные и практические наработки, в свете проблем, связанных с применением наказаний к несовершеннолетним, возникает вопрос относительно действенности системы наказаний несовершеннолетних, которая не выполняет нужной для достижения целей наказания роли.

Проблема совершения преступлений несовершеннолетними является одной из актуальных проблем российского общества, что требует насущного решения. Поэтому цель статьи состоит в том, чтобы исследовать вопрос возраста, с достижением которого лицо подлежит уголовной ответственности.

Особенности психологического и физического развития несовершеннолетних выделяют их в особую, самую незащищенную категорию лиц, в отношении которых применяются соответствующие нормы закона об уголовной ответственности. Такая особенность характеризуется тем, что эти участники общественной жизни определяются своей возрастной спецификой, недостаточным жизненным опытом, динамикой формирования модели психологического поведения, высокой склонностью к девиантному поведению. Поэтому категория несовершеннолетних лиц требует создания для них наиболее благоприятных условий для обеспечения их прав.

Наличие отдельной системы наказаний для несовершеннолетних обосновывается тем фактом, что общество не имеет права выдвигать к несовершеннолетним такие же строгие требования, как к своим взрослым членам. Кроме того, учитывая биологические, психологические и социальные особенности несовершеннолетнего возраста, закон, выделяя специальные нормы об уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, руководствуется принципами справедливости, гуманизма, экономии уголовной репрессии, считая, что к несовершеннолетним правонарушителям достаточными являются меры воспитательно-педагогического, а не карательного характера.

Статья 88 УК РФ содержит исчерпывающий перечень наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним. К таким видам наказаний относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок, причем это наказание не может превышать более 6 лет для тех, кто совершил преступление в возрасте до 16 лет. Срок лишения свободы для совершившего особо тяжкое преступление (убийство, террористический акт и другие) в возрасте 16-18 лет не может быть более 10 лет. Более того, лишение свободы как вид наказания не назначается лицам в возрасте до 16 лет, если они совершили преступления средней тяжести или небольшой тяжести [1; 2].

Таким образом, фактически УК РФ предусматривает 6 видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним: штраф; лишение права заниматься опре-

деленной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Следовательно, принципиальных различий в классификации наказаний несовершеннолетних, по сравнению с общей системой наказаний, нет, поскольку ее специфика, как уже отмечалось, заключается главным образом в сокращении количества наказаний, уменьшении их сроков (для лишения свободы и штрафа - максимальных, для других наказаний - как минимальных, так и максимальных), а также условиях и особенностях назначения. Например, штраф может назначаться несовершеннолетним при наличии определенных дополнительных условий, в частности наличия самостоятельного дохода или имущества.

Объясняя причины противоправного поведения несовершеннолетних, многие авторы рассматривают их как результат взаимодействия двух факторов: условий микросреды (влияние семьи и школы, которые десоциализируют, психологические трудности и осложнения, порожденные многопроблемным социумом, деформации в общении и взаимодействии) и индивидуальных особенностей индивида (противоречия, главное из которых заключается в несоответствии между субъективной готовностью к взрослой жизни и объективной ограниченностью возможностей подростка; психологические коллизии, которые в первую очередь проявляются в избирательно-активном отношении подростка к окружающей среде, общению, к педагогическим воздействиям в семье, обществе, к социально-нравственным ценностям и нормам, предложенным ближайшим окружением). Одним из важнейших аспектов при определении факторов преступного поведения является кризис института семьи. Данный институт способен демонстрировать модель девиантного поведения и тем самым подкреплять склонность несовершеннолетнего к ней. Вероятность преступного поведения этой возрастной группы прямо пропорционально зависит от того, сталкиваются ли они с ее проявлениями дома. Существуют и другие детерминанты, формирующие такую негативную тенденцию у этой возрастной группы, например, доминирование агрессивного поведения между родителями, применение насилия друг к другу, постоянные ссоры, злоупотребление алкоголем, наркотиками или судимости у одного из родителей.

Что касается алкоголизма и наркомании среди этой возрастной группы, то данная проблема получила большое распространение, ведь такие явления являются мотивирующим обстоятельством к совершению противоправных деяний не только среди несовершеннолетних, но и среди совершеннолетних.

Важную роль в определении возраста, с которой может наступать уголовная ответственность, играют международные нормативные предписания. Согласно п. 4.1. Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривается, что

«в правовых системах, в которых признается понятие возраста наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний его предел не должен устанавливаться на слишком низком уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Минимальные пределы возраста наступления уголовной ответственности различаются в зависимости от исторических и культурных особенностей» [3].

Итак, законодатель, устанавливая минимальный возраст, с которого может наступать уголовная ответственность, исходит из ряда обстоятельств: криминологического анализа уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, особенностей развития последних, в том числе и их возможности понимать общественную вредность совершаемых деяний и их последствий, а также обязанности понести наказания за содеянное. Тем не менее, исследования в области педагогики и психологии не дают оснований для отрицания возможности у лица, не достигшего возраста наступления уголовной ответственности, выбирать вариант поведения. Хотя формирование личности в этом возрастном периоде еще не завершено, но примерно в 13-15 лет уже достаточно высокий уровень социализации, интенсивно формируются волевые качества, достигается уровень интеллектуального развития, обуславливающий возможность перехода к ориентации на собственную внутреннюю систему моральных представлений и принципов. Психологи отмечают, что к 11 годам чувство вины в полном и развернутом его понимании у малолетних отсутствует [4].

Именно из-за этого лицо в этом возрасте может повторять предыдущее виновное деяние, несмотря на объяснения родителей, а после 11 лет такие понятия воспринимаются как имеющие значение и смысл. В этом же возрасте появляется осознание и связи понятий вины и ответственности с понятием «внешние обстоятельства, исключаяющие вину», возникает понимание личной ответственности и собственной вины. Схожие характеристики, рассматриваемые в рамках исследования этапов развития малолетних дают и зарубежные психологи. Е. В. Змановская отмечает, что в раннем школьном возрасте от 6 до 11 лет делинквентное поведение может проявляться в следующих формах: мелкое хулиганство, мелкие кражи, нарушение школьных правил и дисциплины, прогулы уроков, а в подростковом возрасте противоправные действия становятся еще более осознаваемыми. С 11 лет, то есть с начала полового созревания, возрастает дух противоречия, подросток становится более импульсивным, демонстрируя частую смену настроения, нередко спорит со сверстниками. Именно в этом возрасте наблюдается развитие волевой сферы, ведь авторитарность со стороны родителей и педагогов воспринимается уже иначе чем в детстве [5].

В возрасте 11-12 лет возможны случаи, когда малолетние, совершая общественно опасные деяния, осознают только формальный запрет, а не его

социальное содержание. Психологи отмечают, что новеллой этого возрастного периода является формирование самоосознания как общественного сознания, «перенесенное внутрь», которое позволяет малолетнему уже осознанно регулировать свое поведение, формировать отношение к окружающим. Малолетний способен соотносить свое поведение не только с потребностями семьи, группы сверстников, но и с требованиями норм морали. При этом, не следуя пассивно указаниям и запретам, а еще и ориентируясь на нормы поведения взрослых, формирует свое отношение к ним [6].

Приведенные нами утверждения психологов и юристов позволяет сделать вывод о том, что в деяниях малолетних от 11 до 14 лет имеются два элемента, характерные для вины: осознание социальной вредности своих деяний, общественно опасных последствий и причинной связи между ними, а также волевого признака, заключающегося в наличии возможности выбрать тот или иной вариант поведения.

Как известно, достижение определенного возраста – необходимое условие привлечения к уголовной ответственности. Итак, законодатель, учитывая в первую очередь данные медицины, психологии, педагогики и других наук при установлении возраста уголовной ответственности исходит из нормальных, типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на определенных этапах их жизненного пути. Но следует отметить, что возрастом принято называть периоды развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах и подчиненный особым закономерностям в их протекании.

Введение возрастных границ уголовной ответственности обусловлено существующими в конкретном обществе представлениями об обретении большинством его членов способности понимать общественный характер своих действий и их последствий (в том числе общественно опасных) с момента достижения определенного возраста.

Некоторые ученые-юристы, учитывая то, что общественно опасные деяния совершают лица до 14 лет, предлагают пересмотреть положения уголовного законодательства РФ относительно возраста уголовной ответственности, в частности Л. В. Боровых [7], С. Ф. Милюков [8], считают возможным снижение возраста наступления уголовной ответственности за ряд преступлений до 12-13-летнего возраста. По их мнению, необходимо снизить порог ответственности за убийство и дополнить перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлениями, предусмотренными ст. 209, 277, 281, 317 УК РФ. В. Г. Павлов предлагает установить 13-летний возраст ответственности за преступления, указанные в ст. 105, 111, 158, 161, 162, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ [9].

Изучая проблему относительно возрастного предела привлечения к уголовной ответственности, не можем не отметить, что возраст, как важный признак субъекта преступления, по-разному устанавливался и в зарубежном уголовном праве различных государств на всех этапах их развития и был склонным к значительно большим колебаниям по сравнению с уголовным законодательством РФ, разумеется, с учетом особенностей той или иной страны.

Следует отметить, что в некоторых странах минимальный возраст вообще не установлен, что в принципе позволяет привлекать ребенка к уголовной ответственности почти с момента его рождения.

Так, минимальный возраст уголовной ответственности в 7 лет установлен в Австралии, Иордании, Ирландии, Пакистане и по общему праву в США (при этом каждый штат дополнительно устанавливает возраст привлечения к уголовной ответственности самостоятельно). В уголовных кодексах Колорадо и Луизианы указан 10-летний возраст, в уголовных кодексах Джорджии и Иллинойса - 13-летний, Миннесоты - 14-летний, Техаса - 15-летний, в Уголовном кодексе Нью-Йорка 16-летний [10].

В Англии с принятием закона о детях и подростках 1933 года возраст начала уголовного преследования был увеличен до 8 лет, за которым последовал закон о детях и подростках, а с 1969 г. увеличен до 10 лет. В Новой Зеландии - 10 лет, Турции - 11 лет, Канаде - 12 лет. Уголовное законодательство Франции устанавливает, что этот закон определяет такие условия, при которых могут назначаться наказания несовершеннолетним старше 13 лет» [11]. Уголовный кодекс ФРГ (§19) предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности детей, достигших возраста 14 лет [12].

Подводя итог проведенному анализу зарубежного опыта возникновения уголовной ответственности относительно наступления определенного возраста несовершеннолетними, следует отметить ряд особенностей. Во многих зарубежных странах установлен более низкий возраст уголовной ответственности, чем в уголовном законодательстве РФ. Выделяются несколько возрастных групп несовершеннолетних, к каждой из которых могут быть применены определенные воспитательные меры и меры наказания. Целесообразно отметить, что уголовное законодательство зарубежных стран, в котором невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших определенного возраста, основывается на теории невменяемости, не исключает применения к несовершеннолетним мероприятий воспитательного характера без судебного разбирательства и привлечения к уголовной ответственности.

Инициаторы и сторонники законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности, забывают (а, может быть, и не знают) о существовании Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Вышеупомянутый закон содержит обширный набор средств, прежде всего, профилактического характера. Кроме того, за совершение общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет по постановлению судьи могут быть помещены в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (пп. 1,2 п. 4 ст. 15 ФЗ). А за более мелкие правонарушения несовершеннолетние могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа с 8-летнего возраста (пп. 1 п. 2 ст. 15 ФЗ) [13;14].

Общие криминологические исследования показывают, что значительное количество несовершеннолетних, отбывавших наказание в местах лишения свободы, по окончании его срока продолжают преступную деятельность. Это, прежде всего, связано с криминогенными связями, которые приобретает осужденный во время пребывания вместе с другими преступниками. Период лишения свободы не способствует правовой адаптации лица и формированию здоровой психики, а наоборот влечет появление новых знаний, умений, навыков, идей по совершению будущих правонарушений.

В противоположность, такой вид наказания, как общественные работы, несмотря на их мягкий характер, способствует снижению рецидива преступлений. В судебной практике его начали использовать еще в 1971 году в Швейцарии. Уголовный Кодекс предусматривал применение общественных работ к лицам от 7 до 18 лет [15]. Но снижение рецидива – это не единственная положительная черта такого способа воздействия на преступника. Во-первых, во время отбывания наказания несовершеннолетний, совершивший преступление, привлекается к труду, приобретает необходимые трудовые навыки, общается с правопослушным населением, что положительно влияет на его исправление и правовую социализацию [16]. Во-вторых, государство тратит минимум средств на обеспечение деятельности органов, ведущих контроль и учет за выполнением этой принудительной меры. Кроме того, отбывая наказание, несовершеннолетний своим трудом приносит пользу обществу и общественным интересам, а безвозмездность такой деятельности вызывает чувство стыда, несправедливости, что в свою очередь заставляет правонарушителя обдумать свои поступки.

Таким образом, следует согласиться, что уголовное законодательство РФ, которое регламентирует особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, нуждается в дальнейшем совершенствовании и доработке. Устанавливая эти особенности, законодатель предусмотрел, что нормы уголовного закона должны способствовать учету возрастных, социально-психологических, психофизических и других особенностей развития несовершенно-

нолетних, совершивших преступление. Трудности в достижении этих целей обусловлены возрастными социально-психологическими особенностями несовершеннолетних. Прежде всего при совершенствовании норм уголовного права должны быть учтены следующие характеристики: незрелость мышления; недостаточность социального опыта; нестабильность психики; повышенная эмоциональность; повышенная внушаемость и самовнушаемость; склонность к фантазиям.

Учитывая изложенное, следует отметить, что для нормального функционирования системы правосудия в делах о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, оно должно охватывать учет возрастных особенностей несовершеннолетнего; юридические гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; полноту индивидуального социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего; выбор индивидуального мероприятия воздействия и его выполнение.

Таким образом, возможности реагирования на запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния несовершеннолетних в законодательстве РФ уже имеются. Однако, необходимо обратить особое внимание на меры наказания несовершеннолетних лиц, усовершенствовать законодательство, дополнив его альтернативными, более эффективными видами воздействия, ведь будущее зависит прежде всего от нового поколения, его правосознания и правопослушания.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует множество проблем с модернизацией института уголовной ответственности несовершеннолетних, и поэтому считаем необходимым принять во внимание при реформировании уголовного законодательства РФ следующие предложения: 1) переориентироваться с карательных мер на исправительные и воспитательные, например, за основу взять опыт Швейцарии и оставить один из видов наказаний – общественные работы; использовать образовательные мероприятия, назначать личных опекунов из числа сотрудников полиции; 2) привести в соответствие с п. 5.1. «пекинских правил»: реализовать в уголовном законодательстве принципы индивидуализации и дифференциации ответственности несовершеннолетних с соблюдением принципа соответствия, а именно назначать наказание не только с учетом степени тяжести совершенного преступления лицом, но и особенностей такого лица; 3) основываться при назначении мер уголовно-правового характера на теории невменяемости, невозможности привлечения к ответственности лиц, не достигших определенного возраста из-за их психофизиологических особенностей; 4) основательно изучить и с учетом опыта европейских государств возможность совмещения обществен-

ных работ для несовершеннолетних с мерами уголовно-правовой реституции, посещение специальной учебной и/или воспитательной программы.

Литература:

1. Краковский Я.Э., Бордачева К.В. Проблемы применения различных видов уголовных наказаний к лицам, не достигшим совершеннолетия электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 3 (27) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) Kraskovskiy Ya. E., Bordacheva K. V. Electronic scientific journal «Science. Society. State» 2019, vol. 7, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

4. Сараев Н. В. Общественно опасное поведение подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, постановка проблемы. Концептуальные основы научных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей (сб. науч. трудов). Ростов н/Д, 2003. С. 42.

5. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: 5-е изд.: Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.

6. Психология. Учеб. для студентов высш. пед. учеб. Заведений: в 3 кн. Кн. 2. Психология образования. Москва: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. 496 с.

7. Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993.

8. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000.

9. Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000.

10. Камарницкий А. В. Современное законодательство об уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в России и зарубежных государствах / А. В. Камарницкий: URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=895.

11. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин, И. Д. Козочкин и др.; под ред.: И. Д. Козочкин. – М.: Зерцало, 1999. 352 с.

12. Уголовный кодекс ФРГ / Перевод и предисловие А. В. Серебренниковой. – М.: Зерцало-М, 2000. 208 с.

13. Тупикова А.А. К дискуссии о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних Проблемы современной науки и образования. №6. 2016. С.135-137

14. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/12116087/>

15. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебренникова А. В. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.

16. Уголовный кодекс Швейцарии: Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд юрид наук А. В. Серебренниковой. Издательство «Юридический центр Пресс». 2002. 350 с.

Shilnikova Anastasia Alexandrovna

Assistant of the Department of State and Legal Disciplines

Law Institute

"LSU named after V. Dahl"

a_shilnikov@mail.ru

SOME ISSUES OF ESTABLISHING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENTS OF MINORS IN CRIMINAL LEGISLATION

The analysis of the current criminal legislation of the Russian Federation is carried out, as well as research by scientists in the context of bringing minors to criminal responsibility. The analysis of the legislation of some foreign countries on this issue has been carried out. In order to achieve the most effective application of punishment to minors, attempts have been made and proposals have been put forward to reform certain provisions of criminal legislation in terms of criminal liability and criminal punishment of minors.

Keywords: criminal law, criminal liability, corpus delicti, minors, special subject, punishment, individualization of punishment, prevention of offenses, age of criminal responsibility, types of punishments, alternative measures.

Literatura:

1. Kraskovskij YA.E., Bordacheva K.V. Problemy primeneniya razlichnyh vidov ugovolnyh nakazanij k licam, ne dostigshim sovershennoletiya elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» 2019. T. 7, № 3 (27) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) Kraskovskiy Ya. E., Bordacheva K. V. Electronic scientific journal «Science. Society. State» 2019, vol. 7, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru>

2. Uголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 21.07.2014) // Собрание законотел'ства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob'edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih («Pekinskie pravila») (prinyaty na 96-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON 29 noyabrya 1985 g.) // Sovetskaya yusticiya. 1991. № 12-14.

4. Saraev N. V. Obshchestvenno opasnoe povedenie podrostkov, ne dostigshih vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti, postanovka problemy. Konceptual'nye osnovy nauchnyh issledovanij doktorantov, ad'yunktov i soiskatelej (sb. nauch. trudov). Rostov n/D, 2003. S. 42.

5. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya: psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij: 5-e izd.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. 288 s.

6. Psihologiya. Ucheb. dlya studentov vyssh. ped. ucheb. Zavedenij: v 3 kn. Kn. 2. Psihologiya obrazovaniya. Moskva: Prosveshchenie: VLADOS, 1995. 496 s.
7. Borovyh L. V. Problemy vozrasta v mekhanizme ugovolno-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 1993.
8. Milyukov S. F. Rossijskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo. Opyt kriticheskogo analiza. SPb., 2000.
9. Pavlov V. G. Sub'ekt prestupleniya i ugovolnaya otvetstvennost'. SPb., 2000.
10. Kamarnickij A. V. Sovremennoe zakonodatel'stvo ob ugovolnoj otvetstvennosti i nakazanij nesovershennoletnih v Rossii i zarubezhnyh gosudarstvah / A. V. Kamarnickij: URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=895.
11. Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran (Anglii, SSHA, Francii, Germanii, Yaponii): sbornik zakonodatel'nyh materialov / N. A. Golovanova, V. N. Eremin, I. D. Kozochkin i dr.; pod red.: I. D. Kozochkin. – M.: Zerkalo, 1999. 352 s.
12. Ugolovnyj kodeks FRG / Perevod i predislovie A. V. Serebrennikovoj. – M.: Zerkalo-M, 2000. 208 s.
13. Tupikova A.A. K diskussii o vozraste ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. №6. 2016. S.135-137
14. Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. N 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» (s izmeneniyami i dopolneniyami) URL: <https://base.garant.ru/12116087/>
15. Ugolovnyj kodeks SHvejcarii. Pervod s nemeckogo / Nauch. red.: Serebrennikova A. V. – SPb.: YUrid. centr Press, 2002. 350 s.
16. Ugolovnyj kodeks SHvejcarii: Nauchnoe redaktirovanie, predislovie i perevod s nemeckogo kand jurid nauk A. V. Serebrennikovoj. Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press». 2002. 350 s.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10-12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*);

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.

2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10-15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое - 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое - 1,5 см, верхнее и нижнее - 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ №63**

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О.В. Кафанова

Подписано к печати 25.12.2023.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 17,21. Тираж 300 экз.

Изд. № 01419. Цена договорная.

**Издательство
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля**

Адрес издательства: 291034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

<http://www.dahluniver.ru>

